

ISSN 2223–2982

**СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

№12 2023 (ДЕКАБРЬ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор
В.Л. Степанов

Выпускающий редактор
Ю.Б. Миндлин

Верстка
Н.Н. Лаптева

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 80015
В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:
109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10
Тел./факс: 8(495) 755-1913
E-mail: redaktor@nauteh.ru
<http://www.nauteh-journal.ru>

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

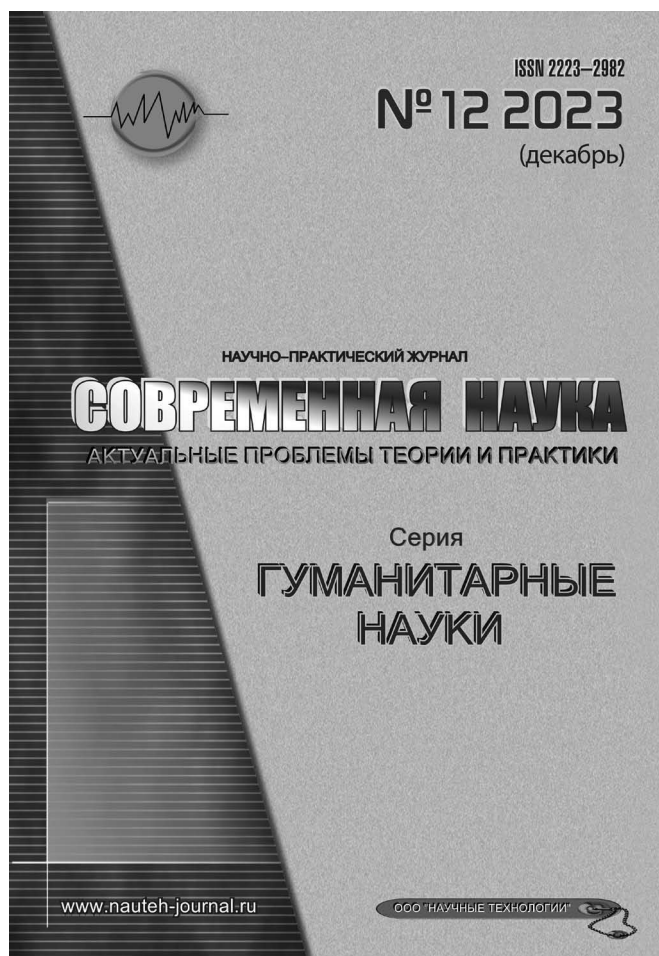
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44913 от 04.05.2011 г.

Серия: Гуманитарные науки №12 (декабрь) 2023 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(ВАК – 5.6.x, 5.8.x, 5.9.x)

В НОМЕРЕ:

ИСТОРИЯ, ПЕДАГОГИКА, ФИЛОЛОГИЯ

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:
Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии
ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296

Подписано в печать 14.12.2023 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2982

Редакционный совет

Степанов Валерий Леонидович — д.и.н., профессор, Институт экономики РАН, в.н.с.

Миндлин Юрий Борисович — к.э.н., доцент, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина

Акульшин Петр Владимирович — д.и.н., профессор, Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина

Алиева Эльвира Низамиевна — д.филол.н., доцент, независимый эксперт

Ватлин Александр Юрьевич — д.и.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Воронина Галина Ивановна — д.п.н., профессор, Центр Образования и Компетенций, Бремен (Германия)

Вяземский Евгений Евгеньевич — д.п.н., профессор, Московский педагогический государственный университет

Герасименко Наталья Аркадьевна — д.филол.н., профессор, Московский государственный областной университет

Евладова Елена Борисовна — д.п.н., Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования (ИИДСВ РАО)

Какваева Сабрина Бастаминовна — д.филол.н., доцент, Дагестанский государственный медицинский университет Минздрава РФ

Котов Александр Эдуардович — д.и.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный университет

Лебедев Сергей Константинович — д.и.н., Санкт-Петербургский институт истории РАН, в.н.с.

Лизунов Павел Владимирович — д.и.н., профессор, Северный (Арктический) Федеральный университет им. М.В. Ломоносова

Миньяр-Белоручева Алла Петровна — д.филол.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Михайлова Мария Викторовна — д.филол.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Осипова Нина Осиповна — д.филол.н., профессор, Московский гуманитарный университет

Петрусинский Вячеслав Вячеславович — д.п.н., профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Печенёва Татьяна Анатольевна — д.п.н., Белорусский государственный университет

Пушкарева Наталья Львовна — д.и.н., профессор, Институт этнологии и антропологии РАН

Рыжов Алексей Николаевич — д.п.н., профессор, Московский педагогический государственный университет

Савостьянов Александр Иванович — д.п.н., профессор, Московский педагогический государственный университет

Сенявский Александр Спартакович — д.и.н., Институт экономики РАН, г.н.с.

Сидорова Марина Юрьевна — д.филол.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Сморчков Андрей Михайлович — д.и.н., профессор, Российский государственный гуманитарный университет

Стрелова Ольга Юрьевна — д.п.н., профессор, Хабаровский краевой институт развития образования

Тюпа Валерий Игоревич — д.филол.н., профессор, Российский государственный гуманитарный университет

Ханбалаева Сабина Низамиевна — д.филол.н., МГИМО МИД России, ст. преподаватель

Щедрина Нэлли Михайловна — д.филол.н., профессор, Московский Государственный Областной Университет

Юдина Наталья Владимировна — д.филол.н., профессор, Владимирский филиал Финансового университета при Правительстве РФ

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

История

Ветерков А.И. – «Закон об опасных мыслях» и его влияние на политическую жизнь Японии во второй половине 20-х – первой половине 40-х гг. XX века
Veterkov A. – "The law on dangerous thoughts" and its impact on the political life of Japan in the second half of the 20s - the first half of the 40s of the XX century 7

Зуев А.В. – Проблемы поиска форм управления торговым мореплаванием в пореформенной России
Zuev A. – Problems of searching forms of management of merchant shipping in post-reform Russia 12

Игнатенко С.В. – К вопросу об изучении истории создания оборонительного флота России (вторая половина XIX – начало XX вв.)
Ignatenko S. – On the question of studying the history of the creation of the Russian defensive fleet (the second half of the XIX – early XX centuries) ... 15

Каримов Т.Т. – Киргизская поземельная волость Уфимского уезда в последнем тридцатилетии XVIII в.
Karimov T. – Kyrgyz land volost of Ufa uistan in the last thirty years of the 18th century 21

Каримов Т.Т. – Киргизская поземельная волость: припуск ясачных татар и черемисов Казанского уезда (по материалам III ревизии)
Karimov T. – Kyrgyz land volost: admission of the Yasac Tatars and Cheremis of the Kazan district (based on materials of the iii revision) 26

Каташев М.С. – Основные тенденции развития сельского хозяйства Республики Алтай в 1998–2015 гг.
Katashev M. – Main trends in agricultural development in the Altai Republic in 1998–2015... 31

Костицын С.С. – Исторический опыт развития частных музеев игрушек в России: тенденции и перспективы
Kostitsyn S. – Historical experience in the development of private toy museums in Russia: trends and prospects. 37

Куксин А.И., Барыбин А.В., Васильев А.Г. – Русский офицерский корпус в революции 1905–1907 г. (по воспоминаниям А.С. Лукомского)
Kuksin A., Barybin A., Vasilyev A. – The Russian officer corps in the revolution of 1905–1907 (according to the memoirs of A.S. Lukomsky) 40

Перебинос Ю.А. – Образование региональных партийных и советских руководителей в РСФСР в 1930-е годы (на материалах Европейского Севера России)
Perebinos Yu. – Education of regional party and soviet leaders in the RSFSR in the 1930s (based on the materials of the European North of Russia) 43

Скопа В.А. – Трансформация правового регулирования организации и деятельности статистических учреждений Российской империи в XIX веке: ретроспективный анализ
Skopa V. – Transformation of legal regulation of the organization and activities of statistical institutions of the Russian Empire in the 19th century: a retrospective analysis 47

Топильский А.Г., Житин Р.М. – Бизнес-интересы крупных помещиков в сфере винокуренной промышленности в конце XIX – начале XX века
Topilsky A., Zhitin R. – Business interests of large landowners in the distilling industry at the end of the 19th – beginning of the 20th century 53

Топильский А.Г., Житин Р.М. – Качественно-количественные характеристики тягловой силы в крупных имениях российских помещиков начала XX века
Topilsky A., Zhitin R. – Qualitative and quantitative characteristics of draft power on large estates of Russian landowners at the beginning of the twentieth century 57

- Торушев Э.Г.** – Адаптация животноводства населения низкогорья Республики Алтай к экономическим условиям 2000-х гг.
Torushev E. – Adaptation of livestock farming in the lowlands of the Altai Republic to the economic conditions of the 2000s 61
- Филиппова Н.П.** – «Первая волна» просвещенной бюрократии: негласный комитет
Filipova N. – The "first wave" of enlightened bureaucracy: the secret committee 65
- Педагогика
- Гамаюнова А.Н., Авасева М.А.** – Формирование синтаксической структуры предложения у дошкольников с общим недоразвитием речи
Gamajunova A., Avaseva M. – Formation of the syntactic structure of sentences in preschool children with general speech underdevelopment. 68
- Кириленко В.В., Самаркин А.В.** – Оптимизация процесса обучения курсантов в высшем военном учебном заведении Министерства обороны Российской Федерации
Kirilenko V., Samarkin A. – Optimization of cadet training process at higher military educational institution of the Ministry of defense of the Russian Federation 71
- Купцова С.А., Фарбей В.В., Сайкина Е.Г., Шангин А.Б.** – Теоретические основы формирования готовности к использованию здоровьесберегающих технологий и технологий безопасности жизнедеятельности у будущих педагогов
Kuptsova S., Farbey V., Saikina E., Shangin A. – Theoretical bases for the formation of readiness to use health-saving technologies and life safety technologies in future teachers. 76
- Лаврентьева М.А., Золоткова Е.В., Гришина О.С., Байбекова А.Н.** – Образовательные квесты в логопедической работе с детьми с общим недоразвитием речи
Lavrentieva M., Zolotkova E., Grishina O., Baibekova A. – Educational quests in speech therapy work with children with general speech importance. 80
- Лаврентьева М.А., Золоткова Е.В., Гришина О.С., Сундукова В.А.** – Формирование готовности будущих логопедов к проектированию персонального сайта педагога
Lavrentieva M., Zolotkova E., Grishina O., Sundukova V. – Formation of the readiness of future speech therapists to design a teacher's personal website. 84
- Лю Шанвэй** – Исследование инновационных стратегий обучения художественному переводу в рамках «одного пояса и одного пути»
Liu Shangwei – Research of innovative strategies of teaching literary translation in the framework of "one belt and one road" 89
- Марчук С.А.** – Особенности физического воспитания молодежи (на примере российских и японских вузов)
Marchuk S. – Features of physical education of youth (on the example of Russian and Japanese universities). 95
- Могилевская Т.Е., Сапаров Б.М., Гареев Д.Р., Канев П.Н.** – Сравнительный анализ результатов входного контроля физической подготовленности в образовательных организациях МЧС России
Mogilevskaya T., Saparov B., Gareev D., Kanev P. – Comparative analysis of the results of input control of physical fitness in educational organizations of the Emercom of Russia. 99
- Назаров О.Ю.** – Формирование готовности осужденных к производственной деятельности в процессе трудового воспитания
Nazarov O. – Formation of readiness of convicts for industrial activity in the process of labor education 102
- Полковникова Е.Ю.** – Физическая подготовка педагогических работников, ее роль в жизни педагога
Polkovnikova E. – Physical training of teaching staff, its role in the life of a teacher. 107
- Разумных Е.В., Биккулова Г.Р.** – О некоторых сложностях при аннотировании специальных текстов на английском языке студентами химического факультета

Razumnykh E., Bikkulova G. – On some difficulties experienced by the students of Chemistry Faculty when writing abstracts of scientific texts in English110

Скопа В.А. – Методические приемы в использовании материалов исторического парка «Россия-моя история» в преподавании дисциплины «Основы духовно-нравственной культуры народов России»
Skopa V. – Methodological techniques for use materials of the historical park "Russia-my history" in teaching the discipline "fundamentals of spiritual and moral culture of the peoples of Russia"115

Скрябина Д.Ю. – Учебная мотивация обучающихся: обзор теоретических позиций
Scriabina D. – Educational motivation of students: an overview of theoretical positions120

Чжоу Лян – Педагогические условия освоения стилевого подхода китайскими студентами в классе фортепиано
Zhou Liang – Pedagogical conditions for mastering the style approach by Chinese students in the piano class125

ФИЛОЛОГИЯ

Элахэ Акбари – Образ золота в русской, английской и персидской фразеологии
Elahe Akbari – The image of gold in Russian, English and Persian phraseology130

Башкатова Н.В. – Сверхкороткие тексты бытового дискурса и их интеграция с масс-медиа сферой
Bashkatova N. – Ultrashort texts of colloquial discourse and their integration with the mass-medial sphere135

Богданова Н.А., Солнцева Е.Г. – К вопросу о методике преподавания китайского языка: некоторые фонетические особенности путунхуа
Bogdanova N., Solntseva E. – To the question of the methodology of teaching the Chinese language: some phonetic features of putonghua142

Ван До – Стратегия перевода идиом с китайского языка на русский язык - на материале «Си Цзиньпин о государственном управлении»
Wang Duo – Translation strategy of Chinese idioms into Russian: based on "Xi Jinping: the governance of China"145

Исянгулова Г.А., Акилова М.Ф. – О прилагательных озон «длинный / высокий» – кыска «короткий / низкий» в башкирском языке
Isyangulova G., Akilova M. – About adjectives озон "long / high" – кыска "short / low" in the Bashkir language149

Курбанова Э.М. – Особенности конфликта в драме А. Абу-Бакара «Охота из-под фар»
Kurbanova E. – The conflict of the main characters in A. Abu-Bakar's drama "Hunting from under the headlights"153

Минакова Р.С. – Легенды и предания в топонимии Челушманской долины (по экспедиционным материалам)
Minakova R. – Toponyms of the Chelushman valley in leditions (by expedition materials)158

Палашевская И.В., Аль-Бирмани Сармад Мохаммед Омран – Коранические метафоры: трудности перевода
Palashevskaya I., Al-Bearmany Sarmad Mohammed Omran – Qur'anic metaphors: Lost in translating162

Смирнов О.Н. – Особенности градуальной функции частиц, генетически связанных с местоименными словами неопределённой семантики
Smirnov O. – Features of the graded function of particles genetically related to pronominal words of indeterminate semantics166

Сюткина Н.П., Афанасьева А.А. – Актуализация речевой агрессии в русском языке (на материале эмотивных каузативов)
Siutkina N., Afanaseva A. – Speech aggression in the Russian language (based on emotive causatives)170

**Харченко Н.Л., Роева К.М., Фомиченко А.С.,
Багдасарова И.Ю., Луценко Н.С.** – Семантический
аспект языковых единиц для обозначения
феномена пессимизма в современном английском
языке
*Kharchenko N., Roeva K., Fomichenko A., Bagdasarova
I., Lutsenko N.* – Semantic aspect of linguistic units to
denote the phenomenon of pessimism in modern
English175

Ярмолинец Л.Г., Анисимова О.Б. – Лексическая
составляющая английского социолекта командных
видов спорта
Yarmolynets L., Anisimova O. – Lexical component
of the English sociolect of team sports180

Информация

Наши авторы. Our Authors.....184
Требования к оформлению рукописей и статей для
публикации в журнале.....186

«ЗАКОН ОБ ОПАСНЫХ МЫСЛЯХ» И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ ЯПОНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 20-Х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 40-Х ГГ. XX ВЕКА

Ветерков Александр Иванович

Кандидат исторических наук, доцент, Российская
открытая академия транспорта Российского
университета транспорта (г. Москва)
aveterkov@yandex.ru

"THE LAW ON DANGEROUS THOUGHTS" AND ITS IMPACT ON THE POLITICAL LIFE OF JAPAN IN THE SECOND HALF OF THE 20S - THE FIRST HALF OF THE 40S OF THE XX CENTURY

A. Veterkov

Summary: The purpose of the study is to study one of the most repressive laws of Japan that influenced the political life of Japanese society in the second half of the 20s – first half of the 40s of the last century, the "Law on the Protection of Public Peace", otherwise referred to as the "Law on Dangerous Thoughts" (the second unofficial name of the regulatory legal act has become the most widespread).

The article examines the factors that contributed to the adoption of repressive legislation in the specified historical period, reveals its essence, the mechanism of law enforcement in the fight against dissidents.

According to the results of the study, it was concluded that the efforts of the Japanese militaristic ruling regime did not contribute to the defeat of the opposition forces. The attempt of total state control over the lives of subjects, including the desire to exercise control over thoughts, is also carried out in modern society. But violence based solely on fear, and not on the power of persuasion, leads only to the imaginary support of the authorities. History has proved with its numerous examples that the political method of persuasion is much more effective than the method of direct violence.

The theoretical and practical significance lies in the study of scientific literature on the stated problem (based on the weak knowledge of the topic in Russian historiography), and in the use of the research results in practical activities when making political decisions.

Keywords: Japan, "Law on dangerous thoughts", "kokutai", militarism, political methods.

Аннотация: Целью исследования является изучение одного из самых репрессивных законов Японии, оказавших влияние на политическую жизнь японского общества второй половины 20-х – первой половины 40-х гг. прошлого столетия «Закона об охране общественного спокойствия», иначе именуемого «Законом об опасных мыслях» (второе неофициальное название нормативно-правового акта получило наибольшее распространение).

В статье рассматриваются факторы, способствовавшие принятию репрессивного законодательства в указанный исторический период, раскрывается его суть, механизм правоприменения в борьбе с инакомыслящими.

По результатам проведённого исследования был сделан вывод о том, что усилия японского милитаристского правящего режима не способствовали разгрому оппозиционных сил. Попытка тотального государственного контроля над жизнью подданных, в том числе желание осуществить контроль над мыслями осуществляется и в современном социуме. Но насилие, основанное исключительно на страхе, а не на силе убеждения, приводит лишь к мнимой поддержке власти. Своими многочисленными примерами история доказала, что политический метод убеждения гораздо более эффективен, нежели метод прямого насилия.

Теоретическая и практическая значимость заключается в исследовании научной литературы по заявленной проблеме (исходя из слабой изученности темы в отечественной историографии), и в использовании результатов исследования в практической деятельности при принятии политических решений.

Ключевые слова: Япония, «Закон об опасных мыслях», «кокутай», милитаризм, политические методы.

В начале прошлого столетия в политической системе Японии, сформировавшейся вследствие принятия Конституции 1889 г., можно было выделить две противоречивые тенденции: с одной стороны, произошла её демократизация, что было вызвано давлением на власть различных оппозиционных сил – широкого фронта, включавшего в себя либералов, социалистов, коммунистов, представителей крестьянских организаций; с другой стороны, параллельно с этим происходило усиление репрессивных функций государства, что в итоге привело к установлению в Японии в 1930-х гг. фашист-

ской диктатуры.

Нам представляется важным проследить причину, по которой либеральные преобразования, начатые в первые два десятилетия XX столетия и давшие основания историкам говорить о становлении эпохи «демократии Тайсё», не получили логического завершения и не предотвратили ни наступления эпохи милитаризма и политического террора, ни втягивания Японии во Вторую мировую войну.

Актуальность данной темы усиливается тем, что от-

ечественные историки, по сути, обошли вниманием данный период политической истории Японии [5, с.4]. Главным образом, в отечественной историографии рассматривались аспекты, касавшиеся общих черт политического режима Японии, складывавшегося во второй половине 20-х гг. прошлого столетия, окончательно оформившегося в 1930-х гг. и рухнувшего в результате Второй мировой войны. Наиболее известными считаются работы О. Танина, Е. Иогана [8], И.В. Мазурова [4]. Самым крупным трудом является коллективная монография, изданная в СССР под редакцией Е.М. Жукова, в которой уделяется большое внимание борьбе японских правящих кругов против появления в обществе «опасных мыслей» [10, с.104]. Однако, несмотря на огромную научную ценность, заключающуюся в опоре на японские источники и литературу, введение в научный оборот большого фактологического материала, авторы раскрывают корни политического режима Японии исследуемого нами периода, но несколько оставляют в стороне предмет нашего исследования, что вполне логично объясняется наличием «мыслепреступников» в СССР, а политические аналогии между Советским Союзом и милитаристской Японией проводить было идеологически недопустимо.

Из зарубежных исследований следует выделить монографию Р. Симса [12], в которой автор достаточно подробно раскрывает изменения, происходившие в политической системе Японии в 1930-х гг., детально излагает всю политическую историю Японии от «Реставрации Мэйдзи» до конца XX в; работу известных французских востоковедов Елисефф В. и Елисефф Д., применительно к данному исследованию рассматривающих позицию японского руководства о миссии Японии руководить миром духовно и материально, особом духе единения японской нации основанном на синтоизме [2], а также целый ряд исследований о складывании тоталитарного однопартийного государства в Японии [11]. Но опять же, нормативно-правовой акт, положивший начало складыванию тоталитарного режима в Японии, не являлся предметом пристального изучения историков-востоковедов.

Целью данного исследования является выявление факторов, способствовавших принятию и реализации на практике в Японии в 1925 г. закона об охране общественного спокойствия, более известного в истории под названием «Закон об опасных мыслях». Данный нормативно – правовой акт, принятый в милитаристской Японии, интересен для исследователя тем, что карал не только за совершённое преступление, но и за намерение его совершить, что противоречит одному из важнейших признаков юридической ответственности – осуждению за конкретно противоправное деяние, а не за умысел его осуществления. Согласно закону, всякое лицо, участвующее в организации, имеющей целью изменить государственный строй или уничтожить систему частной

собственности, приговаривалось к каторжным работам или тюремному заключению на срок до 10 лет. Данное положение вполне встраивается и в современную правоприменительную практику, когда государство защищает себя и своих граждан от посягательств экстремистски настроенных сил. Но обращает на себя внимание тот факт, что наказанию подвергались также те подданные Императора, которые только намеревались совершить указанное преступление. Противоправными деяниями признавались агитация в пользу его совершения или же простое его обсуждение. Подобное каралось тюремным заключением либо каторжными работами сроком до 7 лет [6].

В 1928 г. законодательные нормы были ужесточены – глава японского правительства Танака Гиити добился изменения наказания с 10 лет тюремного заключения, либо каторжных работ, до смертной казни. Главными жертвами ужесточения правовой нормы стали члены Коммунистической партии Японии, либо сочувствующие им подданные Императора.

15 марта 1928 г. в Японии произошли события, вошедшие в историю как «инцидент 15 марта 1928 года». В этот день начались массовые аресты не только коммунистов, но и социалистов, ставившие своей целью нейтрализацию коммунистической и социалистической пропаганды среди японского населения, главным образом среди рабочих. По обвинению в посягательстве на национальную идею «кокутай» и сотрудничество с левыми партиями, главным образом коммунистами, было арестовано свыше 1600 человек. Таким образом, это был удар не только против левых сил. Данное событие стало прецедентом – отныне любая оппозиционная деятельность могла быть расценена как посягательство на «кокутай», тем самым давая правящему режиму и силовым структурам возможность бороться с любыми проявлениями инакомыслия в стране. Создание специального карательного института «сисо – кэндзи» («прокуратуры мысли») послужило началом борьбы с «мыслепреступниками». Сначала несогласных с правящим режимом психологически обрабатывали, заставляя отказаться от своих политических взглядов, вербовали с целью дальнейшего выявления их бывших соратников; наиболее убеждённые подвергались репрессиям.

Деятельность представителей оппозиционных сил, главным образом коммунистов и социалистов, отслеживалась на всей территории Японии (в том числе и на принадлежащих ей тогда Курильских островах и южном Сахалине). Этой работой занималось подразделение «токко кэйсацу» – особая высшая полиция, которая стала известна под названием «полиция мыслей».

Под контроль брались учебные заведения. При министерстве образования Японии было образовано «сту-

денческое отделение» полиции, которое строго следило за деятельностью профессорско – преподавательского состава высших учебных заведений и студенческой молодёжи.

На практике стало происходить то, что японцы уже не смогли высказывать собственное мнение находясь в каких-либо публичных местах. Власти страны стали открыто запугивать её жителей – призраки шпионов были везде. «И у стен бывают уши» - подобного рода пропагандистские лозунги можно было увидеть в Японии второй половины 20-х – первой половины 40-х гг. XX столетия. Официальная пропаганда убеждала японцев в том, что большинство секретной информации добывается врагами далеко не из полученных документов, а из простых разговоров обычных людей друг с другом. Отдавая дань справедливости следует отметить, что подобного рода практика была характерна и для других стран. Символом тревожного времени в СССР стал знаменитый агитационно- пропагандистский плакат «Не болтай!», созданный летом 1941 г. Но это было страшное время для страны – такие призывы были обусловлены военным положением. В ситуации же с милитаристской Японией подобного рода действия использовались в целях расправы с политической оппозицией.

Правоприменительная практика, возникшая в результате реализации Закона об опасных мыслях, подавляла любое проявление свободы слова и применялась для расправы над инакомыслящими. Под его действие попадали не только сторонники коммунистической и социалистической идеологии, но и как принято сейчас говорить «медийные персоны» - чиновники, журналисты, которые имели оплошность высказаться против действий правящего режима; всем им угрожало обвинение в государственной измене.

В рамках проводимого исследования возникает справедливый вопрос – какие же события послужили причиной для столь сурового ужесточения законодательства и применения репрессивных механизмов над сторонниками достаточно слабой политической оппозиции? В Японии назревало недовольство проводимой правительственной политикой. Японская интервенция против Советской России закончилась крахом, и в октябре 1922 г. японские интервенты были изгнаны из Владивостока. 1 сентября 1923 г. наиболее населённая часть японского архипелага была разрушена сильнейшим землетрясением. В течение 7 лет удалось восстановить разрушенную стихией инфраструктуру, но в эти годы обнаружились серьёзные противоречия как в экономической, так и в социальной сферах жизни японского общества, что не замедлило сказаться и в политической жизни. Около половины всех расходов страны составляли траты на военные нужды, что ложилось тяжёлым гнѐтом на плечи трудящихся. Продолжительность рабо-

чего дня была велика, заработная плата - мала. Многие рабочие не имели жилья и спали на фабриках, оставшаяся часть ютилась в жалких лачугах. Жизненно-бытовые неурядицы способствовали росту стачечного движения, пик которого пришѐлся на середину 1920-х гг. [9].

Все политически активные деятели оппозиции подзревались в связях с Советским Союзом, который являлся в тот период времени не только геополитическим, но и идеологическим противником Японии, способным подорвать идеи «кокутай» в среде рабочей и студенческой молодёжи, интеллигенции. Репрессии, проводимые в стране, привели к закрытию многих издательств, в том числе печатавших переводную русскую литературу. Был закрыт журнал «Сеятель», выходивший с 1921 по 1923 гг., являвшийся средством пропаганды марксистской литературы, публиковавший воззвания в поддержку Советской России [3, с.135]. Японские власти обвиняют оппозицию в связях с иностранными государствами, объявляют их деятельность преступной, выходящей за пределы государственной границы. Оппозиционная деятельность стала квалифицироваться как участие в международной преступной организации, для которой был характерен более высокий показатель квалификации, более расширенный диапазон и принципиально иной уровень профессионализма [1, с.11], отличный от локальных преступных организаций, действующих исключительно внутри страны и не связанных с международной сетью.

Стремление не допустить влияния оппозиционных сил на политические процессы в милитаристской Японии также были вызваны ещё одним обстоятельством – в 1925 г. был принят закон о всеобщем избирательном праве для мужчин. Он отменял прежний, где избирательное право ставилось в зависимость от наличия собственности (имущественный ценз). Оставалось несколько иных ограничений, например, ценз оседлости – избиратель должен был проживать в соответствующем округе не менее года. Таким образом, расширение избирательных прав за счёт менее обеспеченных слоёв населения грозило попаданием в парламент представителей левых сил, чьи интересы они защищали, тем самым изменения в законодательстве должны были защитить правящий режим от подобного рода политических рисков.

Следующим витком усиления террора против инакомыслящих стала военная интервенция японской армии в Маньчжурию с последующим созданием на её территории марионеточного государства Маньчжоу-го. Любая критика вооружённых сил Японии трактовалась как помощь врагу. На основании Закона об опасных мыслях аресту стали подвергать не только лиц, призывающих к свержению режима, но и всех несогласных с милитаристской политикой руководства страны. Закон применяли к тем, кто критиковал действия японской армии,

совершаемые военнослужащими преступления против китайского мирного населения.

Нарастание социально-экономических и политических противоречий вынудило японский правящий режим использовать военно-полицейские методы в борьбе с оппозиционным движением, опираясь на принятие подобного рода нормативно-правовых актов, которым и являлся Закон об опасных мыслях 1925 г.

Закон об опасных мыслях действовал вплоть до его отмены в 1945 г., когда японская Квантунская армия была разгромлена союзниками по антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне. Падение фашистско-монархического режима привело к изменению всего политического строя Японии. Под воздействием небывалого подъёма демократических сил, контролем оккупационной администрации был взят курс на искоренение культа императора, развенчание историко-политических мифов о божественном происхождении Страны восходящего солнца. Вслед за идеологическими преобразованиями изменения коснулись политической системы Японии, затронув силовые и карательные органы. Ликвидации подлежали Военное и Морское министерства, Министерство внутренних дел, «токко кэйсацу» – те органы государственной власти, которые наиболее ярко воплощали своей деятельностью милитаристский, карательный характер японской политики, борьбу с инакомыслием; роспуску подлежала Японская Квантунская армия. Вне закона были объявлены не только откровенно фашистские, но и ультранационалистические организации. Все эти изменения не могли не коснуться и японского законодательства, и закон об охране общественного спокойствия, иначе называемый Законом об опасных мыслях, был отменён.

Завершая данное исследование, выявим факторы, способствовавшие принятию и реализации репрессивного законодательства в милитаристской Японии второй половины 1920-х – 40-х гг.

1. тяжёлое социально – экономическое положение значительной части трудящегося населения (ра-

бочих, крестьянства, служащих, студенчества), обусловленное непомерными расходами бюджета страны на военные нужды и ликвидацией последствий природной стихии;

2. изменения выборного законодательства, открывавшего возможность для политической оппозиции наличия представительства в законодательном органе власти;
3. рост популярности среди широких слоёв населения оппозиционных (главным образом коммунистических и социалистических) идей, ставший отголоском революционных событий в Советской России;
4. милитаристская политика японского правительства, не допускавшая критики деятельности власти в период участия страны в международных конфликтах;
5. общемировая тенденция второй половины 1920-х – 30-х гг., характеризующаяся усилением тоталитарных политических режимов.

Принятие репрессивно – карательного законодательства против инакомыслия лишь подчёркивает слабость политических сил, прячущихся за подобного рода нормативно-правовыми актами. Известный русский социолог, современник исследуемых событий П.А. Сорокин отмечал, что «государство пытается регулировать всю жизнь подданных. Населению предписывается, как и чем оно должно заниматься, как думать, как верить, во что одеваться, чем питаться, какие газеты читать, какие книги писать, каких ораторов слушать» [7, с.52]. Строки, написанные в 1920 г. предвосхищают появление тоталитарных режимов на политической карте мира. Но XX век, породивший тоталитарные режимы, также указал на их нежизнеспособность. Только сила убеждения способна охватить широкие слои общества, помочь политическим лидерам завоевать умы миллионов людей. Сила, основанная на страхе, а не на убеждении приводит к временной «иллюзорной» поддержке власти со стороны общества, которое в момент ослабления властных институтов отказывается от насильно навязанных ему политических идей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананиан Л.Л., Малаховский В.К. Преступность, преступник и жертва преступления. Актуальные вопросы борьбы с преступностью в России и за рубежом. М., 2002. 104 с.
2. Елисеефф В., Елисеефф Д. Японская цивилизация. Екб.: У-Фактория, 2005. 526 с.
3. Кйба Д.В. Развитие советско – японских связей в сфере литературы в 1920 – 30-е годы // Новейшая история России, 2017. - №2. - С.130-143.
4. Мазуров И.В. Японский фашизм. Теоретический анализ политической жизни Японии накануне Тихоокеанской войны. М.: «Восточная литература» РАН, 1996. 157 с.
5. Овсянников Н.В. «Демократия Тайсё»: судьба либерализма в Японии в первой половине XX в. // Вестник Московского университета. Сер. 13. Востоковедение. 2008. №1. С.3-13.
6. Словарь терминов по истории государства и права зарубежных стран / под ред. И.И. Балаклеец. Калининград: МФЮА, 2013. 76 с. -

- URL: <https://determiner.ru/termin/zakon-ob-ohrane-obschestvennogo-sпокоistvija> (дата обращения: 24.08.2023).
7. Сорокин П.А. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. М.: Наука, 1994. 560 с.
 8. Танин О., Иоган Е. Военно-фашистское движение в Японии. М.: Партиздат, 1933. 300 с.
 9. Шталь А.В. Малые войны 1920-х – 30-х гг. М.: АСТ, 2003. 544 с. – URL: <http://militera.lib.ru/h/shtal/03.html> (дата обращения: 12.09.2023).
 10. Японский милитаризм (военно-историческое исследование) / под. ред. Е.М. Жукова. М.: Наука, 1972. 376 с.
 11. См., например: Karel Van Wolferen. The Enigma of Japanese Power: People and Politics in a Stateless Nation. Vintage, 1990. 528 p.
 12. Sims Richard. Japanese Political History since the Meiji Renovation 1868-2000. New York: Palgrave, 2001. 419 p.

© Ветерков Александр Иванович (aveterkov@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российская открытая академия транспорта
Российского университета транспорта

ПРОБЛЕМЫ ПОИСКА ФОРМ УПРАВЛЕНИЯ ТОРГОВЫМ МОРЕПЛАВАНИЕМ В ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ

PROBLEMS OF SEARCHING FORMS OF MANAGEMENT OF MERCHANT SHIPPING IN POST-REFORM RUSSIA

A. Zuev

Summary: The article examines the problems of searching for forms of management of merchant shipping in post-reform Russia. The author focuses on the fact that in order to increase the competitiveness and efficiency of the fleet, it was necessary to create new forms of management of merchant shipping. A new Ministry of Trade and Industry was formed, which included the General Directorate of Merchant Shipping and Ports. It can be stated that in post-reform Russia, a centralized approach was developed that established certain standards for the operation of port facilities, which contributed to the optimization of operations in ports and the development of maritime trade.

Keywords: General Directorate of Merchant Shipping and Ports, Department of Trade and Manufactures, Merchant Shipping Council, Ministry of Trade and Industry, Harbor Master, forms of management, merchant shipping, merchant fleet.

Зуев Андрей Вячеславович

*Кандидат исторических наук, доцент, Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова
univerandrey@mail.ru*

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы поиска форм управления торговым мореплаванием в пореформенной России. Автор акцентирует внимание на, чтобы повысить конкурентоспособность и эффективность флота требовалось создать новые формы управления торговым мореплаванием. Было образовано новое Министерство торговли и промышленности, в состав которого вошло Главное управление торговым мореплаванием и портами. Можно констатировать, что в пореформенной России был разработан централизованный подход, устанавливающий определенные стандарты деятельности портовых объектов, которые способствовали оптимизации операций в портах и развитию морской торговли.

Ключевые слова: главное управление торговым мореплаванием и портами, Департамент торговли и мануфактур, Совет по делам торгового мореплавания, Министерство торговли и промышленности, капитан порта, формы управления, торговое мореплавание, торговый флот.

Торговый флот в пореформенной России сталкивался с многочисленными проблемами, включая растущую конкуренцию, меняющуюся динамику рынка и ограниченные ресурсы. Чтобы преодолеть эти препятствия, требовалось создать новые формы управления, которые могли бы повысить конкурентоспособность и эффективность флота.

16 апреля 1856 года указом императора Александра II при Морском министерстве был образован «Комитет для развития торгового флота» [5, д. 1, л. 1]. Создание комитета позволило придать самой работе по разрешению многочисленных проблем, связанных не только с развитием торгового флота целенаправленный характер и «осуществлять ее государственное регулирование». Комитет собирал подробные сведения о морской торговле от губернаторов приморских областей, биржевых комитетов и городских самоуправлений, намечал мероприятия по развитию торгового мореходства.

В конце апреля 1856 года комитет составил доклад о важности развития купеческого флота «для благосостояния флота военного».

В докладе обосновывались три основные идеи: подготовка матросов и машинистов для военно-морского

флота, использование торговых судов для транспортировки грузов, войск и проведения десантных операций, а также организация судостроения на частных верфях и заводах [2].

Несмотря на широкий круг проблем, и вопросов, которыми занимался комитет, деятельность его по отношению к торговому флоту не носила директивный характер и не могла внести существенных изменений в дело развития морского транспорта.

26 октября 1864 г. в структуре Министерства финансов был учрежден Департамент торговли и мануфактур, один из отделов которого осуществлял и наблюдение за торговым мореплаванием. Несмотря на то, что создание такого отдела было важным шагом в развитии торгового мореплавания, оно не решало проблему управления морским транспортом полностью, так как некоторые вопросы оставались в ведении Министерства путей сообщения. «В результате в конце XIX в. вопросами российского торгового мореплавания занимались одновременно Управление водных и шоссейных сообщений при Министерстве путей сообщения, Совет по делам торгового мореплавания и Отдел торгового мореплавания при Министерстве финансов. А портами ведало Министерство внутренних дел» [3, с.238]. Это не только

затрудняло руководство морским судоходством страны, но и в значительной мере тормозило его развитие. Высшее руководство морским транспортом в определенной степени пытался принять на себя Совет по делам торгового мореплавания. В 1900 г. председателем Совета по делам торгового мореплавания был «назначен капитан 1 ранга великий князь Александр Михайлович» [1, с.44]. Под его руководством разрабатывались мероприятия, направленные на развитие отечественного судоходства, судостроения и портового хозяйства. Совет способствовал реформированию системы управления морским транспортом.

Управление портовым хозяйством страны, в отличие от управления судоходством, полностью находилось в ведении государства. Эффективное управление портами как жизненно важными центрами международной торговли имело «решающее значение для обеспечения бесперебойной работы и поддержки экономического развития страны» [3, с.239]. Однако здесь также существовала неопределенность. Лишь в 1891 году было введено Положение об административном ведении торговых мореходством и портовой полицией в приморских торговых портах. В соответствии с Положением руководство портом возлагалось на портовое управление во главе с капитаном над портом и особым «присутствием» по портовым делам. Во всероссийском масштабе управление портами вверялось Министерству внутренних дел. Но и в этот период не была установлена единая система управления.

В морских торговых портах продолжало «существовать многовластие различных органов, представлявших Морское министерство, министерство путей сообщения, финансовое, таможенное, карантинное ведомства, полицию» [3, с.239]. Только в 1901 году с введением нового законодательства были внедрены более совершенные формы управления портами. Центральный орган управления торговыми портами был передан из ведения Министерства внутренних дел в Министерство финансов, осуществлявшее общее руководство российской торговлей и судоходством. На местах учреждалась должность начальника торгового порта, который наделялся распорядительными функциями. Обычно на эту должность назначали отставных или временно откомандированных офицеров флота.

В отличие от прежнего капитана над портом «начальник наконец-то освобождался от несвойственных ему обязанностей полицейского надзирателя и получал возможность полностью сосредоточиться на решении вопросов развития и организации портового хозяйства, грузопереработки и обслуживания торговых судов» [6, с.123-124]. При его руководстве сохранялось «присутствие» по портовым делам, где участвовали представители государственных органов и местных пред-

принимательских кругов. Таким образом, государство продолжало контролировать морскую торговлю через порты, оставляя грузоперевозки под управлением частных и смешанных предприятий.

Разногласия между великим князем и министром финансов С.Ю. Витте по поводу развития отечественного морского флота привели к созданию самостоятельного правительственного ведомства [1, с.45].

8 марта 1902 г. министр финансов С.Ю. Витте обратился к Николаю II с докладом, в котором предложил провести коренную реорганизацию управления торговым мореплаванием на основе расширения конкретизации функций и прав Совета по делам торгового мореплавания. В связи с реорганизацией при этом совете был учрежден особый Комитет по портовым делам, а вскоре в целях «надлежащей организации непосредственного заведования торговым мореплаванием и судостроением» создается и особый Комитет по торговому мореплаванию и судостроению. Таким образом, высшее руководство морским транспортом полностью переходило в Совету по делам торгового мореплавания.

Поворотным моментом в истории управленческих структур стало выделение 7 ноября 1902 г. всех органов министерства путей сообщений и министерства финансов, занимавшихся вопросами морского транспорта, во вновь учрежденное самостоятельное Главное управление торговым мореплаванием и портами под руководством главноуправляющего великого князя Александра Михайловича. Главное управление стало высшим государственным органом, ответственным за руководство отечественным торговым мореплаванием и судостроением, управление портами, технический надзор за устьями рек и морским побережьем.

В нормальных условиях Главное управление торгового мореплавания и портов функционировало только в течение одного 1903 г. Уже в январе 1904 г. началась русско-японская война, вызвавшая в 1905 г. революцию. И война, и революция «наложили свой отпечаток на все стороны общественной жизни страны, значительно ослажили работу правительственных ведомств» [1, с.45].

20 октября 1905 г. великий князь Александр Михайлович «в связи с изменившимися обстоятельствами» ушел в отставку с поста главноуправляющего торговым мореплаванием и портами [4, д. 343, л. 70]. 27 октября было образовано новое Министерство торговли и промышленности, в состав которого вошло и Главное управление торговым мореплаванием и портами, состоящее уже из двух административных подразделений: Отдела торгового мореплавания и Отдела торговых портов. Главное управление регулировало всю деятельность коммерческого флота и морских портов, не вмешиваясь,

однако, в их «внутренние распоряжения».

Совет по делам торгового мореплавания стал совещательным органом, членами которого были представители различных министерств и отраслей бизнеса. Он занимался разработкой проектов для развития судоходства и морской торговли.

Подобная структура центрального управления существовала до 16 декабря 1917 г., когда старые органы государственной власти были упразднены.

Несмотря на существование серьезных проблем,

было достаточно много сделано для создания полноценной формы управления торговым мореплаванием в пореформенной России. Можно констатировать, что в пореформенной России был разработан централизованный подход, устанавливающий определенные стандарты деятельности портовых объектов, которые способствовали оптимизации операций в портах и развитию морской торговли. Понимание и анализ опыта существовавших форм значимы для современной практики управления торговым мореплаванием и может служить основой для разработки эффективных стратегий управления в современном мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бордученко, Ю.Л. Главное управление торгового мореплавания и портов / Ю.Л. Бордученко, А.В. Зувев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 10-1(60). – С. 44-46. – EDN UIPIJWZ.
2. Зувев А.В. Проблемы подготовки кадров морского торгового флота во второй половине XIX века // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2012. №149. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-podgotovki-kadrov-morskogo-torgovogo-flota-vo-vtoroy-polovine-xix-veka> (дата обращения: 28.11.2023).
3. Под флагом России: История зарождения и развития морского торгового флота / В.П. Пузырев, В.Д. Скугарев, А.В. Басов и др.; ред.; Ю.А. Михайлов и др.; Департамент морского транспорта М-ва транспорта РФ, СОЮЗМОРНИИПРОЕКТ. - Москва: Согласие, 1995. - 567 с.
4. Российский государственный исторический архив (РГИА) Ф.95. (Отделы торгового мореплавания и торговых портов министерства торговли и промышленности) Оп.14. Отделы торгового мореплавания и торговых портов. Часть секретаря. Приказы и циркуляры.
5. Российский государственный исторический архив (РГИА) Ф.95. (Отделы торгового мореплавания и торговых портов министерства торговли и промышленности) Оп.18. Журнал первого собрания Высочайше утвержденного Комитета для развития торгового флота (1856 г.).
6. Филиппов Ю.Д. Очерк условий развития отечественного торгового мореплавания. Пг.: тип. Ред. период. изд. М-ва фин., 1916. - 166 с.

© Зувев Андрей Вячеславович (univerandrey@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ОБОРОНИТЕЛЬНОГО ФЛОТА РОССИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

Игнатенко Сергей Владимирович

Преподаватель ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный морской технический университет»
ignatenko_sv@bk.ru

ON THE QUESTION OF STUDYING THE HISTORY OF THE CREATION OF THE RUSSIAN DEFENSIVE FLEET (THE SECOND HALF OF THE XIX – EARLY XX CENTURIES)

S. Ignatenko

Summary: The article reflects the main historical stages of the formation and study of the history of the creation of the defensive fleet in the second half of the XIX – early XX centuries. The significance of the research results lies in the search, study, analysis and systematization of the information material presented in scientific sources, which allowed us to draw a reasonable conclusion about the incomplete existing understanding of the stages and features of the formation of the Russian naval forces, due to the fragmentary coverage of individual plots, and, accordingly, the loss of significance of the work on the creation of coastal defense. The implementation of a comprehensive study within the framework of the present topic will make it possible to fill in the existing gaps and revive the historical path of the creation of the Russian defense fleet, using the material for the formation of historical literacy of its citizens.

Keywords: defensive fleet, Russia, coastal defense, military shipbuilding, Russian Imperial Fleet, historical path.

Аннотация: В статье отражены основные исторические этапы становления, и изучения истории создания оборонительного флота во второй половине XIX – начала XX веков. Значимость результатов исследовательской деятельности заключается в поиске, изучении, анализе и систематизации информационного материала, представленного в литературе и исторических источниках, что позволило сделать обоснованный вывод о неполном существующем представлении об этапах и особенностях формирования флота береговой обороны, в связи с фрагментарностью освещения отдельных сюжетов, и, соответственно, утратой значимости периода создания кораблей береговой обороны. Осуществление комплексного исследования позволит восполнить имеющиеся пробелы и возродить исторический путь создания оборонительного флота России.

Ключевые слова: суда береговой обороны, Россия, береговая оборона, военное кораблестроение, Российский императорский флот.

Одной из малоисследованных страниц в истории российского императорского флота является история проектирования, создания и эксплуатации кораблей береговой обороны. Хронологические рамки данного периода охватывают собой вторую половину XIX века, а сам оборонительный флот просуществовал вплоть до окончания Русско-японской войны 1904-1905 гг.

Этот период в истории флота, несомненно, представляет собой исторический интерес, однако корабли береговой обороны совершенно незаслуженно остались в стороне от серьезных научных исследований, всегда уступая в них место своим «океанским» собратьям. Создается впечатление, что, пережив пик популярности в момент возникновения, они перестали интересовать не только конструкторов, но и историков флота [8, с 5].

Вместе с тем, создание оборонительного флота, как представляется, занимает особое место в истории российского флота. Объясняется это в первую очередь тем,

что проектирование и строительство данных кораблей выпало на период масштабных преобразований в Российской империи, как в целом государственных социально-экономических, так и, в частности, преобразований флота. Решение вопросов проектирования и постройки оборонительного флота, как научно-технического, так и организационно-экономического характера выступило одним из значимых направлений деятельности государства в период проведения реформ.

Существует достаточное количество исследований дореволюционного и современного периодов, в которых подробно описаны отдельные представители данного класса кораблей. В дореволюционный период рассматриваемой теме посвящены труды П.А. Мордовина («Русское военное судостроение в течение последних 25-ти лет, 1855 1880 гг.»), П.И. Белавенца («Нужен ли нам флот и значение его в истории России»). В своей книге П.И. Белавенец, проводя исторический анализ становления отечественного флота от периода Киевского княжения и до начала XX века, уделил внимание также и ко-

раблям береговой обороны второй половины XIX века. Он, в частности, упомянул о постройке в России броненосных батарей, мониторов и башенных броненосных лодок.

Более глубокие исследования по рассматриваемой теме принадлежат перу современных историков флота. Среди них особо следует отметить труды Ю.Ф. Каторина. В таких книгах как «Защитники побережья. Мониторы и броненосцы береговой обороны», «Броненосцы Российского императорского флота», автор достаточно подробно описывает историю создания отдельных кораблей, приводит данные о вооружении и иных тактико-технических характеристиках. В своих трудах Ю.Ф. Каторин рассматривает также организационные вопросы, возникшие при строительстве кораблей.

Однако следует признать, что, не смотря на серьезную научную ценность указанных трудов, период создания кораблей береговой обороны до настоящего времени оставляет широкий творческий простор для дальнейших исторических исследований. Так, остаются неисследованными ряд вопросов, касающихся создания кораблей и требующих более глубокого анализа. В числе прочего, интерес представляет исторический анализ причин возникновения оборонительного флота, пути решения возникших проблем, как связанных с проектированием и постройкой кораблей, так и проблем, возникших в период эксплуатации.

Предполагается, что исследование истории создания кораблей береговой обороны следует проводить путем исторического анализа этапов, через которые прошел процесс становления оборонительного флота.

Нижней хронологической границей предлагается определить 1856 год, когда события Крымской войны 1853–1856 гг. наглядно показали слабость российского флота в противостоянии новейшим боевым кораблям современных морских держав.

18 (30) марта 1856 г. был заключен Парижский мирный договор, объявивший «нейтральным» Черное море и наложивший значительные ограничения по составу российского флота на Черном море.

Условия Парижского договора 1856 года строго регламентировали количество военных судов, которые Россия могла держать на Чёрном море, 6 винтовых корветов, 9 транспортов и 4 колёсных парохода [4, с. 17].

В соответствии с условиями договора Россия лишилась права усиливать свой Черноморский флот, который остался только для охранения Кавказского побережья, и, конечно, утратил своё боевое значение. Балтийский флот хотя и не был разгромлен противниками, но оказался слишком слаб в сравнении с флотами остальных

держав [2, с. 204].

Уже в 1856 году великий князь Константин Николаевич докладывал своему брату, императору Александру II о необходимости срочного перевооружения флота и перехода к броненосному судостроению, ссылаясь при этом на оснащённость броненосцами флотов иностранных государств.

Так, в сражении у Кинбурна (5 (17) октября 1855 г.) французская эскадра применила для атаки русской крепости особый тип кораблей – броненосные батареи типа «Девастасьон», борта которых были укреплены коваными железными бронеплитами толщиной 100 мм.

Флаг-капитан адмирала Лайонса отмечал, описывая воздействие русского огня на французские броненосные батареи, что «бомбы разбивались о них, будто стеклянные», и что французские батареи были «безупречны» [12, с. 44].

Оценивая возможности вероятного противника, а также состояние отечественной промышленности, отсутствие необходимого финансирования, а также нехватку времени генерал-адмирал докладывал царю: «Мы находимся ныне в положении беззащитном с моря, и не только наступательная, но и оборонительная война с морскими державами в настоящее время для России невозможна» [5, с. 14].

Александр II, одоблив проект нового штатного состава флота, представленный ему великим князем Константином Николаевичем, тем самым подтвердил задачу Николая I в отношении морской политики: «Россия должна быть первоклассною морскою державою, занимать в Европе третье место и быть сильнее союза второстепенных держав» [5, с. 13].

В реалиях того времени первоочередной задачей было создание флота береговой обороны, способного обеспечить непосредственное прикрытие морских рубежей империи.

Оборонительный флот рассматривался как альтернатива флоту океанскому, имея своей первостепенной задачей оборону портов и поддержку флангов сухопутной армии.

Генерал-Адъютант П.А. Перелешин в своем мнении на записку Управляющего Морским министерством А.А. Пещурова 3 февраля 1882 года писал: «Балтийский флот должен быть подразделен на два: на оборонительный и активный. Под словом оборонительный, я разумею, суда прибрежной обороны и суда шхерной флотилии; первые – как дополняющие силу береговых укреплений портов, – число и типы которых могут быть определены специально назначенной комиссией, име-

ющей рассмотреть их в связи с крепостной обороной; вторые же – как суда самостоятельной обороны, в числе которых некоторые типы, обладая быстрым ходом и вооруженные сильной артиллерией, могут, пользуясь случайностями, с успехом вредить тылу неприятельских эскадр, отвлекая их от совокупных действий» [13].

Учитывая опыт войны и наличие у вероятного противника – Англии – многочисленного флота, российское Морское министерство в 1862 г. в качестве первых броненосцев избрало тип плавучих батарей, а позднее – мелкосидящих башенных мониторов [6, с. 62].

Однако первым опытом постройки кораблей береговой обороны можно считать постройку батарейных броненосных плотов, необходимость в которых возникла еще во время Крымской войны. Всего было запланировано построить 14 таких плотов, однако, заключение мира в марте 1856 г. позволило уже не спешить с полной готовностью [10, с. 4].

В итоге из 14 запланированных построили только один «Образцовый плот» (строитель – С.И. Чернявский) в Новом Адмиралтействе, а 13 недостроенных по распоряжению великого князя Константина Николаевича собирали теперь с таким расчетом, чтобы их можно было хранить «в сараях в разобранном виде за номерами». При необходимости их можно было собрать «в самом непродолжительном времени и поставить для действия против неприятеля» [10, с. 4].

Однако сохранить плоты, как планировал великий князь, не удалось. Когда в 1877 году, накануне войны вспомнили о «Балтийских плотях» – они уже были сданы на слом, при этом проекты пришлось разрабатывать заново.

В Николаеве и Керчи были построены семь плотов по новому проекту, имеющих более мощную броневую защиту и более совершенную артиллерию, чем у плотов образца 1856 года.

Но, как часто бывает, построенные с огромным напряжением сил грозные боевые машины принять участие в войне не успели. Но, и, не вступив в строй, они сыграли свою роль в создании равновесия морских сил противников. Турецкие броненосцы к керченским берегам подходить не отважились [10, с. 6].

Броненосные батареи

В 1861 году в Лондоне (Англии) на судовой верфи «TupelIronSbCo» по заказу Морского министерства был заложен первый крупный броненосный корабль (броненосная батарея) «Первенец». Проект был разработан Кораблестроительным техническим комитетом.

Новый тип корабля предполагалось использовать для обороны военно-морских баз и кораблей на рейдах, а также для действий в шхерных районах и огневой поддержки приморских флангов сухопутных войск. Данные корабли обладали незначительной мореходностью и небольшой скоростью, но имели на вооружении мощную артиллерию [3, с. 67].

Батарея была спущена на воду в мае 1863 года, однако, в связи с обострением внешнеполитической обстановки (ухудшения отношений с Англией) была «эвакуирована» недостроенной в Кронштадт в августе 1863 года.

В целях изучения технологии железного судостроения и непосредственного участия в постройке «Первенца» в Англию были направлены отечественные специалисты (два корабельных инженера, унтер-офицер и пять мастеровых с адмиралтейских Ижорских заводов).

Общее наблюдение за постройкой корабля было поручено капитану 2 ранга С.П. Шварцу. В 1862 году строящийся «Первенец» дважды осматривал директор кораблестроительного департамента контр-адмирал П.В. Воеводский [9, с. 8].

Первая российская броненосная батарея имела следующие тактико-технические характеристики (далее – ТТХ):

водоизмещение 3 622 т;

длина – 67,59 м;

ширина – 16,15 м;

осадка – 4,47 м.

В качестве главной энергетической установки использовалась трёхцилиндровая машина (с двумя конденсаторами) индикаторной мощностью 1000 л. с. (фактически 1067 л. с.), позволявшая развивать скорость до 8 узлов.

Вооружение первоначально представляло собой двадцать шесть 196 мм гладкоствольных орудий. Стоит отметить, что вооружение корабля за время жизненного цикла неоднократно менялось.

В продолжение создания броненосных батарей Морское министерство принимает решение о постройке в Петербурге второго корабля по проекту «Первенца», заключив контракт с английским заводчиком Ч. Митчелом.

Броненосная батарея «Не тронь меня» была заложена в январе 1863 года на эллинге Галерного островка и спущена на воду в июне 1864 года. Второй корабль в серии помимо прочего отличался от головного меньшим

водоизмещением (3 494 т) и длиной (65,76 м), а также вооружением: «Не тронь меня» имело в арсенале семнадцать 203 мм нарезных орудия.

Необходимо отметить, что благодаря строительству батареи на территории нашего государства у большого числа российских специалистов появилась возможность получить опыт броненосного судостроения.

Завершает серию броненосных батарей построенный в Петербурге на заводе П.Ф. Семянникова и В.А. Полетики «Кремль». Данный корабль был заложен в сентябре 1863 года и спущен на воду в августе 1865 года.

От своих предшественников «Кремль» отличался значительно большим водоизмещением (4 323 т), а также увеличенной мощностью (1 121 л. с.). Также, из нововведений необходимо отметить впервые осуществленное бронирование крыши рубки (в целях защиты от осколков снарядов).

Безусловно, постройку в тот период трех броненосных батарей (две из которых были построены в условиях российской промышленности) можно считать прорывом отечественного кораблестроения. Создание кораблей данного класса послужило повышению кадровой квалификации корабельных инженеров и подготовило своеобразный «плацдарм» для дальнейшего броненосного судостроения.

Броненосные башенные лодки

Двухдневное сражение на Хэмптонском рейде, произошедшее во время Гражданской войны в США, так же известное как «Бой «Вирджинии» с Монитором» предопределило появление нового типа кораблей – мониторов.

В результате данного сражения батарея Южан «Вирджиния», переоборудованная из деревянного винтового фрегата «Мерримак», нанесла сокрушительное поражение эскадре Северян. Однако, подошедший ночью следующего дня броненосец «Монитор», построенный по проекту американского инженера Дж. Эриксона уравнял боевую мощь соперников и, приняв бой с «Вирджинией» заставил последнюю отступить в Норфолк со значительными повреждениями.

Успешные действия мониторов в сражениях Гражданской войны в США сломали предрассудки моряков и во многих странах мира стали лихорадочно строить корабли, о которых еще совсем недавно отзывались как о «консервных банках на плотках». Так, 60-е годы XIX века, безусловно, можно считать эпохой «мониторомании» [8, с. 27].

Не исключением стала и Россия. В целях изучения

особенностей постройки мониторов в Америку были командированы капитан 1 ранга С.С. Лесовский, а также капитан корпуса корабельных инженеров Н.А. Арцеулов.

Привезенные Н.А. Арцеуловым чертежи американского монитора типа «Пассаик» были доработаны по приказу управляющего министерством адмирала Н.К. Краббе, считавшего необходимым внести изменения в проект для улучшения конструкции корабля.

По доработанному проекту построили десять броненосных башенных лодок (отечественное наименование кораблей типа «Монитор»), представляющие собой принципиально новые единицы в судостроении, не имевшие аналогов в деревянном кораблестроении.

Отличительными особенностями броненосных башенных лодок (мониторов) являлись: малая осадка, позволяющая оборонять побережье, а также маневрировать в шхерных фарватерах, невысокий надводный борт, уменьшающий силуэт корабля и тем самым затрудняющий попадание в него снарядами, а также низкое расположение орудий, делающих мониторов устойчивой орудийной платформой.

В целях рационализации технологии строительства было решено строить мониторы парами, по два на каждом предприятии. «Ураган» и «Тифон» строились в Новом Адмиралтействе, «Стрелец» и «Единогор» строились по подряду С.Г. Кудрявцевым на Верфи Галерного островка, «Броненосец» и «Латник» – на Заводе Карра и Макферсона, «Лава» и «Перун» – на заводе Семянникова и Полетики, «Колдун» и «Вещун» были заказаны для постройки по частям в Бельгии, на заводе общества Дж. Коккерия, а собирались в Петербурге.

Следующим опытом постройки кораблей типа «Монитор» в России можно считать создание в Петербурге на Галерном островке средствами английского подрядчика Ч. Митчелла броненосной башенной лодки «Смерч», начало строительства которой (заложена в августе 1863 года) фактически совпадало с созданием «американских» мониторов типа «Ураган», от которых отличалась наличием двух башен системы Кольза, имеющими превосходство перед башнями Эриксона в виде более технически совершенного принципа поворота.

Мониторное судостроение в России завершится созданием двух броненосных башенных лодок «Русалка» и «Чародейка», прототипом для постройки которых стал построенный ранее «Смерч».

Данные корабли имели водоизмещение 2100 т, длину 62,8 м, скорость хода около 8 узлов, а также имели на вооружении две 229 мм нарезные и две 381 мм гладкоствольные пушки. Толщина броневой защиты составляла 114-140 мм.

Особенностью создания «Русалки» и «Чародейки» является использование при постройке лодок брони исключительно отечественного производства. Так, из 116 броневых бортовых плит, требовавшихся для этих лодок, 80 плит изготавливались на Камском железоделательном заводе горного ведомства, а остальные 36 прокатаны в большом прокатном заводе адмиралтейских Ижорских заводов [7, с. 8].

Следует отметить, что в реалиях своего времени, а в особенности принимая во внимание беззащитное положение Кронштадта, создание мониторов имело большое значение. Это объяснялось не только их пригодностью для подвижной прибрежной обороны, но и сравнительно скорой постройкой судов, не требовавшей особых технических усилий и продолжительного времени [11, с. 16].

К сожалению, не смотря на все имеющиеся положительные характеристики, данный тип кораблей дальнейшего развития не получил. Попытки кораблестроителей совместить преимущества низкого борта с приемлемой автономностью и высокой скоростью хода показали невозможность подобного совмещения. Океанские мониторы, способные делать переход открытым морем, упирались в невозможность вести бой по причине захлестывания волнами низко расположенных орудий.

Следующим этапом создания кораблей береговой обороны России является постройка четырех башенных фрегатов, имеющих наименование прославленных российских адмиралов: двухбашенные «Адмирал Спиридов» и «Адмирал Чичагов», а также трехбашенные «Адмирал Грейг» и «Адмирал Лазарев».

В целях возрождения Черноморского флота, а в особенности для защиты Днепровско-Бугского лимана и Керченского пролива решено было создать, в дополнение к береговым укреплениям, броненосные суда с сильной артиллерией [14, с. 233].

Ввиду местных условий данные корабли должны были обладать малыми размерами, сильной артиллерией и небольшой осадкой. Данным требованиям отвечали суда, спроектированные адмиралом А.А. Поповым. Данные корабли представляли собой круглые в плане суда и были прозваны «поповками». Из десяти запланированных было построено только две: «Новгород» (1873 г.) и «Вице-адмирал Попов» (1875 г.).

Эра смелых экспериментов адмирала А.А. Попова закончилась с воцарением на Российском престоле Александра III (1845-1894 гг.), который с давних пор относился с неприязнью к генерал-адмиралу Константину Николаевичу, а значит и к «беспокойному адмиралу» А.А. Попо-

ву, занимавшемуся, по словам императора, «округлением отечественной корабельной архитектуры» [8, с. 266].

Эпоха кораблей береговой обороны завершится постройкой броненосцев типа «Адмирал Ушаков». В связи с введением новой классификации броненосного флота 1 февраля 1892 года новым кораблям был присвоен класс броненосцев береговой обороны.

Всего было построено три броненосца данного типа: «Адмирал Ушаков», «Адмирал Сенявин» и «Генерал-адмирал Апраксин», имевшие водоизмещение 4 648 т («Ушаков»), 4 792 т («Сенявин»), 4 126 т («Апраксин»).

Последние построенные броненосцы береговой обороны российского флота имеют трагичную судьбу. В Русско-японскую войну они совершили переход из Балтийского моря на Дальний Восток. Выполнение несвойственных им функций эскадренных броненосцев обнажило все «особенности», присущие кораблям береговой обороны. Способный вести бой только у своих берегов и имея при этом возможность быстро уйти в гавань, броненосец береговой обороны оказался беззащитен в условиях открытого моря.

В Цусимском бою, утром 15 мая после боя с двумя японскими броненосными крейсерами, которые спокойно расстреливали корабль с дальней дистанции, благоразумно не входя в зону досягаемости его тяжелых орудий, «Адмирал Ушаков» был затоплен экипажем. «Адмирал Сенявин» и «Генерал-адмирал Апраксин» сдались противнику [8, с. 273].

Создание кораблей береговой обороны является важным этапом в истории российского флота. Постройка кораблей данного класса выступает частью общей программы перевооружения морской составляющей оборонительного арсенала Российской империи. Всего за 10 лет – от заказа в Англии «Первенца» (1862 г.) до окончания постройки в Кронштадте «Адмирала Чичагова» (1871 г.) – произошел полный переход от деревянного кораблестроения к металлическому [9, с. 343].

Таким образом, Россия, менее чем за 30 лет вышла на мировой уровень в броненосном судостроении, сменив вектор развития с простого заимствования иностранных чертежей на разработку собственных проектов, включавших современные оригинальные решения.

Учитывая историческую значимость периода создания кораблей береговой обороны России, а также недостаточную изученность ряда связанных с этим сюжетов, следует отметить, что представляется необходимым провести комплексное исследование по данной теме, которое позволит заполнить существующие пробелы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аренс, Е.И. Русский флот: исторический очерк / Е.И. Аренс. Краткие сведения о русских морских сражениях за два столетия с 1656 по 1856 год / Ф.Ф. Веселаго. Изд. 2-е. М: URSS, сор. 2017. 130 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008794776> (дата обращения: 28.11.2023)
2. Белавенец, П. И. Нужен ли нам флот и значение его в истории России / П.И. Белавенец. СПб: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1910. 280 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003772305> (дата обращения: 28.11.2023) С. 204.
3. Бережной, С.С. Линейные и броненосные корабли. Канонерские лодки: Справочник / С.С. Бережной. М: Воениздат, 1997. - 311 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001782218> (дата обращения: 28.11.2023)
4. Гребенщикова, Г.А. Канун великой освободительной войны / Г.А. Гребенщикова // Военно-исторический журнал. 2018. № 3. С.11–19.
5. Грибовский, В.Ю. Броненосец «Адмирал Ушаков» / В.Ю. Грибовский, И.И. Черников. СПб: Судостроение, 1996. 242 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001742658> (дата обращения: 28.11.2023)
6. Грибовский, В.Ю. Армия и флот при обороне военно-морских баз и побережья (вторая половина XIX - середина XX в.) / В.Ю. Грибовский, С.Н. Ковалев, В.Н. Мардусин. - СПб: Дмитрий Буланин, 2019. – 317 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01010196443> (дата обращения: 28.11.2023)
7. Извлечение из отчета директора кораблестроительного департамента контр-адмирала Воеводского за 1865 год // Морской сборник. Официальный отдел – 1866 № 11. 1866 С. 8.
8. Каторин, Ю.Ф. Защитники побережья. Мониторы и броненосцы береговой обороны. / Ю.Ф. Каторин СПб Морское наследие 2020 348 с.
9. Каторин, Ю.Ф. Броненосцы Российского императорского флота: [монография] / Ю.Ф. Каторин, А.Г. Шалковский; Министерство образования и науки Российской Федерации, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. СПб: Изд-во Политехнического ун-та, 2017. – 346 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01009442047> (дата обращения: 28.11.2023)
10. Мельников, Р.М. Броненосные батарейные плоты. Боевые корабли мира: первые русские броненосцы (сборник статей и документов). / Р.М. Мельников СПб, 1999. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://litlife.club/books/222234/read> (дата обращения: 28.11.2023)
11. Мордовин, П.А. Русское военное судостроение в течение последних 25-ти лет. 1855-1880 гг. / Сост. кап.-лейт. Пав. Мордовин. СПб: тип. Мор. м-ва, 1881. 115 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003546581> (дата обращения: 28.11.2023)
12. Павленко, С.Б. Первая броня / С.Б. Павленко // Наука и техника. 2007. № 7. С. 39-45.
13. Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. 12. Оп 1. Д. 193. Л. 13.
14. Шершов, А.П. История военного кораблестроения с древнейших времен и до наших дней / проф. А.П. Шершов, инж. контр-адмирал; Воен.-мор. акад. ВМФ им. Ворошилова. М; Ленинград: Военмориздат, 1940 (Ленинград). 360 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005234286> (дата обращения: 28.11.2023)

© Игнатенко Сергей Владимирович (ignatenko_sv@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КИРГИЗСКАЯ ПОЗЕМЕЛЬНАЯ ВОЛОСТЬ УФИМСКОГО УЕЗДА В ПОСЛЕДНЕМ ТРИДЦАТИЛЕТИИ XVIII В.

Каримов Тагир Тимергазимович

К.и.н., старший научный сотрудник, Институт истории
им. Ш. Марджани АН РТ (Казань)
tkarimov@bk.ru

KYRGYZ LAND VOLOST OF UFA UISTAN IN THE LAST THIRTY YEARS OF THE 18TH CENTURY

T. Karimov

Summary: The article examines the main events in the life of the patrimonial landowners of the Kyrgyz land volost. They took part in the Polish campaign (1771–1773), and sold part of their lands to the landowner P.G. Ruzhevskaya (in 1779; she is the wife of retired captain I.N. Ruzhevsky), military man N.A. and D.A. Chirkov (in 1780), Ufa Governor-General I.V. Jacobi (1782), Actual State Councilor G.R. Derzhavin (1787). Sales of land led to the emergence of landowner settlements on the ceded territory.

Keywords: bashkir estate, land volost, land sales, Polish campaign, landowner villages.

Аннотация: В статье рассматриваются основные события из жизни вотчинников Киргизской поземельной волости. Они приняли участие в Польском походе (1771–1773 гг.), часть своих земель продали помещице П.Г. Ружевской (в 1779 г.; жена отставного капитана И.Н. Ружевского), военным Н.А. и Д.А. Чирковым (1780 г.), уфимскому генерал-губернатору И.В. Якоби (в 1782 г.), действительному статскому советнику Г.Р. Державину (1787 г.). Продажи земель привели к появлению на уступленной территории помещичьих селений.

Ключевые слова: башкирское сословие, поземельная волость, земельные продажи, Польский поход, помещичьи деревни.

Как и во многих поземельных волостях Уфимского уезда, так и в Киргизской, в этот период мы наблюдаем припуск населения разных сословий вотчинниками и продажу ими своих земель русским помещикам. Прежде чем перейти к рассмотрению этих аспектов темы, особо отметим факт участия «башкирцев» в Польском походе (1771–1773 гг.).

Польским походом историческая литература называет экспедицию Башкирского войска в ходе ликвидации Барской конфедерации в Речи Посполитой. Войско в составе 10 «башкирских» команд (3111 человек) было сформировано указом императрицы Екатерины II от 8 октября 1771 г. и входило в состав Польского экспедиционного корпуса под командованием генерал-поручика А.И. Бибикова. В апреле-августе Башкирское войско под командованием генерал-майора А.А. Урусова препятствовало объединению разрозненных отрядов конфедератов и их выдвигению в районы крупных военных действий около гг. Вильно и Краков. 25 августа по указу Военной коллегии 2 тыс. «башкирцев» вернулись в Уфу. 4-я, 8-я и 9-я команды (933 чел.) оставались в Польше для осуществления надзора за общественным порядком, осенью 1773 года они были переведены в Казань и включены в состав корпуса генерал-майора Ф.Ю. Фреймана для участия в подавлении Крестьянской войны 1773–1775 гг., у г. Оренбург перешли на сторону повстанцев [3].

Согласно ведомости от 16 декабря 1771 г., в состав

участников похода вошли следующие «башкирцы» команды старшины Кучума Сюлеева: старшинской помощник есаул Минлигул Танатаров, хорунжий Араслан Шемяков, рядовые Нурумбет Бухарметев, Акай Кусюмов, Абдулла Ахмеров, Кушай Каныбеков, Усеин Мурсалимов, Ибрагим Медияров, Ногай Араптанов, Идрис Темиров, Муса Нурумбетев, Гали Мрясев, Абдузелил Кутлумбетев, Юзюкей Ахмеров, Амир Хусеинов, Абдюль Сатылганов, Зайсан Кайсаров, Умер Аб[д]уллин, Авди Кадыргулов, Адиль Чептаряпов, Ишмухаммет Мустафин, мулла Якшимбет Игимбетев, Мряс Елумбетев, Чюрюбай Юзеев, Зюмагул Именев, Тугуш Ишимбетев, Исянгул Суюшев, Юзюм Сафаров, Абдурашит Юзеев, Сагит Уразаев, Кутлугуш Усманов, Валит Чапкунов («Сапкунов»), Исай Калмаметев, Ишбулда Назигулов, Гали Муртазин, Исай Иманов, Кари Нурумбетев, мулла Менлиш Кутлумбетев, всего 39 человек со старшиной [2, с. 112-114, 116].

Из других источников можно установить, из каких деревень происходили эти люди. Старшина Кучум Сюлеев был уроженцем д. Катаево. Минлигул Танатаров относился к д. Куручево (упоминается в договоре от 9 сентября 1749 г.). Валит Чапкунов также может быть родом из этой деревни. Араслан Шемяков, Кутлугуш Усманов, Юзюм Сафаров, Абдурашит Юзеев были из д. Тактагулово, Якшимбет Игимбетев, Мряс Елумбетев, Чюрюбай Юзеев – из д. Тупеево, Ибрагим Медияров и Ногай Араптанов – из д. Зайтово (ныне Нижнезайтово Шаранского района РБ).

Под командой старшины Юлдаша (в источнике его

имя «Елдаш»; далее «Юлдаш») Московова в боевом походе приняли участие хорунжий Аvezбаки Аитов, рядовые Биккиня Азметев, Бякей Максютлов, Макай Рахмангулов, Мукей Утямышев, Сагит Исянбаев, Амир Ибраев, Заит Сатыев, Азнай Мустаев, Салимзян Аитов, Усеин Арасланов, Чапай Аитов, Сыртлан Абдуллин, Султанай Кулчанов, Сюндюк Шыкметев, Гали Уразаев, Бектемир Кариев, Мурадым Абулгаиров, Абдал Абдулов, Ишмурат Ислаков, Кадыргул Заитов, Юлай Зайсанов (Заксанов), Гали Адилев, Мансур Заитов, Салих Имангулов, Токмак Апасев, Абдулмен Ягудин, Исмагил Масегутов, Юртбагыш Уметбаев (всего 30 человек со старшиной) [2, с. 132-133].

По другим источникам можно определить, что Сагит Исянбаев – житель д. Исанбаево, Бектемир Кариев, Мурадым Абулгаиров – жители д. Аишево, Юлай Зайсанов – житель д. Кадыкеево. В данной группе обращает на себя внимание имя Токмака Апасева. Владелец этого имени может быть связан с происхождением названия д. Тукмак-Каран (ныне Туймазинского района РБ).

Таким образом, участниками Польского похода являлись 69 человек из разных деревень Киргизской поземельной волости. В связи с неполным использованием источника информация в литературе об участии «65 воинов» [4, с. 48] неверна.

Впоследствии часть названных выше вотчинников примкнула к восстанию под руководством Емельяна Пугачева. Вышеназванный Минлигул Танатаров в «Ведомости Уфимской провинциальной канцелярии» от 1 ноября 1774 г. зафиксирован как «Тангатаров» и старшина Киргизской волости. Он и другие старшины волости (Кадыргул Баисланов, Юлдаш Московов), а также помощник старшины Таир Аптимов, «в возмущении злодейском были, а обратились в прежнее повиновение» после публикации царского манифеста «о прощеньи таковым вин» [8, с. 255].

В команде старшин Кадыргула Баисланова и Минлигула Тангатарова числились «башкирцы», живущие в 1773 г. 163 дворами, а в команде Юлдаша Московова – 114 [8, с. 277-278]. Этот факт указывает на то, что количество «башкирских» дворов Киргизской волости было не столь велико (оно было явно меньше, чем дворов «небашкирцев» в 1762 г., зафиксированных поименно в ревизских сказках).

Перейдем к рассмотрению других источников. В документе от 28 февраля 1773 г. сообщается о Сакатовском руднике, который впоследствии был передан вотчинниками Киргизской волости заводчику Красильникову [11, л. 349 об.-350]. Данный рудник располагался на территории вблизи д. Сакатово (ныне Бакалинского района РБ).

В документах этого периода неоднократно сообща-

ется о медных рудниках на территории Киргизской волости. Добытую здесь руду отвозили на Верхнетроицкий завод Осокина [16, л. 163]. Этот завод возник на земле Кыр-Иланской поземельной волости. Известно, что 8 августа 1752 г. Иван Осокин заключил контракт с Оренбургской губернской канцелярией на строительство медеплавильного завода в Уфимской провинции, который начал действовать в 1754 г. В 1753 г. здесь же была построена Троицкая церковь, и по этой причине вновь возникшие сельское поселение и завод стали носить одно и то же название [5].

Завод был построен крепостными, купленными Осокиным у помещиков центральных губерний. Помимо них здесь нашли приют и беглецы.

По жалобе «тептярей» Мустафы Усенкова (из д. Актамыш), Губея Шарыпова (д. Чугана) и Муслюма Юсупова (д. Тынламас) на вотчинников Уфимская провинциальная канцелярия 3 апреля 1775 г. издала указ, которым «*велено старшинам Кучуму Сулееву, Юлдашу Молкееву (Москееву. – Т.К.), Баязиту Кильметеву, Аднагулу Темирову, ... Абдулле Аитову и команду их башкирцам накрепко подтвердить, чтоб они ясашным татарам в кошени сена, в рубке дров и в пахотной земле обид и притеснения не чинили*» [11, л. 343]. Челобитчики в основном названы ясашными татарами, что говорит о том, что сословный термин «тептяр» еще не вошел в обиход в полной мере.

В рассматриваемом документе среди старшин, помимо Кучума Сулеева и Юлдаша Москеева (Московов; он из д. Киргизово), названы Аднагул Темиров, Абдулла Аитов (из Гарейской волости) и Баязит Кильметев (Елдякской). Вотчинники этих волостей, видимо, тоже осуществляли «притеснения», поэтому их предупредили.

Как известно, указом от 11 февраля 1736 г. вотчинники поземельных волостей получили право продажи своих земельных участков. До указа от 11 октября 1818 г., временно запрещавшего продажу «башкирских» земель, факты таких продаж наблюдались повсеместно и массово. Это не могло не отразиться на уровне обеспеченности землей как самих вотчинников, так и припущенников.

Ранее на примере Булярской поземельной волости мы рассматривали земельные продажи в последней четверти XVIII в. и отметили, что в связи с продажей вотчинных земель графу А.К. Разумовскому (в 1785 г.), генерал-поручику А.Г. Петрову-Соловову (1785), секунд-майору Д.А. Чиркову (1793) территория волости заметно сократилась [6]. В конечном итоге это отрицательно сказалось на уровне землеобеспеченности как вотчинников, так и припущенников [7].

Аналогичные процессы наблюдаются и в Киргизской

поземельной волости. В последней четверти XVIII в. факты продажи земли вотчинниками здесь не единичны.

По договору от 22 марта 1779 г. вотчинники Арасланбек Юзеев, Азамат Девятеев, Гумер Аминев, Минлигул Кутлубулатов, Утягул Чурагулов, Габбяс Мрясев, Арасланбек Смакаев и Гали Яуметев команд старшин Кадыргула Баисланова и Юлдаша Мяскеева Киргизской волости продали Пелагее Григорьевой (жена отставного капитана И.Н. Ружевского) часть своих земельных угодий. «...Продали мы, башкирцы, со всего нашего больших и малых общаго согласия без всякаго спору в вечное и потомственное владение собственную нашу жалованную предкам нашим вотчинную нашу землю со всеми принадлежащими к ней угодьями (коя в прошлом 1771 году мая 12 числа сторгована у нас была покойным секунд-майором Григорьем Губеревым и которому помянутая капитанша Пелагея Ружевская сестра родная), состоящую в той же Киргизской волости за гранями деревни Дымской господина статского советника Рычкова, Богульминской большей слободы деревни Домосерок и майоров реченного Зубарева, Хирьякова и Мертвова с тем, чтоб живучи ей, Ружевской, на той земле хмель щипать и иметь рыбную ловлю, ягоды брать, словом, и всеми имеющимися на оной проданной ей нами земле выгодами пользоваться, да и нам, башкирцам, так же иметь на той земле звероловство и ягоду-вишню брать. А взяли мы, башкирцы, с нее Ружевской, за тое проданную нами ей землю с угодьи денег 30 руб.». Данная продажа была оформлена в Оренбургской крепостной конторе и зафиксирована в записных книгах г. Оренбурга 1779 г. [9, с. 87]

Другая земельная продажа зафиксирована 5 июня 1780 года. Вотчинники Гумер Аминев, мулла Мурат Мурсалимов, Мурсалим Нурметев, Аптикей Устюмов, Амиш (Алиш. – Т.К.) Кучумов, Арасланбек Смаков, Абдикарим Искендеров, Карим Мустаев, Минлигул Кутлубулатов и Араслан Юзеев команд старшин Кадыргула Баисланова и Юлдаша Мяскиева как «от всех волости их мирских людей поверенные» дали купчую Чирковым («гвардии Преображенского полку порутчику Николаю Александрову сыну и брату ево родному того ж полку сержанту Дмитрию Чирковым») о продаже «со общаго от мала и до велика согласия из жалованной предкам нашим вотчинную землю, начав с Крымсараю-речки, в кою пала Багряш-речка, а от вершины Багряша до устья оной по обе стороны берегом, а на горы не подниматься, помянутой же речки Багряш от устья, поворотясь вверх по речке Крымсарая по правую сторону до грани Малой и Большой Бугульмы и грани ж Сумороковой, а от вышепомянутых граней оставшую землю, поворотясь от Сумороковских граней, до той же речки Багряша вершин, ценою за 100 за 50 руб. тем, чтоб нам, башкирцам, для звероловства и бранья ягод в тое проданную нами землю с угодьи въезд иметь свободной» [9, с. 111-112].

Продажа земли вотчинниками Киргизской волости привела к возникновению д. Чирково (ныне село Бугульминского района РТ). В 1795 г. у секунд-майора Дмитрия Чиркова было 116 душ муж. и 120 душ жен. пола крепостных крестьян («оные перечислены за брата ево бригадира Николая Чиркова»), у бригадира Николая Чиркова – 129 и 118 соответственно [12, л. 205 об.-206]. Следует отметить, что нам встретилось имя второго майора Д.А. Чиркова в связи с очередной продажей земли

Следует отметить, что ранее с именем секунд-майора Д.А. Чиркова мы столкнулись в связи с другой земельной продажей. 26 октября 1793 г. вотчинники Булярской поземельной волости продали ему земли по рр. Зай, Ирня и Ямаш на территории «Мензелинской округи» [6, с. 15].

В энциклопедической литературе говорится, что Чирково первоначально было помещьем генерал-майора Н.А. Чиркова (1753–1806), позже – героя Отечественной войны 1812 г., поэта, генерал-лейтенанта Д.В. Давыдова (1784–1839), данное ему в качестве приданого при бракосочетании с дочерью Н.А. Чиркова. В конце XVIII в. в селе функционировал винокурный завод Д.В. Давыдова [18].

Эти сведения необходимо дополнить. В 1795 г. в д. Чирково у статской советницы Елены Денисовны Рычковой было всего 63 крестьянина, а в д. Новое Чирково – 7 дворовых слуг и 71 крестьянин [14, л. 37 об.]. В 1811 г. она называется «с-цо Чирково», где показаны дворовые люди (50 душ муж пола; 35 дворов) и крестьяне (293 душ; 74 двора) «малолетних детей» генерал-майора и кавалера Николая Александровича Чиркова Екатерины и Софьи (их мать Елизавета Петровна Чиркова) [13, л. 439-448 об.]. С 1819 г. Софья была женой ранее названного Д.В. Давыдова.

Вернемся к продаже земли. Прошло менее двух лет, согласно договору от 23 марта 1782 г. вотчинники Кучум Сюлеев («бывшей старшина»), сотник Араслан Шемяков, мулла Минлигул Кутлуметев, рядовые Ильяс Аблаев, Араптын Мусанов, Магась Шикметев, Абзелиль Абдулкаримов, Салих Авязев, Субхангул Аитов и Халил Токтагулов команд старшин Кадыргула Баисланова и Юлдаша Московова (в источнике «Елдаша Миксеева») продали «по поверенному от товарищей их вотчинников башкирцев Карачмана Моксова с товарищи, всего от 334 дворов, письму» «в вечное и бесповоротное владение» уфимскому генерал-губернатору И.В. Якоби землю по р. Ику. «Старинную жалованную нашу землю, состоящую в Уфимском уезде по Казанской дороге, Киргизской волости по Ику реке, именуемую Андреевским перевозом, со всеми принадлежащими угодьями в нижеписанных межах и урочищах, а именно: от тюбы, называемой Каикул, а от него по впадшей во оную речке Каику по течению левою стороною до вершины, и с тое вершины на вершины ж

реки Чюкай, а с нее на Ташлы, а с тое Ташлы сыртом на сырт же, именуемой Еланлы Каранбаши, а с него на мыс Тонлы, и с того мысу на вершину Бюркют судола, и по нему до устья, от коего, перейдя реку, и итти на основной куст, а с него итти на ольховую переузину, и от той переузины по правую сторону Светлого озера на ус, прозываемой Кызай, а с него от Кугушлы на вершину впадшего к востоку короткого лога, и с той вершины на речку Кугушлы, и по ней правую стороною, поворота обратнo по меже Юрминской, на реку Ик, а с нее на вышеписанную Каккуль-тюбы, именуемой Андреевской перевоз, которой и содержать ему, господину генерал-порутчику Якоби, кроме их, вотчинников. А взяли мы, поверенные, и товарищи наши всей волости вотчинники башкирцы, сколько их есть безизъятно, за оную проданную нами ему, господину генерал-порутчику и кавалеру Якоби, в вечное ево владение вотчинную нашу землю и со всеми угодьями денег 500 руб.» [9, с. 132-134].

Эти земельные сделки свидетельствуют о том, насколько обширной была территория Киргизской поземельной волости. Часть татар башкирского сословия, упомянутых в двух первых документах (Азамат Девете-ев, Гумер Аминев, Арасланбек Смакаев (Смаков), Гали Яуметев, Алиш Кучумов), принадлежат к д. Катаево. Эти вотчинники и их потомки названы в авторской книге по генеалогической истории жителей д. Катаево Бакалинского района РБ [17].

Пять лет спустя продажа земли возобновилась. По договору от 16 марта 1787 г. вотчинники Иман Юлумбетев, Ибраш [Ш]идаков, Бакыр Муслюмов, Даут Московов (из д. Тупеево; в источнике ошибочно указано «Тукеево»), Ишкул Меняев, Салих Тапеев (д. Сабаево), Яркей Ярмяков, Адильда Абдулхаиров, Мунасып Тайчинов, Муллаш («Мумаш») Султамратов (д. Аишево) команд старшин Ишалы Якупова, Кадыргула Баисланова и Юлдаша Московова («Маскеева»), «живущие в 47 дворах» Киргизской и Калнинской волостей «Белебеевской и Бирской округ», продали часть своих земель, «состоящую Уфимского наместничества в Оренбургской области между граней помещичьих дач, то есть Мозутова, Апраксина, Языко-

ва, Жукова, Каменева, Пилюгина, Булгакова, Зимнинского, Карачева и протчих смежных с ними помещичьих», действительному статскому советнику Гаврилу Романовичу Державину [9, с. 207-208; 14, л. 15, 55 об.]. Последний заплатил за это 150 руб. Не исключено, что упомянутые помещики – соседи нового владельца – приобрели землю у тех же вотчинников Киргизской волости.

В заключение отметим 2 факта предоставления вотчинной земли Киргизской волости. По договорному письму от 10 июля 1783 г. были припущены башкиры Тамьянской волости Стерлитамакского уезда. От имени 6 семей договор получил тамьянец Даут Бикметов «с товарыщи». Они получили возможность владеть землей и строить дома в д. Барсуково. По этому же договору были припущены и ясачные татары. Их было также 6 семей [1, с. 236].

Кроме них, в последней четверти XVIII в. на землях Киргизской волости поселились дворцовые крестьяне («ныне удельные крестьяне») и основали дд. Кутерма (ныне с. Кутерем Калтасинского района РБ) и Русское Кельтеево (ныне с. Кельтешка Калтасинского района РБ) по договорам от 24 февраля 1784 г. и 3 февраля 1787 г. соответственно. Эти сведения сообщаются в документе от 26 ноября 1822 г. [10, л. 60 об.]

Как видим, до земельной сделки территория Киргизской поземельной волости включала часть современного Калтасинского района Башкортостана. Знание этого факта помогает полнее представить границы поземельной волости.

Итак, последнее тридцатилетие XVIII в. ознаменовалось рядом событий в жизни вотчинников Киргизской волости. Из долга перед государством они приняли участие в Польском походе (1771–1773). Была осуществлена продажа вотчинных земель, продолжался припуск населения. Эти факты характеризуют малоизученные аспекты общественно-хозяйственной жизни вотчинников, а также указывают на обширность территории поземельной волости и уточняют ее границы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асфандияров А.З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа, 2009. 744 с.
2. Башкирское войско в Польском походе (1771–1773). Сборник документов / Сост. И.М. Гвоздикова, Б.А. Азнабаев, К.А. Мухамедьярова. Уфа, 2009. 178 с.
3. Гвоздикова И.М. Польский поход 1771-73 [Электронный ресурс]. URL: <http://bashenc.online/ru/articles/78275/>
4. История башкирских родов. Т. 10. Кыргыз. Уфа, 2015. 808 с.
5. История села Верхнетроицкое [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall-89383399_53 (дата обращения: 10.10.2023).
6. Каримов Т.Т. Булярская поземельная волость в последнее тридцатилетие XVIII в. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 5. С. 11-16.
7. Каримов Т.Т. Землеобеспеченность невоотчинников Булярской поземельной волости в третьей четверти XIX в. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. №7-2. С. 27-31.

8. Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. Уфа, 1975. 496 с.
9. Материалы по истории Башкирской АССР. Т. 5. М., 1960. 794 с.
10. Национальный архив Республики Башкортостан (далее – НА РБ). Ф. И-1. Оп. 1. Д. 387.
11. НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 3090а.
12. НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 39.
13. НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 82.
14. НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 85.
15. НА РБ. Ф. И-478. Оп. 1. Д. 125.
16. РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 929.
17. Таһир Кәрим. Жүде бабаңны бел каталым. Казан. 2020. 383 б. (на татарском языке).
18. Чирково [Электронный ресурс]. URL: <https://tatarica.org/ru/razdely/municipalnye-obrazovaniya/municipalnye-rajony/bugulminskij-rajon/chirkovo>

© Каримов Тагир Тимергазимович (tkarimov@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Институт истории им. Ш. Марджани АН

КИРГИЗСКАЯ ПОЗЕМЕЛЬНАЯ ВОЛОСТЬ: ПРИПУСК ЯСАЧНЫХ ТАТАР И ЧЕРЕМИСОВ КАЗАНСКОГО УЕЗДА (ПО МАТЕРИАЛАМ III РЕВИЗИИ)

Каримов Тагир Тимергазимович

*К. и. н., старший научный сотрудник, Институт истории
им. Ш. Марджани АН РТ (Казань)
tkarimov@bk.ru*

KYRGYZ LAND VOLOST: ADMISSION OF THE YASAC TATARS AND CHEREMIS OF THE KAZAN DISTRICT (BASED ON MATERIALS OF THE III REVISION)

T. Karimov

Summary: The significance of the topic under consideration lies in the fact that it reveals the circumstances and time of the settlement of the Tatars and Mari of the Kazan district in the Kyrgyz volost by the admission of patrimonial land. The anthroponymic origin of the name dd is noted. Ustyumovo and Zaitovo. Most of the facts are introduced into scientific circulation for the first time. They make it possible to correct errors in local history literature, written without a full study of the materials of the 3rd revision, and show the geography of the Tatar ethnocultural space.

Keywords: bashkir estate, Kazan district, Kyrgyz volost, ethnocultural space, yasak Tatars.

Аннотация: Значимость рассматриваемой темы заключается в том, что она раскрывает обстоятельства и время заселения татар и марийцев Казанского уезда в Киргизскую волость по припуску вотчинников. Отмечается антропонимическое происхождение названия дд. Устюмово и Зайтово. Большинство фактов вводятся в научный оборот впервые. Они позволяют исправить ошибки в краеведческой литературе, написанной без полного изучения материалов III ревизии, и показать географию татарского этнокультурного пространства.

Ключевые слова: башкирское сословие, Казанский уезд, Киргизская волость, этнокультурное пространство, ясачные татары.

Рост населения Киргизской поземельной волости Уфимского уезда происходил в значительной степени за счет выходцев из Казанского уезда. Рассматриваемые нами здесь материалы III ревизии позволяют визуализировать картину массового переселения татар и марийцев. Особое значение этого источника заключается в том, что аналогичные материалы предыдущих ревизий по многим деревням не сохранились.

В межревизийский период (1747-1762 гг.) в Киргизскую поземельную волость Уфимского уезда переселились новые группы татар и марийцев, зафиксированные в ревизских сказках 1762 г. Последнее стало предметом нашего пристального внимания и детального рассмотрения.

«На взятой из оброку команды старшины Аднагула Сюлюкова в деревне Зайтовой у башкирцев Аптикаев Устимова с товарищами земле» в д. Куртютелево («коя состоит в команде старшины Аднагула Сулюкова») поселились ясачные черемисы (20 душ муж. пола в 1762 г.) д. Мешкетяк Нали (двоеженец Мресян Аитов и др.) сотни Токтамыша Токбаева Арской дороги и д. Кузнецов (Яндемир Бектыбаев и др.) сотни Трени Актыбаева Алатской дороги Казанского уезда. Последним был записан приписной к адмиралтейству татарин д. Наласа Муса Уракаев (28 лет) сотни Араслана Аскина Арской дороги. Всего

в д. Куртютелево (ныне д. Куртутель Шаранского района РБ) переселилась 21 душа муж. пола. Из этого числа несколько человек (Таныбай Илбахтин и др.) вернулись в Казанский уезд («выключены по прежнему в Казанский уезд») в 1766 году [6, л. 415-416 об.].

Вышеназванный татарин Муса Уракаев не стал жителем д. Куртютелево. По этой причине в списке пугачевского периода, основанном на сведениях III ревизии, указано 20 душ муж. пола. Но, как мы видим, в 1766 г. часть из них покинула деревню. По этой причине ясачных марийцев (государственных крестьян) здесь всегда было мало.

Мы не знаем, сколько таких марийцев осталось на момент восстания под предводительством Е. Пугачёва (1773-1775 гг.). Поэтому нельзя написать о 20 пугачевцах [1, с. 241], как пишет один автор о д. Куртутель, хотя документ пугачевского периода говорит о численности мужского населения по «переписи 1764 года».

Продолжим рассматривать данные переписи 1762 г. Также «на взятой из оброку у башкирцев деревни Зайтовой Зайта Устимова с товарищами земле» в д. Зайтово («коя состоит в команде старшины Аднагула Сулюкова») обосновались ясачные татары (32 души муж. пола в 1762 г.) из д. Иебаш («десятской» Араслан Едигеров, братья

Солтанай, Исламгул, Сапар, Мардамали, Асянали и Солтанали Курбанаевы, Яркей Курмекеев) сотни Араслана Абдулова и д. Ались Тарханово (семьи Минлибая Алметева и Уразая Кутлуева) сотни Араслана Аскина Арской дороги. «К подлинной скаске десятник Араслан Едигеров тамгу свою приложил». Сюда же переселилась семья черемисина 46-летнего Яныка Ямакова (3 рев. души; сыновья Чемеи (14 лет) и Кугырга (5)) из д. «Верхней Чукши Усады Лабринер» сотни Яшманая Баишева Алатской дороги [6, л. 417-419].

Этот документ важен еще и потому, что указывает на замеченное нами антропонимическое происхождение названия д. Зайтово (ныне с. Нижнезайтово Шаранского района РБ). Позднее, глядя на ревизскую ясачных татар 1795 г. в Зайтово, мы увидим некоторые имена из списка 1762 г.; они, как новопоселенцы, остались в своем сословии. Кроме них, в 1762 г. отдельно учтены ясачные татары (24 души муж. пола) команды старшины Аднагула Сюлюкова [8, с. 77], ставшие к 1782 г. «тептярями», а также 3 души муж. пола («приписные для корабельных работ [служилые] татары» Ишали Кадряшкин (59 лет) с женой Шарбустан Рыскиной (60; «Курмышской дороги из деревни Лачасырдан служилого татарина дочь») и сыновьями Усманом (21) и Насыром (1)), переехавшие из д. Янгильдино Аринской волости Свияжского уезда по припуску «Араптана Касимова с товарищи» [6, л. 443].

Вышеназванный Зайт Устимов и его одновотчинники на тех же условиях («из оброку») припустили на жительство в д. Зириклы (в источнике «Ерыкле»; ныне с. Зириклы Шаранского района РБ) команды старшины Аднагула Сулюкова ясачных татар (60 душ муж. пола) д. Утни (семьи десятого Алея Кадырметева (35 лет), двоюродного Самкула Рысова (58) и др.), д. Метески (семья Зяика Ситова (28)), д. Середней Березы (семья Муртазы Усеева), д. Верхней Березы (семья Шерипа Арбызова (50), Юсупа Еналеева (56; четыре жены) и др.), д. Абзибар (Юсуп Еналеев (56) и др.), д. Курсапи Смак (Бекмет Мамеев (86) и др.), д. Ябаш (Мрадым Зайтов) Арской дороги, д. Каваль (одна семья) и д. Иябаш (семья Кутулмамета Ишмякова (43 года) и др.) Алатской дороги. Последними были записаны «приписные к адмиралтейству служилые татары» (3 души муж. пола) д. Наласа сотни Араслана Ускина и д. Казылы сотни Арслана Абдулова Арской дороги. Всего в д. Зириклы в 1762 г. насчитывалось 63 души муж. пола ясачных и служилых татар [6, л. 420-423 об.].

Дополняя данные о д. Зириклы, сообщим, что все новопоселенцы и в 1795 г. будут записаны как ясачные татары. Кроме них, в 1762 г. отдельно были учтены 37 душ ясачных татар из команды старшины Аднагула Сюлюкова [8, с. 77], которые к 1782 г. стали «тептярями». Таким образом, в 1762 г. в д. Зириклы проживало всего 97 душ муж. пола ясачных татар, старожилы позже оформились в тептярское сословие, а новопоселенцы остались ясач-

ными татарами.

В рассматриваемой д. Зириклы у ясачного татарина Байки Биметева (57 лет) была жена Байдан (41), показанная как «Уфимского уезду Елдяцкой волости из деревни Такарликовой башкирская дочь», у них родились сын Бикбов (10 лет) и дочь Сепербика (5) [6, л. 422 об.]. Этот факт говорит о том, что сословные различия не мешали заключению брака, поскольку татар разных сословий объединяли духовное родство и этнокультурные традиции.

Итак, марийцы д. Курютютелево и ясачные татары дд. Зайтово и Зириклы заселились с условием выплаты оброка вотчинникам. В первой деревне земля принадлежала Аптикею Устимову и его товарищам, а во второй и третьей – Зайту Устимову и его товарищам. Очевидно, что влиятельные вотчинники Аптикей и Зайт – братья, а отцом их был Устим, основатель д. Устюмово в Киргизской волости.

Как «записанные по бывшей генеральной ревизии в Уфимском уезде на Осинской дороге Сеит Илге, а ныне живущие в Уфимском уезде на Казанской дороге близ старшины Киргизской волости Аднагула Сюлюкова» в д. Чекен Тамак (ныне с. Чекан-Тамак Шаранского района РБ) учтены жена (из д. Большая Нурма Арской дороги) и наследники Смаила Иштерякова (умер в 1759 г.), семьи Бекченея Тугаева (41 год; у него мать из д. Сасна Арской дороги), Исядыка Асанова (38; жена из Арской дороги), наследники Ишмета Уразметева (умер в 1859 г.), Урмета Пекметева (умер в 1749 г.), семьи Бекмета Алкина (46; у него жена Забида Абызаева (40 лет) – дочь татарина башкирского сословия д. Вереш Осинской дороги Уфимского уезда). Последними записаны жена (Крым Кунакбаева, дочь ясачного татарина д. Ижбулдино Осинской дороги Уфимского уезда) и наследники Зайта Урманова (умер в 1759 г.), переехавшие из д. Кадряково Зюрейской дороги Казанского уезда в 1758 г. Всего в 1762 г. было 35 душ муж. пола ясачных татар [6, л. 425-427 об.].

Как видим, Осинская дорога Уфимского уезда также была неотъемлемой частью единого татарского этнокультурного пространства. Татары д. Сеит Илга этой дороги, переселившиеся в д. Чекен Тамак, были тесно связаны с Арской дорогой Казанского уезда, что указывает на их возможное происхождение. В этом документе не называются ни условия заселения ясачных татар, ни принадлежность земли кому-либо.

«По припуску Киргизской волости команды старшины Аднагула Сулюкова башкирцов Мурсалима Каныбекова с товарищи земле» в д. Чекен Тамак также поселились семьи ясачных татар Мурсеита Бигашева и Аднагула Апанаева (всего 10 душ муж. пола в 1762 г.) из д. Другой Кукмары Арской дороги Казанского уезда [6, л. 429-429]

об.]. Этот факт подкрепляет версию о казанском происхождении первой группы новопоселенцев Чекан-Таманка.

«По припуску Киргиской волости команды старшины Аднагула Сулюкова, сотника Исхака Кутлуметева и Кунура Темирова с товарищи» в д. Токмак Каран (ныне д. Тукмак-Каран Туймазинского района РБ) перешли служилые татары (89 душ муж. пола) д. Балыклы (семьи Усмана Аубякирова (81 год), братьев Болтая (75 лет) и Бакыя (46) Асяевых, Асяй Саркина (46), Смагила Сяркина (41 год), Асяна Сяркина (38) и др.), д. Адаево (семьи братьев Хамита (25) и Валита (21) Касимовых), д. Сярдик (семьи братьев Бакия (31) и Мансура (21) Тимкиных) сотни Беккула Азикова, д. Салавус (24-летний Амир Мусеев) сотни Утягана Шадрова Арской дороги, д. Ачимсаз (семья Салиха Ямбулатова) сотни Рямкула Килеева Зюрейской дороги, д. Ксук Пустошь (семья Усмана Абдуллина) сотни Утягана Шадырова, д. Середняя Атя (семья Смаила Муслимова) Алацкой дороги, д. Баткаково (семья Субханкула Минлибаева), д. Верхний Мякет (семья Сафера Уразаева) Зюрейской дороги, д. Пужмары (семья двоюженца Назира Минлибаева) Уржумского уезда, д. Чирки Бабкеево (семьи Романа и Мавлюкея Исмаиловых) Князь Ишеевой сотни Свияжского уезда. Однако ясачные татары д. Биршин Нурма и д. Кубк сотни Беккула Азикова Арской дороги, д. Большое Семенгалавино сотни Байтулы Васкина, записанные в 1762 г., «по указу Казанской губернской канцелярии марта 21 [дня] 1766 году выключены в прежнее жительство в Казанский уезд» [6, л. 431-438]. Судьба остальных служилых татар неизвестна; в 1795 г., например, записывались не они, а ясачные татары (25 душ муж. пола и 25 душ жен. пола) [5, л. 976].

«На взятой из оброку земле у старшины Аднагула Сюлюкова с товарищи» земле в д. Кугарчин-Буляк («Бюляк»; ныне с. Кугарчи-Буляк Шаранского района РБ) поселились ясачные татары (65 душ муж. пола в 1762 г.) д. Нижний Ядыгер (Юлдаш Юсупов (36 лет) и др.) сотни Утегана Шедырова Арской дороги, д. Тавзар (двоюженец Егафер Бикаев (31 год) и др.), д. Кутерняс (двоюженец Аптикарим Ишеев (32 года) и др.) сотни Араслана Оскина («ныне правит Муса Нурлин»). Последними записаны как «перешедшей из описных капитана Аничкова из деревни Катусаз живущей впредь означенной деревне Кугарчин Бюляке, а по ревизии написан Зюрейской дороги сотни Араслана Аскина в деревне Кутурнас» Рысмет Московов (56 лет; сыновья Аптикеей, Абдрахман), а также семья Епая Кутлина (30; сыновья Ибрай, Рахим) из д. Котюк сотни Араслана Абдулова («а ныне Асян Тогаев») [6, л. 439-442].

Здесь следует отметить, что в последних 2 семьях было 6 душ муж. пола, а в остальных – 59. Однако эти 6 душ муж. пола не стали жителями д. Кугарчин-Буляк, поэтому в ведомости пугачевского периода, которая приводит сведения «по переписи 1764 г.», ясачных татар

показано 59 душ муж. пола. Башкирский автор не прав, когда пишет, что «в Крестьянской войне 1773–1775 гг. участвовало 59 ясачных татар из этой деревни» [1, с. 236]. Именно столько душ муж. пола было по III ревизии, но сколько их участвовало в войне, сведений об этом нет.

«Близ старшины Аднагула Сюлюкова» в д. Байряка (ныне село Ютазинского района РТ) поселились ясачные татары (20 душ муж. пола в 1762 г.) дд. Себиасад (Алацкая дорога, перешли в 1750 году; двоеженец Муртаза Аитов (53 года) и др.), Кукморы (Арская), Баткак (Зюрейская) Казанского уезда и приписные к адмиралтейству служилые татары (169 душ муж. пола; в основном из д. Балыклы) д. Балыклы (перешли в 1750 году; двоеженец Заит Усеев (50 лет) и др.) сотни Беккулова, д. Нижний Пшалым сотни Араслана Абдуллина («а ныне Ишкини Ишимова»), д. Корса (Утегановы) сотни Ермяка Иштерякова Арской дороги Казанского уезда, д. «Балотцов» (Абушахма Мустаев) сотни Юсупа Рамазанова Касимовского уезда, д. Сюнчали Бякешевой сотни Аринской волости Свияжского уезда. У жителя вышеуказанной д. Балыклы Науруса Мрясева (81 год) жена Гулюш Килмякова (61 год) показана дочерью ясачного татарина д. Кулмяково Уранской волости Осинской дороги, а другой сельчанин Минлибай Мрясев выдал замуж свою дочь Сали (30 лет) за ясачного татарина д. Янборисово Атмяса Беккулова. У Мухаммета (14 лет; сын Ураза Бухарова) жена была дочерью татарина башкирского сословия д. Тикирмен Казанской дороги Уфимского уезда. Троеженец Уразай Темякин выдал вторую дочь замуж «за башкирца Салиха Аднагулова» из д. Кугарчин Буляк. У служилого татарина д. Нижний Пшалым Усмана Бигильдина (54 года) была жена Мамшала Шигазянова (35 лет), родом из д. Тары Тарского уезда Тобольской губернии [6, л. 444-460]. Последний факт следует рассматривать как свидетельство этнокультурного единства сибирских и казанских татар, наблюдающегося и в других источниках по Киргизской волости.

«Башкирец» Салих Аднагулов может быть сыном старшины Аднагула Сулюкова, вотчинника д. Кугарчин-Буляк. Так ясачные татары вступили в брачные отношения с местными татарами башкирского сословия и породнились. Между ними не было ментальных барьеров, поскольку регион был неразрывной частью единого татарского этнокультурного пространства.

«Близ старшины Аднагула Сюлюкова» в д. Нижние Уруссы Ютазы тож показаны служилые татары, пришедшие из разных деревень сотни Имангула Сулейманова Арской дороги и одной деревни Хлыновского уезда. Сюда же переехала семья двоюженца Тохтамыш Утеева (83 года) из д. Малая Нурма Карелино тож сюда, его вторая жена Загифа Урмякова (20 лет) была из д. Керлигач Казанской дороги Уфимского уезда. У сына Тохтамыш Утеева, двоюженца Ибраша, было три сына и четыре дочери. Семья Аблязия Шукурова (28 лет) переехала из

д. Салауш, Ишмухаммета Урсаева (33 года) – из д. Со-сна, двоюродного брата Ахмира Абдулова (44) – из д. Байлангар, Мусалима Рысова (35 лет) – из д. Салауш Арской дороги. Глава следующей семьи Зяких Айдаров (25 лет) был уроженцем д. Починок Хлыновского уезда. Всего новопоселенцев записано 27 душ муж. пола [6, л. 461-462 об.]. Служилые татары (3 рев. души) д. Малой Нурмы Карелино тож, которые поселились «старшины Аднагула Сюлюкова в деревне Уруссе», записаны и в другом документе [3, л. 291].

Отдельной сказкой в д. Уруссу зарегистрирована группа переселенцев-ясачных татар (50 душ муж. пола в 1762 г.) дд. Шарлама (в источнике «Шермала»), Байтуганово, Люга, Кутюк и Мятяски (Арская дорога), Тазлар (Алацкая), Куюково (Ногайская) Казанского уезда [6, л. 463-467].

«Близ старшины Аднагула Сюлюкова» в д. Мелькен, что на речке Буга, учитывались старокрещенные (17 душ муж. пола), перешедшие из сотни Кузьмина д. Карабаян Зюрейской дороги [6, л. 469-470]. Вторая группа (5 душ муж. пола) карабаянцев той же сотни заселилась в д. Новый Мелькен Юрминской волости. Еще 3 карабаянца обосновались в д. Куручаево.

«В Киргизской волости близ старшины Аднагула Сюлюкова» в д. Бятки по реке Ику при устье речки Бятки (ныне Туймазинского района РБ) зафиксированы ясачные татары (8 душ муж. пола), переселившиеся из д. Тойкино («которая в минувшую ревизию именовалась Стерли») сотни Тойки Абдулова («а ныне правит Мухамет Сюлейманов»). Новопоселенцами стали семьи братьев Смаила (65 лет) и Ишмета (90) Досаевых. Последний женат на Гульшере Сеитовой (65), дочери татарина башкирского сословия д. Безяки (ныне село Менделеевского района РТ) Казанской дороги Уфимского уезда. Сын Ишмета Максют (47) – троюродный брат, «к подлинной скаске... татарским письмом руку приложил» [6, л. 379-379 об., 479-480].

«По припуску Кыргызской волости Якупа Муаитмасова с товарищи» в д. Шушнур (ныне село Краснокамского района РБ) заселились семьи старокрещенных ([татар]?) Семена (43) и Ивана (34) Игнатьевых, а также новокрещенных черемисов Василия Федорова (27) и Сидора Андреева (29), всего 14 душ муж. пола (в том числе 8 душ старокрещенные) к 1762 г. До переезда в эту деревню они числились в команде Тойки Абдулова («ныне правит Кучюм Учюков») Зюрейской дороги Казанского уезда [6, л. 481-481 об.].

Также «по припуску Кыргызской волости Якупа Муаитмасова с товарищи» в д. Бурнушево (ныне д. Бурнюш Краснокамского района РБ) перешли ясачные татары дд. Кадряково (семья Ишалия Илякаева; женат на дочери та-

тарина башкирского сословия д. Тлякеево Казанской дороги) и Шидыбаш (семья братьев и сестер Бикметевых) сотни Тойки Абдулова («ныне правит Кучюм...»), всего 5 душ муж. и 5 душ жен. пола к 1762 году [6, л. 482-482 об.].

«По припуску Кыргызской волости Якупа Муаитмасова с товарищи» в д. Мушта (ныне село Старая Мушта Краснокамского района РБ) перешла одна семья ясачных черемисов из д. Круглое Поле сотни Тойки Абдулова («ныне правит Кучюк Учюков») Зюрейской дороги Казанского уезда численностью 2 души муж. и 5 душ жен. пола к 1762 году [6, л. 483].

«По припуску Кыргызской волости Якупа Муаитмасова с товарищи» в д. Токья (ныне д. Нижняя Токья Краснокамского района РБ) заселились ясачные черемисы (29 душ муж. пола в 1762 г.) из д. Илиябаш сотни Тойки Абдулова («ныне правит Кучюк Учюков») Зюрейской дороги Казанского уезда. К ревизской сказке выборной Байгул Пайметев и староста Токбай Акбарисов «тамги свои приложили» [6, л. 487-488].

«По припуску Кыргызской волости Якупа Муаитмасова с товарищи» в д. Илишево (ныне Илишевского района РБ) поселились служилые татары, приписанные «к адмиралтейству для корабельных работ», и ясачные татары (всего 31 душа муж. пола) Алатской дороги Казанского уезда. Первые переехали с дд. Большая Береска (Баки и Ахмер Сеиткуловы), Ушката (Мустафа Утякыев), Айша (Иманай Байкин, Абдрахман Адягамов). Ясачные татары были выходцами из д. Абла (Бекмет Бектемиров, Аблай Мавлюкеев, Токтагул Байтерьяков, Асян Кулеев, Аблай Муралеев, Бикбов Янтемиров) и д. Инся (Калей Калмеев, Мухаммет Ямметев, Назыр Калеев, Килей Баишев). Однако Баки и Ахмер Сеиткуловы были переведены обратно («выключены») в Казанский уезд [6, л. 489-490 об.]. О дальнейшей судьбе служилых татар ничего не известно (похоже, они здесь не остались), но ясачные татары продолжали фиксироваться в последующих переписях по д. Илишево.

Завершая рассмотрение документов III ревизии отметим, что в д. Урметево Киргизской волости (ныне с. Урметово Илишевского района РБ) татары тептярского сословия происходили из булярцев и в 1762 г. состояли в команде Миняя Бекбова Булярской волости. В списке д. Урметево первыми записаны наследники Сулеймана Сабанаева Сафар (45 лет; сыновья Мустахим, Яхья), Мурсалим (35; сыновья Абдюс, Абдулкарим и Абдулвагап) и Мусалим (29; сыновья Сейфулмулюк и Утягул). К ревизской сказке выборной Юмагул Урметев и староста Абдюкей Ишмеев «тамги свои приложили» [7, л. 781-783]. Последние сведения свидетельствуют о том, что отцом выборного Юмагула был Урмет. Есть основания полагать, что его имя напрямую связано с названием села.

В то же время существует утверждение, что название деревни связано с именем отца старшины Киргизской волости Урметова (в использованных нами источниках мы его не встретили). Хотя написано, что Урметево было поселением «башкир-припущенников и тептярей» [1, с. 267]. Поэтому связь старшины Урметова (если предположить его существование как вотчинника) с поселением, основанным припущенниками, представляется маловероятной.

Итак, в межревизский период, главным образом за счет переселенцев Казанского уезда, произошло значительное увеличение численности припущенников Киргизской волости, что в конечном счете отразилось на сословном составе рассматриваемых селений. Среди новопоселенцев преобладали ясачные и служилые татары. Ясачные татары поселились в дд. Заитово (32 души муж. пола), Зириклы (60), Чекен Тамак (45), Кугарчин Буляк (65), Байряка (20), Уруссу (50), Бятки (8), Бурнушево (5), служилые татары в дд. Токмак Каран (89 душ), Байряка (169), Нижние Уруссы Ютазы тож (27), Бурнушево (5), Заитово (3). Небольшое количество марийцев поселилось в дд. Токья (29 душ муж. пола), Куртютелево (20) и Мушта (2). Зафиксировано также переселение крещеных татар и марийцев.

Знание этой информации помогает исправить ошибки в краеведческой литературе и энциклопедических статьях. А.З. Асфандияров сообщает, что «Д. Бурнюш на-

шла место на карте Уфимского наместничества за 1781 г., но ее еще не зафиксировала перепись 1762 г. Выходит, что она была основана между этими годами. В д. Бурнюш в 1795 г. насчитывалось 18, в 1834 г. — 57 душ м. п. марийцев. По X ревизии в ней был 91 житель» [1, с. 217]. Он же ошибочно пишет в энциклопедической статье, что д. Бурнюш «основана между 1762 и 1781 марийцами по дог. о припуске на вотчинных землях башкир Киргизской вол. Казанской дороги» [2]. Однако рассматриваемые ревизские сведения показывают, что д. Бурнушево существовала еще при III ревизии, значит, она была основана до 1762 г.

Очевидно, что автор недостаточно изучил (а может быть, и не изучил вообще) ревизские сказки 1762 г., тем не менее позволил себе сделать столь опрометчивый вывод.

За незнанием ревизских данных тот же автор сообщает, что время припуска ясачных татар в д. Кугарчи Буляк «не известно» [1, с. 236]. Из-за отсутствия собственных сведений по данной деревне то же самое пишут и другие авторы [4, с. 101]. То что «не известно» некоторым, может быть известно из ревизских материалов. Все это показывает актуальность изучения и использования рассматриваемых ревизских сказок 1762 г., без которых невозможно полно и правдиво написать краеведческие и другие произведения, посвященные истории нашей малой Родины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асфандияров А.З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа, 2009. 744 с.
2. Асфандияров А.З. Бурнюш, деревня в Краснокамском р не [Электронный ресурс]. URL: <http://bashenc.online/ru/articles/81464/>
3. Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф. 3. Оп. 2. Д. 441.
4. История башкирских родов. Том 10. Кыргыз. Уфа, 2015. 808 с.
5. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. И-138. Оп. 2. Д. 35.
6. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3795.
7. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3801.
8. Татары Уфимского уезда (материалы переписей населения 1722-1782 гг.). Справочное издание. 2 изд., испр. и доп. Казань, 2021. 240 с.

© Каримов Тагир Тимергазимович (tkarimov@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ В 1998–2015 ГГ.

Каташев Максим Степанович

Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Бюджетное научное учреждение Республики Алтай «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова», г. Горно-Алтайск
kms_37@mail.ru

MAIN TRENDS IN AGRICULTURAL DEVELOPMENT IN THE ALTAI REPUBLIC IN 1998–2015

M. Katashev

Summary: The article is devoted to the consideration of the dynamics of the main indicators of agricultural development of the Altai Republic in the period 1998–2015. Based on official state statistics, it was concluded that there was a reduction in the fleet of agricultural machinery and a decrease in the volume of crop production in the region. The article shows that the republic's livestock farming has shown high adaptive capabilities in the context of industry transformation, which is reflected in the stabilization and upward trend in livestock production volumes since 1999. It was established that the process of disaggregation of agricultural production continued in the republic, and an increase in its indicators in peasant (farm) farms was noted. The main producers of agricultural products were households.

Keywords: agricultural production, economic crisis, gross output.

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению динамики основных показателей сельскохозяйственного развития Республики Алтай в период 1998–2015 гг. На основе официальной государственной статистики сделан вывод о сокращении парка сельскохозяйственной техники и снижении объемов производства продукции растениеводства в регионе. В статье показано, что животноводство республики показало высокие адаптационные возможности в условиях трансформации отрасли, что отразилось в стабилизации и тенденции к росту объемов продукции животноводства с 1999 года. Установлено, что в республике продолжался процесс разукрупнения сельскохозяйственного производства, отмечен рост его показателей в крестьянских (фермерских) хозяйствах. Основным производителем сельскохозяйственной продукции являлись хозяйства населения.

Ключевые слова: сельскохозяйственное производство, экономический кризис, валовая продукция.

Республика Алтай относится к немногим регионам страны, где преобладает сельское население над городским. Аграрное производство является основной отраслью экономики республики. Коренное алтайское население большей частью проживает в сельской местности и занято в сельском хозяйстве, преимущественно – в отгонном животноводстве. В структуре отрасли ведущее место всегда занимало животноводство, растениеводство играло подсобную роль, его наиболее важная задача заключалась в обеспечении животноводства кормовыми запасами.

Сельское хозяйство Республики Алтай в период 2000-х гг. подробно рассматривал А.П. Макошев [17]. В его работе, изданной в 2009 году, показаны экономические условия территориальной дифференциации сельского хозяйства, представлено описание земельного фонда, охарактеризована кормовая база, дан анализ основных отраслей сельского хозяйства – растениеводства и животноводства. Хронологические рамки исследования завершаются 2006 годом, что ставит необходимость рассмотрения развития сельского хозяйства в последующее десятилетие, до середины 2010-х гг. Развитие сельского хозяйства республики представлено в коллективной монографии «Очерки новейшей истории Республики Алтай. 1991–2010 гг.» [18]. В издании, помимо характеристики ресурсной базы отрасли, также пред-

ставлен анализ материально-технической базы отрасли, финансово-экономическое состояние хозяйств отрасли. Хронологические рамки также ограничиваются второй половиной 2000-х гг.

В данной статье предпринята попытка охарактеризовать основные показатели сельскохозяйственного производства Республики Алтай в период между 1998 и 2015 гг., в условиях экономической стабилизации и начавшегося роста производства.

Сельскохозяйственное производство в Горном Алтае после 1991 г. развивалось в общем направлении развития аграрного сектора страны в условиях радикальных экономических реформ. Сокращение ресурсной и материально-технической базы отрасли вызвало снижение производства – в эти годы произошло уменьшение площади пашни, поголовья скота, парка техники, что отразилось на падении объемов заготовок сельскохозяйственной продукции. Так, площадь посевных площадей в хозяйствах всех категорий в Республике Алтай за 1991–1998 гг. упала с 143,5 тыс. га до 84,9 тыс. га, численность поголовья скота за 1991–1999 гг. сократилась (в тыс. гол.): по КРС – с 182,7 тыс. гол. до 117,5 тыс. гол., овец и коз – с 1132,1 тыс. гол. до 388,9 тыс. гол., лошадей – с 78,9 тыс. гол. до 49,8, свиней – с 20,4 до 13,2 тыс. гол. Резко снизилось за 1991–1998 гг. производство основных

видов животноводческой продукции: мяса – с 19,3 тыс. т. до 12,0 тыс. т., молока – с 97,6 тыс. т. до 56,6 тыс. т. К концу 1998 г. доля убыточных сельхозпредприятий составляла 80,0 % [18, с. 526, 528, 531].

Разразившийся в августе 1998 г. финансовый кризис вызвал рост курса иностранной валюты и как следствие, сокращение поставок импортных товаров в страну из-за их удорожания. Замещение импорта поставило отечественных производителей сельскохозяйственной продукции в более благоприятные конкурентные условия. Несмотря на уменьшение потребительского спроса, продовольственный рынок стал наполняться отечественной продукцией. Рост производства в пищевой промышленности страны также привел к замещению импорта, что также вызвало положительные сдвиги в развитии сельского хозяйства страны.

К 1999 г. аграрный сектор экономики Республики Алтай приобрел вполне рыночный характер. В сельском хозяйстве сформировался широкий круг сельскохозяйственных товаропроизводителей, отличающихся многообразием форм собственности и хозяйствования. К началу 2000 г. в сельскохозяйственной отрасли действовали 18 совхозов и государственных предприятий, 66 товариществ всех типов, акционерных обществ, производственных сельскохозяйственных кооперативов и других предприятий, 28 подсобных и прочих предприятий, 1274 крестьянских (фермерских) хозяйств, 49,6 тыс. семей, имевших личные подсобные хозяйства. Основной же объем сельскохозяйственной продукции производили личные подсобные хозяйства населения, к 2000 г. на их долю приходилось более 70 % продукции сельского хозяйства, произведенной всеми категориями хозяйств [15, л. 41].

В Республике Алтай, несмотря на увеличение объемов сельскохозяйственного производства, аграрная отрасль продолжала развиваться под влиянием инерции социально-экономического кризиса 1990-х гг. Сохранялись многие проблемы, которые продолжали сдерживать развитие сельского хозяйства региона. Главная из них заключалась в нехватке средств и всеобщей задолженности субъектов производственной деятельности. Однако постепенно социально-экономическая ситуация выправлялась, в 2000–2002 гг. многие предприятия уже имели возможность расплачиваться собственными средствами по своим обязательствам.

Благоприятные условия для отечественных сельхозпроизводителей, сложившиеся после дефолта, привели к росту производства аграрной продукции. В 1999 г. и в 2000 г. рост продукции растениеводства ежегодно составлял 109,5 % и 100,3 %, но в последующие годы рост физического объема чередовался спадом. В животноводстве же позитивные тенденции проявились наи-

более отчетливо, рост производства в хозяйствах всех категорий в указанные годы имел показатели 108,3 % и 104,8 %, и в дальнейшем развитие животноводство характеризовалось ежегодным увеличением произведенной продукции по всем ее видам – мясу, молоку, шерсти. Динамика поголовья скота изменилась с отрицательных показателей на положительные: с 2000 г., после продолжительного спада начал наблюдаться стабильный рост поголовья КРС, с 2001 г. – овец и коз, с 2002 г. – свиней и лошадей [8, с. 212, 232, 239].

Развитие сельского хозяйства серьезно сдерживали многие проблемы, сформировавшиеся в условиях его радикальной трансформации: нехватка средств и всеобщая задолженность субъектов производственной деятельности; разрыв хозяйственных межотраслевых связей; сокращение материально-технической базы; снижение посевных площадей и поголовья скота.

Но в целом в конце 1990-х гг. наметилась устойчивая тенденция к росту сельскохозяйственного производства. Кризис 1998 года продемонстрировал устойчивость и высокие адаптационные возможности сельского хозяйства Республики Алтай. Период 1998–2004 гг. отличается некоторым оживлением сельскохозяйственного производства. Удорожание импорта и появившиеся благоприятные конкурентные условия для отечественных сельхозпроизводителей к быстрому восстановлению ресурсного потенциала отраслей аграрного сектора, в особенности – животноводства, которое наиболее соответствовало природно-географическим условиям и историческому опыту хозяйствования в регионе.

В немалой степени росту производства в аграрной сфере республики способствовали меры, предпринимаемые органами власти республики по поддержке отрасли. В 2001 г. сельхозпроизводителям за счет средств бюджета авансировались поставки продукции по госзаказу на общую сумму 10 млн. руб. В дальнейшем практика доведения госзаказа на сельскохозяйственную продукцию сохранялась, осуществлялась выплата дотаций за поставленную по госзаказу продукцию. В республиканском бюджете и в районных бюджетах устанавливался лимит на поддержку животноводства, выделялись дотации на поддержку овцеводства и племенного дела [16, л. 72].

Государство оказывало ощутимую поддержку аграрному сектору: в июле 2002 г. был принят федеральный закон «О неотложной помощи сельским товаропроизводителям», который предусматривал отсрочку выплаты кредитов, полное списание пеней и штрафов. Соответствующий законопроект был принят и в Республике Алтай, согласно которому отрасли выделялись значительные финансовые ресурсы, при этом почти половина субсидий приходилась на федеральный бюджет.

В июне 2003 г. Госсобрание – Эл-Курултай РА приняло Закон Республики Алтай «О государственной поддержке агропромышленного комплекса Республики Алтай», который устанавливал основы осуществления государственной поддержки агропромышленного комплекса Республики Алтай. Закон предусматривал выделение не менее 7 % средств республиканского бюджета на поддержку АПК. Дотации большей частью шли на покрытие убытков хозяйств [4].

В Республике Алтай как в аграрном регионе сельское хозяйство всегда относилось к приоритетным направлениям социально-экономической политики республики. В 2004 г. Правительством РА была принята «Стратегия развития Республики Алтай до 2010 года», в соответствии с которой одним из главных направлений социально-экономического развития республики объявлялась поддержка агропромышленного комплекса. Предполагалось произвести структурную перестройку отрасли, развивать рыночную инфраструктуру, для чего из бюджета выделялись значительные средства. Одним из действенных итогов работы по ее реализации стало обновление основных фондов сельского хозяйства. Так, если в 1998–2004 гг. коэффициент обновления основных фондов повысился с 2,1 до 9,9 %, то к 2008 г. (включая скот) – до 14,7 % [8, с. 159].

С завершением постдефолтного периода (1998–2004 гг.) в стране и в Республике Алтай появились все условия для устойчивого роста сельскохозяйственного производства. В соответствии с объявленным национальным приоритетным проектом «Развитие агропромышленного комплекса» в регионах развернулась работа по разработке аграрной политики. В Республике Алтай, в соответствии с его основными положениями, 17 октября 2006 г. Государственное собрание-Эл-Курултай, утвердило республиканскую целевую программу «Развитие агропромышленного комплекса Республики Алтай на 2007–2010 годы» [2].

В ней ставились те же цели и задачи, озвученные в указанном федеральном проекте: материально-финансовая поддержка за счет бюджета сельскохозяйственных товаропроизводителей; совершенствование кредитной помощи; помощь малым предприятиям и личным подобным хозяйствам; развитие племенного дела; развитие коневодства; обеспечение занятости сельского населения и т.д. В программе были сформулированы задачи, которые представляли собой наиболее актуальные проблемы для аграрного сектора республики, в структуре которого ведущее место занимало животноводство: совершенствование системы кормопроизводства путем улучшения качества естественных кормовых угодий; достижение ускоренного роста мясо-молочного животноводства; развитие перерабатывающих производств, в частности – ставилась задача по обеспечению ввода в

строй предприятия по производству молочной продукции «Майма-молоко» в с. Майма и др. [2]

Поступательное развитие сельского хозяйства прерывалось спадом, вызванным мировым финансовым кризисом 2008 г., который также, как и кризис 1998 года, вызвал девальвацию рубля и рост цен на импорт. Антикризисные меры Правительства РФ предусматривали субсидирование бюджетов субъектов РФ из федерального бюджета на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам для сельскохозяйственных товаропроизводителей [3].

Мероприятия Правительства РА по поставкам новой техники в хозяйства не решили проблему обновления технического парка, который продолжал сокращаться из-за изношенности машин. Так, за 2000–2015 гг. количество тракторов уменьшилось – с 1333 до 503 ед., зерноуборочных комбайнов – с 105 до 54 ед., кормоуборочных комбайнов – с 90 до 52 ед., тракторных плугов – с 309 до 176 ед., культиваторов тракторных – с 105 до 69 ед., сеялок тракторных – с 228 до 100 ед., сенокосилок тракторных – с 279 до 163 ед. и т.д. [13, с. 125]

Убыль технического парка вела к сокращению посевных площадей, что соответствовало общей динамике по России и по СФО, но темпы спада существенно понизились. В 2005–2015 гг. посевная площадь приняла устойчивое состояние на уровне 68,9–73,9 % от 1990 года [6, с. 178; 9, с. 271; 10, с. 289].

Помимо выбытия техники, другими причинами уменьшения посевных площадей являлась нехватка у хозяйств средств для закупки семян и удобрений. В результате в начале 2000-х гг. сложился отрицательный баланс гумуса и питательных веществ в пашне [19, с. 5]. Сокращение посевных площадей, нехватка техники послужили причинами общей тенденции к снижению объемов производства основной продукции растениеводства. Отрасль, как и прежде, была ориентирована на производство кормов для обеспечения нужд животноводства. Кормовые культуры сохраняли ведущее место в структуре посевной площади, их доля стабильно возрастала – с 76,4 % в 2000 г. до 90,5 % в 2015 г. [13, с. 114]

В целом за 1998–2015 гг. произошло дальнейшее снижение доли растениеводства в структуре сельскохозяйственного производства – с 36,9 % в 1998 г. до 18,1 % в 2015 г. [7, с. 173; 13, с. 257] Уменьшение удельного веса растениеводства в структуре сельского хозяйства республики сложилось вследствие снижения в аграрном производстве доли бывших колхозов и совхозов, реорганизованных в акционерные предприятия. Сельхозпредприятия играли основную роль в производстве продукции данной отрасли. О сокращении доли растениеводства в производстве продукции сельского хозяй-

ства свидетельствует и сокращение площади посевных культур в Республике Алтай.

В животноводстве сложилась более благоприятная ситуация, поскольку отрасль, в отличие от растениеводства, не требовала крупных материально-финансовых вложений. Кризис вызвал финансовые трудности хозяйств и спад показателей сельскохозяйственного производства. Он продолжался до 2010 года, после чего вновь сменился подъемом, чему способствовала благоприятная экономическая конъюнктура для отечественных товаропроизводителей.

В Республике Алтай природная среда и исторически сложившиеся традиционные формы хозяйственной деятельности создавали условия для адаптации животноводства к социально-экономическим трансформациям и его быстрому восстановлению. В постдефолтный и в последующие периоды отчетливо обозначилась тенденция выхода животноводства республики из кризиса. Об этом может свидетельствовать опережающий рост в Республике Алтай количества поголовья основных видов скота, в отличие от общих показателей по Российской Федерации и Сибирскому федеральному округу. Так, в 1999–2015 гг. количество поголовья скота в хозяйствах всех категорий увеличилось: по КРС – с 113,5 тыс. гол. до 254,2 тыс. гол., в том числе по коровам – с 52,9 тыс. гол. до 123,7 тыс. гол., с по овцам и козам – с 400,3 тыс. гол. до 635,2 тыс. гол., лошадям – с 53,9 тыс. гол. до 140,5 тыс. гол. Уменьшение количества поголовья скота имело место по свиньям – если в 1999 г. их было учтено 10,7 тыс. гол., то к 2015 г. – 7,7 тыс. гол. [6, с. 188; 13, с. 272] Сокращение поголовья свиней имело место по причине роста цен на корма, а также возросшим спросом на свинину вследствие ограничения импорта мяса вследствие вспышек различных болезней сельскохозяйственных животных.

Опережающими темпами восстановление поголовья стада происходило в хозяйствах населения и в крестьянских (фермерских) хозяйствах, в то время как в сельхозпредприятиях поголовье КРС и овец и коз, напротив, продолжало сокращаться, что подтверждает общую тенденцию разукрупнения сельскохозяйственного производства. Вместе с тем в сельхозпредприятиях значительно увеличилось поголовье маралов, продукция которого оставалась востребованной на внешних рынках. Это может свидетельствовать об углублении специализации в сельхозпредприятиях, стремлении развивать высокодоходную отрасль – пантовое животноводство.

Несмотря на сокращение финансирования и уменьшение продуктивности растениеводства, уровень расходования кормов в хозяйствах всех категорий, в том числе и в сельхозпредприятиях, не снижался, а напротив, увеличивался. Рост расхода кормов в хозяйствах всех категорий сопровождался спадом – с 2008 по 2011 гг., что

было вызвано негативными последствиями экономического кризиса 2008 года. Хозяйства испытывали серьезные трудности из-за роста цен на ГСМ, удорожания кредитов и кормов, сокращения финансирования. Уровень инвестиций в сельское хозяйство Республики Алтай по отношению к предыдущему году составил: в 2008 г. – 62,4 %, в 2009 г. – 67,7 %, в 2010 г. – 74,8 % по отношению к 2009 г. [10, с. 329; 11, с. 317] В результате объем расходования кормов в расчете на 1 условную голову крупного скота за 2007–2010 гг. снизился – с 26,06 кг до 22,23 кг. В последующем, с ростом финансирования отрасли, показатели расходования кормов вновь стали расти.

В результате удалось значительно уменьшить падеж скота, в первую очередь – благодаря улучшению обеспечения хозяйств кормами. Поскольку основная часть скота находилась в хозяйствах населения, снижение падежа можно связывать с эффективностью действий личных подсобных хозяйств в обеспечении скота кормами.

С конца 1990-х гг. в животноводстве наметилась другая положительная тенденция – рост продуктивности скота. С 1999 по 2015 гг. динамика продуктивности скота, несмотря на чередования подъема и спада, имела выраженную тенденцию к повышению. Так, объем выращенного мяса в расчете на 1 условную голову увеличился с 45 кг до 79 кг, надой молока с 1 коровы молочного стада – с 1544 до 2936 кг, настриг шерсти с 1 овцы – с 1475 до 2098 г. [6, с. 196; 13, с. 280, 282-283]

С ростом продуктивности скота расширились и объемы производства животноводческой продукции. В течение 1999–2015 гг. динамика производства основных видов сельскохозяйственной продукции отмечена поступательным ростом. Согласно официальной статистике, общий объем производства мяса в указанный период вырос с 2126 до 3318 тонн, молока – с 8399 до 8874 тонн. Производство шерсти снизилось – с 261,6 до 173,1 кг. [6, с. 201-203; 13, с. 273] Снижение производства шерсти было связано с кризисным состоянием шерстяной промышленности в России.

Значительные темпы роста продукции прослеживаются и в пантовом оленеводстве, продукция которого шла на экспорт. Мараловодство являлось высокорентабельной отраслью, по данной причине поголовье маралов стало возрастать с 1992 года. В целом, показатели сельскохозяйственного производства по состоянию на 1990 год удалось достичь к концу 2000-х гг. Так, поголовье коров достигло уровня 1990 г. в 2008 году, лошадей – в 2009 г., КРС – в 2010 г. [6, с. 188; 13, с. 272] В 2009 г. были достигнуты показатели 1990 года по производству мяса в убойном весе [6, с. 202; 13, с. 281]. Таким образом, восстановить ресурсную базу удалось по мясному скотоводству и по коневодству. Особенностью развития животноводства в республике является рост в условиях

рыночной трансформации поголовья маралов, что объясняется экспортной направленностью мараловодства.

Динамика структуры производства характеризовалась дальнейшим разукрупнением сельскохозяйственных организаций. В целом за 2000–2015 гг. структура продукции сельского хозяйства значительно трансформировалась. Роль основного товаропроизводителя снижалась, уступая место личным подсобным хозяйствам населения. Основные тенденции ее изменения характеризовались дальнейшим снижением в производстве доли сельхозпредприятий – с 22,8 % до 13,8 % при ее увеличении у крестьянских (фермерских) хозяйств – с 8,2 % до 22,6 %. Личные хозяйства населения занимали лидирующее место в производстве, но их доля уменьшилась с 69 % до 60,0 % [14, с. 194]. Роль основного товаропроизводителя сельскохозяйственной продукции сохранилась за хозяйствами населения. В аграрном секторе республики в 2000–2015 гг. укрепилась роль фермерских хозяйств в производстве сельхозпродукции.

Окончательно сложилась специализация хозяйств. Сельхозпредприятия выращивали, в основном, зерновые и кормовые культуры. Личные хозяйства населения являлись основными производителями сельхозпродукции, в первую очередь – картофеля, овощей, мяса, молока. Доля продукции, произведенной КФХ, также росла по всем ее видам, особенно – по мясу. К середине 2010-х гг. крестьянские (фермерские) хозяйства значительно нарастили производство животноводческой продукции, а также картофеля и овощей. Темпы роста производства сельскохозяйственной продукции у КФХ были более высокими в сравнении с ЛПХ. В сельхозпредприятиях темпы роста производства снижались.

Таким образом, развитие сельского хозяйства Республики Алтай в период после дефолта 1998 г. и до середины 2010-х гг. проходило в общем русле общероссийских процессов, однако характеризовалось и рядом особенностей. После преодоления финансового кризиса 1998 года сельское хозяйство республики стало выходить из кризиса, в первые годы после дефолта обозначились положительные тенденции этого процесса: возросли объемы инвестиций в отрасль, начался процесс увеличения поголовья скота и расширения посевных площадей. Однако технический парк хозяйств продолжал сокращаться, несмотря на все усилия властей республики по улучшению материально-технической базы аграрного сектора. Несмотря на указанные сдерживающие факторы, тенденция роста сельскохозяйственного производства прочно укрепилась, что может свидетельствовать об устойчивом положении отрасли после продолжительного спада. В результате реформ сложился слой самостоятельных товаропроизводителей продукции сельского хозяйства. Опережающий рост наблюдался в животноводстве, что было обусловлено природно-географическими особенностями региона и сложившимися историческими традициями ведения скотоводческого хозяйства.

Особенно высокие в 2000–2010-е гг. темпы роста производства демонстрировали крестьянские (фермерские) хозяйства, доля которых в структуре производства сельхозпродукции значительно выросла. Удельный вес сельхозпредприятий, напротив, продолжал снижаться. Основную долю в производстве продукции аграрной отрасли занимали хозяйства населения. Учитывая, что они были ориентированы не на рынок, а в основном, на собственное потребление, сельское хозяйство в регионе еще носило во многом натуральный характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. О развитии сельского хозяйства: ФЗ от 29.12. 2006 г. № 264-ФЗ // Гарант ру. Информационно-правовой портал. // [Электронный ресурс] /– Электрон. дан. URL: <http://www.base.garant.ru/12151309/?ysclid=lm7k0cch2v723305069> (дата обращения: 06.09. 2023).
2. О республиканской целевой программе «Развитие агропромышленного комплекса Республики Алтай на 2007–2010 годы»: Закон РА от 17.10. 2006 г. № 71-ПЗ// Гарант ру. Информационно-правовой портал. // [Электронный ресурс] /– Электрон. дан. URL: <http://www.base.garant.ru/32104783/> (дата обращения: 08.09. 2023 г.).
3. О внесении изменений в статьи 11 и 18 Федерального закона «О развитии сельского хозяйства»: ФЗ от 30 декабря 2008 г. № 318-ФЗ // Гарант ру. Информационно-правовой портал. // [Электронный ресурс] /– Электрон. дан. URL: [http://www.base.garant.ru/Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. \(дата обращения: 08.09. 2023 г.\).](http://www.base.garant.ru/Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. (дата обращения: 08.09. 2023 г.).)
4. О государственной поддержке агропромышленного комплекса Республики Алтай: Закон РА от 25.06.2003 г. № 12-34 // Гарант ру. Информационно-правовой портал. // [Электронный ресурс] /– Электрон. дан. URL: <http://www.base.garant.ru/32101883/> (дата обращения: 08.09. 2023).
5. Республика Алтай в 1998 году (статистический ежегодник): Стат. сборник / Комстат Республики Алтай. – Горно-Алтайск, 1999. – 327 с.
6. Республика Алтай в 1999 году (статистический ежегодник): Стат. сборник / Комстат Республики Алтай. – Горно-Алтайск, 2000. – 336 с.
7. Республика Алтай в 2000 году (статистический ежегодник): Стат. сборник / Комстат Республики Алтай. – Горно-Алтайск, 2001. 328 с.
8. Республика Алтай в 2002 году. Статистический сборник / Алтайстат. – Горно-Алтайск, 2003. – 364 с.
9. Статистический ежегодник Республики Алтай. 2006. Стат. сборник/ Алтайстат. – Горно-Алтайск, 2006. – 413 с.
10. Статистический ежегодник Республики Алтай. 2009: Стат. сб. /Алтайстат. – Горно-Алтайск, 2009. – 444 с.

11. Статистический ежегодник Республики Алтай. 2012: Стат. сб. /Алтайкрайстат. – Горно-Алтайск, 2013. – 435 с.
12. Республика Алтай в цифрах. Юбилейный статистический сборник /Алтайстат. – Горно-Алтайск, 2016. – 191 с.
13. Статистический ежегодник Республики Алтай. 2016: Стат. сб./ Алтайстат. – г. Горно-Алтайск, 2016. – 411 с.
14. Статистический ежегодник Республики Алтай. 2013–2017: Стат. сборник / Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. – Горно-Алтайск, 2018. – 304 с.
15. Государственный архив Республики Алтай (Госархив РА). Ф. Р-61. Оп. 16. Д. 1888.
16. Госархив РА. Ф. Р-689. Оп. 2. Д. 424.
17. Макошев А.П. Вопросы территориальной организации горно-животноводческого хозяйства Алтая: монография. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2009. – 323 с.
18. Очерки по новейшей истории Республики Алтай (1991–2010 гг.) / редколл.: к.и.н. М.С. Каташев (отв. ред.), к.и.н. Н.О. Тадышева, к.полит.н. Г.Б. Эшматова; БНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова». – Горно-Алтайск: Горно-Алтайская типография, 2014. – 544 с.
19. Подкорытов А.Т. Агропромышленный комплекс Республики Алтай: состояние и перспективы развития // Алтайская деревня: история, современное состояние, перспективы развития. Сборник докладов и сообщений. – Горно-Алтайск: РИО «Универ-Принт», 2004. – С. 3-8.

© Каташев Максим Степанович (kms_37@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ ЧАСТНЫХ МУЗЕЕВ ИГРУШЕК В РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

HISTORICAL EXPERIENCE IN THE DEVELOPMENT OF PRIVATE TOY MUSEUMS IN RUSSIA: TRENDS AND PROSPECTS

S. Kostitsyn

Summary: The article presents the results of a study of the process of formation and development of private toy museums in domestic practice. The main stages and prerequisites of this process are determined in the context of key historical events in Russia and the world. The characteristics of toys as museum exhibits are presented.

The methodological basis of the study is the principles of historicism, scientific objectivity, systematicity and complexity, which allow us to study the historical experience of the formation of private museums in Russia, trends and prospects for the development of this area.

The novelty of the study lies in the rethinking of the conceptual foundations of the historical experience of private museums in Russia in the 20th-21st centuries.

Keywords: museum, toys, dolls, exhibition, collections.

Костицын Станислав Сергеевич

Аспирант, ФГАОУ ВО «Российский университет
дружбы народов»
ofisrudn2014@mail.ru

Аннотация: В статье представлены результаты исследования процесса становления и развития частных музеев игрушек в отечественной практике. Определены основные этапы и предпосылки данного процесса в контексте ключевых исторических событий России и мира. Представлены характеристики игрушек как экспонатов музеев.

Методологическую базу исследования составляют принципы историзма, научной объективности, системности и комплексности, которые позволяют исследовать исторический опыт формирования частных музеев в России, тенденции и перспективы развития данной сферы.

Новизна исследования заключается в переосмыслении концептуальных основ исторического опыта деятельности частных музеев в России в XX-XXI вв.

Ключевые слова: музей, игрушки, куклы, выставка, коллекции.

Частные музеи возникли как результат коллекционирования различных ценных предметов старины своего рода «старателей» в мире собирания ценностей. На основе частных коллекций в России уже в XVII-XVIII вв. появились первые музеи, находящиеся в собственности чаще всего торговцев или представителей знати. В первой четверти XVIII века в России стали возникать первые государственные музеи, которые пополнялись экспонатами и из частных коллекций [4].

Коллекции, представленные в частных музеях, как правило, отличались необычными формами или эклектичностью экспозиций [2], отражая не только непростой синтез древней русской культуры и ещё более древних соседних культур, но и избирательность интереса их создателей. Одним из важнейших направлений коллекционирования являлось собирание детских игрушек [7]. Первые частные коллекции игрушек относятся к XVII веку, а самые ранние игрушки, найденные археологами на территории России, были сделаны ещё в XI-XII вв., хотя стоит отметить, что игрушка как основополагающий фольклорный элемент существовала и раньше [1].

В некоторых европейских странах комплекс музеев частных игрушек формировался с XVIII века; России собственными частными музеями игрушек появились в начале XX

века. Общей основой большинства коллекций игрушек составляли куклы [7].

Материал, из которых делались куклы в России, различался в зависимости от того, что это было за производство – промышленное или «кустарное». [8] Для народных промыслов было характерно использование преимущественно глины, дерева, позднее – текстиля, фарфора и папье-маше. Отличие российских кукол, представленных впоследствии в частных музеях, от европейских наблюдается с позиции эстетики: русские куклы имеют более объемное, чем европейские, туловище, а также детально выточенные на токарном станке ручки и ножки. Головы кукол часто делались из фарфора, что определяло их высокую ценность, а туловище чаще всего создавались из композита и отечественного аналога композита – мастики (менее прочный материал белого цвета).

Одним из основных центров развития российской игрушки был Сергиев Посад – место, посещаемое многими паломниками. Здесь мастера занимались изготовлением игрушек с XVIII века [8].

Во второй половине XIX в., когда в России наблюдался всплеск открытия художественных и этнографических музеев, вклад в игрушечное ремесло связан с

именем С.И. Мамонтова, основателя Абрамцевского художественного кружка, в членах которого значились художники, музыканты и деятели театра [2]. Основанный в 1872 году в Риме, кружок располагался в усадьбе С.И. Мамонтова в Абрамцеве – неподалеку от Сергиева Посада. Кроме кружка С.И. Мамонтов основал и мастерскую-магазин «Детское воспитание», где была создана первая игрушка в стиле «Матрешки с петухом» [1].

В это же время начинает свою деятельность молодой выпускник юридического факультета Московского университета С.Т. Морозов, ставший впоследствии одним из самых активных и известных «кустарных специалистов» России. С его именем связано создание в Москве Кустарного музея, где было выставлено множество игрушек ручной работы. О коллекционере писали в «Вестнике кустарной промышленности»: «С.Т. Морозов привнес в кустарное дело традиции известной мануфактурной фирмы «Савва Морозов». Первая ее фабрика в Орехово-Зуеве не прерывала и до сих пор не прерывает сношений с кустарями. Число последних... превышает 100 тыс. человек и превосходит более чем вдвое число фабричных рабочих» [9].

Следующий этап развития российской музейной игрушки относится к 1891 году, когда в Сергиевом посаде начинают изготавливать кукол, одетых в национальные костюмы России. Большинство изготовленных в Сергиевом посаде национальных кукол были затем представлены на Второй всероссийской кустарной выставке в Санкт-Петербурге в 1913 году [1].

К концу XIX века в России музейные игрушки обретают новую уникальную форму: мастера создают домашние кукольные театры, которые было популярно покупать для детей в знатных семьях [10].

В СССР изготовление игрушек поддерживается государством: в 1932 году основывается Научно-экспери-

ментальный институт по игрушке, в 1933 году – Комитет по игрушке при Наркомпросе РСФСР, а в 1935 году в печать выходит журнал «Советская игрушка». Строится множество фабрик и цехов по изготовлению игрушек, которые в широкой массе поставлялись в театры, где популярностью пользовалась т.н. перчаточная театральная кукла, в дальнейшем занявшая достойное место в экспозициях музеев [3].

В 1940-х гг. в СССР после Великой Отечественной войны появляются «трофейные» игрушки из многих европейских стран, которые занимают свое место в частных коллекциях, самыми известными из которых являются коллекции Г. Варенюк и С. Романова. В это же время творят известные ныне на весь мир мастера кукол: Р. Шустров, О. Вентцель и А. Кукинова [5].

После распада СССР на фоне системного социально-экономического кризиса производство кукол становится преимущественно кустарным, в это время творит знаменитая художница Г. Масленникова («Потешный промысел», «Русские куклы») [6]. Однако первые частные музеи игрушек открываются в России именно в 1990-е годы. В этот период широкую известность приобретают Музей уникальных кукол, Кукольный дом Ольги Окуджава, Петербургский музей кукол и др.

В XXI веке частные музеи кукол получили второе дыхание, потому что появились ассоциации профессиональных художников, которые помогали своим участникам продвигать и распространять свои игрушки. Созданы и успешно функционируют Музей игрушки в Петербурге, Музей кукол народов в Калужской области и других российских регионах.

Таким образом, российская игрушка прошла долгий путь развития, воплотившись в экспозициях частных музеев и коллекций, которые появились значительно позднее самих игрушек.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева Е.А. Экспозиционно-выставочная деятельность «Петербургского музея кукол» // В сб. Этнографические коллекции в музеях: культурные стратегии и практики: Материалы XII Санкт-Петербургских этнографических чтений. СПб., 2013. С. 70–75.
2. Греков А.У. Искусство западноевропейской игрушки. Сергиев Посад: Рус. фейерверк, 2006. 185 с.
3. Дайн Г.Л. Русская игрушка. М.: Сов. Россия, 1987. 199 с.
4. Игрушки петербургских детей. СПб.: Гос. музей истории Санкт-Петербурга, 2006. 20 с.
5. Кукольные в Петербурге / сост. А.П. Кулиш. СПб.: СПАТИ, 1995. 569 с.
6. Оршанский Л.Г. Игрушки. Статьи по истории, этнографии и психологии игрушек. М. – Петроград: Государственное изд-во, 1923. 155 с.
7. Оршанский Л.Г. Художественная и кустарная промышленность СССР 1917–1927. Л.: Изд-во Академии Художеств, 1927. 84 с.
8. Основы музееведения: учеб. пособие / отв. ред. Э.А. Шулепова. 3-е изд. М.: Либроком, 2013. 233 с.
9. Политова М.А. История кукол: традиции и современная жизнь // Современ. дошк. образование: теория и практика. 2014. Вып. 7. 171 с.
10. Романова А.В. Искусство куклы в контексте отечественной культуры второй половины XX в.: дис. ... канд. искусств. М., 2010. 115 с.
11. Русское народное искусство на Второй всероссийской выставке в Петрограде в 1913 г. Репринт. изд. 1914 г. СПб.: Альфарет, 2008. С. 13–28.

12. Шумунова Т.В. Психолого-педагогические основы развивающей среды музея игрушки: дис. . . . канд. психол. наук. М., 1999. 400 с.

© Костицын Станислав Сергеевич (ofisrudn2014@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский университет дружбы народов

РУССКИЙ ОФИЦЕРСКИЙ КОРПУС В РЕВОЛЮЦИИ 1905 -1907 Г. (ПО ВОСПОМИНАНИЯМ А.С. ЛУКОМСКОГО)

THE RUSSIAN OFFICER CORPS IN THE REVOLUTION OF 1905–1907 (ACCORDING TO THE MEMOIRS OF A.S. LUKOMSKY)

**A. Kuksin
A. Barybin
A. Vasilyev**

Summary: Russian officer corps in the years of the First Russian Revolution of 1905 -1907 is considered in the article on the basis of the study of "Essays from my life" by General A. S. Lukomsky.

Keywords: armed uprising, Kiev military district, sappers, revolution of 1905 -1907, Russian-Japanese war of 1904 -1905.

Куксин Алексей Игоревич

*К.и.н., доцент, Егорьевский технологический институт
(филиал) ФГБОУ ВО МГТУ «СТАНКИН»
aik71@bk.ru*

Барыбин Алексей Валентинович

*К.и.н., доцент, Егорьевский технологический институт
(филиал) ФГБОУ ВО МГТУ «СТАНКИН»
barybinav60@gmail.com*

Васильев Алексей Георгиевич

*Старший преподаватель, Егорьевский технологический
институт (филиал) ФГБОУ ВО МГТУ «СТАНКИН»
alex_vas@ro.ru*

Аннотация: В статье на основе изучения «Очерков из моей жизни» генерала А.С. Лукомского, рассматривается общее состояние русского офицерского корпуса в годы Первой русской революции 1905 -1907 гг.

Ключевые слова: вооруженное восстание, Киевский военный округ, саперы, революция 1905 -1907 гг., русско-японская война 1904 -1905 гг.

Воспоминания видного деятеля Белого движения генерала А.С. Лукомского «Очерки из моей жизни» являются достаточно интересным источником, освещающим проблему влияния революционных событий 1905 - 1907 гг. как на общее состояние вооруженных сил Российской империи, так и на офицерский корпус, в частности.

Ценность данных мемуаров заключается и в том, что в советской исторической литературе основное внимание уделялось, прежде всего, революционным настроениям нижних чинов армии и их действиям в качестве участников восстаний. В данном же случае существует возможность рассмотреть данную проблему со стороны контрреволюционно настроенных офицеров, к числу которых относился и сам, в то время, подполковник А.С. Лукомский, занимавший в то время должность старшего адъютанта штаба Киевского военного округа.

Судя по «Очеркам», их автор вполне разделял взгляды, относительно методов использования армии во внутренней политике самодержавия, командующего войсками Киевского военного округа генерала от инфантерии М.И. Драгомирова, к которому А.С. Лукомский относился с большим уважением не только как начальнику, но как к человеку.

Автор действительно пытается «защитить» М.И. Драгомирова, от полярных обвинений то в излишнем «консерватизме», то в либерализме, приводя достаточно интересные примеры. Так, генерал решительно протестует

против попыток «жандармских властей» иметь в воинских частях собственных агентов, неизвестных даже командирам подразделений [4, с. 131]. В то же время, в случае вызова войск для подавления восстаний, он требует немедленно открывать огонь боевыми патронами, категорически не допуская холостых залпов и стрельбы поверх голов [4, с. 132].

Немало место в «Очерках» уделено и такому явлению как рукоприкладство офицеров в отношении нижних чинов. В условиях революции 1905–1907 гг. это явление в итоге становилось одним из катализаторов волнений и бунтов в воинских частях. Упомянув о требовании М.И. Драгомирова относиться к солдатам как к «серой святой скотинке», что означало не только установление «беспрекословной дисциплины», но и умение воспитывать и обучать нижних чинов лично, а не через унтер-офицеров и фельдфебелей. Как отмечал сам генерал, «нехорошо будет» если солдат поймет, что «морда» офицера слеплена «из той же глины» [5, с. 82].

Впрочем, известный эсер и писатель, член ЦК Всероссийского офицерского союза С.Д. Мстиславский (Масловский), отмечал, что даже некоторые революционно настроенные офицеры отвергались «солдатской средой» как чуждые им «баре» в ходе волнений нижних чинов в 1905 -1907 гг. [5, с.126].

Относительно же самого М.И. Драгомирова, автор «Очерков» приводит два интересных примера. Обнаружив солдата – симулянта, якобы натершего ноги и пото-

му ехавшего на обозной телеге, он несколько раз «огрел его своей палкой» (после ранения генерал хромал) [1, с. 108]. Однако, в другое время, увидев на маневрах нижнего чина, сидящего на дороге и действительно сильно натершего ноги М.И. Драгомиров, сажает его в собственную коляску командующего и, нагнав воинскую часть, устраивает разнос её командирам [4, с. 112]. А ведь указ командующего по войскам округа от 1889 г. начинался словами: «Войсках Киевского военного округа дерутся...» [4, с. 108].

Наибольший интерес в «Очерках» представляет описание событий ноябрьских событий 1905 г. в Киеве более известных в литературе как «восстание саперов», в которых А.С. Лукомский принимал личное участие.

Политическая обстановка в Российской империи в это время была накаленной, революционная агитация успешно проникала в солдатские казармы и достаточно было малейшего повода для открытого выступления нижних чинов.

По версии советских историков им стало недовольство солдат 3-й роты 5-го понтонного (саперного) батальона отсутствием теплой одежды, несъедобным ужином и издевательствами командира – штабс-капитана Смирнова [6, с. 201]. 17 ноября саперы отказались идти в караул и предъявили список требований, носивших, в основном, экономический характер. Утром, 18 ноября, вооруженные солдаты 3-й роты двинулись на демонстрацию, в ходе которой, к ним присоединялись все новые соединения саперов, и их общая численность достигла тысячи человек [6, с. 206]. Впрочем, пехотные части и артиллеристы к восставшим не присоединились, хотя к солдатам примкнули рабочие Южно-Русского завода.

Сам же подполковник А.С. Лукомский в это время по приказу начальника штаба генерала Маврина дежурил около телефона, принимая донесения и передовая распоряжения командования [4, с. 171]. В «Очерках» приводится описание важного эпизода: в одном из центральных районов города, демонстранты наткнулись на саперный батальон под командованием полковника Ершова, объявившего, что если толпа не остановится, то будет открыт огонь. Тогда некий саперный офицер, выйдя из рядов демонстрантов, попросил передать Ершову, что в толпе находятся несколько офицеров, уговаривающих бунтовщиков сложить оружие и, якобы им это почти удалось. Полковник поверил, кроме того, оркестр, находившийся среди демонстрантов, заиграл государственный гимн, и толпе было позволено приблизиться к батальону Ершова. Внезапно, демонстранты набросились на офицеров и смяли их, полковник был «изрядно избит», а нижние чины батальона присоединились к восставшим [4, с. 172].

Узнав, что в районе, в который направлялись восставшие, не было никаких воинских частей, А.С. Лукомский лично связался с командиром Миргородского пехотного полка Н.Ф. фон Стаалем, который взяв под командование полковую учебную команду, перекрыл дорогу восставшим [4, с. 171]. В переговоры он не вступал – огонь по команде «пачками» молниеносно рассеял толпу. По свидетельству автора «Очерков», было убито около 20 человек и около 100 получили ранения [1, с. 172]. В советской исторической литературе приводилась, вероятно, сильно преувеличенная цифра: во время паники среди демонстрантов «погибло более двухсот человек» [6, с. 207].

В августе 1906 г. по приговору Киевского военно-окружного суда 3 человека из числа восставших саперов получили смертный приговор, 27 – каторгу, а 63 были отправлены в дисциплинарные батальоны [6, с. 209].

Описанная в «Очерках» дальнейшая судьба полковника Н.Ф. фон Стааля, достаточно ярко характеризует и взгляды самого А.С. Лукомского. Полковнику стали предъявлять обвинения в том, что, открыв стрельбу без предупреждения, он не только нарушил закон, но и тем самым способствовал бегству в условиях паники нескольких саперных офицеров-зачинщиков восстания. Кроме того, достаточно было бы лишь пригрозить применением оружия и толпа, якобы уже находившаяся в подавленном настроении сама бы выдала зачинщиков.

Действительно, руководителем восстания был назван подпоручик Ждановский (раненый в ходе столкновения, он позже был арестован полицией и приговорен к бессрочной каторге). Кроме того, в восстании подпоручики Баранов, Зубков и Черепанов, поручик Пилькевич и прапорщик Кочергин [1, с. 185].

Относительно участия офицеров в революционном движении, А.С. Лукомский отмечал, что именно офицеры артиллерии и инженерных войск были более либеральны и склонны к «саботажу» [1, с. 167]. Причину же проникновения «либеральных тенденций» он видит, прежде всего, в разрушении «кастового» офицерского состава, значительно пополнявшегося в ходе русско-японской войны 1904 - 1905 гг. не только из «дворянской и чисто военной среды», но и «интеллигенцией». Примерно о таких же причинах изменения офицерского корпуса под влиянием войны сообщает в своих мемуарах и тогдашний военный министр А.Ф. Редигер [2, с. 28].

Сам же А.С. Лукомский принял в дальнейшем самое активное участие в судьбе уже упомянутого полковника Н.Ф. фон Стааля, которому осторожное начальство, напуганное активностью возмущенных «либеральных кругов» и не зная о мнении «Петербурга», стало относиться «холодно и неопределенно» [4, с. 172]. Как отмечает ав-

тор «Очерков», «мы же, рядовое офицерство», оценивали действия полковника как абсолютно верные, а превышение им прав – как необходимую меру для спасения положения.

Офицеры Генерального штаба во главе с А.С. Лукомским, устроили в честь Н.Ф. фон Стааля торжественный ужин, пригасив туда и строевых офицеров в чине не ниже штаб-офицера. В итоге генерал Маврин, выслушав изложенное А.С. Лукомским мнение офицеров, доложил все новому командующему Киевского военного округа В.А. Сухомлинову. В Петербург была отправлена телеграмма с представлением Н.Ф. фон Стааля к награждению орденом Св. Владимира 3-й степени. Император представил представление утвердил.

В целом же оценивая события революции 1905-1907 гг. А.С. Лукомский приходит к выводу, что в поражении революционного движения главная заслуга принадлежит вовсе не «совершенно растерявшемуся правительству», а решительности отдельных военачальников, ликвидировавших «революционные вспышки».

К ним он относит действовавшего с крайней жестокостью в Прибалтике генерал-майора А.А. Орлова и одного из главных участников подавления Московского восстания в декабре 1905 г. полковника Л.-гв. Семеновского полка Г.А. Мина. Руководителя подавления Севастопольского восстания в ноябре 1905 г. генерал-лейтенанта А.Н. Меллера-Закомельского и организатора карательных экспедиций в Сибири генерал-лейтенанта П.К. Ренненкампа.

В целом же оценивая состояние русского офицерского корпуса офицерского корпуса в 1905–1907 г., А.С. Лукомский приходит к выводу, что офицерство в своей массе было «вполне верноподданно и вернопреданно Государю» и вполне лояльно [4, с. 167].

К подобному же заключению приходит и другой видный деятель Белого движения – генерал А.И. Деникин, отмечавший, что «армия устояла благодаря корпусу офицеров», который, сумев после этих событий проанализировать «не раз с осуждением» некоторые явления общественной и военной жизни, все же остался «государственно-охранной» силой [3, с. 232 -233].

ЛИТЕРАТУРА

1. Армия и политика (Офицерский корпус в политической жизни России 1900 – 1916 гг. Документы и материалы). Т1. - М. «Витязь», 2002. - 719 с.
2. Барыбин А.В., Васильев А.Г., Куксин А.И. Революция 1905 -1907 гг. и армия (По воспоминаниям военного министра А.Ф. Редигера) / Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки» №12 - 2, Москва., 2020 – 205 с.
3. Деникин А.И. Путь русского офицера. Статьи и очерки. - М. Айрис-пресс, 2006.- 544 с.
4. Лукомский А.С. Очерки из моей жизни. Воспоминания. - М. Айрис-пресс, 2012.- 752 с.
5. Поликарпов В.Д. Военная контрреволюция в России 1905-1917 гг. - М. Наука, 1989. - 389 с.
6. Революционное движение в русской армии в годы Первой русской революции. - М. Государственное издательство политической литературы, 1955. - 504 с.

© Куксин Алексей Игоревич (aik71@bk.ru), Барыбин Алексей Валентинович (barybinav60@gmail.com),
Васильев Алексей Георгиевич (alex_vas@ro.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОБРАЗОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПАРТИЙНЫХ И СОВЕТСКИХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ В РСФСР В 1930-Е ГОДЫ (НА МАТЕРИАЛАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ)

Перебинос Юлия Александровна

Кандидат исторических наук, доцент, доцент.

Вологодский институт права и экономики ФСИН России

uliaperebinos@mail.ru

EDUCATION OF REGIONAL PARTY AND SOVIET LEADERS IN THE RSFSR IN THE 1930S (BASED ON THE MATERIALS OF THE EUROPEAN NORTH OF RUSSIA)

Iu. Perebinos

Summary: The article examines the educational level of regional leaders of Soviet Russia in the 1930s. Workers of the staff of the committees of the CPSU (b) and executive committees of Councils of different levels of government of such administrative-territorial entities as the Northern Krai (1929-1936), the Northern region (1936-1937), the Arkhangelsk and Vologda regions (since 1937) were selected as the object of study. The study was conducted on the basis of the involvement of archival and published sources. Within the framework of the publication, the features of the personnel composition of the party-Soviet apparatus from the point of view of the educational level are shown, the trends of the evolution of the education of party and Soviet workers in the conditions of socialist modernization of the 1930s are traced.

Keywords: socialist modernization, party and Soviet apparatus, party and Soviet leading (responsible) workers, educational level, Soviet Russia, Northern Krai, Northern region, Arkhangelsk and Vologda regions, the 1930s.

Аннотация: В статье рассматривается образовательный уровень региональных руководящих работников Советской России в 1930-е годы. В качестве объекта изучения выбраны сотрудники краевых и областных аппаратов комитетов ВКП (б) и исполнительных комитетов Советов таких административно-территориальных образований, как Северный край (1929–1936 гг.), Северная область (1936–1937 гг.), Архангельская и Вологодская области (с 1937 г.). Исследование проведено на основе привлечения архивных и опубликованных источников. В рамках публикации показаны особенности кадрового состава партийно-советского аппарата с точки зрения образовательного уровня, прослежены тенденции эволюции образованности партийных и советских работников в условиях социалистической модернизации 1930-х годов.

Ключевые слова: социалистическая модернизация, партийно-советский аппарат, партийные и советские руководящие (ответственные) работники, образовательный уровень, Советская Россия, Северный край, Северная область, Архангельская область, Вологодская область, 1930-е годы.

В 1930-е годы в условиях форсированной социалистической модернизации, необходимости реализации социально-экономического проекта масштабной индустриализации страны значительно возросла роль образования, причем не только начального, но самое главное – высшего и среднего. В изучаемый период кампании по массовой ликвидации безграмотности сменились борьбой за хорошо подготовленные и образованные профессиональные кадры, которые «решают все». Это тенденция коснулась и региональных партийно-советских ответственных работников, которые на местах воплощали политику Центра по коллективизации, модернизации и культурной революции. Продвижение в местный партийно-советский аппарат работников с высшим и средним образованием стало особо заметным к концу 1930-х гг., чему благоприятствовало настойчивое внимание к данному вопросу на всех этажах властной вертикали. Так, секретарь и член Оргбюро ЦК ВКП (б) А.А. Жданов в 1939 г. отмечал, что «в составе партийных кадров появилось теперь немало людей с высшим образованием, людей культурных, знающих, образованных»

[1, с. 529]. Жданов также в позитивном ключе акцентировал внимание на изменении политики по отношению к образовательному уровню работников: «... если несколько лет тому назад чурались выдвигать на руководящую партийную работу людей образованных...то теперь партии удалось расчистить дорогу для выдвижения выросших за последний период кадров и поставить их на руководящую работу» [1, с. 529]. К концу десятилетия вышестоящие местные власти также стали заботиться о повышении образовательного ценза своих подчиненных. В частности, в 1940 году Вологодский обком ВКП (б) констатировал, что по итогам партийных выборов состав секретарей районных и городских комитетов ВКП (б) в области улучшился «по образованию» [15, л.13-14].

Однако следует отметить, что на местах приоритеты Центра в области образовательной политики в отношении ответственных работников не сразу находили отклик и понимание. В этой связи весьма показательна сложившаяся в 1940 году ситуация с утверждением кандидатов на должности заведующих районными отделами

здравоохранения Архангельской области. Первоначально в некоторых районах на указанные должности были назначены бывший работник лесопиленного завода, председатель сельсовета, кассир. Вследствие того, что должность была номенклатурной, районные кандидатуры должны были пройти согласование и утверждение в Архангельском обкоме ВКП (б). Рассмотрев список кандидатов, обком был озадачен, недоволен и раздражен таким подходом к подбору кадров, при котором «председатели РИКов и секретари РК считают, что заведующий районным отделом здравоохранения – это своего рода завхоз, о том, что он должен знать хотя бы основы медицины, многим не приходит в голову, они и не думают искать кандидатов среди медицинских работников» [23, л. 79-80]. В итоге обком не утвердил те кандидатуры, которые не имели специального образования, и рекомендовал районным органам власти найти соискателей, имеющих хотя бы среднее медицинское образование [23, л. 80]. Подчеркнем, что данный случай примечателен и тем, что региональные власти, осознав требования высшего руководства страны, пытались наставлять своих нижестоящих подчиненных в следовании кадровым установкам Центра.

В то же время в ряде случаев требования высокообразовательного уровня работника входили в конфликт с другими кадровыми критериями – социальным происхождением, соответствием генеральной линии партии, политической лояльности. Так, с декабря 1937 г. Яков Васильевич Котомихин являлся исполняющим обязанности заведующего промышленно-транспортным отделом Вологодского обкома ВКП(б). В 1937 г. он закончил Московский энергетический институт, владел двумя иностранными языками. Однако в 1938 г. был снят с должности и.о. завотделом и назначен простым инструктором обкома. Вероятно, роль в понижении по должности сыграл тот факт, что Котомихин имел ряд взысканий по партийной линии и даже исключался из партии в 1921 году [13, л. 40]. Следовательно, в этом конкретном случае такое условие нахождения на руководящей должности, как высокий образовательный уровень работника, уступил место политической благонадежности и чистоте партийной карьеры. Подчеркнем, что подобная ситуация была вполне обыденным явлением в 1937–1938 гг. в условиях массовых репрессий, однако чуть позже, на рубеже 1930–1940-х гг., когда политическое поле было зачищено от той категории ответработников, которую причисляли к «врагам народа», фактор наличия у номенклатурного работника высшего или среднего образования стал играть важную роль.

Итак, в конце 1930-х гг. в высших эшелонах власти и на местах уровню образования региональных руководителей стали придавать значение как неременному условию успешной карьеры, обладание высшим или средним специальным образованием выступало одним

их важных критериев при назначении на административную должность в партийно-советских аппаратах всех уровней.

При характеристике уровня образования региональных руководителей Европейского Севера России в указанный период проявляется ряд важных особенностей. Во-первых, четко обозначен тренд, согласно которому чем выше был уровень полномочий в рамках какого-либо органа власти, тем ниже становилось образование руководителей. Так, среди восьми председателей Северного краевого, Северного областного, Архангельского и Вологодского областных исполкомов Советов в 1930-е гг. большинство составляли лица, обладавшие низшим или неполным средним образованием: шесть человек имели низшее, один – неполное среднее [3, л. 2; 4, л. 8; 5, л. 45об.-46; 6, л.2; 8, л. 196; 9, л. 4а-5; 10, л. 215; 11, л. 3, 23, 63; 12, л. 2; 16, л. 1; 17, л. 1; 20, л. 5; 25, с. 88, 103,198-199; 26, л. 14, 27, л. 16, 73; 28, л. 66, 29, л. 39]. Еще один председатель – А.Д. Абрамов, возглавлявший Вологодский облисполком в 1940–1944 гг. – закончил Высший коммунистический сельскохозяйственный университет им. Я.М. Свердлова в Москве, который готовил руководящие кадры для колхозов, совхозов, МТС и райкомов, т.е. его высшее образование являлось политическим.

За годы существования Северного края должность первого секретаря Северного крайкома ВКП(б) занимали три человека, из них С.А. Бергавинов и Д.А. Конторин имели низшее образование [19, л. 16об.-17; 22, л. 1об., 25, с. 142-146, 153-154]. Еще один секретарь Севкрайкома В.И. Иванов обладал высшим образованием, при этом он учился еще до революции в Московском университете (25, с. 144). Образовательный уровень трех из четырех человек, занимавших должности первых секретарей Архангельского и Вологодского обкомов ВКП (б) в 1937-1940 гг., был низшим, за исключением исполняющего обязанности первого секретаря Вологодского обкома в сентябре-ноябре 1937 г. Г.А. Рябова, чье образование было средним. Кроме того, А.Ф. Никаноров, занимавший в 1937-1939 гг. пост первого секретаря Архангельского обкома, в 1924 г. окончил Коммунистический университет им. Свердлова, а в 1931 г. – аграрное отделение Института красной профессуры [25, с. 25].

Что касается основной массы работников партийно-советского аппарата краевого и областного уровня, то в составе заведующих и заместителей заведующих отделами, секторами, инструкторов, инспекторов на протяжении всего изучаемого периода преобладали чиновники с низшим образованием. Вместе с тем в их числе доля сотрудников с высшим и средним образованием была больше, чем среди вышестоящего начальства – секретарей крайкома и обкомов и председателей исполкомов края и областей. Так, по состоянию на 1 ноября 1933 г. почти пятая часть руководителей отделов, секторов и

других структурных единиц Северного крайисполкома имели высшее образование [2, л. 5]. В 1937 г. из двадцати заведующих отделами Северного областного исполкома Советов треть ответработников обладали высшим образованием, в том числе заведующий областным отделом народного образования В.А. Сладков, заместитель председателя облисполкома М.А. Цетлин, который еще в 1915 г. окончил Одесский университет [3, л. 2; 5, л. 45об.-46; 25, с. 217]. Однако отметим, что даже в 1937-1941 гг. была не редкостью ситуация, при которой уровень образования подчиненных был выше, чем образование заведомыми. Например, с 1938 г. управлением народнохозяйственного учета по Вологодской области руководил И.М. Михеев, который имел низший уровень подготовки. При этом одиннадцать из четырнадцати его подчиненных закончили средние, средние специальные и высшие учебные заведения [14, л. 51]. Заведующим отделом социального обеспечения Вологодского облисполкома и также обладавший только низшим образовательным уровнем Н.А. Шестаков в подчинении имел из девяти сотрудников пять человек со средним, в том числе специальным образованием [14, л. 30]. Аналогично складывалось положение и в партаппарате. Например, второй и третий секретари Вологодского обкома ВКП(б) Г.И. Овчинников и Г.Т. Клишин имели высшее образование, в то время как первый секретарь П.Т. Комаров – только низшее [12, л. 2, 11].

Во-вторых, благодаря пристальному вниманию центрального руководства к фактору образованности партийных и советских кадров, к концу 1930-х гг. ясно вырисовывалась тенденция к увеличению доли сотрудников с высшим и средним образованием в составе краевых и областных партийно-советских аппаратов. Так, если в 1930 г. работники с низшим образованием составляли около 70% кадрового состава Северного крайисполкома Советов [16, л. 185], то к концу десятилетия Архангельский облисполком был уже на 39% обеспечен кадрами с высшим образованием; 22% сотрудников обладали средним образованием [4, л. 6-7].

В-третьих, еще одной примечательной особенностью кадрового состава краевых и областных чиновников в 1930-е годы являлось то, что в начале десятилетия уровень образования партийных работников был ниже, чем сотрудников исполкомов Советов. К примеру, в 1930 г. в составе ответработников советских организаций, в т.ч. Севкрайисполкома, высшим образованием обладали только 4%; средним – 28%, остальные сотрудники имели низший образовательный уровень [18, л. 185]. В тот же хронологический период среди ответработников краевого партийного аппарата доля лиц с низшим уровнем образования была еще выше, а среднее образование имели лишь 15% сотрудников, высшего образования не было ни у кого [18, л. 182]. Однако в конце 1930-х – начале 1940-х гг. наблюдается значительный рост доли пар-

тийных чиновников с высшим и средним образованием. В частности, в начале 1937 г. в составе Северного областного комитета ВКП(б) уже было почти 17% чиновников с высшим образованием (как правило, это были заведомыми и инструкторы), и до 25% увеличилась доля работников, имевших среднее образование [21, л. 12]. В конце десятилетия в Архангельском обкоме высшее образование имели 25%, в Вологодском обкоме – почти 16% ответственных работников [16, л. 5об.-6об.; 24, л. 3-3об.]. В то же самое время в Архангельском областном исполкоме Советов работали сотрудники, почти 40% которых составляли чиновники с высшим образованием; 22% имели среднее образование [4, л. 6-7]. В Вологодском областном исполкоме Советов в этот период уровень образования всех сотрудников в целом был несколько ниже, чем по Архангельскому облисполкому: работники с высшим образованием составляли всего около 15%, а доля окончивших средние учебные заведения составляла чуть более 40% [7, л. 1]. Таким образом, и в конце 1930-х гг. образовательный уровень советских краевых и партийных сотрудников данного административного звена. Однако образованность партийной чиновничьей группы возрастала более высокими темпами, чем у советских ответработников.

В-четвертых, следует указать и еще на одну заслуживающую внимания особенность в образовательном составе партийно-советских руководителей Европейского Севера России в изучаемое десятилетие. К концу 1930-х – началу 1940-х гг. обнаружилось, что кадры местных партийных аппаратов в основном рекрутировались из числа лиц, окончивших педагогические высшие учебные заведения, но был немаленьким и процент лиц, имевших техническую подготовку. Так, согласно сведениям на 1 января 1941 г. среди кадрового состава, имеющего высшее образование, почти 35% таких сотрудников Архангельского обкома и 50% Вологодского обкома имели высшее педагогическое образование. Высшее техническое образование получили почти 22% чиновников Архангельского обкома с высшим образованием; 25% таких работников Вологодского обкома [16, л. 5об.-6об.; 24, л. 3-3об.].

Подводя итоги изучения образованности региональных руководящих работников в условиях социалистической модернизации, следует констатировать, что в изучаемый период уровень образования краевых и областных и партийных и советских функционеров заметно вырос, особенно по сравнению с послереволюционным десятилетием. Этому способствовало не только пристальное внимание центрального руководства страны конкретно к вопросу повышения степени образования администраторов разных властных аппаратов и разной специализации, но и в целом активная политика правительства в области «культурной революции», составной частью которой были полная ликвидация безграмотно-

сти и привлечение в вузы и ссузы широких слоев населения, что, в свою очередь, содействовало формированию новой советской интеллигенции. В итоге на волне «культурной революции» в начале 1930-х гг. высшее и среднее образование получили люди, которые в конце 1930-х гг. заняли ответственные посты на высших этажах региональной власти – в обкомах и облисполкомах. Продвижению этой когорты – более подготовленных кадров, получивших образование уже в советской образовательной системе – объективно способствовали и массовые репрессии последней трети изучаемого десятилетия, когда из местной элиты были удалены кадры, или по большей части имевшие низшее образование, или получившие высшее и среднее образование еще до революции. Тем самым было расчищено поле для недавних выпускников советских вузов. Особенно заметно

к концу 1930-х гг. возросла степень образования региональных партийных руководителей. Вместе с тем ответственных работников, обладавших высшим и средним уровнем образования, было больше в исполкомах Советов, чем в партаппаратах северных областей. Думается, что это было обусловлено спецификой управленческой деятельности каждой из двух групп местной власти: в советских структурах отвечали за администрирование разными сферами жизни общества, в связи с чем были востребованы и ценились специальные отраслевые знания и навыки, в партаппарате же в большей степени проводили идеологическую работу, контролировали кадровую политику, а потому важны были чистая партийная биография, политическая лояльность, приверженность генеральной линии партии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Восемнадцатый съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М., 1939. 744 с.
2. Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф. 621. Оп. 1. Д. 557.
3. ГААО. Ф. 621. Оп. 1. Д. 1001.
4. ГААО. Ф. 2063. Оп. 1. Т. 1. Д. 1308г.
5. ГААО. Ф. 2063. Оп. 4. Д. 1.
6. ГААО. Ф. 2063. Оп. 14. Д. 37.
7. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 1300. Оп. 1. Д. 319.
8. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-3316. Оп. 64. Д. 1874.
9. Обособленное структурное подразделение «Вологодский областной архив новейшей политической истории» (ОСП ВОАНПИ). Ф. 2522. Оп. 1. Д. 3.
10. ОСП ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 1. Д. 4.
11. ОСП ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 1. Д. 9.
12. ОСП ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 1. Д. 96.
13. ОСП ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 1. Д. 173.
14. ОСП ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 2. Д. 139.
15. ОСП ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 2. Д. 381.
16. ОСП ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 3. Д. 813.
17. Отдел документов социально-политической истории Государственного архива Архангельской области (ОДСПИ ГААО). Ф. 290. Оп. 1. Д. 16.
18. ОДСПИ ГААО. Ф. 290. Оп. 1. Д. 189.
19. ОДСПИ ГААО. Ф. 290. Оп. 1. Д. 1141.
20. ОДСПИ ГААО. Ф. 290. Оп. 2. Д. 355.
21. ОДСПИ ГААО. Ф. 290. Оп. 2. Д. 1376.
22. ОДСПИ ГААО. Ф. 296. Оп. 1. Д. 401.
23. ОДСПИ ГААО. Ф. 296. Оп. 1. Д. 585.
24. ОДСПИ ГААО. Ф. 296. Оп. 1. Д. 813.
25. Репрессии в Архангельске: 1937-1938. Документы и материалы / Общ. ред. и вступ. ст. Р.А. Ханталиной. Архангельск: Изд-во Поморского гос. ун-та, 1999. 271 с.
26. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 3. Д. 776.
27. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 992.
28. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 993.
29. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 994.

© Перебинос Юлия Александровна (uliaperebinos@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТАТИСТИЧЕСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX ВЕКЕ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Скопа Виталий Александрович

Доктор исторических наук, профессор,
член-корреспондент российской академии
естествознания, Алтайский государственный
педагогический университет (г. Барнаул)
sverhtitan@rambler.ru

TRANSFORMATION OF LEGAL REGULATION OF THE ORGANIZATION AND ACTIVITIES OF STATISTICAL INSTITUTIONS OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE 19TH CENTURY: A RETROSPECTIVE ANALYSIS

V. Skopa

Summary: The ministerial reform of 1802 largely predetermined the functioning of the country's future statistical apparatus, since the transition to sectoral management of state institutions pushed for the regulatory design of statistical services. In this regard, the key role was assigned to the Ministry of Internal Affairs. Beginning in 1804, statistical information was presented to the ministry in the form of reports, which contained mainly digital data. In 1811, a statistical department was established under the Ministry of Internal Affairs. In the same year, regional centers received a directive that determined the directions of work. In 1819, in order to control the work being carried out, the statistical department was transferred to the office of the Ministry of Internal Affairs. Significant changes in the system of statistical institutions began in the mid-1930s. XIX century, when the needs of the state necessitated the need to begin organizing statistical work both in the form of local surveys of economic sectors and their parts, and surveys of entire provinces and regions. In 1858, the Statistical Committee was reorganized into the Central Statistical Committee, divided into two departments: zemstvo and statistical.

Keywords: statistical institutions, Russian Empire, public administration, Ministry of Internal Affairs, history.

Аннотация: Министерская реформа 1802 года во многом предопределила функционирование будущего статистического аппарата страны, так как переход к отраслевому управлению государственными институтами подталкивал к нормативному оформлению статистических служб. В этой связи ключевая роль отводилась Министерству внутренних дел. Начиная с 1804 г. статистические сведения представлялись в министерство в форме отчетов, где содержали преимущественно цифровые данные. В 1811 г. при МВД было учреждено статистическое отделение. В этом же году в региональные центры поступила директива, определившая направления работ. В 1819 году с целью контроля в осуществляемых работах статистическое отделение было передано канцелярии МВД. Существенные перемены в системе статистических учреждений намелились к середине 30-х гг. XIX в., когда потребности государства вызвали необходимость приступить к организации статистических работ как в форме локальных обследований отраслей хозяйства и их частей, так и обследований целых губерний и областей. В 1858 году Статистический комитет был реорганизован в Центральный статистический комитет с делением на два отдела: земский и статистический.

Ключевые слова: статистические учреждения, Российская империя, государственное управление, министерство внутренних дел, история.

История организации и деятельности системы статистических учреждений вызывает определенный интерес как с исторической точки зрения, так и административно-управленческой, поскольку формируемые сведения статистического характера в недрах данных структур выполняли важнейшие функции: контроля, администрирования, фискала. Именно данный материал являлся стратегическим ресурсом в управлении и определении векторов дальнейшего развития общества и государства [11].

Модернизация системы управления Российской империи в начале XIX века создавала объективные условия

и предпосылки для оформления статистических служб, которые могли бы не разово формировать данные по всей столь обширной территории, а комплексно, системно и на регулярной основе собирать сведения, выполняющие в последствии функции управленческого характера по различным отраслям и ведомствам.

Вопросы организации и функционирования административно-государственных статистических учреждений нашли свое отражение в достаточно солидном массиве научных публикаций. Отдельно поднимались вопросы, касающиеся форм и методов статистического учета, принципов взаимодействия центра и региона [4,

5]. Затрагивались аспекты организации региональных статистических служб, их деятельности как в части статистических работ, так и социокультурных [4, 9]. Анализу подлежали статистические комитеты как центры регионального статистического учета [11]. В то же время, несмотря на широту разработанности проблемы, трансформация правового регулирования организации и деятельности статистических учреждений Российской империи в XIX веке оставалась вне поля научного исследования. Ретроспективный анализ в данном случае позволит комплексно рассмотреть процесс становления и функционирования статистических служб как системно функционирующих единиц.

Методологической основой исследования являлся системный подход и теория модернизации, что позволило рассмотреть институциональное оформление и развитие статистических учреждений в Российском государстве в контексте трансформации социально-экономической и политической системы, где роль выше обозначенных структур приобретала неотъемлемый характер всей системы управления, а формируемые статистические данные являлись имманентной единицей в организации этого управления.

Целью данной статьи является системное представление правового обеспечения организации и деятельности статистических учреждений Российской империи в XIX столетии посредством ретроспективного анализа.

Правовое оформление статистических служб в начале XIX в. было вызвано социально-экономическими и политическими факторами. Во многом подталкивало действующую власть к процессу юридического оформления централизованного статистического аппарата то обстоятельство, что империя имела колоссальную площадь, а принцип рационального управления вынуждал администрацию как в центре, так и на местах, иметь в свободном распоряжении адекватные и репрезентативные статистические сведения, которые должны иметь не фрагментарный характер, а возможность их целостного сопоставления с целью выявления динамики развития тех или иных процессов.

Точкой отчета в оформлении процесса системного формирования статистических сведений по всей империи принято считать 1802 год, когда по всем регионам страны было определено формирование статистических сведений. Министерская реформа 1802 года во многом предопределила функционирование будущего статистического аппарата страны, так как переход к отраслевому управлению государственными институтами подталкивал к нормативному оформлению статистических служб [1, 3]. В этой связи ключевая роль отводилась Министерству внутренних дел, так как большинство статистических сведений, которые касались

населения, плотности его распределения, переселения оседали именно там. Юридически манифестом от 8 сентября 1802 года определялось, что «Каждому Министру в конце года подавать Его Императорскому Величеству через Правительствующий Сенат письменный отчет в управлении всех вверенных ему частей» [2, 10]. Данная установка закладывала некую систему статистических работ и формирование регулярной отчетности, что кардинально отличалось от ранее формируемых сведений спонтанно, путем непонятной выборки, без какой-либо верификации. Этот принцип имел отношение и к губерниям империи, которым также определялся порядок сбора и предоставления сведений по вверенным им территориям посредством ежегодных отчетов, которые должны были поступать в Министерство [7]. Данный шаг вносил некие коррективы и в функционал начальников губерний. Фактически перед каждым губернатором определялись задачи: «собрать такие статистические сведения, на основе которых можно будет составить достаточно полное представление о губернии и регулярно извещать правительство об изменениях в них» [10]. С целью унифицированного сбора сведений по всей империи губернаторам была представлена схема отчета, которая содержала сведения «о численности населения, податях, произрастании хлебов, о сельских магазинах и народном продовольствии, о фабриках и заводах, о городских доходах и публичных зданиях» [8]. Данные шаги имперских чиновников закладывали фундамент в организацию унифицированного статистического учета и контроля, предопределяя успех будущего администрирования [13]. В практике сведения поступали весьма разрозненно и не системно, но, все-таки, они аккумулировались в центральном ведомстве и это подтолкнуло власти к оформлению при Департаменте Министерства внутренних дел, которому вменялась обработка и систематизация всех сведений, поступавших из губерний. Одной из главных задач, которую пытались решить – улучшить качество статистических сведений с возможностью применять их в государственных целях. По свидетельству Ф.Ф. Вигеля, «молодые статистики» до образования статистического отделения были причислены к первому отделению экспедиции государственного благоустройства [4, 6]. Несмотря на поступление сведений из регионов, достоверность материалов была невысока, что признавали и сами организаторы отчетности, в частности Министерство внутренних дел.

Начиная с 1804 г. статистические сведения представлялись в министерство в форме отчетов, где содержали преимущественно цифровые данные. Стоит отметить тот факт, что до этого данные представлялись в сплошном описании и имели порой интерпретацию тех служащих, кто их составлял, что искажало истинную картину действительности. Предложенный формат сбора статистических сведений оставался без изменений вплоть до 1810 года [9]. Основываясь на выявленных источнико-

вых данных, можно отметить, что системность и регулярность в поступлении сведений в центральное ведомство из регионов отсутствовала, что не могло ни волновать чиновников. На одном из заседаний ведомства деятельность была признана несостоятельной. В 1810 г. совет был переведен в Министерство полиции. Статистика как процесс формирования сведений и как структура определялись «заброшенными и несоответствующими той цели, к которой первоначально они были направлены» [8].

В 1811 г. при МВД было учреждено статистическое отделение во главе с К.Ф. Германом, который являлся и ученым, и служащим [10]. В исторической литературе, да и многие исследователи именно эту дату считают отправной в определении организации статистических служб в российском государстве [5]. Деятельность Карла Федоровича во многом способствовала привлечению в статистический аппарат как чиновников, так и ученых практиков. С теоретической точки зрения это расширяло возможности использовать достижения статистической науки на практике, а также вовлекать в орбиту статистических работ представителей региональной власти.

В этом же году в региональные центры поступила директива, где определялось отделение «ученой часть от исполнительной» в структуре статистического отделения [13]. Исполнительная часть выполняла работы, касающиеся «составлений предписаний губернаторам и рассмотрения вопросов, связанных с возможными трудностями, с которыми могли бы столкнуться губернаторы при исполнении требований по составлению годовых статистических отчетов» [10]. Для формирования материала по регионам определялось «командирование чиновников для сбора статистической информации», которые обеспечивались соответствующими инструкциями, разработанными представителями статистического отделения.

В обязанности научной части входило: «разработка плана для устройства статистической части, а также извлечение сведений из отчетов начальников губерний и чиновников МВД», что в последствии давало возможность составлять замечания на них и предлагать корректировку [8, 10].

Очередные изменения в системе структуры статистического учета произошли в 1817 году. Они были вызваны производственной необходимостью, куда можно отнести рост поступающего статистического и описательного материала, чертежей по губерниям и областям, инструкций и рекомендаций. В этой связи при статистическом отделении были учреждены «ученое установление, счетная, чертежная части и регистратура». Учетное установление ведало статистическим описаниями и их корректировкой; счетная часть занималась составлением

таблиц и разработкой материалов, которые поступали из губерний и ученого установления; определение площадей и границ губерний, а также выполнение различных картографических работ вменялось чертежной части; все делопроизводство возлагалось на регистратуру. Оформление данных структур являлось существенным катализатором в организации статистических работ на местах.

Главнейшим предметом статистических работ было определено хозяйство Империи, ее население и естественные пособия земли. Все предметы, входившие в круг занятий, предписано было излагать «в качественном и количественном видах, в порядке мест и предметов» [7]. Статистическому отделению предоставлена была возможность приглашать к работам посторонних лиц, «имеющих познания по статистической части» [10]. В 1819 году с целью контроля в осуществляемых работах статистическое отделение было передано канцелярии МВД [2]. В то же время, как показывала практика, огромный массив статистических сведений был сосредоточен в других министерствах и ведомствах, что и послужило толчком к дальнейшим преобразованиям ведомственных статистических структур.

В 1823 году статистическое отделение вошло в состав департамента исполнительной полиции МВД. Одной из главнейших задач, которая решалась – унификация текущего статистического учета и делопроизводства, которая имела иерархическую соподчиненность. В этой связи накопленный опыт статистических работ являлся основой для развития региональных статистических подсистем. Ученое установление было оставлено в ведении профессора К. Ф. Германа, он же осуществлял общее руководство работами и мог приглашать к занятиям в отделении посторонних людей, имеющих статистические знания и опыт.

В 1828 г. министр внутренних дел констатировал «деятельность статистического отделения и при нем дела находятся в величайшем небрежении» и оно «не соответствует полезной цели своего установления» [10]. Фактически поступавший массив статистических сведений из регионов оставался в запустении и не имел практического применения. Усиливали это и взгляды ученых на предмет статистики в первой трети XIX в. По их представлению, «статистика являлась наукой об элементах государственной жизни, в ее задачи входило освещение народного благосостояния, и поэтому статистическое описание обязательно должно было содержать сведения о земле, жителях, промышленности и государственном устройстве» [8]. В соответствии с этим, Министерство внутренних дел, дабы решить стоящую проблему, поручило начальникам губерний заполнять статистические формы «относительно каждого уезда и города» [8]. К этому прописывался механизм формирования данных.

Он заключался в том, что «сведения получали от исправников и дворянских предводителей, от губернских светских и духовных властей» [8, 10]. Отдельно помечалось, как ремарка, «включить в таблицы только подлинные факты, все же гадательное, или на одних общих соображениях и сказаниях основанное также предлагалось изложить в виде особых примечаний» [8].

Существенные перемены в системе статистических учреждений наметились к середине 30-х гг. XIX в., когда потребности государства вызвали необходимость приступить к организации статистических работ как в форме локальных обследований отраслей хозяйства и их частей, так и обследований целых губерний и областей. К этому времени был накоплен практический опыт и теоретические знания в административном аппарате. В 1834 году, понимая практикоориентированную направленность статистических сведений были утверждены «Правила для статистического отделения при совете Министерства внутренних дел и статистических комитетов в губерниях» [10]. Данный документ подробнейшим образом определял механизм и принципы формирования статистических данных по всей империи, уделяя отдельное внимание территориальным центрам и специфике их развития, куда можно отнести национальные окраины.

МВД предписывалось подробное и точное описание всех подведомственных ему частей. Основанием его работ служили сведения, которые поступали из департаментов министерства и от начальников губерний. С этой целью был разработан план статистических обследований в губерниях и областях, имеющий практические основы, который в последствии был рекомендован статистическим отделением МВД. По своему содержанию организация работы представляла собой описательные мероприятия, которые позволяли фактологически видеть констатируемый объект. Для формирования сведений по вверенной территории план статистических обследований был доведен до начальников губерний, что во многом упрощало работу.

К 1835 году, с учетом ранее формируемых сведений и механизмов их формирования, был детализирован и усовершенствован план статистических обследований, который охватывал ведомственные подразделения и структуры, а также предусматривал сбор и приведение в порядок сведений, касающихся «всех предметов, входящих в круг ведения министерства» [10]. Фактически это касалось формирования «точных и подробных описаний губерний, областей и городов». При формировании статистических сведений отдельное внимание обращалось на народонаселение территорий, а именно его «плотность, вероисповедание, этнический состав, сословную принадлежность». Функционально расширялись полномочия статистического отделения, так как предпола-

лось формировать сведения «о состоянии медицинской части, о болезнях эндемических, эпидемических и о смертности». В силу того, что материал должен был поступать от начальников губерний и носить унифицированный характер в 1837 году в свет вышел «Общий наказ гражданским губернаторам» [10]. Этот документ фактически поставил точку в регламентации сбора статистических данных на местах, поскольку детализировал и инструкционно определял порядок формирования всех сведений.

Отдельной статьей прописывался механизм функционирования статистических комитетов как региональных центров статистического учета. Комитет становился связующим звеном между губернатором, хотя губернатор и являлся председательствующим в нем, и всеми подведомственными структурами, которые обязаны были предоставлять статистический материал. Наказ нормативно заставлял региональную власть решать финансовые вопросы в части статистических работ и определял системное представление сведений о вверенной территории. Весь материал о положении дел управления и о состоянии губернии представлялся в ежегодном отчете, а также в срочных ведомостях и донесениях по запросам центральных властей.

Первая попытка издания свода статистических сведений о состоянии административно-хозяйственной части Империи на основе региональных статистических сведений была предпринята в 1839 году. Полученный материал имел важное научно-практическое значение, поскольку предполагался как для оперативного управления, так и научных изысканий. В 1841 году был издан второй том «Материалов для статистики Российской Империи» [12].

Очередные нормативные преобразования статистических учреждений империи приходятся на 40-50-е годы XIX века. Потребность в регулярных, систематизированных и репрезентативных статистических данных возрастала год от года. В этой связи в 1843 г. были разработаны «Главные основания для отечественной статистики, предпринимаемой в МВД» [10]. Согласно документу «предметом статистики являлись сведения, которые могли иметь практическую пользу для администрации». Фактически это очерчивало сугубо административный учет и не более. Отдельной статьей прописывался механизм комплектования сведений посредством специально командированных от МВД чиновников, а региональная власть во всем им обязана была содействовать. К работе по сбору сведений также предполагалось привлекать и полицию.

Одной из главнейших и стратегических функций статистических данных являлся учет народонаселения для оперативного управления. Территориально империя

была огромна, статистические данные поступали с большой задержкой, а то и вовсе отсутствовали, что приводило к неясности, а порой и не пониманию истинного положения дел, особенно в национальных окраинах. Для унификации поступающих сведений и большего контроля над их адекватностью в 1852 г. при МВД был образован особый Статистический комитет, целью которого был «сбор сведений преимущественно о составе и движении народонаселения». Далее, в 1853 году, последовал циркуляр Статистического комитета МВД «О должном направлении действий губернского статистического комитета». Этот документ существенно активизировал работу региональных статистических центров, оживилась переписка и центральным ведомством.

В конце 50-х годов XIX в. наметилась тенденция очередного преобразования статистических ведомств. Во многом это было связано с общегосударственными потребностями, а также дальнейшим процессом централизации статистических служб. С целью необходимости объединения всех статистических работ, проводимых в государстве, в 1858 году Статистический комитет был реорганизован в Центральный статистический комитет с делением на два отдела: земский и статистический. Первый занимался вопросами улучшения и благоустройства быта помещичьих крестьян, а второй являлся центром статистических работ, аккумулирующий в себе всю статистическую деятельность государства.

Окончательно оформленное центральное звено государственной статистики позволило обратить более пристальное внимание на регионы. Начиная со второй половины XIX века прослеживается новый этап в нормативном обеспечении статистических служб, который направлен на усиление и укрепление региональных центров статистического учета и их инструкционно-методическое обеспечение в части организации и проведения статистических работ. Согласно нововведениям, все губернские статистические комитеты подчинялись Центральному комитету, которому поручалось давать им наставления и руководства относительно сбора необходимых для него сведений. В 1860 году в свет вышло

«Положение о губернских и областных статистических комитетах», которое регламентировало деятельность региональных статистических служб. Оно также определяло состав комитета, финансовое обеспечение, права и обязанности членов комитета. В 1861 году данное положение было дополнено циркуляром МВД, что расширяло функциональность структуры и давало возможность заниматься «сбором сведений о памятниках старины и публиковать разработанные материалы на страницах «Губернских ведомостей». Деятельность такого рода позволяла привлечению образованных людей губернии к «деятельному участию в работах комитета». Вся работа административной статистической структуры в регионе была разделена на обязательную, «имеющую целью доставление необходимых правительству данных», и необязательную, «состоящую в ученых трудах всякого рода, имеющую целью исследование губернии в разных отношениях» [10]. Нормативное закрепление направлений деятельности статистических комитетов позволило региональным властям рационально подойти к организации статистических работ на местах и системно определить их приоритетность и последовательность в выполнении.

Таким образом на протяжении более чем полвека шел процесс оформления статистических учреждений, содержащий в себе организационную, хозяйственную, административную, методическую части. Оформленное центральное звено статистического учета в лице ЦСК способствовало выстраиванию вертикали статистического учета. Создание комитетов позволило перейти на новый уровень организации и проведения статистических работ в регионах. Центральная статистическая система создала основу для обеспечения работ инструкционным руководством. В статистических комитетах был определен членский состав и основные направления деятельности, что позволило на качественно новой основе осуществлять статистические обследования в регионе. Сформированные статистические службы в данном формате удовлетворяли административные запросы посредством своевременного и адекватного формирования статистического материала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арсеньев К.И. Статистические очерки России. Соч. Константина Арсеньева СПб., 1848.
2. Варадинов Н. История Министерства внутренних дел. СПб., 1862.
3. Герман К.Ф. Всеобщая теория статистики для обучающихся сей науке. Издания от Главного правления училищ. СПб.: При Императорской Академии Наук, 1809.
4. Елисеева И.И., Шепелев Л.Е. К истории образования органов государственной статистики в России // Вопросы статистики. 2002. № 5.
5. Огородников Е. Настоящее устройство местных административно-статистических учреждений в России // Журнал МВД. 1861. декабрь.
6. Плошко Б.Г. История статистики. М., 1990.
7. Российский государственный исторический архив Ф. 1290. Оп. 1. Д. 212.
8. Российский государственный исторический архив Ф. 1290. Оп. 2. Д. 293.

9. Рябушкин Т.В. Теоретические концепции в отечественной статистике. М., 1986.
10. Сборник циркуляров и инструкций Министерства внутренних дел с учреждения Министерства за 1865 год. СПб., 1865.
11. Скопа В.А. История статистических учреждений Западной Сибири и Степного края в XIX – начале XX века: монография. Барнаул: АлтГПУ, 2015.
12. Статистический Временник Российской империи. СПб., 1860.
13. Строкин Н. К вопросу о статистической организации. Псков, 1881.

© Скопа Виталий Александрович (sverhtitan@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Алтайский государственный педагогический университет

БИЗНЕС-ИНТЕРЕСЫ КРУПНЫХ ПОМЕЩИКОВ В СФЕРЕ ВИНОКУРЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА¹

Топильский Алексей Геннадьевич

К.и.н., доцент, Тамбовский государственный университет
имени Г.Р. Державина
a-topil@yandex.ru

Житин Руслан Магоматович

К.и.н., научный сотрудник, Тамбовский государственный
университет имени Г.Р. Державина
istorik08@mail.ru

BUSINESS INTERESTS OF LARGE LANDOWNERS IN THE DISTILLING INDUSTRY AT THE END OF THE 19TH – BEGINNING OF THE 20TH CENTURY²

**A. Topilsky
R. Zhitin**

Summary: The article examines the distillery industry of large Russian landowners at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries. The government policy for regulating distillery policy is analyzed. Ways to obtain additional income for factory owners, including the sale of distillation by-products, are indicated.

Keywords: Russian Empire, landowners, peasants, large land ownership, distillation.

Аннотация: В статье рассматривается винокуренная промышленность крупных российских помещиков в конце XIX – начале XX века. Проанализирована правительственная политика регулирования винокуренной политики. Указаны пути получения дополнительного дохода заводовладельцами, включая реализацию побочных продуктов винокурения.

Ключевые слова: Российская империя, помещики, крестьяне, крупное землевладение, винокурение.

Винокуренная промышленность являлась одним из немногих видов дореволюционных промышленных производств, которые почти повсеместно контролировались крупными помещиками. Тесная связь с землей, гарантии высокой прибыли, а также правительственная поддержка заводов и их владельцев способствовали быстрой капитализации отрасли, росту производственных мощностей [5]. Для отечественных владельцев эти преимущества позволяли нивелировать последствия сельскохозяйственного кризиса и стабилизировать бюджеты хозяйств.

Первые винокуренные заводы промышленного типа появились в пределах центрального Черноземья (Тамбовская, Курская, Орловская, Воронежская губернии) в 30-х годах XIX века и относились к предприятиям, перерабатывающими исключительно местную рожь и пшеницу. Винокуренный промысел, основанный на праве питейных откупов дворян-помещиков, был невероятно прибылен. По данным специалистов в конце XVIII века остаточная товарность хлеба, пущенного на выкур, превышала его стоимость в натуре. Каждая четверть зерна, стоившая на рынке 4,5 рублей, могла приносить до 6 ведер водки, оценивавшихся в 9 рублей. К тому же стои-

мость одной партии спирта, отправленной в город, равнялась стоимости 6 таких же партий хлеба [17, с. 37].

Огромное количество заводов имелось в Воронежской губернии. Так, в слободе Россось в первой половине XIX века выкур спирта появился у помещика Чарыкова [11, с. 21]. Дворянка А.С. Хвоцинская организовала производство прямо на территории своей городской усадьбы [9, с. 42]. Она же владела небольшими предприятиями в слободе Придаче Воронежского уезда. В Острогжском уезде местные дворяне организовали работу сразу трех заводов [3].

Не менее продуктивно винокурение развивалось в Тамбовской губернии. В 1801 в крае успешно работало более 60 заводов, которые ежегодно приносили владельцам около 1 млн ведер спирта в год [4, с. 131]. Эти были небольшие полуремесленные мастерские с активным применением барщинного труда крепостных. Одними из самых крупных тамбовских помещиков-винокуров начала XIX века считались представители семьи Разумовских. В своем имении Тарадеи Шацкого уезда они смогли построить крупный заводской комплекс, по своим масштабам не уступающий любому другому пред-

1 Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (Проект № 23-28-01782).

2 The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation (Project No. 23-28-01782).

приятию России. С 1770 года они отправляли в Нижний Новгород по 10 тыс. ведер готового продукта [17, с. 37].

Отмена крепостного права ликвидировала винные откупа, тем самым уничтожая монополию дворянских помещиков на винокурение. Основным документом, регулирующим винокурение производство в условиях пореформенной модернизации, стало «Положение о питейном сборе» 1863 г. [10]. Этот закон устанавливал правила введения государственного налога на производство хлебного вина частными лицами. Во многом именно на основе грамотного определения величины акциза, прописанного в документе, сфера винокурения окончательно превращается из подсобного промысла в технически усовершенствованную отрасль промышленности. Согласно постановлению, размер акцизного сбора был равен 4 руб. с ведра безводного спирта и 1 руб. 60 коп. с ведра водки в 40 градусов [10, с. 26]. При этом корректировка налоговых выплат была возможна через особую систему «выходов». Для каждого вида сырья, используемого в винокурении, устанавливалось две нормы – высший и низший. Если помещик брал высшую норму, то все, что удавалось произвести из выбранного сырья сверх установленного количества (перекур), акцизом не облагалось. При винокурении по низшему пределу в бюджет владельца шла только половина перекура, без выплат акцизных отчислений. При этом, в отличие от акциза со спирта и водки, взимаемого по мере продажи продукта, акциз с винокурения «вносился, за время их действия и вперед», что было неудобным для помещиков и серьезно сужало возможности небольших предприятий [18, с. 32].

Реформа практически сразу обострила отношения между крупными промышленными предприятиями и небольшими помещичьими заводами, которым было трудно выйти на «перекуп» и получить дополнительную прибыль. Этот конфликт отразился на количественно-качественных характеристиках винокурения в стране. Если в 1862-1863 гг. в России работало 4018 предприятий, принадлежавших в основном помещикам, то в период с 1865-66 гг. выкур спирта осуществляло только 2906 заведений [2, с. 2].

Вместе с уменьшением суммарного количества предприятий в стране падал уровень сельскохозяйственного производства, зависевший от перерабатывающих возможностей владельческих винокурен. Дело в том, что появление новых заводов чрезвычайно позитивно отражалось на общем состоянии аграрного сектора России, приобретавшего новые рынки сбыта зерна, а также получавшего инверсивные корма для животных (отруби, барда, мязга, выжимки). Не стоит забывать и тысячах тонн естественных удобрений, которые были побочной отраслью работы винокурен. На это обращал внимание специалист Вольного экономического общества К.К. Ве-

бер, предлагавший обложить крупные заводы дополнительными выплатами через введение прогрессивной шкалы налогообложения. Эта мера позволила бы вернуть на рынок разорившихся виноделов, поднять общий уровень сельскохозяйственного производства [2, с. 3].

В июне 1890 г. правительство отменило безакцизные отчисления для крупных владельцев, сохранив эту привилегию для небогатых собственников. Одновременно помещикам было запрещено открывать заведения в городах и создавать акционерные винокуренные компании. Что касается сельских предприятий, то единственное ограничение в их деятельности состояло во введении минимальных объемов пахотной земли, требующейся для ведения винокуренной бизнеса (не менее 60 десятин) [14, с. 507]. Более того, для максимальной защиты мелких помещиков практиковалось проведение безакцизных отчислений в обратном отношении к объему выкура: 2% на первые выкуренные 25 тыс. ведер, 1,5% при выкурке 25-75 тыс. ведер и 0,5% – при выкурке 75-300 тыс. ведер. Одновременно небольшие винокурни получали льготы по уплате налогов, которые высчитывались исходя из объема произведенного продукта: 4% – при выкурке до 12,5 тыс. ведер, 2% – при выкурке 12,5-25 тыс. ведер, 1,5% – при выкурке в 25-75 тыс. ведер, 0,5% – при выкурке 75-150 тыс. ведер [5, с. 48].

Новый закон способствовал росту капитализации помещичьих предприятий и обеспечивал ежегодный прирост возможностей владельческого бизнеса. С 1887 года по 1914 годы количество выкуренного спирта на сельскохозяйственных предприятиях помещиков увеличилось с 13,0 млн. до 76,9 млн ведер. Пропорционально выпущенным объемам выросло и количество предприятий, составивших к 1914 году 2477 заводов [1, с. 257].

Успехи в развитии винокуренного производства и высокая стоимость продукции предприятий быстро капитализировали отрасль. Например, крупнейшей в ценовом значении сферой тамбовской промышленности, отмеченной в местном отчете губернатора, было винокурение. Обороты таких предприятий могли составлять 65 % от общей доходности неземледельческого сектора губернии. Высокая ценность винокуренного бизнеса объяснялась «с одной стороны – дешевизной ... перерабатываемых продуктов, дававших возможность усилить производство их, а с другой – вздорожанием вина вследствие увеличения акциза» [7, с. 6]. В 1900-1908 стоимость казенной водки 7 руб. 60 коп. за ведро г. была увеличена до 8 р. 40 к. Это позволило увеличить доходы госбюджета с 13,9 млн. руб. в 1904 г. до 103 млн. руб. в 1913 г. [16, с. 301] Соответственно с объемом продаваемой продукции увеличивалась и доходность винного производства помещиков. Поводя итог «трогательной заботе государства о

виноделах», заводчик Ф. И. Ломакин отмечал: «Правительство дает хорошую цену за спирт, и за это нужно благодарить министерство финансов» [13].

Высокая доходность отрасли создавала условия для технико-технологической и организационной модернизации отечественного винокурения. До 1870-х годов винное производство работало почти исключительно на хлебных продуктах, однако со появлением железных дорог и повышением себестоимости выращивания хлеба все большую роль в винокуренном бизнесе стало начать играть посевы картофеля, а также патока (отходы свеклосахарных заводов). Как быстро росло употребление картофеля для винокурения, видно на материалах промышленного развития Тамбовской губернии [17, с. 38].

Таблица 1.
Употребление картофеля в винокуренной промышленности Тамбовской губернии.

Годы	Употреблено хлебных продуктов в тыс. пудов	В том числе продуктов в тыс. пудов	% картофеля
1862-1867	2075	23	1,1
1874	1842	197	10,7
1892	6208	4133	66,5

Если в 1861 году доля картофельных посевов в общем объеме сырья для винокуренной промышленности края составляла 1,1 %, то в 1892 этот показатель вырос до 66,5%. Таким образом, при общем росте количества перекуриваемых хлебов, объемы переработанного картофеля увеличилось в 179 раз. Потребности отрасли в картофельных посевах несколько снизились только в середине 1890-гг., «когда вследствие неурожаев на хлеб население привыкло употреблять картофель также и в пищу». При этом региональные данные по потреблению картофеля в винокуренной промышленности полностью соответствуют общероссийской картине. Так, если в 1896/97 гг. в винном бизнесе помещики переработали 42 млн. пуд. хлебных продуктов и 102 млн. пуд. картофеля, то в 1913-1914 гг. соответствующие цифры составили 55 и 189 млн. пудов [1, с. 257].

Соответственно росту посевов тамбовского картофеля, повышался и его сбор. Если в пятилетие 1891-1896 гг. тамбовские производители в среднем собирали 2949 тысяч картофельных четвертей, то 1896-1900 годах он повысился до 5636 тысяч четвертей [17, с. 38]. Рост картофельного производства означал увеличение спроса на наемную силу, так как посев десятины этого продукта оказывался более затратным, чем возделывание зерновых. О качественно-количественных параметрах винокуренного бизнеса в Тамбовской губернии на рубеже XIX – начала XX века дает представ-

ление следующая таблица [17, с. 38]:

Таблица 2.
Развитие винокурения в Тамбовской губернии 1874-1910 гг.

Годы	Количество предприятий	Выкурено спирта (в тыс. ведер)	Спирта на одно предприятие (в тыс. ведер)
1874	51	1755	34
1899	31	3302	107
1910	55	5250	95

Двукратный рост среднего количества выкуреного спирта (особенно ощутимый к началу XX века) означал укрупнение производства, постепенную концентрацию крупных промышленных заведений и рост производительности тамбовских имений. Побочные эффекты этих процессов заключались в интенсификации торгового земледелия и животноводства, расширении сферы применения наемного труда в районах расположения предприятий. В прошении правительства о разрешении постройки Серебрянопрудского винокуренного предприятия С.Д. Шереметев писал: «Единственная цель постройки завода – это поднятие упавшего сельскохозяйственного промысла в округе моей вотчины, где, благодаря использованию пахотных земель, начиная со времени освобождения крестьян, стереотипным трехпольным хозяйством, без введения столь необходимого на этих землях навоза, земля настолько истощилась, что средняя урожайность их за последние десять лет упала ниже 40 пуд. овса и 40 пуд. ржи с десятины» [12].

Развитие сферы винокурения укрепляло производственный потенциал многих владений помещиков. Так, постройка предприятий на территории аннинской экономики Барятинских (Бобровский уезда Воронежской губернии) перевернула хозяйство этого поместья. В письме к владельцу поместья местный управляющий отмечал уменьшение зависимости производственного комплекса от крестьянского скота и инвентаря, увеличение поголовья рабочих лошадей (с 134 до 200 голов), и полное приспособление имения к нуждам винокуренного завода [6, с. 150]. «Если же от больших имений, отнять побочные отрасли, оброчные статьи, мельницы и винокурение, то доходность полевая таких имений свелась бы к нулю, даже при наступивших сравнительно выгодных условиях хозяйства» - отмечал помещик Н.А. Павлов [8, с. 20].

Дополнительные выгоды помещикам приносили также побочные продукты винокуренного производства, облегчавшие модернизацию их имений. Рациональным отношением к делу отличалось хозяйственная активность купца Д.Н. Скорикова, который на своем винокуренном заводе в 1900 году откормил 4260 волов [1]. Эта деятельность принесла владельцу прибыль в 4 тыс. рублей. Значительную базу для откорма скота имело и

трянское предприятие семьи Кениг (Ахтырский уезд Харьковской губернии). С 1898 по 1911 гг. число местных волов, стоящих на барде, возросло с 1340 до 2060 голов. Откорм позволял получить хозяину 6-7 пудов чистого веса на единицу скота. К моменту вывода животного с базы оно весило не менее 40 пудов. Хорошая постановка дела приносила солидные доходы владельцу. В среднем исчислении за период 1898-1912 гг. прибыль помещика составляла как минимум 1,52 руб. с головы скота [15, с. 285]. Получение такой дохода было обосновано трудностями развития в условиях мирового сельскохозяйственного кризиса (последняя четверть XIX века), позволяя помещикам стабилизировать свои бюджеты и занять часть посевных площадей более выгодными техническими культурами (свекловицы и картофеля). В описании Трянского имения наследников Л.Е. Кениг указывается: «... Если наряду с свеклосахарным производством развиваются и другие отрасли хозяйства, то лишь постольку, поскольку они не мешают ему, а иногда даже вызываются им, как, например, откорм в широких размерах бракованного скота» [15, с. 285].

Стремясь увеличить производительность посевов для своих винокурных заводов, латифундисты актив-

но рационализировали производства, внедряли новые технико-технические средства обработки земли. В 1899-1913 общий расход на удобрение полей в крупнейшей экономии Полтавской губернии – Карловской экономии Мекленбург-Стрелецких – за период в 1900-1913 гг. вырос с 7,5 тыс. руб. до 77,1 тыс. руб., причем основные расходы приходились на дорогие, но эффективные минеральные подпитки. В имении графов Бобринских в м. Смела (Киевская губ.) стоимость туков на десятину посева с 1595 по 1912, г. увеличилась с 7 руб. до 15 рублей, позволяя собирать вдвое больший урожай [1, с. 212].

Таким образом, развитие винокурного производства было одним из важнейших средств модернизации крупнопомещичьей собственности в конце XIX – начале XX века. Развитие данной отрасли гарантировало высокую доходность бизнеса, позволяло трансформировать хозяйство имений (отказ от маловыгодного зернового направления и выращивание технических культур). Дополнительным эффектом строительства винных заводов являлось получение побочных продуктов производства (отруби, барда, мязга, выжимки), которые использовались для повышения уровня скотоводства и полеводства в экономиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анфимов А.М. Крупное помещичье хозяйство европейской России. (Конец XIX - начало XX в.). Москва: Наука, 1969. 394 с.
2. Вебер К. К. Интересы сельскохозяйственного и промышленного винокурения. Санкт-Петербург: Ред. журн. «Успехи винокур. пр-ва», 1889. 17 с.
3. ВОГА. Ф. 29. Опись 1. Дело № 1343. Л. 1.
4. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. 13, ч. 1. Санкт-Петербург: тип. Деп. Ген. штаба, 1851. - 146 с.
5. Горюшкина Н.Е. Винокурное производство в великороссийских губерниях в пореформенный период (1863-1894 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. IV. С. 45-49
6. Краткие справочные сведения о некоторых русских хозяйствах. Вып. 1. Санкт-Петербург: тип. В. Киршбаума, 1900. 519 с.
7. Обзор Тамбовской губернии за 1886 год: приложение ко всеподданейшему отчету Тамб. губернатора. Тамбов: Типография губернского правления, 1887. 38 с.
8. Павлов Н.А. Записки землевладельца. Ч. 1. Петроград: тип. т-ва А.С. Суворина «Новое время», 1915 362 с.
9. Памятная книжка Воронежской губернии на 1894 год. Воронеж: Воронежский губернский статистический комитет, 1894. 529 с.
10. Положение о питейном сборе, Высочайше утвержденное 4 июля 1861 г. Москва: тип. Ал. Семена, 1862. 160 с.
11. Рамонь Н.В. Из истории района. Воронеж: Центрально-Черноземное кн. изд-во, 1984. 111 с.
12. РГАДА. Ф. 933. Оп. 2. Д. 887. Л. 1.
13. РГИА. Ф. 575. Оп. 2. Д. 1622. Л. 5
14. Рогатко С.А. История продовольствия в России с древних времён до 1917 г. Москва: Русская панорама, 2014. С. 507-534.
15. Сельское хозяйство / Трянское имение Л.Е. Кениг н-ки. Харьков: тип. и лит. Сергеева и Гальченко, 1913. 310 с.
16. Фридман М.И. Винная монополия. Т. II. Москва: О-во купцов и промышленников России, 1916. 396 с.
17. Черменский П.Н. От крепостного права к октябрю в Тамбовской губернии. Очерки экономики и культуры пореформенного периода. Тамбов: Типография «Пролетарский светоч», 1928. 100 с.
18. Шкунов В.Н. Среднее Поволжье в системе внешней торговли Российской империи в XVIII – XIX веках. Ульяновск: УлГУ, 2011. 200 с.

© Топильский Алексей Геннадьевич (a-topil@yandex.ru), Житин Руслан Магоматович (istorik08@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КАЧЕСТВЕННО-КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТЯГЛОВОЙ СИЛЫ В КРУПНЫХ ИМЕНΙΑХ РОССИЙСКИХ ПОМЕЩИКОВ НАЧАЛА XX ВЕКА¹

Топильский Алексей Геннадьевич

К.и.н., доцент, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
a-topil@yandex.ru

Житин Руслан Магоматович

К.и.н., научный сотрудник, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
istorik08@mail.ru

QUALITATIVE AND QUANTITATIVE CHARACTERISTICS OF DRAFT POWER ON LARGE ESTATES OF RUSSIAN LANDOWNERS AT THE BEGINNING OF THE TWENTIETH CENTURY²

**A. Topilsky
R. Zhitin**

Summary: The article examines the problem of developing draft power by large Russian landowners. The dynamics of the development of horse breeding are shown, the reasons why landowners resorted to using peasant livestock on their farms are analyzed.

Keywords: Russian Empire, landowners, peasants, large land ownership, animal husbandry.

Аннотация: В статье рассматривается проблема развития тягловой силы крупными российскими помещиками. Показана динамика развития коневодства, проанализированы причины, по которым помещики прибегали к использованию крестьянского скота в своем хозяйстве.

Ключевые слова: Российская империя, помещики, крестьяне, крупное землевладение, животноводство.

Развитие помещичьего хозяйства после 1861 года происходило в условиях мирового сельскохозяйственного кризиса. Снижение цен на зерно, низкая интенсивность труда в земледельческом производстве затрудняли становление рациональных имений, сдерживали прогресс в отечественном аграрном секторе. Для эффективного преодоления имеющихся трудностей помещикам требовались новые технико-технические подходы к организации предпринимательской деятельности, использование всего потенциала аграрной новатки. Эффективное освоение поместий в представлении современников было связано с внедрением плодосмена, отраслевой специализацией, развитием промышленной переработки продукции. Решение данных задач, в свою очередь, было невозможно без крепкой материально-технической базы и собственной тягловой силы – важнейшего ресурса агропромышленной интенсификации. Составлявший постоянный капитал помещиков рабочий скот был задействован в системах полеводства, промышленного хозяйства, торговли. Без него оказывались невозможными изменения системы землепользования, обслуживания сельскохозяйственных машин и оборудования. При этом, как и все элементы помещичьего производства, качественно-количественные показатели

тягловой силы после реформы 1861 года претерпели изменения.

Основным фактором развития тягловой силой помещичьих хозяйств в пореформенное время стала замена волов на лошадей, как более универсального средства тяги и передвижения [1, с. 64]. Статистические сведения о данных процессах весьма противоречивы. Сведения о рабочем скоте помещиков можно найти в военно-конских переписях. До начала 1870-х годов в поле зрения исторической науки находились только итоги военно-конских переписей по крестьянским общинам. Качественно-количественный состав животных частных имений оставались неразработанными. А между тем они составляли немалый интерес, особенно в сопоставлении с данными по крестьянскому хозяйству [1, с. 64].

Согласно переписи 1916 года, в 48 губерниях Европейской России находилось 19979 тыс. голов рабочего скота. При этом в количественном плане обеспеченность помещиков живым инвентарем отставала от крестьянских собственников (1349,2 тыс. против 18630,4 тыс.). Только в зонах высокой концентрации крупных капиталистических поместий доля скота у частных вла-

1 Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (Проект № 23-28-01782).

2 The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation (Project No. 23-28-01782).

дельцев была относительно высокой: в Прибалтике она составляла 19,1%, в Юго-западном регионе – 13,3%, в Южном степном районе – 11,0 % [4, с. 16].

На обеспеченность сельских хозяев рабочим скотом сильное влияние оказывали размеры их поместий и сословный статус. Наиболее крупными коневладельцами были дворяне. Так, если на каждые десять помещиков России в 1912 г. в среднем приходилось 33 лошади, то каждый десятый дворянин располагал 215 лошадьми [1, с. 65]. Конкретизировать приведенные данные позволяют материалы Военно-конской переписи 1905 года, опубликованные по 20 губерниям европейской России. Согласно приведенным материалам, 11684 дворян были владельцами 289 678 голов рабочего скота. На высокую обеспеченность высшего сословия тягловой силой существенное влияние оказывала традиционная любовь владельцев к конезаводам. В начале XX века только в 8 губерниях России (Архангельская, вологодская, Вятская, Могилевская, Олонецкая, Оренбургская) отсутствовало коневодство помещиков [8]. На территории же остальных 56 российских губерний располагалось 3430 заводов (2776 из принадлежало дворянским предпринимателям).

Дворянское коневладельческое хозяйство постепенно уменьшалось. На фоне общего роста численности частных заводов Европейской России (в 1905-1912 гг. их количество выросло на 12,3%, прирост поголовья составил 3,7%), размеры дворянских стад уменьшилось на 62,9% (с 289678 шт. до 200380 шт.), а общее число дворянских коннозаводчиков сократилось на 77,9% (с 11 684 до 9101 шт.). Общая деградация владельческого конезаводства шло параллельно «оскудению высшего сословия (в 1905 -1912 гг. их землевладение сократилось с 1168,4 дес. до 8222,8 тыс. дес.) [3, с. 66].

Анализ данных военно-конских переписей по площади землевладения показывает характер обеспеченности тягловой силой разных категорий помещиков. Сводные данные по разным группам экономий представил А. М. Анфимов. По подсчетам исследователя, количество копевладельцев оказывалось максимальных в латифундиальных имениях. Рост обеспеченности скотом крупных экономий в целом опережал увеличение поголовья более мелких групп собственников. Конкретные характеристики данных процессов выглядели следующим образом: 3267 средних поместий (с количеством лошадей от 11 до 50) к началу 1912 г. перешло в группы мелкого землевладения (потеряв около 80 тыс. лошадей). В то же время отчетливо выделялось превосходство крупных предпринимателей. По сравнению с 1899 годом число копевладельцев с 50-75 лошадьми в 1912 году осталось без изменений, а в категории хозяйств с 75-100 лошадьми этот показатель возрос на 5,5%, а в экономиях с поголовьем в 100 и более штук он увеличился на 13,9% [1, с. 68].

Переходя к вопросу об эффективности использования скота в имениях владельцев, следует отметить, что в России более или менее достаточным для ведения хозяйства было наличие на одну голову 5 дес. запашки [8, с. 114]. Конечно, в разных районах эта норма была различной, и зависела прежде всего от характера экономической деятельности и природно-климатических условий. Однако в истории данная цифра утвердилась в качестве определяющей.

Группировка помещичьих хозяйств в зависимости от степени обеспеченности рабочим скотом впервые была проведена в фундаментальном исследовании российских латифундий Л.П. Минарик [8, с. 114-117]. Она показала, что в экономиях, не использовавших крестьянско-го тягла, на каждую голову рабочего скота приходилось 2-5 дес. запашки. При этом в таких поместьях площадь пахотной земли в среднем составляла 67,8 тыс. дес. В тех поместьях, где на одну голову приходилось 5-10 дес. посева собственная запашка владельцев равнялась 182,5 тыс. дес, а в хозяйствах с обеспеченностью тяглом 10-30 дес. помещики располагали, как правило, 122,8 тыс. десятинами посева. В целом, только 18% частных площадей (около 60% учтенной Л.П. Минарик посевной площади) в начале XX века было снабжено живым инвентарем в достаточной степени и 82 % оставалось без необходимого количества тягловой силы, причем около половины ее было обеспечено вдвое ниже нормы, а 1/3 – в 3-5 раз ниже нормы.

Интересно, что нехватка рабочего скота в ряде имений даже при наличии собственных усовершенствованных машин и тягла часто влекла за собой наем крестьян с живым и мертвым инвентарем. «Раз уж нанимался крестьянин с рабочей лошадью, так уж брали его и с сохой и бороной», – характеризовала эти процессы Л.П. Минарик [8, с. 114]. В Ракитянском имении Юсуповых, например, крестьяне нанимались с собственными орудиями труда на боронование земли только из-за нехватки рабочих лошадей у владельцев [7]. Аналогичные явления происходили и в Рязанской губернии. Подвергнув обследованию 340 хозяйств региона, специалисты писали «Малая обеспеченность рабочим скотом пашни в хозяйствах южной полосы губернии ставит частновладельческое хозяйство в зависимость от крестьянского, так как владельцы не могут обработать всю свою пашню своим скотом, а вынуждены отдавать обработку части пашни местным крестьянам сдельно» [10, с. 15]. При этом кризисные явления объяснялись «не недостатком капитала в частновладельческих хозяйствах, не позволяющего им содержать рабочих лошадей в достаточном количестве, а возможностью дешево сдавать обработку пашни местным крестьянам, вынужденным вследствие малоземелья искать для избытка своих рабочих рук какую бы то ни было работу» [10, с. 15].

Недостача рабочего скота была хроническим явлени-

Таблица 1.

Эффективность использования рабочего скота в имениях Тамбовского уезда (дес.)

Размеры имений (дес.)	Владельческой запашки	Рабочего скота	На 1 голову
50-500	5595	570	19,6
500-5000	34207	2201	30,8
Более 5000	21191	1302	16,3

ем даже в крупных капиталистических хозяйствах. Даже после крупных успехов в улучшении материально-технической базы в Чутовском имении Дурново (1910 г.) наличие рабочего скота обеспечивало лишь 3/4 объема всех тягловых работ: вместо 475 голов рабочих лошадей здесь их имелось 368, а вместо 872 пар рабочих волов – 671 пара. В одном из самых технологичных имений Курской губернии Ракитянском владении Юсуповых в 1910 г. основные тягловые работы производились наемным крестьянским скотом из-за недостатка собственного [8, с. 114].

И это несмотря на то, что в ряде крупных имений Европейской части России имелось огромное поголовье скота. В начале XX века в Чутовской экономии Юсуповых насчитывалось 1710 голов, в Шиханских имениях Е.И. Шуваловой находилось более 1000 голов, в Угроедском владении Харитоненко – более 1100 голов, в отдельных экономиях Фальц-Фейнов - 1400-1800 голов, в Падовском поместье Нарышкина – 2300 голов, в Черной долине Мордвиновых – свыше 1000 голов, в Эртильской степи В.Н. Орлова – 850 голов, в Росташовском имении Раевских – 750 голов, в Земетчинском имении Долгоруких – 700 голов, в имении В. Кочубея Рыбушка – 630 голов и т.д. [5, с. 233].

Обратной стороной недостатка рабочего скота в российских имениях была возможность его эффективного использования. Например, по данным тамбовских земских корреспондентов, с ростом площади частных имений возрастала и общая продуктивность эксплуатации живого инвентаря. Материалы, отложившиеся по более чем 200 частным поместьям Тамбовского уезда, показывают, что средний размер посевных площадей помещиков рос в зависимости от количества десятин, приходящихся на единицу рабочего скота (Таблица 1) [9].

Преодоление последствий мирового сельскохозяйственного кризиса в конце XIX – начале XX века способствовало повышению роли скотоводства в экономиях помещиков. К 1893 году собственная запашка в воронежских поместьях увеличилась на 83%, повсеместно наблюдался переход местных владельцев «к собственному инвентарю, к использованию пахотных земель собственными средствами» [2]. Например, в имении Нижне-Кисляйское Павловского уезда, принадлежавшего Б. А. Васильчикову, к началу XX века насчитывалось 6657 дес. земли, из которых 4845 дес. приходилось на пашню, 614 дес. на сенокос и 645 дес. на пастбища. О повышении значения собственной тягловой силы в этой экономии свидетельствует рост обеспеченности местного хозяйства волами (в 1900-1914 их количество с 200 пар выросло до 500 пар). Уменьшение зависимости помещичьего хозяйства от крестьянского скота наблюдалось и в имении Анна кн. Н.А. Барятинской (Бобровский уезд), где за тот же период количество земли уменьшилось с 19 805 дес. до 8770 дес., а поголовье рабочих лошадей выросло со 134 до 200 штук 150 [5]. Данные процессы свидетельствовали о значительном прогрессе в обеспеченности тягловой силой и зарождающихся процессах интенсификации поместий после нормализации цен на сельскохозяйственные продукты.

Таким образом, владения крупнейших земельных собственников сами по себе были очагами значительной концентрации рабочего скота. Однако колоссальные размеры этих владений не позволяли помещикам обеспечить полевые работы необходимой тягловой силой. В результате значительная часть гужевых работ даже в самых крупных помещичьих имениях России на 75-100% производилась живым крестьянским инвентарем. Только с преодолением последствий мирового сельскохозяйственного кризиса произошло повышение роли собственной тягловой силы в хозяйстве помещиков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анфимов А.М. Крупное помещичье хозяйство европейской России. (Конец XIX - начало XX в.). Москва: Наука, 1969. 394 с.
2. Бекетов В.А. Воронежская губерния в сельскохозяйственном отношении: отчет по командировке в 1893 г. от Имп. Моск. о-ва сел. хоз-ва. Москва: Имп. Моск. о-во сел. хоз-ва. 1894. 145 с.
3. Военно-конская перепись 1905 года. Петроград: Центр. стат. ком. М-ва внутр. дел, 1907. 87 с.
4. Военно-конская перепись 1912 года. Петроград: Центр. стат. ком. М-ва внутр. дел, 1914. 441 с.
5. Краткие справочные сведения о некоторых русских хозяйствах. Вып. 1. Санкт-Петербург: тип. В. Киршбаума, 1900. 519 с.

6. Мердер И.К. Список частных конских заводов в России. Санкт-Петербург: Тип. Э. Метцига, 1878. 358 с.
7. Минарик Л.П. Система помещичьего хозяйства в Ракитянском имении Юсуповых// Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. Москва: Издательство академии наук СССР, 1962. С. 377-398.
8. Минарик Л.П. Экономическая характеристика крупнейших земельных собственников России конца XIX – начала XX в. (землевладение, землепользование, система хозяйства). Москва: Советская Россия, 1971. 145 с.
9. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. – Т. 19. Частное землевладение Тамбовского уезда. Тамбов: Издательство Тамбовского Губернского Земства, 1894. 130 с.
10. Сельскохозяйственный обзор Рязанской губернии за 1903/4 год. Владимир: Ряз. губ. земская управа, 1906. 185 с.

© Топильский Алексей Геннадьевич (a-topil@yandex.ru), Житин Руслан Магометович (istorik08@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

АДАПТАЦИЯ ЖИВОТНОВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ НИЗКОГОРЬЯ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ К ЭКОНОМИЧЕСКИМ УСЛОВИЯМ 2000-Х ГГ.

Торушев Эркем Геннадьевич

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Бюджетное научное учреждение Республики Алтай «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова», (г. Горно-Алтайск) erktor@mail.ru

ADAPTATION OF LIVESTOCK FARMING IN THE LOWLANDS OF THE ALTAI REPUBLIC TO THE ECONOMIC CONDITIONS OF THE 2000S

E. Torushev

Summary: Difficult natural and climatic conditions of lowlands of Gornyi Altai for livestock farming forced the local population to look for new ways of adaptation to modern realities of life. Thus, some farms began to breed highly productive breeds of goats, pigs and poultry for obtaining livestock products. Local population uses horses actively in areas where tourism is developed. Horseback riding tours and horseback excursions are organized for a fee. Tourism contributes to the development of fish farming in the region.

Keywords: Altai Republic, low mountains, adaptation, animal husbandry, tourism.

Аннотация: Трудные природно-климатические условия низкогорья Горного Алтая для животноводства заставили местное население искать новые пути адаптации к современным реалиям жизни. Так, некоторые хозяйства для получения животноводческой продукции стали разводить высокопродуктивных пород коз, свиней и домашней птицы. В районах, где развит туризм, местное население активно использует лошадей. Например, за плату устраивают конные прогулки, экскурсии верхом на лошади. Туризм способствует развитию рыбоводства в регионе.

Ключевые слова: Республика Алтай, низкогорье, адаптация, животноводство, туризм.

В Горном Алтае выделяются три высотные агроклиматические зоны – низкогорная, среднегорная и высокогорная [2, с. 14]. В данной статье мы рассмотрим адаптацию животноводческой деятельности населения низкогорья Республики Алтай к современным экономическим условиям. В целом низкогорье региона – это пять муниципальных районов, но в нашей работе будут исследованы четыре: Турочакский, Чойский, Майминский и Чемальский. Мы не будем рассматривать Шебалинский район, так как этот район низкогорья из-за природно-климатических условий в хозяйственной деятельности выделяется от остальных четырех.

По итогам переписи 2020 г. в исследуемых районах в основном проживали русские (74,1%) и коренные жители Республики Алтай (19,2%). Изучаемый массив региона является местом компактного проживания таежных алтайцев, которые состоят из трех этнических групп: тубаларов, челканцев и кумандинцев. В настоящее время они имеют статус коренных малочисленных народов Российской Федерации [11].

Низкогорье Горного Алтая (высота 300–1000 м над уровнем моря), считается наиболее теплой агроклиматической зоной региона. Например, относительно лучшей теплообеспеченностью выделяются земли населенных пунктов Чемал и Яйлю. Первый расположен на террасах

р. Катунь и испытывает влияние фенных – теплых сухих ветров, дующих с гор в долины. На Яйлю влияет узкое побережье Телецкого озера, ограничивающее наличие удобных расширенных участков для поселения и земледелия, обладая климатом от типично озерного с чертами морского, характеризуется особой комфортностью для жизни человека, его отдыха. Поэтому Чемальский район и территории, прилегающие к Телецкому озеру, самые теплые места в Горном Алтае и Сибири. Они славятся курортом (Чемал), турбазами [2, с. 14].

Основной отраслью экономики Республики Алтай является животноводство. Так, горные пастбища среднегорья и высокогорья Горного Алтая создали оптимальные условия для развития этой отрасли сельского хозяйства в регионе. Но в исследуемых районах низкогорья животноводческая деятельность является экстремальной по характеру, климата и ландшафта. В частности, большой снежный покров зимой (в Турочакском, Чойском, Майминском районах каждый год более 1 метра), густая тайга и влажный климат ограничивают разведение травоядных копытных [1, с. 24; 13, с. 336]. В связи с чем многие личные подсобные хозяйства (ЛПХ) и фермерские хозяйства стали адаптироваться к современным условиям.

Население низкогорья Горного Алтая традиционно молоко получают с коров, но в 2000-х гг. некоторые хо-

зяйства стали держать молочных породистых коз. Главная причина распространения молочного козоводства в 2000-х гг, это экономическая выгода – коза в сравнении с коровой меньше употребляет сена. Например, одна корова в условиях низкогорья Горного Алтая за холодный сезон съедает 30–45 ц. сухого сена. Такой объем сена в сегодняшние дни купить или заготовить не под силу многим семьям. При этом одна взрослая коза за холодный сезон съедает в среднем 6 ц. сухого сена. Например, многие хозяйства в Турочакском районе разводили коз нубийской породы. Это высокомолочная порода, две козы могут дать молока, сколько выдаивают с одной местной коровы. Козоводство и источник мяса, когда молодой подрастает, их забивают на мясо [13, с. 336].

В 2000-х гг. при разведении свиней, как и в случае с козоводством, многие хозяйства Горного Алтая стали выращивать породистых животных. Например, значительная часть ЛПХ стали держать свиней породы ландрас. Некоторые хозяева за поросятами ландрасами ездят в Алтайский край. Выгода выращивания ландрасов в том, что полугодовалые животные в весе не уступают однодичным местным свиньям [13, с. 336]. Обычно животных кормят с весны по осень, на это повлияли два фактора, которые связаны с экономией бюджета. Во-первых, из-за природно-климатических условий в ЛПХ населения исследуемых районов низкогорья развито приусадебное огородничество и садоводство. В связи с чем летом и осенью кормовой рацион свиней существенно пополняют овощи и фрукты с приусадебных участков хозяев. Во-вторых, весна-осень – это достаточно теплый период, из-за чего отпадает нужда строить теплый свинарник [13, с. 336-337].

Кроме свиней ландрасов население низкогорья разводят и другие породы. Например, в хозяйстве семьи Кириных, проживающие в селе Сейка Чойского района, держат свиней породы мангалица. Всего в этом хозяйстве 6 свиней мангалицы и 1 свинья кармал, это «помесь кабан (самец) был мангалица, мама вьетнамка (свинья вьетнамской породы)» [8]. Одной из главных причин содержания пород свиней мангалиц – оптимальное решение проблемы с кормами. В нашей беседе глава хозяйства А.Л. Кирин рассказал, что «одна обычная свинья за год, грубо говоря, съедает 1 тонну (т.) злаков и комбикормов, которых надо купить» [8]. Столько же злаковых съедают 7 голов его свиней. Информант своим животным дает только зерно ячменя. Например, летом дневной рацион одной свиньи состоит из 1 кг. зерна ячменя, а зимой 2 кг. Также им дают пищевые отходы со стола хозяев: очистки от картошки, свеклы и т.д. Но в основном мангалицы питаются сеном, в теплый период животные сами кормятся в окрестностях села, а в холодный – заготовленным сеном [8].

Зерно для мангалиц А.Л. Кирин просто рассыпает, и

животные сами подбирают с земли. Информант отметил, что для мангалиц не надо специально готовить корм, как для других пород свиней: «Не надо, как обычно в баках варить пищу для свиней. Затем эти корма ведрами разносить животным» [8]. А.Л. Кирин рассказал, что сами мангалицы приспособлены именно естественному корму, их организм хорошо перерабатывает не обработанные злаки: «зерно даже дробить не надо она (мангалица) цельное переваривает потом у нее даже помет чистый без остатков зерна, она ближе к дикой свинье. Им ни кормушки, ничего не надо, они соберут (рассыпанное зерно) ни одного зернышка не оставят». Плюс такого кормления, то, что само место, где мангалицы питаются, остается чистым, что не характерно в местах питания обычных свиней [8].

Другое достоинство мангалицы – это способность переносить минусовые температуры в условиях низкогорья. Свиньи у информанта спят под открытым небом. Животные в загоне зарываются в остатки растительного корма и навоза. Также А.Л. Кирин отметил, что хорошая черта этих свиней способность ужиться с другими видами животных: «они адекватны, очень хорошо соседствуют с другими животными. Они ни курей, ни цыплят не давят, как делают некоторые свиньи, если им попадается птица. Даже когда им даешь зерно, с ними вместе спокойно питаются куры и овцы. В целом мангалица очень спокойная, в отличие от обычных свиней не пытаются куда-то бежать, сломав забор и постройки. Мясо очень вкусное напоминает телятину и дикого кабана» [8].

В 2000-х гг. существенные изменения произошли в птицеводстве населения Горного Алтая. В исследуемом регионе почти не остается кур, гусей и уток местных пород. Полевой материал в 2021–2023 гг. показывает, что во многих хозяйствах населения низкогорья Республики Алтай выращивают птиц высокопродуктивных пород. Этому способствует широкий доступ к интернету. Люди сами ищут информацию о видах и породах птиц. Затем через интернет-ресурс находят и покупают нужные породы птиц. Часто покупают яйца, которые затем закладывают в инкубаторе (аппарат для выведения сельскохозяйственных птиц). Например, в селе Сейка в хозяйстве семьи Еговцевых, уже десять лет выводят кур в основном породы доминант, которых держат для получения яиц и мяса. Также в этом хозяйстве второй год выращивают кур пород кахадин и лакентази. Первых выводят для красоты, это нарядные птицы с мохнатыми ногами. А вторых держат из-за вкусного мяса. Лакентази это маленькая курица с черным гребешком и темным кожным покровом и несет бледно-зеленные яйца. Так же в этом хозяйстве выводят цыплят и продают. Например, весной 2022 г. однодневного цыпленка продавали за 85 руб., а подращенных за 200 руб. Продают и куриные яйца 80–100 руб. за десяток. Дороже продавали яйца кур лакентази для выведения в инкубаторе, их люди покупали

70 руб. за одно яйцо. При этом сами Еговцевы в 2021 г. для того, чтобы вывести кур лакентази одно яйцо покупали за 150 руб. Реализуя цыплят и яйца они окупают затраты, понесенные на содержания своего хозяйства. Например, только один мешок специализированных кормов для птиц в 2022 г. стоил 700 руб. [7].

В хозяйстве Еговцевых выращивают и перепелов Тенхасской породы. Перепела также были выведены в их инкубаторе. Еговцевы перепелиные яйца для выведения приобрели у односельчанина. Перепела вылупились в феврале месяце 2022 г., так как эти птицы начинают нестись сразу после двух месяцев, то к концу мая уже активно давали яйца. Этим птиц держат ради вкусного мяса и яиц, вся эта продукция идет на хозяйский стол [7].

Развивающийся туризм в низкогорье Республики Алтай так же повлиял на животноводческую деятельность местного населения. В теплое время года, когда увеличивается туристический поток в Республике Алтай, многие отдыхающие гости за плату катаются на лошади. И часть местного населения стали зарабатывать – прокатом туристов на лошади. Так, в местах, где много турбаз стали образовываться пункты проката на лошадях. В конце мая 2022 г. в таких пунктах прокат в среднем одно животное в день приносила хозяину прибыль 2–3 тыс. руб. Такой способ получения доходов способствует поддержанию коневодства в Чемальском районе. Например, в нашей беседе житель села Аюла Чемальского района рассказал, что основная часть поголовья лошадей их населенного пункта содержат, чтобы катать туристов. Некоторые хозяйства специально разводят лошадей, чтобы продать ее тем, кто занимается верховым прокатом туристов или турбазам, где есть специальный конный туристический маршрут [5]. В связи, с чем в Чемальском районе на территории сельских поселениях, где развит туризм у местного населения численность лошадей стало больше, чем КРС. Так, на 1 октября 2020 г. в ЛПХ селах Чеповского сельского поселения имелось КРС – 205 голов, лошадей – 308 голов, Эликмонарского сельского поселения КРС – 239, голов, лошадей – 278 голов, Узнезинского сельского поселения КРС – 119 голов, лошадей – 146 голов, Аносского сельского поселения КРС – 103 голов, лошадей – 281 голов [4; 6].

Рассмотрим другой район Турочакский. Здесь туризм способствовал поддержанию коневодства в селах Иогач и Артыбаш. Эти населенные пункты находятся на берегу живописного Телецкого озера, где много турбаз. Поэтому местное население держат коней специально для конных прогулок туристов. Коневодство в селах Иогач и Артыбаш уступает разведению КРС всего на 10%. Так, ЛПХ Артыбаша в мае 2022 г. держали КРС – 49 голов, лошадей – 44 голов, в Иогаче КРС – 77 голов, лошадей – 71 голов. Надо отметить, это высокий показатель наличия лошадей в хозяйствах в целом для Турочакского райо-

на. Так, на 1 января 2022 г. все ЛПХ Турочакского района держали КРС – 2197 голов, лошадей – 765 голов. То есть в ЛПХ Турочакского района коневодство уступает разведению КРС почти в 3 раза [9].

Туризм способствовал развитию в Горном Алтае рыбоводству. Так, в целях развития новой для республики отрасли хозяйства – рыбоводства «и зарыбления водоемов Республики Алтай» в декабре 2006 г. выходит Постановление правительства Республики Алтай, в которой утверждалась целевая программа «Развитие рыболовства Республики Алтай на 2006–2007 годы» [12, с. 165-173]. В рамках реализации программы к весне 2007 г. был построен инкубационный цех, пруд и садковая линия для содержания ремонтно-маточных стад форели и тайменя. В качестве водоисточника выбран родник (Серебряный ключ) на юго-восточной окраине с. Кызыл-Озек в 6 км от г. Горно-Алтайска [14, с. 46-47].

В рыбоводстве региона заняты предприятия малого бизнеса. Например, в Майминском районе примерно в 10 км. южнее г. Горно-Алтайска в урочище Суельта, около села Филиал находится форелевое хозяйство В. О. Пестерева, которая работает с 2013 г. В этом хозяйстве выращивают форель около 7,5 тыс. штук, на момент нашего посещения (начало июля месяца 2021 г.) в одном из пруду (всего восемь прудов, но рыба не во всех). Общая масса рыб была 14,5 т. каждая рыба весила примерно 0,5 кг. к осени она будет весить 1,5 кг. это примерно к зиме будет 30 т. рыбы. Хозяйство выращивает рыбу, начиная с икры и до полного взросления [3]. В форелевом хозяйстве клиент сам приезжает, ловит форель, когда он ее поймает, то оплачивает только стоимость рыбы. В беседе В.О. Пестерев отмечает: «В том и фишка что человек сам ловит рыбу, это и адреналин, и эмоции, он затем домой увозит свежую рыбу, не то, что там замороженную какую-то с базара. Мы бесплатно представляем удочку и снасть». На начало июля месяца 2021 г. стоимость 1 кг. рыбы была 600 руб. радужна форель и 650 руб. янтарная форель. На лов рыбы приезжают много людей, иногда за день вылавливают до 0,5 т. Далее в беседе В.О. Пестерев отмети, что его хозяйство на 2021 г. является самым крупным по разведению рыб Республики Алтай. Например, три года назад все хозяйства по разведению рыб в Республике Алтай давали 20 т., а его хозяйство на начало лета имеет 31 т. [16].

Другое рыбное хозяйство «Форелевое озеро» находится в Чемальском районе. Само хозяйство расположено в живописном урочище Тук Жажа, это в 10 км. к юго-востоку от райцентра с. Чемал. Можно сказать: «Форелевое озеро» – это территория для отдыха, здесь имеются домики, беседки с мангалами для шашлыков, фигуры сказочных персонажей и животных. Весной 2023 г. была проведена беседа с главой хозяйства А.А. Бычковым. Так, информант рассказал, что хозяйство функци-

онирует с 2010 г., ее площадь 3 га., водная поверхность около 1 га. До этого в этой местности были небольшие водоемы. Эти водоемы А.А. Бычков очистил, и на их месте выкопал искусственные пруды. В начале своей хозяйственной деятельности информант икру выписывал с Адлера, где был племенной форелеводческий завод. Эту икру доставляли самолетом. Затем он в специальном водоеме инкубаторе из икры выводил мальков. В 2014 г. было наводнение и все смыло, и пришлось начинать снова. На сегодняшний день икрой и мальками занимается специальное хозяйство в с. Кызыл-Озек, откуда информанта покупает молодежь. Хозяйство «Форелевое озеро» ориентировано на туристов, здесь они могут отдохнуть и отведать основное блюдо – это форель на гриле стоимостью 1,5 тыс. за 1 кг. Так же форель продают свежим 1,3 тыс. за 1 кг. В хозяйстве в основном выращивают радужную форель. Также для поддержания нужной экосистемы в водоеме разводят специальных рыб. Например, белый амур, эту рыбу выводят для очистки пруда, так как питается водорослями. Толстолобик фильтру-

ет воду, карповые съедают недоеденный корм. Большую рыбу съедают хищники форель, таймень и хариус. Два раза в год сдают образцы рыб в лабораторию ветстанции, где ее проверяют. Также два раза в год обрабатывают водоем, чтобы не было болезнетворных микробов [10].

Таким образом, трудные природно-климатические условия низкогорья для животноводства заставили местное население искать новые пути адаптации к современным условиям. Так, многие хозяйства стали разводить высокопродуктивных породистых животных.

В районах низкогорья Республики Алтай, где развит туризм, местное население активно использует лошадей. Так за определенную плату туристам предоставляют коня для верхового проката, также осуществляют конные туристические маршруты. Туризм способствует развитию в регионе и рыбоводства. В рыбоводческих хозяйствах организуют платную рыбалку, готовят блюда из рыб.

ЛИТЕРАТУРА

1. Енчинов Э.В., Торушев Э.Г. Животноводство в домашних хозяйствах населения низкогорья Республики Алтай // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – № 8. – 2021 (август). – С. 23–28.
2. Макошев, А.П. Вопросы территориальной организации горно-животноводческого хозяйства Алтая: монография / А.П. Макошев. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2010. – 264 с.
3. НА НИИА. МНЭ (Научный архив Научно-исследовательского института алтаистики им. С.С. Суразакова. Материалы научной экспедиции). Дело (Д.) № 198. [Пестерев В.О., 1974 г.р.].
4. НИИА. МНЭ. Д. № 228. [Бессонова А.В. 1992г. р.].
5. НА НИИА. МНЭ. Д. № 228. [Суроегин А.Г. 1975 г.р.].
6. НА НИИА. МНЭ. Д. № 228. [Тозыяков Р.Б. 1977 г.р.].
7. НА НИИА. МНЭ. Д. № 229. [Еговцева А.В. 1984 г. р.].
8. НА НИИА. МНЭ. Д. № 229. [Кирин П.М. 1980 г.р., Овчиникова А.Н. 1985 г.р.].
9. НА НИИА. МНЭ. Д. № 229. Сведения о количестве скота в Артыбашском сельском поселении Турачакского района РА.
10. НА НИИА. МНЭ. Д. № 249. [Бычков А.А. 1960 г.р.].
11. Национальный состав населения по городскому округу, муниципальным районам Республики Алтай. URL: <https://22.rosstat.gov.ru/search?q=национальный+состав+Республики+Алтай+на+2023> (дата обращения: 10.10.2023).
12. О республиканской целевой программе «Развитие рыболовства Республики Алтай на 2006–2007 годы»: Постановление правительства Республики Алтай от 26 декабря 2006 г. № 301 // Сборник законодательства Республики Алтай – 2006. – № 38, – С. 165–173.
13. Торушев Э.Г. Адаптация систем животноводства низкогорья Республики Алтай к новым экономическим реалиям начала XXI в. // Мир Центральной Азии – V: сб. науч. ст. / науч. ред. А.П. Деревянко, Б.В. Базаров, ред. коллегия М.Н. Балдано [и др.]; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации [и др.]. – Новосибирск: СО РАН, 2022. – С. 335–337.
14. Филиппов К.К. Перспективы развития аквакультуры в Республике Алтай // Рыбоводство и рыбное хозяйство – № 1–2/2009. – С. 46–47.

© Торушев Эркем Геннадьевич (erktor@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

«ПЕРВАЯ ВОЛНА» ПРОСВЕЩЕННОЙ БЮРОКРАТИИ: НЕГЛАСНЫЙ КОМИТЕТ

Филиппова Наталья Павловна

Кандидат исторических наук, доцент, Рязанский
государственный медицинский университет
им. академика И.П. Павлова
nathaliePF@mail.ru

THE "FIRST WAVE" OF ENLIGHTENED BUREAUCRACY: THE SECRET COMMITTEE

N. Filippova

Summary: The article reviews the activity of The Private Committee members as of representers of early XIXth century's enlightened bureaucracy. Their program of reforming the Senate and of creating ministries was particularly aimed at creation of an effective bureaucratic apparatus which would allow to implement the reforms. Looking for capable state servants was difficult because of a range of factors, including the servants' conservatism, their unreadiness for change and their fear of losing employment as a result of it.

Keywords: Enlightened bureaucracy, Indispensable Council, Secret Committee, reforms, internal policy of Alexander I, bureaucratic apparatus.

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о деятельности сотрудников Негласного комитета как представителей просвещенной бюрократии начала XIX века. Их реформаторская программа преобразования Сената и создания министерств была, в том числе, направлена на создание эффективного бюрократического аппарата как инструмента проведения реформ в жизнь. Трудность поиска способных исполнителей была связана с рядом факторов, включая консервативность чиновников, их неготовность к преобразованиям и боязнь утраты позиций и влияния в результате реформ.

Ключевые слова: просвещенная бюрократия, Непременный совет, Негласный комитет, реформы, внутренняя политика Александра I, бюрократический аппарат.

В общественном сознании современного российского общества понятие «бюрократия» несет в себе негативную коннотацию и традиционно связывается с деспотизмом, канцелярщиной, взяточничеством. Однако в исторической перспективе бюрократия в России имперского периода способствовала продвижению реформ, направленных не только на модернизацию страны, но и на дальнейшее стабильное развитие государства и общества. Роль бюрократии неизменно возрастала на протяжении всего XVIII века, чтобы выкристаллизоваться в первой половине века следующего во влиятельную политическую силу. К концу правления Николая I (1825–1855) в России существовал уже целый слой государственных деятелей, лучше других подготовленных к участию в переустройстве общества. Они представляли собой новый тип российских чиновников, которых обычно называют «просвещенными» или «либеральными» бюрократами. Согласно утверждению И.В. Ружицкой, не стоит разделять понятия «либеральной» и «просвещенной» бюрократии, т.к. оба термина являются относительными и нуждаются в уточнении. Однако термин «просвещенная бюрократия» является более удачным, поскольку основой мировоззрения всех представителей этой группы чиновничества была идеология французского Просвещения, его постулаты определили особенности их поведения и деятельности [11, с. 36–37].

Ряд историков разграничивают понятия «просвещенной» и «либеральной» бюрократии. А.Н. Долгих полагает,

что вполне логичным выглядит использование термина «либеральная» бюрократия для пореформенного периода в отношении лиц круга великого князя Константина Николаевича, которые в той или иной степени разделяли постулаты либерализма, главными из которых являлись свобода в разных ее видах [2, с. 97]. Ученый подчеркивает, что «термин “просвещенная бюрократия”, связан с наследием эпохи “просвещенного абсолютизма”, легитимистским идеалам носителей которого не препятствовало владение людьми и реализация ими помещичьих прав» [2, с. 98].

Акульшин П.В., также разводя эти понятия, отмечает, что подготовка и проведение Великих реформ 1860–1870-х гг. были связаны с целой плеядой государственных деятелей эпохи правления Александра II, за которыми в российской историографии закрепилось наименование «либеральная» бюрократия. «Ее появление в рядах правящей элиты и несомненные успехи в деле реформирования России были бы невозможны без деятельности предшественников – “просвещенной бюрократии” первой половины XIX в. Использование этого термина обуславливается как основополагающим влиянием на эту часть бюрократии идей века Просвещения, так и тем вкладом, который сделали ее представители во все сферы российского просвещения» [1, с. 220].

Наиболее яркими представителями «первой волны» просвещенной бюрократии начала XIX века можно называть членов так называемого Негласного комитета –

тайного общества, объединившегося вокруг императора Александра I для разработки реформ. Не сразу юный монарх понял, на кого он может рассчитывать при подготовке и проведении в жизнь реформаторских планов. После прихода к власти весной 1801 года, Александр I составил список из двенадцати наиболее влиятельных сановников империи, в который вошли именитые дворяне, занимающие высокие посты в структуре государственного управления, доверенные лица императорской семьи, а также непосредственные участники заговора против Павла I [10, л. 3]. Они были приглашены в Зимний дворец 25 марта 1801 г. для обсуждения некоторых законопроектов, среди прочих: «проекты указов о подтверждении жалованных грамот дворянству и городам, о содержании священников и сельских церковнослужителей, о прощении находившихся под судом, об уничтожении Тайной экспедиции и др., которые участники заседания полностью одобрили» [5]. Рассмотренные проекты получили законодательное оформление, что знаменовало преемственность во внутренней политике Александра I и Екатерины II. Созданный «Непременный совет для рассмотрения важных государственных дел», в который вошли все двенадцать сановников, приобрел значительное влияние, и его мнение существенным образом воздействовало на решения монарха по вопросам внешней и внутренней политики [4]. Роль совета во многом определялась отношениями, сложившимися между молодым императором и названными им членами этого института, ядро которого составили деятели последнего переворота. Возможно, Александр I считал, что может опереться на опытных государственных мужей, и в их лице обрести понимание и поддержку своим планам и конституционным устремлениям, программе по крестьянскому вопросу [12, с. 62–64]. Поэтому он внес на обсуждение в Непременный совет проект о запрете продажи крестьян без земли, который, казалось, встретил понимание со стороны членов совета, но, в конечном счете, одобрения не получил. Попытка императора использовать имеющийся административный ресурс для создания начальных условий реализации реформаторских замыслов потерпела поражение.

Поддержка, умственная и жизненная энергия молодого образованного поколения, П.А. Строганова, В.П. Кочубея, Н.Н. Новосильцева, А.А. Чарторыйского, объединившихся в секретный комитет, явилась фактором, позволившим создать благоприятные условия для работы над реформами и реализации замыслов, как самого монарха, так и его сподвижников. Политическим идеалом «молодых друзей», впитавших дух эпохи Просвещения, было не стремительное и насильственное изменение старых порядков, а постепенная перестройка и улучшение. Они пытались найти наиболее эффективный способ реформирования политической и социальной системы, не подвергая ее риску разрушения.

«Поле деятельности Негласного комитета было кон-

кретизировано представлениями императора и членов комитета о путях и методах реформирования государственного управления. Создание стройной системы управления путем учреждения профильных министерств, но с сохранением коллегий свидетельствовало о закономерном и постепенном преобразовании администрации в соответствии с замыслами членов комитета о том, что эффективность управления связана не с возрождением традиций XVIII в., а с созданием новой системы управления. Девять заседаний были посвящены обсуждению проектов и выработке решения о создании министерств. В течение 10 заседаний речь шла о реформе Сената, утратившего свои права, влияние и доверие нации, его преобразование следовало связать с общей системой реформирования государственного управления» [13, с. 14]. Обсуждая реформирование Сената и назначение сенаторов, сотрудники Негласного комитета пришли к выводу, что выбор кандидатов может представить значительные трудности ввиду отсутствия достойных лиц, способных выполнять свои обязанности. Н.Н. Новосильцев отметил, что какими порядочными ни были бы кандидаты, это не означает, что уровень их компетентности и знаний будет соответствовать этой высокой должности [6, с. 64].

С горечью Александр I писал Ф.-С. Лагарпу, что более всего ему «доставляет забот и труда согласовать частные интересы и ненависти и заставить других содействовать единственной цели – общей пользе» [3, с. 389]. Чиновничий аппарат, состоявший из деятелей предшествующих времен, людей старшего поколения, либо был далек от преобразовательных идей молодых сотрудников, либо, демонстрируя прогрессивные взгляды, выступал в качестве соперников «молодых друзей» в борьбе за влияние на личность Александра Павловича.

Осуществление проектов, намеченных Негласным комитетом по преобразованию административного управления, предполагающих не только преобразование Сената, но и учреждение министерств, ставило перед сотрудниками и императором задачу обеспечения этих институтов управленческими кадрами. Прежде всего, это должны были быть влиятельные, опытные сановники, преданные императору, разделяющие его реформаторские устремления, но, самое главное, способные реализовать преобразовательные замыслы. Однако сотрудники комитета столкнулись с большими трудностями. В своем большинстве чиновники были консервативны, привыкли работать по старым схемам, не были готовы к изменениям, которые предлагали члены Негласного комитета. Кроме того, многие из них боялись потерять свои позиции и влияние в результате реформ. Согласно «Протоколам Негласного комитета», составленным П.А. Строгановым, из 19 заседаний, состоявшихся с июня по декабрь 1801 г., на 12 проходило обсуждение кадровых назначений или перестановок в административно-бюрократической верхушке. В связи с этим упоминается о 29 чиновниках. В

1802–1803 гг. в соответствии с записями П.А. Строганова, состоялось 20 заседаний, на 13 из которых речь шла о возможных отстранениях или продвижениях по должности, всего упоминается о 25 персоналиях [7, 8, 9]. Высшая бюрократическая сфера, представленная «екатерининскими стариками», была сильна своими аристократическими связями, но совсем не разделяла, за редким исключением, реформаторских устремлений императора. Сложность заключалась не только в том, чтобы понудить того или иного нерадивого или недобросовестного высокого чиновника оставить занимаемую должность, как в случае с Г.Г. Кушелевым или Г.П. Гагариным, но и в том, чтобы найти им достойную замену, что в обстоятельствах «кадрового голода» было крайне трудно выполнимой задачей.

Сами члены Негласного комитета были представителями высших аристократических кругов, однако они не рассматривали преобразование Сената и министерскую реформу 1802 г. как возможность усиления роли аристократии. Эти модернизационные изменения должны были, по их мнению, способствовать быстрой смене традиций управления предшествующих эпох и созданию эффективного бюрократического аппарата. Основным путем воздействия на действительность сотрудники Негласного комитета считали государственную службу, которая, по их мнению, давала законную и реальную возможность реформировать страну.

Устанавливая весной 1801 г. принципы работы комитета над реформой, П.А. Строганов писал о необходимости быть в курсе всех действий правительства [6, с. 20]. Александр I посчитал единственно правильным методом деятельности для сотрудников влиться в бю-

рократический аппарат, поэтому каждый из них занял определенную должность на вершине государственного управления. После образования министерств в 1802 г. П.А. Строганов получил должность товарища министра внутренних дел, А.А. Чарторыйский стал товарищем министра иностранных дел, В.П. Кочубей был назначен на пост министра внутренних дел. Деятельность Н.Н. Новосильцева на посту президента Академии наук способствовала повышению роли и статуса научного знания.

Таким образом «молодые друзья», как указывает П.В. Акульшин, из фаворитов монарха, чье влияние опиралось на неформальные связи с ним, стремились стать бюрократами, руководителями ведомств и учреждений, тем самым создавая возможность продвижения к высотам государственной власти для новых представителей чиновничества [1, с. 221]. «Вторая волна» просвещенной бюрократии будет представлена М.М. Сперанским, а также членами литературного общества «Арзамас», из которого выйдут три министра Николая I: Д.Н. Блудов, Д.В. Дашков, С.С. Уваров, его членами станут видные деятели В.А. Жуковский, П.А. Вяземский и др.

Представители «первой волны» просвещенной бюрократии – члены Негласного комитета – пытались найти наиболее эффективный способ реформирования политической и социальной системы государства, не подвергая ее риску разрушения, сохраняя внутреннюю стабильность и великодержавность Российской империи. Деятельность сотрудников комитета ознаменовала начало процесса формирования бюрократической элиты и объективно создавала в перспективе условия для модернизации всего общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акульшин П.В. «Просвещенная бюрократия» первой половины XIX века и проблема реформирования России // *Dzieje biurocracji. История бюрократии*. Т. 6. Люблин: Libra, 2016. С. 219–231.
2. Долгих А.Н. О «либеральной» и «просвещенной бюрократии» в России первой половины XIX века // *История: факты и символы*. 2017. № 2 (11). С. 95–102.
3. Император Александр I и Фредерик-Сезар Лагарп: письма, документы: в 3 т. М.: Политическая энциклопедия, 2014. Т. 1. 920 с.
4. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Т. XXIV. № 19806.
5. Протоколы Совета за 1801 г. // Российский государственный исторический архив. Ф. 1146. Оп. 1. Д. 22.
6. Романов Н.М. Граф Павел Александрович Строганов (1774–1817). Историческое исследование эпохи Александра I. Т. 2. СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1903. 488 с.
7. Российский государственный архив древних актов. Ф. 1278. Оп. 1. Д. 10.
8. Российский государственный архив древних актов. Ф. 1278. Оп. 1. Д. 11.
9. Российский государственный архив древних актов. Ф. 1278. Оп. 1. Д. 12.
10. Российский государственный исторический архив. Ф. 1146. Оп. 1. Д. 22.
11. Ружицкая И.В. «Просвещенные бюрократы» – новый тип российских чиновников: опыт исследования // *Вестник РУДН. Серия: История России*. 2008. № 1. С. 36–43.
12. Сафонов М.М. Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII – XIX вв. Л.: Наука, 1988. 249 с.
13. Филиппова Н.П. Негласный комитет и проблема реформирования России: автореферат дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Саранск, 2017. 23

© Филиппова Наталья Павловна (nathaliePF@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ФОРМИРОВАНИЕ СИНТАКСИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ У ДОШКОЛЬНИКОВ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ¹

FORMATION OF THE SYNTACTIC STRUCTURE OF SENTENCES IN PRESCHOOL CHILDREN WITH GENERAL SPEECH UNDERDEVELOPMENT

A. Gamajunova
M. Avaseva

Summary: This article is devoted to the problem of the formation of the syntactic structure of sentences in preschool children with general speech underdevelopment. The authors present the relevance of the problem under study. The diagnostic tools are listed and the results of the ascertaining study are presented, revealing the features of the syntactic structure of sentences in this category of children. The content and practical methods of speech therapy work aimed at developing the syntactic structure of sentences in children with speech disorders are revealed. The results of testing the author's software and methodological resource in an educational organization are reported.

Keywords: syntax, syntactic structure of sentences, general speech underdevelopment, preschoolers.

Гамаюнова Антонина Николаевна

Кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева» (г. Саранск)
Gamaenova@yandex.ru

Авасева Мария Александровна

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева» (г. Саранск)
mari.avaseva@mail.ru

Аннотация: Данная статья посвящена проблеме формирования синтаксической структуры предложения у дошкольников с общим недоразвитием речи. Авторами представлена актуальность исследуемой проблемы. Перечислены диагностический инструментарий и приведены результаты констатирующего исследования, раскрывающие особенности синтаксической структуры предложения у данной категории детей. Раскрыто содержание и практические методы логопедической работы, направленные на формирование синтаксической структуры предложения у детей с нарушениями речи. Сообщены результаты апробации авторского программно-методического ресурса в условиях образовательной организации.

Ключевые слова: синтаксис, синтаксическая структура предложения, общее недоразвитие речи, дошкольники.

В психолого-педагогической литературе под синтаксической структурой понимают построение смысловых единиц речи внутри предложения, которое определяет его структуру и смысл. Иными словами, синтаксическая структура включает в себя правила расположения слов, их порядок и использование грамматических связей для выражения конкретных идей [1; 6].

Согласно Т.А. Ткаченко, Т.Б. Филичевой, Г.В. Чиркиной, у дошкольников с общим недоразвитием речи (ОНР) речевые высказывания характеризуются следующим: нарушением порядка слов в предложении; отсутствием сложных синтаксических конструкций в высказываниях; неверным использованием союзов и предлогов в речи; ошибками при согласовании слов в предложении; неправильным построением сложноподчиненных предложений. Помимо этого, как отмечают Р.И. Лалаева, Н.В. Серебрякова и др., данная категория детей имеет ограниченный лексический запас, что может привести к использованию одинаковых структур предложений [1; 3; 5].

Проблема формирования синтаксической структуры предложения у дошкольников с ОНР в настоящее время является достаточно актуальной. Поскольку трудности в

становлении синтаксической структуры предложения у детей с ОНР представляют собой серьезное препятствие в становлении их коммуникативных навыков и в обучении. Исходя из этого, наше исследование является в том числе и социально значимым, так как направлено на разработку эффективной методики коррекционной работы, которая поможет сформировать у детей с ОНР грамматически правильную речь.

Наша исследовательская работа была организована на базе МБДОУ детский сад № 173 «Лучик» г. Ульяновск. Для экспериментального изучения мы отобрали 16 детей старшего дошкольного возраста и разделили их на две группы. В первую группу вошло 8 детей с нормой речевого развития (контрольная группа), во вторую группу были определены 8 дошкольников с ОНР (экспериментальная группа). Для выявления особенностей синтаксической структуры предложения у испытуемых, нами было организовано констатирующее исследование.

Методика констатирующего эксперимента представляла собой логопедическую диагностику, направленную на изучение следующих компонентов синтаксической стороны речи: смысловой синтаксис, семантический

синтаксис и формально-грамматический синтаксис. Для каждого компонента были подобраны диагностические задания в соответствии с методическими рекомендациями Р.И. Лалаевой [2]. Для подсчета результатов использовалась балльно-уровневая система.

По результатам исследования было выявлено, что ни один ребенок в экспериментальной группе (ЭГ) не достиг высокого уровня сформированности синтаксической структуры предложения, и лишь 33,3 % дошкольников в контрольной группе (КГ) смогли осмысленно составить простые и сложные предложения без нарушения грамматической и семантической структуры; 50 % детей в ЭГ и 50 % в КГ способны составлять двухсоставные предложения, но испытывают трудности в организации конструкции предложения. В их речи отмечаются ошибки как синтаксического, так и морфологического характера, что оценивалось нами как средний уровень сформированности синтаксической структуры предложения; 50 % детей в ЭГ и 16,7 % в КГ допускали грубые синтаксические ошибки и имели трудности в построении синтаксического каркаса высказывания, что соответствовало показателям низкого уровня сформированности.

Таким образом, результаты констатирующего эксперимента показали, что дошкольники с ОНР имеют трудности в формировании синтаксической структуры предложений, что особенно заметно при построении сложных предложений и понимании сложных конструкций. Также дошкольники из ЭГ составили рассказы, в которых встречались до 6 простых предложений; в то время как КГ рассказы детей были более разнообразными, включая до 9–10 различных предложений, что указывает нам на ограниченность синтаксического разнообразия в высказываниях детей с ОНР и трудности в построении связанных и более сложных высказываний. В соответствии с чем нами было определено, что речь дошкольников с ОНР характеризуется низким уровнем развития синтаксической структуры, ограниченным использованием сложных предложений и ограниченностью выразительных средств в составлении рассказов. Данные выводы были учтены нами при составлении содержания формирующего эксперимента.

Формирующий эксперимент предполагал проведение коррекционно-развивающей работы с дошкольниками из ЭГ, направленной на формирование синтаксической структуры предложения. Для чего нами было создано программное и методическое обеспечение данного процесса. Работа с дошкольниками с ОНР предполагала проведение групповых логопедических занятий, позволяющих поэтапно сформировать компоненты синтаксической структуры у детей. Приведем этапы данной работы.

Этап 1: Осознание структуры предложения. Целью

данного этапа являлось знакомство дошкольников с предложениями. Для чего на занятиях нами применялись игровые упражнения и наглядность. Например, мы просили детей сказать, что они видят на предметной картинке (Это корзина), затем на простой сюжетной (Дети едят). С помощью данных упражнений дошкольники с ОНР смогли усвоить, что такое предложение, а также познакомиться с его характеристиками.

Этап 2: Составление простых предложений. Целью данного этапа являлось формирование у дошкольников с ОНР умения строить простые предложения. На данном этапе нами активно использовалось моделирование предложений и сюжетно-ролевые игры. Например, мы предлагали дошкольникам картинки с простым сюжетом, по которым они составляли предложения (Мальчики идут / Птицы летят) или предлагали рассказать о своих действиях с помощью сюжетно-ролевой игры «Профессии»: Я лечу / Я строю.

Этап 3: Распространение предложений. На данном этапе мы учили детей распространять предложения, добавляя второстепенные члены. Для чего вышперечисленные методы усложнялись. Например, теперь дошкольникам было необходимо не просто составить предложение по сюжетной картинке, а добавить признаки предметов и описать место действия (Черный кот спит под столом). На этом этапе нами были разработаны карточки для моделирования предложений: карточки с цветом, схемы предлогов, изображение действий и предметные картинки. Сначала дошкольникам с ОНР предлагались готовые наборы карточек, затем дети самостоятельно выбирали наглядность, получая разнообразные предложения: Маленький котенок играет с красным шариком и т.д.

Затем мы учили дошкольников составлять распространенные предложения, содержащие наречия: Сегодня я ела клубничное мороженое / Машина повернула направо.

Этап 4: Усложнение синтаксических конструкций. Целью данного этапа выступило формирование умения правильно строить сложные синтаксические конструкции. На данном этапе нами применялись задания, предполагающие построение сложноподчиненных и сложносочиненных союзных предложений. Основными средствами обучения являлись задания, направленные на установление логико-смысловой последовательности, и наглядные модели предложений. Здесь мы учили дошкольников с ОНР использовать союзы (а, и, но, потому что и др.) для объединения предложений. Например: Маша завязала шарф, потому что на улице поднялся ветер / Собака бежит быстро, а леопард еще быстрее. Большое внимание уделяли формированию умения верно использовать временные формы глаголов (прошед-

шее, настоящее, будущее время): Миша опоздал в школу, потому что поздно лег спать.

Этап 5: Практическое закрепление сформированных навыков в разговоре и при сочинении рассказов. Целью заключительного этапа выступило формирование связной и грамматически правильной речи у дошкольников с ОНР. Для ее реализации на занятиях были организованы: групповые дискуссии с дошкольниками, например, мы предлагали детям порассуждать на различные темы, начиная от вопроса «Кем ты хочешь стать?», заканчивая такими темами как «Что такое дружба?», или «Что бы ты делал, если у тебя появились супергеройские способности?». В работе также применялись и традиционные методы, используемые для развития связной речи: пересказы текстов, составление рассказов и пересказов по мнемотаблицам, инсценировка сказочных сюжетов. Таким образом, данный этап позволил создать условия для организации активной речевой практики испытуемых. Благодаря чему дошкольники могли высказывать свои мысли и идеи, используя сложные синтаксические конструкции, а также закреплять умение правильно употреблять грамматические категории в своей речи.

Обратим внимание на то, что во время формирующего обучения мы активно работали над развитием речи испытуемых: пополняли и активизировали лексический строй речи, совершенствовали навыки словоизменения и словообразования, работали над четкостью произношения.

По окончании опытно-экспериментальной работы мы провели контрольное исследование особенностей синтаксической структуры предложения у детей обеих групп. После качественного и количественного анализа полученных данных было выяснено, что высокий уровень сформированности синтаксиса в КГ характерен для 50 % детей, а ЭГ данный уровень продемонстрировали 33,3 % дошкольников; средний уровень как в КГ, так и в ЭГ был выявлен у 50 % дошкольников; низкий уровень сформированности синтаксической структуры предложения в ЭГ сохранился только у 16,7 %, в то время как в КГ детей с данным уровнем не было выявлено. Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о значительном улучшении показателей сформированности синтаксической структуры предложения у детей с ОНР после применения разработанного программно-методического материала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лалаева, Р.И. Коррекция общего недоразвития речи у дошкольников (формирование лексики и грамматического строя) / Р.И. Лалаева, Н.В. Серебрякова. – Санкт-Петербург: Союз, 1999. – 150 с. – ISBN 5-87852-109-1. – Текст: непосредственный.
2. Лалаева, Р.И. Методика психолингвистического исследования нарушений речи / Р.И. Лалаева. – Санкт-Петербург: Наука-Питер, 2006. – 102 с. – ISBN 5-98919-019-0. – Текст: непосредственный.
3. Ткаченко, Т.А. Учим говорить правильно. Система коррекции недоразвития речи у детей 6 лет / Т.А. Ткаченко – Москва: ГНОМ и Д, 2005. – 144 с. – ISBN: 5-296-00245-8. – Текст: непосредственный.
4. Филичева, Т.Б. Дети с общим недоразвитием речи. Воспитание и обучение / Т.Б. Филичева, Т.В. Туманова. – Москва: ГНОМ и Д, 2000. – 128 с. – ISBN: 5-296-00043-9. – Текст: непосредственный.
5. Филичева, Т.Б. Устранение общего недоразвития речи у детей дошкольного возраста / Т.Б. Филичева, Г.В. Чиркина. – Москва: Айрис-пресс, 2008. – 224 с. – Текст: непосредственный.
6. Шахнорович, А.М. Психолингвистический анализ семантики и грамматики / А.М. Шахнорович, Н.М. Юрьева. – Москва: Наука, 1990. – 165 с. – ISBN 5-02-010977-0. – Текст: непосредственный.

© Гамаюнова Антонина Николаевна (Gamaenova@yandex.ru), Авасева Мария Александровна (mari.avaseva@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ В ВЫСШЕМ ВОЕННО-УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

OPTIMIZATION OF CADET TRAINING PROCESS AT HIGHER MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTION OF THE MINISTRY OF DEFENSE OF THE RUSSIAN FEDERATION

**V. Kirilenko
A. Samarkin**

Summary: In this article, the optimization of the training process of cadets in the higher military educational institution of the Ministry of Defense of the Russian Federation should be understood as the improvement activities, the provision of the necessary theoretical and practical tools, as well as the creation of conditions for the effective and efficient implementation of the training process in order to become a highly qualified military specialist. The authors have concretized the goal of optimizing the cadets' learning process, which is solved with the integrated use of technical training tools that give impetus to the effective development of educational and methodological materials. The fundamental approaches to optimizing the training process of cadets, as well as the activities of a military university that require new techniques and methods of their implementation, taking into account the requirements of the state order and educational military standards for military specialties, are described. The main task of the teaching staff is to apply the optimal approach in their activities.

Keywords: optimization, optimal approach, cadet, highly qualified military specialist, higher military educational institution, optimization principles, academic disciplines, special disciplines.

Кириленко Владимир Васильевич

Кандидат педагогических наук, доцент, ФГКВОУ ВО
«Краснодарское высшее военное орденов Жукова и
Октябрьской Революции Краснознаменное училище
имени генерала армии С.М. Штеменко»
vova.kirilenko@mail.ru

Самаркин Александр Викторович

Преподаватель, ФГКВОУ ВО «Краснодарское высшее
военное орденов Жукова и Октябрьской
Революции Краснознаменное училище
имени генерала армии С.М. Штеменко»
samarkinalexander@mail.ru

Аннотация: В данной статье под оптимизацией процесса обучения курсантов в высшем военно-учебном заведении Министерства обороны Российской Федерации следует понимать деятельность по совершенствованию, снабжению необходимыми теоретическими и практическими средствами, а также созданию условий для эффективной и результативной реализации процесса обучения в целях становления высококвалифицированного военного специалиста. Авторами конкретизирована цель оптимизации процесса обучения курсантов, решаемая при комплексном использовании технических средств обучения, придающие импульс эффективной разработки учебно-методических материалов. Описаны основополагающие подходы оптимизации процесса обучения курсантов, а также деятельность военного вуза, требующие новых приемов и методов их осуществления, при учете требований государственного заказа и образовательных военных стандартов для военных специальностей. Основная задача профессорско-преподавательского состава применять в своей деятельности оптимальный подход к процессу обучения курсантов в высшем военно-учебном заведении Министерства обороны Российской Федерации, обусловленный требованиями по повышению качества подготовки будущих офицеров.

Ключевые слова: оптимизация, оптимальный подход, курсант, высококвалифицированный военный специалист, высшее военно-учебное заведение, принципы оптимизации, учебные дисциплины, специальные дисциплины.

Современное развитие военной техники и освоение новейших ее достижений требует совершенствования и оптимизации процесса обучения в высшем военно-учебном заведении (ВУЗ) Министерства обороны Российской Федерации (МО РФ) за счет перехода на военные стандарты обучения. Основные условия и мероприятия по оптимизации процесса обучения регламентированы руководящими документами, основными из которых является приказ Министра обороны РФ от 30 мая 2022 года № 308 «Об организации образовательной деятельности в федеральных государственных организациях, осуществляющих образовательную деятельность и находящихся в ведении Министерства обо-

роны Российской Федерации» [11].

Новые требования к обучению курсантов в высшем ВУЗ МО РФ обусловили освоение новых учебных дисциплин, реализуемых в учебной практике нового военного стандарта, затрагивающие весь образовательный процесс. Моделирование данного процесса предусматривает оптимизацию процесса обучения курсантов, способствующего решению одной из приоритетных образовательных задач, обеспечение обороноспособности государства.

Важным аспектом оптимизации процесса обучения

курсантов является тщательный отбор учебного материала, соответствующего требованиям современной тактики и общевойсковым дисциплинам. При использовании современных технических средств обучения, таких как презентации, контроль и работа с информационными технологиями, значительно улучшающими эффективность обучения в высшем ВУЗ МО РФ. Еще одним способом оптимизации процесса обучения является многократное повторение и самоконтроль. Преподавателю следует систематически применять разнонаправленные методики обучения в ходе изучения учебных дисциплин, при закреплении полученных знаний и умений, а также активной самостоятельной деятельности курсанты в ходе контроля усвоения знаний и идентифицирование своих слабых мест, влияющих на военно-профессиональную подготовку [3, 8].

В условиях оптимизации процесса обучения важно внедрение специальных и общевойсковых дисциплин, начиная с первого курса обучения. Это поможет приблизить данный процесс к реальным условиям военного вуза и повысить уровень военно-профессиональной подготовки курсантов, при освоении учебного материала, позволяющий им стать высококвалифицированными военными специалистами. В условиях военно-профессиональной подготовки решаются задачи профессорско-педагогическим составом, офицерами и командирами высшего ВУЗ МО РФ, повысить качество обучения, воспитания и становления будущих военных специалистов для Вооруженных Сил Российской Федерации [2, 9, 10].

Оптимизация процесса обучения курсантов высшего ВУЗ МО РФ предусматривает решение основных задач:

- разработка и оптимизация содержания учебных дисциплин на кафедре, с учетом специфики ВУЗ МО РФ;
- создание новых форм и методов обучения, при преподавании общевойсковых и тактических дисциплин;
- создание мультимедийных средств для визуализации учебного материала и эффективной работы профессорско-преподавательского состава;
- разработка тестовых заданий для оперативного контроля образовательного процесса;
- составление плана оптимизации образовательного процесса и подход соответствующих методик обучения применимых в высшем военном учебном заведении;
- обобщение результатов оптимизации учебных дисциплин;
- формулирование выводов относительно эффективности разработанных предложений по оптимизации образовательного процесса.

Лучшими условиями внедрения оптимизации процесса обучения курсантов могут быть естественные ус-

ловия, в которых сформулированы требования нового военного стандарта при учете существующих учебных планов и программ обучения курсантов в высшем ВУЗ МО РФ. Данный процесс раскрывает возможности конкретизировать сущность моделируемых мероприятий в ходе преподавания учебных дисциплин с применением разнонаправленных методик обучения: учебные презентации, способствующие не только усвоению знаний и умений будущей профессиональной деятельности, но и патриотическому, нравственному и этическому воспитанию; формы и способы, направленные на позитивную социализацию и воспитание; способы психолого-педагогической помощи курсантам средствами специальных и общевоисковых дисциплин кафедры [3, 8, 11].

Технические средства обучения позволяют обеспечить полноту и применимость учебного материала в ходе военно-профессиональной подготовки, а также сделать его наглядным и интересным для курсантов. Включение фотографий, рисунков, диаграмм, схем, анимации и видеороликов облегчило восприятие материала и помогло им лучше понять и запомнить учебные вопросы по новым дисциплинам. Важно обоснованное и рациональное использование средств мультимедиа и анимационных эффектов. Их применение должно быть адекватным и соответствовать целям и задачам образовательного процесса. Например, на военно-специальных дисциплинах использование анимации и видеороликов может помочь визуализировать сложные процессы или демонстрировать примеры из военной практики. Использование единого стиля презентаций, для легкого восприятия материала обучающимися, обусловлено выбором единого шрифта, цветовой гаммы и других элементов оформления презентаций. Единый стиль упрощает ориентацию курсантов и создает единую атмосферу обучения.

Техническая поддержка учебного материала является важным инструментом для преподавателей и курсантов. Она помогает улучшить качество учебных занятий и обеспечить лучшее освоение материала. Успешная подготовка курсантов – будущих офицеров возможна при оптимизации процесса обучения за счет комплексного и систематического использования технических средств обучения [6, 11].

Оптимизация процесса обучения курсантов в высшем ВУЗ МО РФ включает в себя подбор и отбор методик, которые помогают им лучше усваивать знания о специальных и общевойсковых дисциплинах. Происходит это за счет применения принципов, форм, методов и приемов обучения, способствующих успешному освоению материала. Преподаватели разрабатывают и применяют оптимальные методики обучения, а курсанты – совершенствуют свои навыки и умения для более эффективного освоения учебной программы. Качество

передачи знаний, навыков и умений – основная задача преподавателей, а усвоение этой информации – основная задача курсантов в ходе военно-профессиональной подготовки [1, 3, 4].

Оптимизация процесса обучения предусматривает применение различных образовательных технологий, позволяющих создать целенаправленное управление процессами, которые способствуют формированию и развитию будущих военных специалистов. Преподаватели в ходе военно-профессиональной подготовки курсантов активно внедряют эти технологии для достижения лучших результатов в образовательной деятельности. Эти основополагающие подходы в ходе оптимизации процесса обучения курсантов в высшем ВУЗ МО РФ, потребовали новых приемов и методов их осуществления, т.е. обучение курсантов в соответствии с государственным заказом и образовательным военным стандартом для военных специальностей [6, 11].

Всё вышеописанное можно определить как репродуктивное обучение в условиях оптимизации процесса обучения курсантов, обусловленное воспроизведением ранее полученных знания и умений. В условиях оптимизации процесс обучения курсантов приобретает ряд особенностей, которые позволят повысить его эффективность.

Интенсивность и качество усвоения знаний. В условиях оптимизации процесса обучения курсантов деятельность по формированию высококвалифицированного военного специалиста направлена на интенсивное и качественное усвоение знаний, аргументирующие свою универсальность. Это дает возможность преподавателю расширить спектр усвоения учебного материала во время изучения дисциплины.

Направленность на решение проблем. Обучение направлено на решение следующих проблем:

- отбор содержания обучения в соответствии с дидактическими свойствами и возможностями средств;
- прогнозирование возможного воздействия на характер мышления и поведения участников образовательного процесса;
- выбор способов сочетания инноваций с традиционными способами обучения;
- обеспечение соответствующих условий обучения.

Формирование содержания оптимизации процесса обучения курсантов в высшем военно-учебном заведении МО РФ осуществляется при реализации следующих принципов [8, 9]:

- принцип соответствия содержания обучения курсантов – будущих офицеров;
- принцип распространения, т.е. замысел содержа-

ния идей и закономерностей науки, на котором базируются учебные дисциплины.

- принцип научной целостности, рассматривающий разделы, являющиеся частью учебной дисциплины.
- принцип единства содержания, способствует учету структурно-логических связей, между направленными учебными дисциплинами, создающими целостную картину базовой основой для военно-профессиональной деятельности.

Каждая тема дисциплины в условиях оптимизации процесса обучения курсантов определена дидактическими единицами, в основе которых лежит обязательное освещение элементов содержания учебного материала в рамках конкретной военно-профессиональной дисциплины. Представляющая собой часть учебной дисциплины (модуля, раздела) по объему и конструкции в виде понятия, теории, закона, явления, фактов, объектов, устройств и систем.

При разработке учебных программ необходимо учитывать, что военно-профессиональная деятельность курсанта – будущего офицера будет связана с определенными системами, и поэтому знание этих систем является необходимым и востребованным. Важным критерием при разработке учебных программ является использование систем управления, которые активно применяются в военной профессии. Это могут быть различные программы и платформы, которые используются для обработки данных, управления проектами, анализа информации и т.д. Знание этих систем позволит курсанту – будущему офицеру быть более эффективным и конкурентоспособным на рынке труда. Кроме того, учебные программы должны предусматривать использование систем контроля, которые курсант сможет использовать по мере необходимости. Это могут быть различные инструменты для проверки знаний, самооценки и отслеживания прогресса. Такие системы позволяют им быть более ответственными и самостоятельными в процессе обучения. Однако, следует помнить, что существуют системы, работу которых курсант не контролирует и не может повлиять на их работоспособность. Например, это могут быть учебные системы, используемые в военно-профессиональной деятельности или в службах управления, с которыми будущему офицеру придется взаимодействовать. В подобных случаях, обучение должно включать знание принципов работы этих систем и умение эффективно использовать их возможности [8, 9].

Следовательно, при разработке учебных программ необходимо учитывать как востребованность систем военного управления и контроля, так и систем, с которыми курсант – будущий офицер будет взаимодействовать, но которые он не может контролировать или изменять. Это позволит курсантам приобрести не только теоретиче-

ские знания, но и практические навыки, необходимые для успешной военно-профессиональной деятельности. Учитывая специфику каждого аспекта исследования, становится понятным, что для научного анализа необходимы следующие ориентиры: положение о междисциплинарном образовании, сопутствующем становлению государственной военной политики России; мнение ученых об образовательном процессе, обеспечивающем формирование личности; психолого-педагогическая методика готовности преподавателей и обучаемых к междисциплинарному подходу [3, 5, 8].

Опираясь на современные теории, специально прописанные для военных вузов, выделим противоречия между:

- необходимостью в междисциплинарном подходе к процессу обучения курсантов и педагогическим опытом, обеспечивающим качество междисциплинарного преподавания;
- хаотичным использованием существующей теоретической базы, форм, методов в междисциплинарном подходе к образовательному процессу и обеспечением педагогических условий в военно-учебном заведении МО РФ для апробирования приобретенных знаний.

Не менее важной формой в оптимизации процесса обучения курсантов в высшем ВУЗ МО РФ является самостоятельная подготовка (работа) в ходе военно-профессиональной подготовки при усвоении специальных, общевойсковых и тактических учебных дисциплин, способствующих накоплению глубоких знаний, развитию умений и практических навыков [11].

Главной особенностью оптимизации процесса обучения курсантов в высшем военно-учебном заведении МО РФ является ее глубокая интеграция в совершенствование системы управления в решении вопросов подготовки будущих офицеров. Этот подход позволяет сформировать комплексные знания и умения у курсантов – будущих офицеров, которые будут полезны военной службе. Кроме того, военное образование активно применяет принципы практической направленности об-

учения, что помогает им лучше усваивать материал [5].

Интеграция методов обучения различных дисциплин в военно-учебном заведении МО РФ также способствует формированию у курсантов комплексного мышления и способности решать сложные боевые задачи. Обучение в рамках нового военного стандарта требует от них активной практической деятельности, решения задач и ситуаций, которые могут возникнуть во время военной службы.

Существующая практика новых подходов к процессу обучения курсантов постоянно требует модернизации содержания и структуры учебных дисциплин. Например, учебные дисциплины, собранные в различные блоки, за счет расширения и углубления содержания учебного материала, изучаются более длительное время, тем самым становятся более эффективными для осуществления военного стандарта в образовательном процессе. Причем выбор инновационных преобразований, в разработке вариативных проектов образовательной деятельности, обусловлен теоретическими положениями применения полученных результатов в практику оптимизации процесса обучения курсантов в высшем ВУЗ МО РФ [5, 10].

В условиях оптимизации процесса обучения курсантов, деятельность высшего военно-учебного заведения МО РФ направлена на освоение инновационного опыта и реализацию квалификационных требований по военному стандарту, ориентированных на улучшение теоретической подготовки и повышение практических навыков, умений у курсантов – будущих высококвалифицированных военных специалистов [3, 5, 11].

Таким образом, документы, в соответствии с действующими приказами МО РФ, директивами и указаниями вышестоящих органов военного управления, выступающих в роли заказчика по подготовке и укомплектованию войск военными специалистами по военно-учетным специальностям обусловили необходимость оптимизации процесса обучения курсантов в высшем военно-учебном заведении по новым требованиям и реалиям на международной арене.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барабанщиков А.В. Методика исследования проблем военной педагогики и психологии / А.В. Барабанщиков. – Москва, 1989. – Текст: непосредственный.
2. Бирюкова Ю.Н. Педагог как субъект формирования профессионально важных качеств специалиста по информационной безопасности // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. - № 3-1. – С/ 404-413.
3. Бондаревская Е.В. Теория и практика личностно-ориентированного образования / Е.В. Бондаревская; Ростовский педагогический университет. – Ростов-на-Дону: РПУ, 2000. – 352 с. – Текст: непосредственный.
4. Зайцев В.В. Пути развития отечественного педагогического образования в условиях Болонского процесса // Педагогическое образование и наука. – 2005. – № 1. – С. 39-43.
5. Попова Ю.Н. Некоторые аспекты инновационного подхода в формировании компетенций сформулированных с учетом требований к военному специалисту // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 370-373.

6. Попова Ю.Н., Зимонин Д.В. Проверка вуза – пересмотр подхода пути повышения качества военно-профессиональной подготовки обучающихся // Вестник военного образования. 2020. № 6 (27). С. 75-78.
7. Попова Ю.Н., Кириленко В.В., Зюзько А.Ю., Мильчевич В.Я. Нравственная культура как важная составляющая общей культуры курсантов военно-учебных заведений // Информационная безопасность - актуальная проблема современности. Совершенствование образовательных технологий подготовки специалистов в области информационной безопасности. 2018. № 1 (9). С. 369-373.
8. Попова Ю.Н., Кириленко В.В., Рыскин С.В., Козленко С.Л. Основные составляющие профессиональной подготовки курсантов в образовательной среде // Информационная безопасность - актуальная проблема современности. Совершенствование образовательных технологий подготовки специалистов в области информационной безопасности. 2018. № 1 (9). С. 377-381.
9. Попова Ю.Н., Михайленко А.Г. Принципы формирования готовности будущих офицеров к военно-педагогической деятельности // В сборнике: Проблемы повышения эффективности научной работы в оборонно-промышленном комплексе России. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Астраханский государственный университет. Астрахань, 2021. С. 279-284.
10. Попова Ю.Н., Михайленко А.Г., Сизоненко Н.Н. Предпосылки формирования готовности будущих офицеров к военно-педагогической деятельности в системе военного образования // Информационная безопасность - актуальная проблема современности. Совершенствование образовательных технологий подготовки специалистов в области информационной безопасности. 2021. № 1 (14). С. 342-344.
11. Попова Ю.Н., Мухтаров С.А. Образовательное пространство военного вуза развитие профессионально важных качеств при реализации компетентного подхода в военном вузе // Вестник военного образования. 2020. № 4 (25). С. 67-71.
12. Приказ Министра обороны Российской Федерации от 30.05.2022 № 308 «Об организации образовательной деятельности в федеральных государственных организациях, осуществляющих образовательную деятельность и находящихся в ведении Министерства обороны Российской Федерации».

© Кириленко Владимир Васильевич (vova.kirilenko@mail.ru), Самаркин Александр Викторович (samarkinalexander@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ И ТЕХНОЛОГИЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ У БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

THEORETICAL BASES FOR THE FORMATION OF READINESS TO USE HEALTH-SAVING TECHNOLOGIES AND LIFE SAFETY TECHNOLOGIES IN FUTURE TEACHERS

**S. Kuptsova
V. Farbey
E. Saikina
A. Shangin**

Summary: Addressing the issues of safety, health in the educational environment is conditioned by the need to form in students a culture of healthy and safe lifestyle, including: life safety, health-saving behaviour, knowledge, skills and values of a healthy lifestyle.

The purpose of the paper is to present, describe, define the specificity of the concepts of health-saving technologies, life safety technologies, as well as to determine the pedagogical conditions of training future teachers to use safety and health-saving technologies in work with students.

The article defines the main concepts when considering the issue of university training of future teachers in the field of life safety and suggests some possible solutions.

The specificity of the concepts of health-saving technologies, life safety technologies is defined; the conditions of formation of future teachers' readiness to use health-saving technologies and life safety technologies are presented.

Keywords: health-saving technologies, life safety technologies, theoretical foundations, pedagogical conditions, future teachers.

Купцова Светлана Анатольевна

Кандидат педагогических наук, доцент, Российский
государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена, (г. Санкт-Петербург)
kupsv@yandex.ru

Фарбей Вадим Валерьевич

Доктор педагогических наук, профессор, Российский
государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена, (г. Санкт-Петербург)

Сайкина Елена Гавриловна

Доктор педагогических наук, профессор, Российский
государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена, (г. Санкт-Петербург)

Шангин Андрей Борисович

Доктор медицинских наук, профессор, Российский
государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена, (г. Санкт-Петербург)

Аннотация: Обращение к вопросам безопасности, здоровьесохранения в образовательной среде обусловлено необходимостью формирования у обучающихся культуры здорового и безопасного образа жизни, включающей: безопасность жизнедеятельности, здоровьесберегающее поведение, знания, навыки и ценности здорового образа жизни.

Цель работы – представление, описание, определение специфики понятий здоровьесберегающие технологии, технологии безопасности жизнедеятельности, а также определение педагогических условий подготовки будущих педагогов к использованию технологий безопасности и здоровьесбережения в работе с обучающимися.

В статье определены основные понятия при рассмотрении вопроса вузовской подготовки будущих педагогов в сфере безопасности жизнедеятельности и предложены некоторые возможные пути решения.

Определена специфика понятий здоровьесберегающие технологии, технологии безопасности жизнедеятельности; представлены условия формирования готовности будущих учителей к использованию здоровьесберегающих технологий и технологий безопасности жизнедеятельности.

Ключевые слова: здоровьесберегающие технологии, технологии безопасности жизнедеятельности, теоретические основы, педагогические условия, будущие педагоги.

Введение

Проблема изучения, сохранения здоровья имеет глубокие корни, уходящие в самые основы философских систем. При этом можно выделить ряд наиболее распространенных представлений: здоровье как состояние без болезни; здоровье как гармо-

ния, баланс с окружающей средой; здоровье как необходимое условие социальной жизни; здоровье как счастье; здоровье как процесс жизнедеятельности [1, 4, 14]. Поддержание и развитие здоровья в системе образования реализуется через здоровьесберегающие технологии и технологии безопасности жизнедеятельности, которые рассматриваются как технологический

«ключ» к развитию витальных и резервных возможностей человека (обучающегося) [2, 5]. Появление таких технологий вызвано чрезмерной затратностью образования в целом и необходимостью развития компетентности будущих педагогов в вопросах безопасности и здоровьесбережения [3, 8].

Обзор литературы

Ведущие положения работы – основы валеологии и педагогической валеологии (И.И. Брехман, В.Н. Болдин, В.В. Колбанов, Н.К. Смирнов, Л.Г. Татарникова); значимые исследования, посвященные разработке проблемы безопасности, здоровьесбережения и здоровьесберегающих технологий в образовании, которые представлены С.Г. Сериковым, П.В. Станкевичем, А.П. Стариковым, Ф.Ф. Харисовым, З.А. Хуснутдиновым и др. [6, 9, 11].

Материалы и методы

Цель работы – представление, описание, определение специфики понятий «здоровьесберегающие технологии», «технологии безопасности жизнедеятельности», а также определение педагогических условий подготовки будущих педагогов к здоровьесберегающей работе с обучающимися.

Используемые методы. Теоретический метод, включающий междисциплинарный анализ и синтез информации по проблеме исследования, представленной в отечественных и зарубежных научных источниках по методологии, педагогике, медицине, психологии.

Эмпирический метод, включающий наблюдение, беседы, анализ полученных данных.

Данные методы позволили определить и рассмотреть круг основных понятий при рассмотрении вопроса вузовской подготовки будущих педагогов в сфере безопасности жизнедеятельности и предложить некоторые возможные пути решения.

Результаты и обсуждение

Смена ценностей в образовании стимулировала введение в процесс обучения образовательных технологий здоровьесберегающего характера, сокращающих или исключающих риски безопасности и здоровью.

Такие технологии позволяют:

- адаптироваться в меняющихся обстоятельствах в социальной и экологической сферах;
- самостоятельно и без ущерба для здоровья приобретать знания;
- грамотно применять полученные знания и практические умения для решения жизненных ситуа-

ций и проблем;

- грамотно работать с информацией (уметь собирать необходимые факты, анализировать их, искать альтернативные пути решения);
- самостоятельно работать над развитием нравственности, духовности, интеллекта, культуры и этики поведения [4, 10, 11].

Значимым является умение использовать современные технологии здоровьесбережения и безопасности жизнедеятельности без ущерба для себя и окружающих, а также понимание, где и каким образом они могут быть применены [12, 14, 16].

Определим специфику здоровьесберегающих технологий и технологий безопасности жизнедеятельности.

Здоровьесберегающие технологии (ЗСТ) занимают особое место в общей системе безопасности. Спецификой их является наличие знаний, практических умений в сфере поддержания и развития здоровья, а также эмоционально-ценностное отношение к собственному здоровью и здоровью окружающих. Также важно умение отбирать и использовать технологии применительно к конкретной ситуации [13, 15].

Здоровьесберегающие технологии направлены на стимулирование обучающихся к созданию или усвоению нового индивидуального опыта, результатами которого является рождение новых знаний и передача их следующим поколениям (в данном случае доминирует функция самоорганизации личности). Здоровьесберегающие технологии исходят из педагогической стратегии безопасности, закономерностей самоорганизации живой материи, основанной на открытиях И. Пригожина и И. Стрингера [7, 8, 13].

Здоровьесберегающие технологии и технологии безопасности жизнедеятельности включают педагогические, психологические, валеологические, медицинские знания, направленные на освоение эмоционального, когнитивного, этического, педагогического содержания в рамках образовательно-воспитательного процесса.

Сущностную характеристику здоровьесберегающих технологий и технологий безопасности жизнедеятельности определяет единство фундаментального философского основания и синтеза современного знания. Эти технологии позволяют определить содержание образования (Н.В. Маслова и др.). Отличительная характеристика данных технологий – это поддержание безопасности, сохранение и созидание здоровья.

В целом развитие технологий безопасности и здоровьесбережения рассматривается как одно из самых

перспективных направлений в педагогической деятельности XXI века:

- технологии развивающего образования (ТРО) (Л.С. Выготский);
- технологии мыследеятельностной педагогики (Громыко Ю.В., Лазарев А.С.);
- научно-информационные технологии обучения (Л.Г. Татарникова);
- технологии уровневой дифференциации обучения (В.В. Фирсов);
- технологии раскрепощенного развития на основе прогнозируемых результатов (В.Ф. Базарнов).
- технологии валеологического сопровождения педагогической системы (Л.Г. Татарникова, В.В. Колбанов).
- валеологические технологии (адекватные жизненным ресурсам) (Н.В. Маслова, Л.Г. Татарникова) и др. [12, 13, 17].

К технологиям поддержания здоровья и безопасности жизнедеятельности относят:

- технологии охраны и поддержания безопасности окружающей среды (природной и социальной), способствующие безопасному и здоровому образу жизни;
- знания о безопасности и здоровье, эмоционально-ценностное отношение к здоровью, деятельностный компонент в отношении сохранения и развития здоровья;
- умение составлять индивидуальный режим дня и следовать ему;
- овладение навыками самоконтроля, самооценки, взаимооценки, саморегуляции индивидуального здоровья;
- умения осуществлять самонаблюдение за своим здоровьем и безопасностью (вести дневник здоровья);
- готовность и умение противостоять вредным привычкам;
- использование методик кинезиологии и других индивидуальных оздоровительных технологий (например, технологий арт-терапии) в процессе повышения качества индивидуальной жизни и др. [3, 6].

Знания и практические навыки в сфере безопасности и здоровьесбережения формируются у будущих педагогов в процессе обучения в вузе. Они ориентированы на развитие самостоятельной здоровьесберегающей деятельности в современных быстро меняющихся условиях.

Поддержание безопасности, сохранение и развитие здоровья участников образовательного процесса связано с формированием у будущих педагогов готовности к использованию в своей профессиональной деятельности здоровьесберегающих технологий и технологий без-

опасности жизнедеятельности.

К педагогическим условиям использования таких технологий в образовательно-воспитательном процессе можно отнести:

- системность и междисциплинарность знаний и умений;
- эмоционально-ценностное отношение к здоровью и безопасности в рамках педагогической деятельности;
- качество знаний и умений в сфере безопасности жизнедеятельности;
- умение применять знания и навыки в сфере здоровьесбережения и безопасности в разных условиях;
- взаимосвязь когнитивной, эмоциональной и поведенческой сторон педагогической деятельности.

Таким образом, здоровьесберегающие технологии и технологии безопасности жизнедеятельности рассматриваются как феномен и как составная часть образовательного процесса будущего педагога, которая обусловлена спецификой его профессиональной деятельности.

Вопрос подготовки будущих педагогов связан с развитием компетентности в сфере безопасности жизнедеятельности и здоровьесбережения за счет междисциплинарных знаний и умений.

К условиям формирования готовности будущих учителей готовности к использованию здоровьесберегающих технологий и технологий безопасности жизнедеятельности также относят реализацию интеграции человековедческих наук с гуманистическими и культурообразующими функциями личностно-ориентированного образования, медико-педагогические базовые знания, а также здоровьесберегающие технологии и технологии безопасности жизнедеятельности.

При этом чрезвычайно важна роль педагога для ориентации обучающихся на путь интеллектуального и этического развития на основе безопасности и здоровьесбережения. Педагогом организовывается взаимодействие с обучающимися с опорой на имеющиеся личностные достижения через создание условий для самостоятельного поддержания безопасности и развития здоровья.

В целом, здоровьесберегающие технологии и технологии безопасности жизнедеятельности направлены на:

- поддержание безопасности и развитие индивидуального и общественного здоровья;
- развитие способности и готовности к здоровьесберегающей деятельности у будущих педагогов на основе интеграции педагогических знаний и опыта из разных научных областей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахкиямова Г.Р. Особенности преподавания учебного предмета «Основы безопасности жизнедеятельности» в рамках реализации ФГОС / Г.Р. Ахкиямова // Проблемы современного педагогического образования. - 2019. - № 64-3. - С. 20-23.
2. Бражник Е.И. Проблема сохранения здоровья и развитие экологического образования в европейских странах // The problem of healthcare and development of ecological education in european countries / Бражник Е.И., Григорьева-Яунземе Ю. // Актуальные проблемы защиты прав детей и молодежи в России и зарубежных странах: правовые, социальные, психолого-педагогические, духовно-нравственные аспекты: материалы X ежегодного научно-практического семинара с международным участием / Тульский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). - Тула, 2020. - С. 77-83.
3. Звалева Г.В. Методические рекомендации по освоению дисциплины «Психолого-педагогические технологии в сфере безопасности жизнедеятельности»: для студентов бакалавриата профильной направленности «Физическая культура. Безопасность жизнедеятельности» / Г.В. Звалева. – Челябинск: Южно-Уральский научный центр РАО, 2021. – 83 с.
4. Дутова О.В. Технологии формирования культуры безопасности жизнедеятельности несовершеннолетних // Проблемы социальной психологии и социальной работы. Издательство: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов (Санкт-Петербург), 2020. – С. 133-135.
5. Зуев А.М. Слагаемые качества обучения // Журнал ОБЖ. Основы безопасности жизни. № 5, 2018. - С. 36-41.
6. Колесникова О.Ю. Здоровьесберегающие технологии в процессе преподавания основ безопасности жизнедеятельности // Международный научный журнал «Вестник науки» № 2 (35) Т.4., 2021. - С. 47-50.
7. Коурова С.И., Булдакова Н.Б. Учебная дисциплина «Возрастная анатомия» как средство формирования профессиональной компетентности студентов педагогического университета // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. № 1 (49) 2021. - С. 58-62.
8. Кузнецова Н.В. Интерактивные технологии как средство повышения эффективности образовательного процесса по основам безопасности жизнедеятельности / Н.В. Кузнецова, Я.А. Гаврилова // Наука и Образование. – 2020. – Т. 3. – № 4. – С. 208.
9. Матвеев А.П., Махов А.С., Карпов В.Ю., Корнев А.В. Содержание понятия «здоровьесберегающие технологии» в контексте современного школьного образования // Теория и практика физической культуры. № 9 2016. – С. 103-104.
10. Современные исследования актуальных проблемы профессиональной деятельности и подготовки педагога: коллективная монография / Ахаян А.А., Балакирева Э.В., Бражник Е.И., Богословский В.И., Жукова Т.А., Заир-Бек Е.С., Писарева С.А., Пискунова Е.В., Радионова Н.Ф., Тряпицына А.П.; А.А. Ахаян, Э.В. Балакирева, Е.И. Бражник, В.И. Богословский, Т.А. Жукова, Е.С. Заир-Бек, С.А. Писарева, Е.В. Пискунова, Н.Ф. Радионова, А.П. Тряпицына; ответственный редактор Н.Ф. Радионова; рецензенты: Н.С. Пурышева, И.В. Симонова; Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. - Санкт-Петербург: Свое издательство, 2019. - 137 с.
11. Станкевич П.В. Формирование личностных характеристик учащихся средней школы с использованием метаметодических приемов (в курсе географии и ОБЖ) / Станкевич П.В., Вилейто Т.В., Ребко Э.М. // Природное и культурное наследие: междисциплинарные исследования, сохранение и развитие : коллективная монография по материалам V Международной научно-практической конференции, 27-28 октября 2016 г. / Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. - Санкт-Петербург, 2016. - С. 300-304.
12. Суворов В.В., Кравченко А. В. Медицинские аспекты подготовки педагогических кадров в сфере безопасности жизнедеятельности. - Научно-методический журнал «Школа будущего», № 3, 2020 г. С. 8-17.
13. Терновская А.А. Проектная деятельность обучающихся в естественнонаучном образовании / А.А. Терновская, Д.В. Зацепина, Е.Е. Попова // Наука и Образование. - 2020. - Т. 3. - № 2. - С. 278.
14. 30 лет становлению и развитию образования в области безопасности жизнедеятельности: материалы научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 17 ноября 2021 г.) / ответственные редакторы: П.В. Станкевич, Т.В. Вилейто, С.А. Купцова, Т.А. Спицына; Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. - Казань: Бук, 2021. - 300 с.
15. Филиппова Н.А. Педагогические подходы, методы и технологии в преподавании дисциплины «безопасность жизнедеятельности» / Н.А. Филиппова, Л.В. Козырева, С.И. Мисюля // Актуальные проблемы качества образования в высшей школе: Материалы докладов научно-практической конференции, Тверь, 01 марта 2021 года / Под редакцией В.Б. Петропавловской. – Тверь: Тверской государственный технический университет, 2021.
16. Шаповалов А.В., Хазова С.А., Клименко А.А., Джамирзе Н.К. Модель здоровьесберегающей деятельности общеобразовательной организации // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. Выпуск 2 (178), 2016. С. 139-141.
17. Azizova I.Yu. Independent local research work as a condition for the development of research abilities of students / Azizova I.Yu., Aidarbaeva D.K., Jarkylkapova S.E. // - Алматы, 2019. - С. 213-215.

© Купцова Светлана Анатольевна (kupsv@yandex.ru), Фарбей Вадим Валерьевич,
Сайкина Елена Гавриловна, Шангин Андрей Борисович.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ КВЕСТЫ В ЛОГОПЕДИЧЕСКОЙ РАБОТЕ С ДЕТЬМИ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ¹

EDUCATIONAL QUESTS IN SPEECH THERAPY WORK WITH CHILDREN WITH GENERAL SPEECH IMPORTANCE

**M. Lavrentieva
E. Zolotkova
O. Grishina
A. Baibekova**

Summary: The article is devoted to one of the current aspects of the problem of overcoming general speech underdevelopment in preschool children through play activities. The authors reveal the relevance of searching for modern gaming technologies or modernizing existing gaming technologies for the correctional and developmental work of a speech therapist. The "educational quest" resource, which is effective for solving the identified pedagogical problems, is proposed, with a presentation of theoretical and methodological support for its application. The pedagogical potential of using an "educational quest" to overcome ODD in preschool children is proven.

Keywords: methodological resource, educational quests, gaming activities, speech therapy, general speech underdevelopment.

Лаврентьева Марина Анатольевна

Кандидат педагогических наук, доцент, Мордовский
государственный педагогический университет
имени М.Е. Евсевьева, (г. Саранск)
lavrentyeva1866@yandex.ru

Золоткова Евгения Вячеславовна

Кандидат педагогических наук, доцент, Мордовский
государственный педагогический университет
имени М.Е. Евсевьева, (г. Саранск)
zzolotkova@yandex.ru

Гришина Ольга Сергеевна

Старший преподаватель, Мордовский государственный
педагогический университет имени М.Е. Евсевьева,
(г. Саранск)
grishina0609@yandex.ru

Байбекова Алина Наильевна

Мордовский государственный педагогический
университет имени М.Е. Евсевьева, (г. Саранск)
baibekova.alina.2001@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена одному из актуальных аспектов проблемы преодоления общего недоразвития речи у детей дошкольного возраста посредством игровой деятельности. Авторы раскрывают актуальность поиска современных игровых технологий или модернизации уже существующих игровых технологий коррекционно-развивающей работы учителя-логопеда. Предлагается результативный для разрешения обозначенной педагогической проблематики ресурс «образовательный квест» с представлением теоретико-методического обеспечения его применения. Доказывается педагогический потенциал применения «образовательного квеста» для преодоления ОНР у детей дошкольного возраста.

Ключевые слова: методический ресурс, образовательные квесты, игровая деятельность, логопедия, общее недоразвитие речи.

Проблема преодоления общего недоразвития речи (ОНР) у детей дошкольного возраста является одной из актуальных, на что указывается в современных исследованиях. Несмотря на широкий арсенал существующих авторских программ, игровых тренажёров по преодолению речевых нарушений у дошкольников с ОНР, ощущается недостаток в реализации перспективных методических ресурсов в логопедической практике. На данный момент учитель-логопед нуждается в применении современных технологий, поэтому происходит ориентация на модернизацию уже существующих мето-

дов коррекционно-развивающей работы.

Применение новых эффективных технологий значимо в целом для дошкольного образования. Так, технология образовательных квестов, набирая большую популярность, является одной из таких новшеств. Их применение соответствует концепции, заданной ФГОС дошкольного образования, являясь увлекательной и необыкновенной деятельностью для педагога и дошкольников [1]. Для решения поставленных задач данного исследования был проведен целенаправленный поиск

¹ Исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет имени И.Я. Яковлева» и ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева») по теме: «Формирование готовности студентов к проектированию методических ресурсов для логопедической практики».

научных и научно-методических публикаций за последние пять лет, в которых освещен вопрос использования образовательных квестов, ориентированных на преодоление ОНР у дошкольников. На данный момент тема образовательных квестов описана лишь в методической литературе, не имея структурированного теоретического обоснования, именно это подчеркивает актуальность выбранной темы исследования.

Многие исследователи, включая М.В. Андрееву, Я.С. Быховского, Н.В. Николаеву, Н.Е. Щуркову, занимались проблемой образовательных квестов в России. Они утверждают, что использование образовательных квестов направлено на решение ряда задач, связанных с развитием слухового и зрительного внимания, памяти, мышления, тонкой и общей моторики, тактильных ощущений, улучшением умения контролировать произношение звуков, развитием фонематического анализа и синтеза, пространственного восприятия, улучшением лексико-грамматического строя речи, развитием связной речи и созданием положительной эмоциональной атмосферы.

Изучение исследований и методических разработок в вопросе организации коррекционно-развивающей работы с детьми с ОНР показало, что проблема применения образовательных квестов в настоящее время разработана недостаточно. В работах отечественных ученых нет единого понимания сущности образовательного квеста, поскольку, в образовательной практике данная технология начала применяться относительно недавно, образовательный квест все еще требует теоретического обоснования [4; 5]. Работа в этой области продолжается, имеются лишь отдельные методические разработки.

Целью констатирующей фазы опытно-исследовательской работы стало определение уровня сформированности речевого развития детей дошкольного возраста с ОНР.

На основании полученных результатов констатирующего эксперимента установлено, что дети дошкольного возраста с ОНР экспериментальной и контрольной групп в большинстве своем имеют средний и низкий уровень развития речи. Высокий уровень развития речи у детей выявлен в меньшем количестве. Речевое развитие имеет следующие особенности:

- звукопроизношение детей характеризуется стойким смешением, заменами, искажениями, пропусками свистящих, шипящих, сонорных, пропусками звуков как изолированно, так и в словах, предложениях;
- лексический запас ограничен, отмечается несогласование между пассивным и активным словарем;
- грамматический строй речи детей характеризует-

ся трудностями в словообразовании и словоизменении, наличием морфологических и синтаксических ошибок;

- связная речь детей характеризуется стереотипностью, недостаточной развернутостью, искажением смысла, недостаточной грамматической правильностью построенной фразы.

На основе данных, полученных в результате диагностики речевого развития, нами был разработан и апробирован методический комплекс образовательных квестов, целью которого стало преодоление ОНР у детей дошкольного возраста.

Охарактеризуем специфику применения методического комплекса образовательных квестов в логопедической работе.

Идея

Игра, как ведущий вид деятельности дошкольников, является естественной основой для решения коррекционно-образовательных, развивающих и воспитательных задач. В свою очередь, образовательный квест представляет собой игровую деятельность, которая требует решения задач для дальнейшего прохождения по сюжету игры [3]. Для их решения дошкольникам требуются не только полученные знания, но и полноценная конструктивность в коммуникации, а также умение эффективно использовать информацию.

Обоснование

Доказана эффективность применения образовательных квестов в вопросе развития коммуникативных навыков детей, развития способности к решению проблемных ситуаций, повышения их мотивации к обучению.

Методический контекст

Образовательный квест, как методический ресурс, отлично вписывается в основную рабочую программу, которая разработана с учетом «Примерной адаптированной основной образовательной программы для дошкольников с тяжелыми нарушениями речи» под редакцией профессора Л.В. Лопатиной, целью которой является создание оптимальных условий для эффективного планирования, организации, управления коррекционно-логопедическим процессом в дошкольном образовательном учреждении в соответствии с ФГОС.

Средства

Игра, как методический прием педагогического воздействия, способна не только заинтересовать детей, но и создать оптимальные условия для наиболее эффектив-

ного обучения и развития [2]. Проходя через различные игровые задания, дошкольники учатся быстро адаптироваться к новым условиям игры, анализировать полученную информацию, принимать оптимальные решения для получения желаемого результата. Играя, они сохраняют интерес к обучению и быстрее достигают положительных результатов на логопедических занятиях.

Алгоритм деятельности учителя-логопеда по разработке образовательных квестов.

1. На предпроектном этапе определялся уровень развития речи детей дошкольного возраста с ОНР посредством логопедического обследования и обобщались полученные данные путем структурирования, ранжирования, дифференциации, математической и статистической обработки. На данном этапе также сформировалось общее поле проблем, определилась цель проектирования и были отобраны подходы, идеи и теоретические положения, на которых строилась проектная деятельность.

На данном этапе были отобраны следующие принципы работы:

- доступность. Предъявляемые задания должны соответствовать возрастным и личностным особенностям дошкольников;
- системность. Предъявляемые задания должны быть логически связаны друг с другом;
- навигация. Педагог направляет дошкольников на правильное решение, но окончательное принимают они сами;
- эмоциональная окрашенность заданий. Через игру дошкольники должны накапливать знания на основе предыдущего опыта;
- правильное распределение времени. Дозирование по времени необходимо для сохранения интереса дошкольников;
- присутствие выбора. Педагогу следует преподнести задание так, чтобы дошкольники восприняли его, как результат собственного желания;
- использование многообразных видов деятельности;
- наличие видимого конечного результата и обратной связи.

Учитывая особенности дошкольников с ОНР, для которых характерны повышенная утомляемость и неусидчивость, мы придерживались принципа частой смены деятельности.

Структура образовательных квестов состояла из трех этапов, начиная с введения, которое направлено на мотивацию дошкольников к выполнению заданий и определение сюжета и ролей. Далее следовали задания на конкретную тему, которые были логически связаны и четко сформулированы. Вводное задание было про-

стым, чтобы избежать снижения мотивации к выполнению последующих заданий в случае неудачи. При возникновении сложностей предоставлялись подсказки. В заключении образовательного квеста назначались бонусы или штрафы, а результаты оценивались и распределялись призы.

В ходе реализации данного этапа сформировались разнообразные методы обучения и воспитания, такие как: игровой, словесный, наглядный, практический, проблемный, оценочный, создание воспитывающих ситуаций, эмоциональное воздействие. Использовались разнообразные приемы обучения и воспитания, такие как: анализ и установление причинно-следственных связей, решение проблемных заданий, совместная работа детей, физминутки, художественное слово (стихи, загадки, и т.д.). Лексический материал был подобран в соответствии с календарно-тематическим планированием, так как это способствует систематизированному усвоению и запоминанию материала.

Важным моментом являлось определение времени, пространства, контекста и круга участников проекта, чтобы грамотно спланировать и организовать его реализацию. Наконец, на предпроектном этапе проводилось публичное представление проекта, с целью привлечения внимания заинтересованных сторон и получить обратную связь.

2. Этап реализации проекта начался после того, как были пройдены все предпроектные шаги. На данном этапе происходила пошаговая разработка методического ресурса «образовательный квест», который должен быть разработан с учетом всех выработанных на предпроектном этапе принципов, идей и подходов.

Разработанные образовательные квесты предполагали посещение «станций», прохождение которых зависело от правильности выполнения определенных логопедических заданий. Успешное выполнение данных заданий приводило участников образовательного квеста к поставленной цели.

3. Важнейшей частью стал этап рефлексии по поводу замысла проекта, его хода и результатов. Было значимо провести анализ, который помог оценить эффективность проводимой проектной деятельности, выделить удачные и неудачные аспекты его реализации.

4. На послепроектном этапе происходила апробация разработанных образовательных квестов, оценена эффективность их применения в логопедической практике. При этом оценка являлась объективной и основывалась на установленных заранее критериях и показателях.

В ходе реализации образовательных квестов отме-

чалась положительная динамика в развитии звукопроизношения, лексического строя речи, грамматического строя речи, связности речи детей дошкольного возраста. Данная динамика подтверждает потенциал методического ресурса «образовательный квест», ориентированный на преодоление ОНР у детей дошкольного возраста.

В дошкольном возрасте ведущим видом деятельности является игра. Исходя из этого, использование игр в коррекционно-педагогическом процессе является неотъемлемой частью. Технология образовательных квестов, являясь новейшей технологией преодоления ОНР, представляет собой приключенческую игру, в процессе которой требуется решать поставленные задачи. Исходя из этого, процесс внедрения в логопедическую практику образовательных квестов в коррекционно-развивающей деятельности с детьми с ОНР способствует развитию всей речевой системы детей дошкольного возраста, высших психических функций, познавательного интереса, форми-

рованию умения работать в команде сверстников, создает положительный эмоциональный настрой, и главное – создает мотивацию к выполнению логопедических заданий.

Педагогический потенциал методического ресурса «образовательный квест» определяется повышением эффективности преодоления ОНР, что обусловлено повышением уровня развития всех компонентов языковой системы детей дошкольного возраста. Образовательный квест, являясь видом игровой деятельности, помогает решать спектр педагогических задач, ориентированных на детей дошкольного возраста. Его использование помогает избежать традиционных методов обучения и значительно расширить возможности образовательной деятельности. Однако, внедрение данного методического ресурса – это не законченный процесс, а процесс, требующий постоянного совершенствования с учетом появляющихся образовательных трендов и запросов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова, И.В. Подготовка будущих логопедов к организации коррекционно-развивающей образовательной среды для обучающихся с речевыми нарушениями / И.В. Абрамова, Е.Ю. Безбородова, Е.А. Маркелова, Н.А. Четайкина // Гуманитарные науки и образование. – 2023. – Т. 14. – № 3 (55). – С. 07–15. – doi.org/10.51609/2079-3499_2023_14_03_07 – URL: https://www.mordgpi.ru/upload/iblock/3a9/Tom-14_-_3-_iyul_sentyabr_.pdf
2. Лукьянова, Н.А. Образовательный квест как педагогическая технология / Н.А. Лукьянова – Текст: электронный // Конструктивные педагогические заметки. – 2022. – № 10-1(17). – С. 89-100. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47917656>. – Дата обращения: 12.09.2022.
3. Минаева, Н.Г. База данных научно-методических материалов по теме «Образовательные квесты для логопедической работы с дошкольниками с общим недоразвитием речи»: база данных / Н.Г. Минаева, Ю.П. Крашенинникова. – Текст: электронный // ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева». – 2021. – URL: <http://library.mordgpi.ru/ProtectedView/Book/ViewBook/2112>. – Дата публикации: 10.09.2022.
4. Чигинцева, В.В. Квест-игра как современная технология интерактивного обучения русскому языку в общеобразовательной школе в условиях инклюзивного подхода / В.В. Чигинцева – Текст: электронный // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2017. – № 2(179). – С. 72-76. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28305920>. – Дата обращения: 12.09.2022.
5. Щуркова, Н.Е. Педагогические технологии: учебное пособие для вузов / Н.Е. Щуркова. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 232 с. – URL: <https://urait.ru/bcode/492256> (дата обращения: 12.09.2022). – ISBN 978-5-534-07402-4. – Текст: электронный.

© Лаврентьева Марина Анатольевна (lavrentyeva1866@yandex.ru), Золоткова Евгения Вячеславовна (zzolotkova@yandex.ru), Гришина Ольга Сергеевна (grishina0609@yandex.ru), Байбекова Алина Наильевна (baybekova.alina.2001@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ ЛОГОПЕДОВ К ПРОЕКТИРОВАНИЮ ПЕРСОНАЛЬНОГО САЙТА ПЕДАГОГА¹

FORMATION OF THE READINESS OF FUTURE SPEECH THERAPISTS TO DESIGN A TEACHER'S PERSONAL WEBSITE

**M. Lavrentieva
E. Zolotkova
O. Grishina
V. Sundukova**

Summary: The article reflects one of the aspects of solving the problem of formation of students' readiness to design methodological resources for speech therapy practice. The relevance of the diversification of the resources of the professional activity of a speech therapist teacher is argued. A methodological case for mastering the skills of designing a teacher's personal website is proposed to be effective for solving the identified problems. The specifics of designing a Web site by future speech therapists with an emphasis on ensuring interactive interaction within the framework of consultative work with parents of children with speech disorders are revealed, the stages and key phenomena of the designated process are specified. The pedagogical potential of the proposed methodological case is substantiated.

Keywords: professional readiness, speech therapist teacher, design, personal website, consulting.

Лаврентьева Марина Анатольевна

Кандидат педагогических наук, доцент, Мордовский
государственный педагогический университет
имени М.Е. Евсевьева, (г. Саранск)
lavrentyeva1866@yandex.ru

Золоткова Евгения Вячеславовна

Кандидат педагогических наук, доцент, Мордовский
государственный педагогический университет
имени М.Е. Евсевьева, (г. Саранск)
zzolotkova@yandex.ru

Гришина Ольга Сергеевна

Старший преподаватель, Мордовский государственный
педагогический университет имени М.Е. Евсевьева,
(г. Саранск)
grishina0609@yandex.ru

Сундукова Владислава Александровна

Мордовский государственный педагогический
университет имени М.Е. Евсевьева, (г. Саранск)
vlada.sundukova@mail.ru

Аннотация: Статья отражает один из аспектов разрешения проблемы формирования готовности студентов к проектированию методических ресурсов для логопедической практики. Аргументируется актуальность диверсификации ресурсов профессиональной деятельности учителя-логопеда. Предлагается результативный для разрешения обозначенной проблематики методический кейс по освоению умений проектирования персонального сайта педагога. Раскрывается специфика проектирования будущими логопедами Web-сайта с акцентом на обеспечение интерактивного взаимодействия в рамках консультативной работы с родителями детей с речевыми нарушениями, конкретизируются этапы и ключевые феномены обозначенного процесса. Обосновывается педагогический потенциал предлагаемого методического кейса.

Ключевые слова: профессиональная готовность, учитель-логопед, проектирование, персональный сайт, консультирование.

Миссия педагога в условиях кардинальных изменений образования в целом, и образовательной среды в частности, реформируется из ретранслирующей в преобразующую. Современный педагог – это творец, наставник, консультант, тьютор на пути продвижения ребенка по образовательной траектории. Будущий логопед как представитель педагогической специальности должен быть готов к реализации названных ролей, что может быть обеспечено содержательной на-

правленностью их профессиональной подготовки [1].

Практико-ориентированная модель профессиональной подготовки по направлению Специальное (дефектологическое) образование профиль Логопедия, реализуемая в Мордовском государственном педагогическом университете имени М.Е. Евсевьева, ориентирована на формирование у обучающихся способности самообразования на основе осознаваемой цели обучения и

¹ Исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет имени И.Я. Яковлева» и ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева») по теме: «Формирование готовности студентов к проектированию методических ресурсов для логопедической практики».

контроля управления своими действиями в овладении трудовыми функциями и в освоении требуемых ролей. Главным механизмом обозначенного процесса стало предельно раннее погружение студента в профессию, детерминированное постулатами системно-ориентационного подхода к образованию [3].

Одним из методических кейсов реализуемой вузом модели профессиональной подготовки учителей-логопедов является программно-методическая разработка, включенная в контекст большинства учебных дисциплин профильного модуля основной образовательной программы бакалавриата и обеспечивающая методическое, технологическое, дидактическое сопровождение и оснащение процесса формирования готовности студентов к проектированию образовательных ресурсов для логопедической практики. Освоение проектной компетенции обучающимися начинается на практических занятиях учебных дисциплин профильного модуля, пролонгируется в процессе учебно- и научно-исследовательской деятельности и как завершённый продукт представляется в рамках выпускной квалификационной работы [4].

В качестве одного из востребованных типов данной компетенции следует определить способность к проектированию электронных средств учебного назначения, а именно Web-сайтов. Значимость создания персонального сайта педагога, естественно, и учителя-логопеда, обусловлена требованиями времени: сегодня практически невозможно представление разных аспектов профессиональной деятельности педагога – программных, методических, научных, воспитательных, творческих – без презентации в сети Internet [2; 5].

Данное сообщение посвящено раскрытию специфики работы будущих логопедов над созданием персонального сайта с акцентом на обеспечение интерактивного взаимодействия в рамках консультативной работы с родителями детей с речевыми нарушениями. Алгоритм деятельности обучающихся может быть представлен следующим образом.

Идея

«Персональный сайт учителя-логопеда», самостоятельно проектируемый «цифровым» студентом, с одной стороны, оптимизирует процесс освоения значимых профессиональных компетенций метапредметного характера, с другой, предоставляет для будущей профессиональной деятельности актуальный ресурс, соответствующий вектору цифровизации образования и являющийся основой, как для демонстрации и обобщения собственного опыта, так и для установления разнопланового взаимодействия со всеми участниками

образовательного процесса, в том числе, в области консультативной работы.

С целью установления степени проработанности заявленной проблематики осуществляется анализ публикаций научного и научно-методического характера, приоритетно имеющих представление в Национальной библиографической базе данных научного цитирования. Проводится пилотное исследование, ориентированное на выявление потребности во взаимодействии с учителем-логопедом участников образовательного процесса, в нашем случае – родителей детей с речевыми нарушениями. Результаты проведенной работы обеспечивают формулирование постулатов для обоснования проектной деятельности и выбора ее тактики.

Обоснование

Персональный сайт учителя-логопеда – это электронный ресурс, виртуально репрезентирующий разномыслие контекстов профессиональной деятельности специалиста и демонстрирующий его наиболее значимые достижения в профессиональном развитии, и, возможно, в личностном. Являясь элементом единой информационно-образовательной, персональный сайт обеспечивает конструктивное взаимодействие участников образовательного процесса. Его проектирование и применение соответствует законодательно закреплённым приоритетам государства в области экспериментальной и инновационной профессиональной образовательной деятельности педагога. Оценка качества или результативности Web-сайта учителя-логопеда осуществляется на основе как универсальных критериев (технические, эстетические, эргономические, психологические, информационные характеристики), так и специфических, характеризующих ресурс как педагогический конструкт (идентифицированный и верифицированный контекст; наличие алгоритмов и структур, гарантирующих качество решения задач логопедического сопровождения субъектов образования; авторский «почерк»; потенциал реализации активности посетителей сайта).

Согласно распоряжению Министерства просвещения Российской Федерации консультативная деятельность учителя-логопеда предусматривает информирование субъектов образовательного процесса об особенностях организации и осуществления коррекционно-развивающей работы учителя-логопеда с обучающимся на основе обеспечения реализации единой стратегии совместной работы данных субъектов по преодолению речевых дефицитов обучающихся. Консультирование родителей обучающихся является важным аспектом такой определяемой профессиональным стандартом трудовой функции учителя-логопеда, как педагогическое сопро-

вождение участников образовательных отношений по вопросам реализации особых образовательных потребностей обучающихся с нарушениями речи, профилактики и коррекции нарушений развития. Обозначенный функционал детерминирует и содержание рассматриваемой деятельности. До недавнего времени консультативная работа учителя-логопеда осуществлялась в очном формате, ее процедура и содержание имели либо плановый (по направлению взаимодействия), либо ситуативный (по инициативе родителей) характер. Традиционными форматами являлись: анкетирование родителей, групповые родительские собрания, тематические консультации, индивидуальные беседы с родителями, открытые логопедические занятия, индивидуальные практикумы (тренинги), наглядная пропаганда дефектологических знаний.

Развитие нового направления консультативной практики – дистанционное консультирование детерминировано диверсификацией ресурсов в рамках трендов цифровизации образования. Дистант-консультирование осуществляется как в режиме реального времени (синхронный формат), так и отсрочено (асинхронный формат) [6]. Синхронный формат – это множество форм онлайн-консультаций: чат в мессенджере или в группе социальных сетей, видеочат на образовательной платформе или приложении, вебинар. Асинхронный формат – это офлайн-консультирование по конкретному запросу, реализуемое, как правило, в следующих формах: ответ на вопрос (запрос) на сайте, e-mail переписка, запись тематического вебинара, целеориентированный контент сайта.

Результаты пилотного исследования, проведенного в форме анкетирования и ориентированного на выявление потребности родителей детей с речевыми нарушениями во взаимодействии с учителем-логопедом подтверждают тот факт, что онлайн- и офлайн-консультирование значимо для родителей, а персональный сайт учителя как площадка взаимодействия, ориентирующая в информационно-коммуникационных средствах его реализации, доступен и привлекателен. Следовательно, востребованность и вариативность форм дистант-консультирования в рамках работы учителя-логопеда с родителями детей с речевыми нарушениями – детерминанты переосмысления значимости средств и инструментов информационно-коммуникационных технологий для профессиональной деятельности.

Работа по проектированию персонального сайта

Подготовительная фаза. Будущие логопеды решают такие задачи, как: формирование цели персонального сайта в контексте разрешения профессиональной проблематики; выбор необходимых средств информаци-

онно-коммуникационных технологий и механизмов их применения; разработка модели Web-сайта в виде схематичного отображения внутренних и внешних связей его элементов; сбор актуальной информации в институциональной системе для заполнения модели конкретными фактическими материалами.

Подчеркнем, что из доступной совокупности популярных конструкторов для создания Web-сайтов – Wix.com, Webnode, Nethouse, Setup и т.п. – выбран блочный конструктор Tilda Publishing, предоставляющий пользователям возможность создавать интересные Web-сайты без необходимости изучения множества технических нюансов или освоения навыков программирования. Создание сайта осуществляется с помощью готовых блоков из библиотеки Tilda, имеющих полноэкранные обложки, эффектную типографику, фотогалереи и т.п. Блоки комбинируются в интуитивно понятном интерфейсе. Предлагаются и настройки, позволяющие создать сайт с индивидуальным дизайном. Имеются перспективы – при освоении графического редактора Zero Block появляется возможность создавать новые блоки с уникальным дизайном и адаптивностью.

Основная фаза. Собственно создание персонального сайта с помощью конструктора Tilda и заполнение его фактическими материалами.

На главной странице сайта содержится информация об актуальных и эффективных способах коррекционно-развивающей работы учителя-логопеда. Для удобства использования сайта, вся фактическая информация, содержащаяся на нем распределена на разделы. Во вкладке «Обо мне» содержится вся необходимая информация об учителе-логопед, в том числе, представлены цели, задачи и ценности профессиональной деятельности. Вкладка «Нормативная документация» отражает перечень основных нормативно-правовых документов, регулирующих профессиональную деятельность учителя-логопеда. Во вкладке «Принципы работы» подробно описываются принципы работы учителя-логопеда. Вкладка «Для педагогов» включает рабочие программы и планы учителя-логопеда; словарь логопеда; педагогические материалы – сообщения на родительских собраниях, взаимодействие учителя-логопеда со специалистами; полезные материалы по развитию речи обучающихся разных категорий и пропедевтике речевых дефицитов. Вкладка «Методическая копилка» содержит: коррекционно-развивающие программы, картотеку игр, методические рекомендации, конспекты занятий, мультимедийные презентации. Вкладка «Фотогалерея» содержит фотоматериалы с мероприятий учебного и внеучебной направленности, проведенных учителем-логопедом.

В соответствии с актуальностью внедрения механизмов дистант-консультирования особое внимание

будущих логопедов было уделено наполнению и структурированию фактического материала вкладки «Для родителей». Текстовая информация вкладки – аргументированный и доступный для родителей контент, отражающий востребованную тематику. Предложены: «сборник» игр, направленных на развитие функций артикуляционного аппарата и конкретных компонентов речи – фонематических процессов, лексики, грамматики, связной речи; методические рекомендации для самостоятельного проведения дыхательной и артикуляционной гимнастики с детьми; методические рекомендации по созданию благоприятной речевой среды; список информационных источников, раскрывающих особенности психофизического развития детей с нарушениями речи и специфику семейного воспитания детей данной категории. На данном этапе освоении профессии будущими логопедами в основном использовались научно-методические материалы мэтров отечественной логопедии, однако их опыт исследовательской работы, в том числе, участия в грантовой деятельности, позволил представить и авторские материалы.

Материал, предназначенный для решения задачи повышения педагогической компетенции родителей, пока предложен в таких форматах методического обеспечения консультирования, как презентации тематических консультаций и ссылки на доступные вебинары ведущих специалистов в сфере логопедического сопровождения обучающихся с нарушениями речи. Заложены элементы плейлистов для размещения обучающих роликов – видеофрагментов, где на примерах осуществляется обучение родителей методическим приемам выполнения рекомендуемых упражнений, проведения игр логопедической направленности, активизации речевого общения, конструктивного речевого взаимодействия и т.п.

С целью получения обратной связи от пользователей сайта предусмотрены разные форматы взаимодействия. Для получения оперативных ответов на наиболее популярные вопросы на сайте есть вкладка «Частые вопросы», где родители могут получить ответы на общие вопросы о том, как организуется и осуществляется логопедическое сопровождение детей с разными речевыми диагнозами. Вкладка «Вопрос – ответ» предназначена для офлайн-взаимодействия учителя-логопеда с родителями посредством переписки и имеет стандартную форму: родитель делает запрос по конкретной проблеме без предварительного согласования по времени и ожидает ответ специалиста.

Вкладка «Контакты» содержит все необходимые сведения о том, как можно связаться с учителем-логопедом. Будущие логопеды предложили потенциал социальных сетей Вконтакте, WhatsApp, Telegram. Для улучшения работы сайта посетителям предложена анкета, вопросы

которой позволяют установить: степень удобства работы с сайтом; комфортность дизайна и представленных фичей; удовлетворенность временными параметрами обратной реакции специалиста; степень полноты и качества предлагаемой информации. Посетители могут и сформулировать свои предложения и пожелания.

Параллельно с созданием сайта студенты решают задачу разработки критериев и показателей оценки его функционирования. Итогом становится представление обобщенной системы оценки.

Заключительная фаза – это пилотная апробация разработанного Web-сайта. К исследованию привлекаются волонтеры, это как правило, студенты младших курсов. Результаты работы с «персональными» сайтами они отражают в предлагаемой анкете. Анкетирование анонимное и проводится онлайн с помощью Google Forms. Собственно оценка личного сайта осуществляется посредством отметки, суммирующей результаты самооценки студента и перекрестной оценки в группе волонтеров. По результатам реализуется корректировка содержательного контекста сайта и нивелирование погрешностей функционирования.

Резюме

Работа будущих логопедов по проектированию персонального сайта педагога является основой для освоения значимых профессиональных компетенций метапредметного характера. Она оптимизирует развитие умений анализа, структуризации, генерализации институциональной информации. Проектная деятельность позволяет обучающимся осмыслить значимость диверсификации ресурсов профессиональной деятельности учителя-логопеда, в том числе, с учетом трендов цифровизации образования. Осознанное применение цифровых ресурсов формирует способность создавать собственный цифровой контент и творчески его использовать для решения профессиональных и личностных задач. И, в результате, данная работа интенсифицирует развитие профессионального мышления.

Педагогический потенциал предлагаемого методического кейса по освоению умений проектирования персонального сайта педагога определяется достижениями будущих логопедов и преподавателей в освоении инновационного опыта. Обучающиеся получают результативный инструмент разработки актуальных методических ресурсов для логопедической практики, основу для формирования индивидуального стиля и культуры работы с информацией. Преподаватели приобретают средства повышения образовательной активности обучающихся, рационализации проектирования и корректировки их индивидуальных образовательных траекторий, освоения альтернативных техник взаимообучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова, И.В. Подготовка будущих логопедов к организации коррекционно-развивающей образовательной среды для обучающихся с речевыми нарушениями / И.В. Абрамова, Е.Ю. Безбородова, Е.А. Маркелова, Н.А. Четайкина // Гуманитарные науки и образование. – 2023. – Т. 14. – № 3 (55). – С. 07–15. – doi.org/10.51609/2079-3499_2023_14_03_07 – URL: https://www.mordgpi.ru/upload/iblock/3a9/Tom-14_-_3-_iyul_sentyabr_.pdf
2. Алексеева, Л.Н. Разработка персонального сайта для учителя-логопеда начальных классов / Л.Н. Алексеева, А.Г. Аргунова // DIGITAL EDU. Цифровые компетенции в образовании: Сборник материалов Всероссийского научного форума с международным участием, Якутск, 15–16 февраля 2023 года. – Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2023. – С. 223–226. – EDN PGRWBE. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50445370>.
3. Лаврентьева, М.А. Методическое сопровождение практико-ориентированной деятельности будущих логопедов по освоению диагностических компетенций / М.А. Лаврентьева, О.С. Гришина, А.А. Полосина // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – № 2. – С. 48–53. – DOI 10.37882/2223-2982.2023.2.17. – EDN ZMOPFL. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53751581>.
4. Лаврентьева, М.А. Потенциал методического ресурса «карта визуализации» в повышении эффективности освоения теоретического материала обучающимися направления подготовки Специальное (дефектологическое) образование / М.А. Лаврентьева, Е.В. Золоткова, О.С. Гришина // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – № 12–3. – С. 31–36. – DOI 10.37882/2223-2982.2022.12-3.21. – EDN RVRPYC. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50455248>.
5. Павлушина, В.А. Создание и разработка персонального сайта учителя с использованием современных конструкторов сайтов / В.А. Павлушина, И.В. Мостяева // Информатика и прикладная математика. – 2021. – № 27. – С. 54–57. – EDN AEQKVM. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47398282>.
6. Филипович, И.В. Дистанционное консультирование как форма работы учителя-логопеда с родителями / И.В. Филипович, В.А. Гахович // Образование лиц с особыми образовательными потребностями: методология, теория, практика : Материалы Международной научно-практической конференции, Минск, 06 октября 2022 года / Редколлегия: В.В. Хитрюк [и др.]. – Минск: Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», 2022. – С. 309–312. – EDN LHDSVY. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50355131>.

© Лаврентьева Марина Анатольевна (lavrentyeva1866@yandex.ru), Золоткова Евгения Вячеславовна (zzolotkova@yandex.ru), Гришина Ольга Сергеевна (grishina0609@yandex.ru), Сундукова Владислава Александровна (vlada.sundukova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИССЛЕДОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ ОБУЧЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОМУ ПЕРЕВОДУ В РАМКАХ «ОДНОГО ПОЯСА И ОДНОГО ПУТИ»¹

Лю Шанвэй

Аспирант, Национальный исследовательский Томский
государственный университет
13756061266@163.com

RESEARCH OF INNOVATIVE STRATEGIES OF TEACHING LITERARY TRANSLATION IN THE FRAMEWORK OF "ONE BELT AND ONE ROAD"

Liu Shangwei

Summary: After the "One Belt, One Road" initiative proposed by the Secretary General of the PRC Xi Jinping, exchanges and cooperation between the PRC and Russian-speaking countries has strengthened, and the demand for Russian translators has risen enormously. To meet the demand for literary translation talent, it is necessary to break the existing stereotypes and update the translation training strategies. This article proposes innovative methods for teaching literary translation, based on the content of the training, learning mode and practical training, providing new ideas for the development of the literary translation teaching.

Keywords: "the Belt and Road", innovation strategy, translation learning, translation strategy, language pair "Russian ↔ Chinese".

Аннотация: После инициативы «Один пояс, один путь», предложенной Си Цзиньпином, обмена и сотрудничество между КНР и русскоязычными странами укрепилось, а спрос на русских переводчиков сильно поднялся. Чтобы подогнать спрос на русские переводческие кадры, необходимо избавиться от существующих стереотипов и разработать новую стратегию обучения переводу. В этой статье предлагаются инновационные методы преподавания перевода, основанные на практическом обучении, даются свежие идеи для развития преподавания перевода.

Ключевые слова: «Один пояс, один путь», инновационные стратегии обучения художественному переводу, стратегии перевода, языковая пара «русский язык ↔ китайский язык».

Введение

Концепция «Один пояс, один путь» [1] объединённая проектов «Экономического пояса Шёлкового пути» и «Морского Шёлкового пути XXI века». Концепция «Один пояс, один путь» направленная на совершенствование существующих и создание новых торговых путей, транспортных, а также экономических коридоров, связывающих более чем 60 стран Центральной Азии, Европы и Африки. Суть данной инициативы заключается в поиске, формировании и продвижении новой модели международного сотрудничества и развития с помощью укрепления действующих региональных двусторонних и многосторонних механизмов и структур взаимодействия с участием Китая.

Великий шёлковый путь (кит. 丝绸之路) [2] – караванная дорога, связывавшая Восточную Азию со Средиземноморьем в Античности и в Средние века. В первую очередь использовался для вывоза шёлка из Китая, с чем и

связано его название. Путь был проложен во II веке до н. э., вёл из Сианя (кит. 西安) через Ланьчжоу (кит. 兰州) в Дуньхуан (кит. 敦煌), где раздваивался: северная дорога проходила через Турфан (кит. 吐鲁番), далее пересекала Памир (кит. 帕米尔) и шла в Фергану и казахские степи, южная – мимо озера Лобнор (кит. 罗布泊) по южной окраине пустыни Такла-Макан (кит. 塔克拉玛干) через Яркенд (кит. 叶尔羌) и Памир вела в Бактрию, а оттуда – в Парфию, Индию и на Ближний Восток вплоть до Средиземного моря.

Язык – это мост общения, носитель культурной передачи и важная основа межкультурного взаимодействия. У «шёлкового пути» очень длинная история. Благодаря художественному переводу мы можем понять историю «Шёлкового пути» и понять историю и культуру Китая, поэтому мы должны разбираться в обучении художественному переводу, которые существуют в специальности по переводоведению в университетах, особенно исследовать инновационные методики обучения худо-

¹ Статья основана на исследовательском проекте высшего образования в области гуманитарных и социальных наук провинции Хэбэй 2023 года. Категория проекта: Молодежный фонд. Название проекта: Исследование по обмену высшими талантами между Хэбэем и Россией на фоне активного привлечения талантов.

жественному переводу. И благодаря инициативе «Один пояс, один путь» все больше и больше университеты откроют специальности по переводоведению. Но текущие результаты обучения художественному переводу студентов-лингвистов не так хорошие. Так как цель нашего исследования – разработать инновационные стратегии обучения художественному переводу и обновлять модель обучения художественному переводу пар «русский язык ↔ китайский язык» в рамках «Один пояс, один путь».

Методология исследования

Многие ученые и специалисты уже сделали анализы о образовании и переводе в рамках «Один пояс, один путь», в том включая, «Российско-китайское сотрудничество в сфере науки и образования в рамках инициативы «Один пояс, один путь»» [3], его соавторы доцент Хышиктуев О.В. и его аспирант Южикова Е.А. «Пути развития обучения иностранным языкам в университетах Синьцзяна, Китай, в контексте инициативы «Один пояс, один путь»» [4], которую написала китайская аспирантка Шань Сюэмэй. «Потенциал высшего образования в реализации концепции «Один пояс, один путь»» [5], автор профессор Кыргызского государственного технического университета им. И. Раззаковы Орозбаев К.О.. «Переводческие стратегии для позиционирования народной культуры провинции Хэйлунцзян в контексте инициативы Китая «Один пояс – один путь»» [6], которого автор китайский учёный Ван Синьсинь. «Международное сетевое межвузовское взаимодействие как платформа подготовки кадрового резерва для проекта «Один пояс, один путь»» [7], соавторы – китайский ученый Фун Чи и ученый из Беларуси Малинец О.М.

Исследование и результаты

1. Спрос на переводчиков в сфере художественной литературы в рамках инициативы «Один пояс, один путь»

В фоне текущей международной ситуации, восстановления мировой экономики и поворотом в отношениях между мировыми державами, Генеральный секретарь КПК Си Цзиньпин в 2013 году предложил инициативу «Один пояс, один путь» [8], которая соединяет Азию, Европу и Африку. С инициативой «Один пояс, один путь» Россия и Китай закрепили свое партнерство и в области финансов, энергетики, технологий, культура и т.д. и добились беспрецедентного развития. Благодаря всестороннему продвижению инициативы «Один пояс, один путь» дружеское сотрудничество КНР с этими странами продолжает укрепляться. Трубопровод сырой нефти, газопровод Китай-Центральная Азия стабильно продолжают работать. Восточное направление газопровода Китай-Россия было провентилировано в декабре 2019 года, а вся линия будет провентилирована в 2024 году. В апре-

ле 2019 года успешно прошел второй Форум международного сотрудничества «Один пояс, один путь». Россия и Китай сформулировали 70 проектов инвестиционного сотрудничества общей стоимостью 120 миллиардов долларов США [9].

Таким образом, подготовка владеющих иностранным языком кадров соответствует долгосрочным стратегическим потребностям России и Китая. Для инициативы «Один пояс, один путь» русский язык и китайский язык являются важным ресурсом для установления бесперебойной торговли, финансовой интеграции, а также культурных связей между странами. И так в последнее время спрос на качественных переводчиков остр.

Перевод художественных текстов является чрезвычайно важным средством для сотрудничества между странами [10]. Нам следует укреплять взаимные контакты и глубже понимать культуру друг друга. Язык – это мост общения, а культура – это основа языка, художественные литературы – самая важная часть культуры. Поэтому исследования перевода художественных литератур всегда вызывали большой интерес у ученых. И спрос на переводчики в сфере художественной литературы в рамках инициативы «Один пояс, один путь» очень сурочен.

2. Текущее состояние преподавания художественного перевода на бакалавриате, учитывая инициативу «Один пояс, один путь»

Согласно требованиям «Программы профессионального обучения русскому языку в высших учебных заведениях» (2012 г., 2-е изд., Издательство по преподаванию и изучению иностранных языков), в программе профессионального российского образования курс перевода является обязательным курсом. Большинство колледжей и университетов начинают предлагать курсы художественного перевода на третьем учебном году, обычно два часа в неделю. Но ни время обучения, ни результаты обучения не показывают хороших результатов. Проблемы в основном сосредоточены в трех аспектах: содержание обучения, способ обучения и практическая деятельность.

(1) Недостаточный объем учебного материала

При выборе учебного содержания курсов художественного перевода в качестве учебного материала обычно используется библиография, указанная в плане, и редко привлекается материал, связанный с текущими событиями или профессиональной деятельностью. Актуальности материалов не хватает, и многие примеры перевода не могут отражать тенденцию развития сегодняшней страны, они никак не удовлетворяют потребности обучающегося в понимании текущих событий и изучении новых навыков перевода [11]. Например, во

многих китайских университетах при подготовке лингвистов-переводчиков в учебном процессе используют китайское учебное пособие «Курс перевода с русского языка на китайский(俄译汉教程)» [12]. Данное пособие состоит из двух частей. Первая часть включает следующий материал: Перевод лексики. Например, собственное имя, фразеологизм, неологизм и т.д. Перевод грамматики. Например, падежи и число существительных, вид глаголов, придаточное предложение с «который», «если», «как» и т.д. Перевод семантики. Например, передать мысли прагматики, передать выражений и т.д. Методы перевода. Например, прием лексических добавлений, прием опущения и т.д. Вторая часть включает следующий материал: Перевод публицистических текстов, перевод романов, перевод драм, перевод стих, перевод научных стилей и перевод новостей.

Ясно, что художественная литература занимает небольшой части. Кроме того, В учебном процессе преподаватели чаще обратили более внимание на первой части пособия. И они иногда путают переводческие курсы с базовыми курсами, разбивают абзацы и дискурсы, делают чрезмерный акцент на отдельных лексических или грамматических проблемах, тратят много времени на анализ значений слов и обучение построению предложений, игнорируя при художественном переводе для логической и структурной подготовки студентов [11]. Таким образом, студенты меньше знают об работе художественного мышления в условиях ограниченного времени. Так, формирование способности к художественному переводу происходит очень медленно. Очевидно, что узкие содержания обучения не способствует ни расширению переводческого кругозора студентов, ни развитию навыков художественного перевода.

В России есть учебные пособия «Китайский язык – чтение художественного текста» [13] и «Курс перевода произведений художественной литературы с русского языка на китайский» [14]. Эти пособия, разработанные специально для перевода художественного литературы. «Китайский язык – чтение художественного текста» включает следующий материал: перевод коротких рассказов и рассказ-миниатюр, перевод поэзий, перевод эссе и приложения. В этом пособии и китайские художественные тексты и русские переводы. Кроме того, ещё задания для студентов, которые показывают важные пункты языка. «Курс перевода произведений художественной литературы с русского языка на китайский» включает следующий материал: А. Члены предложения в русском языке. Б. Классификация словосочетаний русского языка и классификация словосочетаний современного китайского языка. В. Анализ простых предложений на русском языке на уровне словосочетаний как ключ к их корректному переводу. Г. Классификация сверхфразовых единств русского языка по структуре. Д. Изобразительно-выразительные средства, исполь-

зуемые в художественных произведениях на русском языке. Е. Перевод фразеологизмов русского языка. Ё. Трансформации, используемые при переводе с русского языка на китайский. Ж. Примеры перевода фрагментов художественных произведений с русского языка на китайский. Оба пособия профессиональные и материалы интересные. Большинство университетов в России открылись специальные курсы перевода художественного литературы для студентов факультетов иностранных языков. Это очень полезно для подготовки студентов-лингвистов к художественному переводу.

(2) Одностороннее и слабое взаимодействие

В настоящее время обучение художественного перевода на бакалавриате характеризуется единым режимом обучения и низким уровнем взаимодействия [15]. Во-первых, преподаватели занимают доминирующее положение на уроке, в таком случае студенты не очень активны, не нацелены на участие в ходе урока и не имеют желания взаимодействовать с преподавателями. Некоторые преподаватели даже насильно отказывают студентам в самостоятельных художественных переводах и требуют от студентов только заучивания переводов в учебниках. Во-вторых, при обучении художественному переводу обычно используются бумажные учебники, а новые современные средства обучения игнорируются. Обстановка на уроке относительно неактивная, что не способствует привлечению внимания студентов и повышению мотивации к процессу обучения стимуляции их энтузиазма к учебе. Наконец, важным этапом университетского образования является оценивание, к примеру, такая проверка знаний как экзамен. Эффект обучения студентов оценивается посредством одно-разового итогового экзамена, но принцип такой работы уже устарело и действительно не имеет практического применения. В этой модели оценки отсутствует отслеживание развития способностей студентов и трудно стимулировать размышления студентов над переводческими проблемами [18]. Очевидно, что подобный режим обучения не может полностью соответствовать требованиям по подготовке художественных переводческих талантов для современных реалий.

3. Инновационные стратегии обучения студентов-лингвистов художественному переводу с русского языка на китайский язык на концепции «Один пояс, один путь»

(1) Расширить содержание обучения художественному переводу в сочетании с конкретными вызовами «Один пояс, один путь»

Инициатива «Один пояс, один путь» выдвинула новые требования к обучению художественному переводу студентов в университетах. В этом контексте для более

эффективного становления инновационной модели необходимо расширить содержание обучения художественному переводу. При выборе учебных материалов следует обращать внимание на практичность переводных материалов [19]. Приоритет должен отдаваться подбору материалов для перевода, которые являются наиболее актуальными и практичными для участия в «Одном поясе, одном пути». Необходимо осознанно ориентировать учащихся на усвоение вводных знаний художественных текстов. При обучении студентов художественному переводу преподаватели должны отобрать для них как можно больше практических текстов или абзацев. Уровень перевода, особенно художественного перевода обычно тесно связан с уровнем родного языка переводчика. В значительной степени родной язык может определять уровень и качество перевода, поэтому студенты должны сознательно уделять внимание и улучшать свои навыки выражения родного языка. При ежедневном обучении художественному переводу преподаватели должны поощрять студентов к чтению современной и классической художественной литературы, смотреть программы, пропагандирующие китайскую культуру, а также предлагать студентам проводить обучение письму в определенных стилях (например, стихи, романы, рассказы и драмы), в целях повышения понимания культуры у студентов. Уверенность в грамотности китайского языка позволяет в последующем усовершенствовать уровень художественного перевода студентов-лингвистов [20].

Таким образом, содержание обучения должно соответствовать следующим (1) Расширить содержание обучения художественному переводу в сочетании с конкретными вызовами «Один пояс, один путь».

Инициатива «Один пояс, один путь» выдвинула новые требования к обучению художественному переводу студентов в университетах. В этом контексте для более эффективного становления инновационной модели необходимо расширить содержание обучения художественному переводу. При выборе учебных материалов следует обращать внимание на практичность переводных материалов [19]. Приоритет должен отдаваться подбору материалов для перевода, которые являются наиболее актуальными и практичными для участия в «Одном поясе, одном пути». Необходимо осознанно ориентировать учащихся на усвоение вводных знаний художественных текстов. При обучении студентов художественному переводу преподаватели должны отобрать для них как можно больше практических текстов или абзацев. Уровень перевода, особенно художественного перевода обычно тесно связан с уровнем родного языка переводчика. В значительной степени родной язык может определять уровень и качество перевода, поэтому студенты должны сознательно уделять внимание и улучшать свои навыки выражения родного языка.

При ежедневном обучении художественному переводу преподаватели должны поощрять студентов к чтению современной и классической художественной литературы, смотреть программы, пропагандирующие китайскую культуру, а также предлагать студентам проводить обучение письму в определенных стилях (например, стихи, романы, рассказы и драмы), в целях повышения понимания культуры у студентов. Уверенность в грамотности китайского языка позволяет в последующем усовершенствовать уровень художественного перевода студентов-лингвистов [20].

критериям:

1. Практичность переводных материалов.
2. Типичность переводных материалов.
3. Своевременность переводных материалов.

(2) Взять студентов в качестве основной части обучения художественному переводу, оптимизировать режим обучения художественному переводу пар «русский язык ↔ китайский язык».

В ходе обучения базовому китайскому языку на первом и втором курсе переводческие способности студентов развиваются за счет простого аудирования, говорения, чтения и обучение письму. Третий курс бакалавриата является «переломным» в обучении переводу, в это время студенты планомерно осваивают базовые знания китайского языка и обладают определенными переводческими способностями. Поэтому необходимо комплексно совершенствовать переводческие способности студентов на курсах художественного перевода старших классов [15]. На этапе совершенствования обучения художественному переводу необходимо оптимизировать режим обучения переводу и обратить внимание на предметный статус студентов перевода.

- ① Необходимо активно помогать студентам обнаруживать, исследовать и решать проблемы в процессе художественному переводу, чтобы студенты не боялись переводить, осмелились говорить и хорошо размышляли. Во время этого процесса преподаватели должны давать студентам свободу переводить самостоятельно, а сами следить за процессом художественного перевода студентов как сторонний наблюдатель и лишь направлять студентов-лингвистов через самоанализ или взаимную оценку с положительной мотивацией, поощрять студентов к самостоятельному изучению художественных переводческих решений, прояснению трудностей перевода, обобщению навыков перевода.
- ② Также важно внедрять новые информационные средства обучения. В обучении художественному переводу преподавателям рекомендуется использовать дистанционное программное обе-

спечение, как «микроклассы», MOOK [16] и другие интернет-платформы (Например, coursera, edx, и китайские интернет-платформы: Сю Тан Цзай Сиань(学堂在线), Вани класс он-лайн (网易云课堂)) для взаимодействия со студентами в области художественного перевода. Создать новую модель обучения художественному переводу «Интернет+», которая объединяет коллективное обучение и индивидуальное руководство. Таким образом, студенты, ориентируясь на использование Интернета, смогут расширить свои знания по китайскому языку в любое время и в любом месте. Более того, мы должны в полной мере использовать удобство мультимедиа в колледжах и университетах [17], таких как интерактивные мультимедийные классы, аудио-классы с облачными рабочими столами, учебные классы последовательного перевода и т.д., чтобы повысить энтузиазм студентов в обучении и укрепить познание и понимание посредством слуховой, зрительной, тактильной и др. мультисенсорной стимуляции эффект памяти.

- ③ Кроме того, при координации органов академической работы и международных связей университета кафедра иностранных языков регулярно проводит мероприятия по культурному обмену для китайских и российских студентов [18], чтобы укрепить дружбу и взаимное доверие между китайскими и российскими студентами, помочь магистрантам, изучающим русский язык, лучше понимать культурные различия между двумя странами.

(3) Интеграция в практическое применение «Одного пояса, одного пути» и усиление практического обучения художественному переводу

Развитие художественного перевода неотделимо от

накопленной переводческой практики. В условиях «Одного пояса и одного пути» преподавание художественного перевода не может копировать традиционный режим обучения переводу, и необходимо увеличить долю обучения реальной практике художественного перевода. Должна быть создана практическая атмосфера обучения художественному переводу студентов-лингвистов. При оценке практических способностей студентов к переводу наиболее влиятельными оценщиками являются не только преподаватели, но и все студенты, даже китайцы. Поэтому при оценке того, соответствуют ли художественный перевод студентов-лингвистов требованиям и точны ли слова и предложения. Необходимо активно настраивать связи между русскими студентами и китайскими студентами [19]. Таким образом, участвуя в различных выставках в рамках «Один пояс, один путь», студенты также могут получить возможности наблюдать за высококлассным художественным переводом и узнать более знания о истории и культуре в рамках «Один пояс, один путь».

Выводы

«Один пояс, один путь» – это инициатива сотрудничества, которая определенно не может быть отделима от языка. Поэтому сегодня крайне важно изучить новые способы преподавания перевода студентам-лингвистам бакалавриата. В подготовке бакалавров переводческих кадров стоит сконцентрироваться на расширении содержания обучения русскому переводу за счет подбора и обновления учебных материалов и интеграции профессионально-практических знаний. Оптимизировать режим обучения художественному переводу также можно путем внедрения новых информационных средств обучения, приглашения студентов – носителей языка и т. д. Таким образом, в ближайшее время нужно будет усилить практическое обучение художественному переводу «русский язык ↔ китайский язык».

ЛИТЕРАТУРА

1. Председатель КНР Си Цзиньпин об инициативе «Пояс и путь», russian.china.org.cn, 12-05-2017
2. https://ru.wikipedia.org/wiki/Великий_шёлковый_путь
3. Хышиктуев О.В., Южикова Е.А. Российско-китайское сотрудничество в сфере науки и образования в рамках инициативы «Один пояс, один путь» // Власть и общество № 11(20), декабрь, 2020 г
4. Шань Сюэмэй. Пути развития обучения иностранным языкам в университетах Синьцзяна, Китай, в контексте инициативы «Один пояс, один путь» // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 4: Востоковедение, – С.187-194 –
5. Орозбаев К.О. Потенциал высшего образования в реализации концепции «Один пояс, один путь» // Известия КГТУ им. И Раззакова 50/2019. – С. 340-343. –
6. Ван Синьсинь, Чжан Ян. Переводческие стратегии для позиционирования народной культуры провинции Хэйлунцзян в контексте инициативы Китая «Один пояс – один путь» // Culture and Civilization. 2022, Vol. 12, Is. 1A. – С. 251-258.
7. Фун Чи, Малинец О.М. Международное сетевое межвузовское взаимодействие как платформа подготовки кадрового резерва для проекта «Один пояс, один путь» / Совместные программы высшего образования как фактор интернационализации и повышения эффективности // Сборник докладов VI Международной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. 2019 – С.35-38.
8. https://ru.wikipedia.org/wiki/Пояс_и_путь
9. <https://ria.ru/20190426/1553005226.html#:~:text=Форум Форум «Один пояс - один путь»>

10. <https://articlekz.com/article/6745>
11. Чжоу Цзянь, Лю Шанвэй. Изучение инновационной стратегии преподавания русского перевода в контексте «Пояса и пути» [J]. Модернизация образования, 2020(01).
12. Цай И. Курс перевода с русского языка на китайский [M]. Издательство иностранных языков и педагогических исследований, 2006(03).
13. Сундуева Е.В. Китайский язык – чтение художественного текста [M]. Издательство Бурятского госуниверситета, 2017.
14. Скворцов А.В. Курс перевода произведений художественной литературы с русского языка на китайский [M]. Издательство ВКН, 2019.
15. Лю, Шанвэй, Гао Цзэ, Хуан Линци. Обучение студентов-лингвистов переводу художественных текстов с учетом культурной составляющей языка // Антропологическая дидактика и воспитание. – 2022. – Т. 5, № 4. – С. 170-184. – EDN KBZVMJ.
16. Подкомитет по обучению русскому языку Национального комитета по обучению иностранным языкам в колледжах и университетах, Программа преподавания русского языка в колледжах и университетах (Второе издание) [M], Пекин: Издательство по преподаванию и изучению иностранных языков, 2012.
17. Сюй Маньлинь. Проблемы и стратегии преодоления МП преподавания русского языка [J]. Преподавание русского языка в Китае, 2017,04(15):38-43
18. Ши Сюйчжэнь. Курсы интенсивного изучения русского языка на основе прикладной подготовки талантов русского языка «Один пояс и один путь» Межкультурная коммуникативная стратегия педагогическая практика и некоторые размышления [J]. Международная связь с общественностью, 2019(08):78-80.
19. <https://ria.ru/20170514/1494097368.html>, РИА новости Стратегия экономического развития «Один пояс — один путь»

© Лю Шанвэй (13756061266@163.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Национальный исследовательский Томский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКИХ И ЯПОНСКИХ ВУЗОВ)

FEATURES OF PHYSICAL EDUCATION OF YOUTH (ON THE EXAMPLE OF RUSSIAN AND JAPANESE UNIVERSITIES)

S. Marchuk

Summary: Many states recognize physical culture and sports as the most important means of maintaining health and educating a harmoniously developed person. At the same time, each country creates its own model of physical culture management, adapting it to its cultural and national traditions. Studying the characteristics of physical education in different countries allows us to open new boundaries in the knowledge of foreign mentality and national traditions in the education of youth.

Keywords: physical education, sports, nation, Russian and Japanese universities.

Марчук Светлана Азатовна

Кандидат педагогических наук, доцент, Уральский
государственный университет путей сообщения
(г. Екатеринбург)
wish59@yandex.ru

Аннотация: Многие государства признают физическую культуру и спорт как важнейшие средства сохранения здоровья и воспитания гармонически развитого человека. При этом каждая страна создает собственную модель управления физической культурой, адаптируя ее к своим культурным и национальным традициям. Изучение особенностей физического воспитания в разных странах позволяет открыть новые границы в познании иностранного менталитета и национальных традиций в воспитании молодежи.

Ключевые слова: физическое воспитание, спорт, национальные традиции, российский и японский вуз.

Современное общество заинтересовано в физически совершенных квалифицированных и высококвалифицированных специалистах. Преобразования во всем мире повысили требования к физической подготовленности граждан для успешной их трудовой деятельности. На протяжении многих лет многими государствами физическая культура и спорт признаются как важнейшие средства воспитания всесторонне гармонически развитого человека [1, 7].

Во всем мире физическая культура получила статус учебного предмета, программное содержание которого в вузах РФ во многом совпадают с программами других стран, при этом каждая страна имеет свой исторический ход развития и свои традиционные особенности, в связи с чем определена цель работы – определить особенности физического воспитания молодежи России и Японии.

Задачи исследования: провести теоретический анализ организации физического воспитания в России и Японии; изучить структуру построения физической культуры в вузах разных стран; провести сравнительный анализ двух систем, проанализировать полученные данные.

Понятие «физическое воспитание» в российских вузах существует с начала XX века. Изначально физическая культура преподавалась только в военных и педагогических вузах. К 1934 г. курс допризывной военно-физкультурной подготовки стал обязательным во всех вузах. В содержание учебной программы обязательно входили упражнения из видов спорта, позволяющие эффектив-

но готовить учащихся к сдаче норм комплекса «Готов к труду и обороне», что являлось основным показателем, оценивающим эффективность учебного процесса. К концу XX века вузы стали учитывать инициативу студентов, желающих заниматься различными видами физической активности, что позволило изменить организацию занятий с учетом спортивных специализаций, что явилось дополнительной мотивацией для занятий в спортивных секциях.

Физическое воспитание в российских вузах базируется на научных, идеологических, организационно-методических, программных и нормативных основах [3], ведущей целью которого является подготовка высококвалифицированных специалистов.

В вузе предмет по физической культуре реализуется с применением различных форм занятий (самостоятельно организованные, физкультурно-оздоровительные, спортивные, самодеятельные и др. мероприятия), что позволяет обеспечить учащимся научно-обоснованный недельный объем двигательного режима. Основными средствами физической подготовки студентов являются разнообразные виды упражнений: общеразвивающая гимнастика, легкая атлетика, лыжный спорт, игры, двигательные тесты и соревнования.

Для привлечения современной молодежи к здоровому образу жизни и занятиям спортом ежегодно проводятся Всероссийские массовые мероприятия: «Кросс нации», «Лыжня России», соревнования «Готов к труду и

обороне» и др. Сегодня практически в каждом вузе функционируют спортивные клубы и спортивные центры, организованы студенческие спортивные лиги по видам спорта (баскетбол, футбол, бокс, дзюдо, тхэквондо, волейбол, парусный спорт и др.), что дает возможность сборным студенческим командам принимать участие в областных, всероссийских и международных соревнованиях, защищая честь своего вуза и страны.

Несмотря на большое разнообразие форм физкультурных занятий, и видов спорта, однако, имеется проблема свободного доступа молодежи к занятиям любительским спортом, что связано с переходом большинства объектов на коммерческую основу. По исследованиям ученых у большинства студентов отсутствует влечение к занятиям физкультурой и спортом, лишь 14–23% молодежи занимаются регулярно [3, 6]. Несмотря на призывы государства к ЗОЖ и занятиям спортом в настоящий момент недостаточно разработаны экономические рычаги и механизмы стимулирования поддержания физического здоровья молодежи [1].

Проведенный анализ организации физического воспитания показал, что в Японии, как и в России, большое внимание уделяется физическому здоровью молодежи. Здоровье является частью японской национальной идеи.

В Японии впервые уроки физкультуры были введены в 1872 г. на основе западных стандартов Швеции и США. После русско-японской войны (1904–1905 гг.) в учебных заведениях обязательными стали боевые единоборства, с целью военной подготовки. С 1946 г. больше внимания стало уделяться гимнастической и легкоатлетической подготовке, началось строительство спортивных комплексов для занятий теннисом, футболом и плаванием. С 1903 г. и по настоящее время, традиционно проводятся различные состязания среди университетов, к примеру, по легкой атлетике, баскетболу и гребле между университетами Васэда и Кэйо. С 1917 г. ежегодно в январе, организуется марафон от Токио до Хаконэ и обратно, участниками которого являются команды разных вузов. Важнейшими спортивными событиями в стране являются матчи Токийской и Кансайской бейсбольных лиг, турниры по футболу среди университетов Канто.

В Японии физическая культура и спорт являются значимой частью общей культуры общества. Пропагандой физической культуры среди населения Японии занимаются 12 министерств и ведомств, более 200 тыс. спортивных сооружений принадлежит учебным заведениям [9].

Ежегодно для привлечения японцев к ЗОЖ проводятся праздники «День спорта и здоровья». Учебные заведения каждый второй понедельник октября проводят масштабные спортивные и оздоровительные меропр-

ятия, когда все учащиеся проводят время в спортивных соревнованиях.

Профессия учителя физкультуры является одной из престижных и высокооплачиваемых, они имеют высокую квалификацию, владеют физкультурными и медицинскими знаниями. В основе проведения занятий стоит индивидуальный подход, особое внимание уделяется учащимся, имеющим отставание в здоровье. В учебных заведениях, к примеру, в школах может преподаваться до 10, а в вузах намного больше видов спорта (фитнес, айкидо, теннис, фехтование, стрельба из лука, яхтинга, лыжный спорт, футбол, баскетбол и др.). Значимое внимание отдается двигательному режиму учащихся, который включает в себя помимо обязательных занятий по три часа в неделю дополнительные 8–9 часов занятий в секциях [9]. Доступность спортивных секций в период обучения позволяет активно и регулярно японской молодежи заниматься спортом, что позволяет им в совершенстве овладеть спортивными навыками.

Ежегодно для старших школьников и студентов проводятся массовые состязания между школами, районами, префектурами [7]. Соревнования позволяют тренерам университетских команд выявлять перспективных спортсменов. Руководство вузов большое внимание уделяют одаренным спортсменам. Победителям соревнований вручаются поощрительные бонусы, дающие им льготы помогающие обучаться в вузе, также лучшие студенты-спортсмены в дальнейшем имеют возможность получить престижные рабочие места по окончании вуза. Проведение подобных спортивных состязаний позволяет тренерам и спонсорам спортивных клубов отобрать самых лучших спортсменов для своих команд. Через такие спортивные состязания прошли все лучшие японские атлеты.

Изучение опыта по определению целей, задач, содержания физического воспитания в учебных заведениях дает представление о педагогических направлениях в развитии физической культуры и спорта в разных странах [5].

Научно-теоретический анализ позволил определить сходства и различия в содержании и формах организации физического воспитания в российских и японских учебных заведениях, оценить взаимоотношение государства и общества в области здоровьесбережения и физкультурной образованности молодых людей (табл. 1).

Анализируя систему физического воспитания зарубежных стран, можно выделить общее, что везде уделяется большое внимание физической культуре при воспитании молодежи. Физкультура является обязательной дисциплиной в школе и в вузе, основной целью которой является воспитание духовно-нравственной и физически развитой личности.

Таблица 1.

Особенности физического воспитания в вузах РФ и Японии.

Содержание физической культуры	Россия	Япония
предмет	обязательный	обязательный
Цель	содействие подготовке гармонично развитых, высококвалифицированных специалистов	укрепление здоровья, развитие физических качеств и духовных ценностей человека [5]
Форма организации занятий	учебные занятия, внеучебные самостоятельные занятия, занятия в секциях, спортивно-массовые мероприятия	занятия в спортивных секциях, организованные профсоюзом, вузовскими организациями, клубами, массовые мероприятия
Виды спорта в вузе	бадминтон, баскетбол, бокс, гимнастика, лыжный спорт, легкая атлетика, плавание, спортивное единоборство, фехтование, футбол, настольных теннис, шахматы [8]	боевые искусства: айкидо дзюдо, карате, сериндзе кэмпо, бейсбол, футбол, баскетбол, фитнес, теннис, фехтование, стрельба из лука, яхтинг, лыжный спорт [9]
Уровень секций	Средний и профессиональный (сборные команды)	Базовый
Посещаемость спортивных секций и клубов	до 10% молодежи по 8–9 часов в неделю	до 40 % молодежи по 8–9 часов в неделю
Традиционные спортивно-массовые мероприятия	«Лыжня России», «Кросс нации», «Всероссийский день ходьбы» «Лед надежды нашей», «Здоровые дети – здоровая Россия», «ГТО» и др.	Экидэн (марафонский бег), Сокэйсэн (соревнования по баскетболу, гребному спорту, легкой атлетике [17], «Ундокай» - соревнования в беге на разные дистанции, эстафеты, прыжки в мешках, подвижные игры, разные конкурсы и др. [4]
Отношение студентов к физкультуре и спорту	требуемая учебная обязанность, получение зачета, коррекция фигуры, развлечение, улучшить физическое состояние и др.	желание быть здоровым и успешным в учебной и профессиональной деятельности
Место физической подготовки при приеме на работу	11 место или вообще отсутствует	4 место в списке обязательных требований при приеме на работу

Сравнительный анализ на основе российского и японского вузов показал, что менталитет страны влияет на развитие ценностей молодых людей. Особое отличие в Японии заключается в том, что физическая активность и долголетие в этой стране являются обязательным условием трудовой деятельности. Физическая подготовка занимает четвертое место в списке обязательных требований при приеме на работу, в России находится лишь на 11-м месте или вообще отсутствует [2]. Государство Японии использует разные способы, поддерживая ста-

тус здоровой нации. Физическое здоровье граждан является личной заинтересованностью правительства, что делает физкультуру и спорт престижными и значимыми среди трудоспособного населения Японии.

Изучение особенностей физического воспитания в разных странах позволяет открыть новые границы в познании иностранного менталитета и национальных традиций в воспитании молодежи и подготовке их к трудовой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

- Астратова, Г.В., Кочерьян, М.А. О роли и месте физкультуры и спорта в системе высшего образования / Г.В. Астратова, М.А. Кочерьян Анализ с позиций институционального маркетинга // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 4 (45). С. 18–31.
- Гилязиева, С.Р. Сравнение физкультурного образования в России с европейским / С.Р. Гилязиева // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры, материалы Всероссийской научно-методической конференции – Оренбург: ОГУ, 2016. – С. 3269–3274.
- Карамельский, Р.В. Проблемы и пути совершенствования системы физического воспитания студентов вузов / Р.В. Карамельский, А.К. Гвоздев, И.А. Мудрик // Перспективы науки. 2021. № 4 (139). С. 90–92.
- Кремнева, В.Н., Солодовник, Е.М. Сравнение систем образования в области физической культуры в школах России и Японии / В.Н. Кремнева, Е.М. Солодовник // Международный журнал гуманитарных и естественных наук, 2019. № 8–1. С. 92–96.
- Ли, В.Т. Цели и содержание физического воспитания учащихся общеобразовательных школ стран Азии: Япония, Корея, Китай: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.04 / Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. – Санкт-Петербург, 2005. – 26 с.

6. Намазов, А.К., Газиева, И.С. Развитие массового спорта, физического воспитания и здорового образа жизни в России / А.К. Намазов, И.С. Газиева // *Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения*, 2014. – С. 433–437.
7. Павлов, А.Е. Совершенствование системы управления подготовкой спортивных резервов в единоборствах: диссертация ... доктора пед. наук: 13.00.04 / Павлов А.Е. – Улан-Удэ, 2012. – 351 с.
8. Приказ Министерства спорта РФ от 14 февраля 2014 г. N 83 «Об утверждении перечня базовых видов спорта на 2014–2018 гг».
9. Талызов, С.Н. Японская модель управления физической культурой и спортом / С.Н. Талызов // *Физическая культура*, 2016. – С. 104–106.

© Марчук Светлана Азатовна (wish59@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ВХОДНОГО КОНТРОЛЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МЧС РОССИИ

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE RESULTS OF INPUT CONTROL OF PHYSICAL FITNESS IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE EMERCOM OF RUSSIA

*T. Mogilevskaya
B. Saparov
D. Gareev
P. Kanev*

Summary: This article analyzes the results of the entrance control of physical fitness of applicants entering the Ural Institute of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia over the past 3 years. The «lagging behind» physical qualities have been identified and ways to improve them have been determined. This material was prepared based on the results of additional entrance tests of applicants and test sessions on physical training during the learning process.

Keywords: input control, physical training, physical fitness, physical qualities.

Могилевская Татьяна Евгеньевна

Кандидат педагогических наук, доцент, Уральский институт ГПС МЧС России (г. Екатеринбург);
Доцент, Уральский государственный аграрный университет (г. Екатеринбург)
tanya-land@list.ru

Сaparov Байрамгельды Муджевурович

Кандидат педагогических наук, доцент, Уральский государственный аграрный университет (г. Екатеринбург)
mister.saparov@yandex.ru

Гареев Дмитрий Ринатович

Кандидат педагогических наук, доцент, доцент, Уральский государственный аграрный университет (г. Екатеринбург)
dimagario@yandex.ru

Канев Прокопий Николаевич

Преподаватель, Уральский государственный аграрный университет (г. Екатеринбург)
kanevchok@mail.ru

Аннотация: В данной статье проанализированы результаты входного контроля физической подготовленности абитуриентов, поступающих в Уральский институт государственной противопожарной службы МЧС России за последние 3 года. Выявлены «отстающие» физические качества и определены пути их совершенствования. Данный материал подготовлен по итогам дополнительных вступительных испытаний абитуриентов и контрольно-проверочных занятий по физической подготовке в процессе обучения.

Ключевые слова: входной контроль, физическая подготовка, физическая подготовленность, физические качества.

Современный социум требует от выпускника образовательных организаций МЧС России высокой готовности к выполнению служебных обязанностей [3], с высокими резервами здоровья и устойчивостью к неблагоприятным условиям служебно-профессиональной деятельности [2]. Именно по этим причинам одним из дополнительных вступительных испытаний в качестве входного контроля кандидатов на обучение – будущих курсантов является физическая подготовка. Целью данных вступительных испытаний является оценка исходного уровня развития основных физических качеств абитуриентов. В Уральском институте ГПС МЧС России для мужчин и женщин применяются упражнения на быстроту, выносливость и силу. Критерии для выполнения данных упражнений в 2023 году приведены в таблице 1.

Как видно из таблицы 1 требования к физическим

упражнениям не являются завышенными и вполне выполнимы. Надо отметить, что для участия в дальнейшем конкурсе необходимо выполнить не только нормативный показатель, но и условия, набрав не менее 30 баллов, не менее чем за два упражнения.

Ежегодно во вступительных испытаниях по физической подготовке в Уральском институте ГПС МЧС России участвуют более 250 мужчин и женщин кандидатов на обучение. На протяжении последних 3 лет наибольшую сложность при выполнении упражнений представляет упражнение на выносливость. Так в 2021 году при выполнении упражнений на выносливость с испытаниями справились 10,8% мужчин. В 2022 и 2023 годах ситуация кардинально не менялась и показатель успешности выполнения упражнения на выносливость колебался от 12,1% до 14,3% мужчин-абитуриентов соответственно.

Таблица 1.

Критерии выполнения дополнительных вступительных испытаний по физической подготовке для получения максимального и минимального баллов.

Уровень выполнения	Наименование упражнения	
	Максимальный балл	Минимальный балл
Бег 100 м (с)		
мужчины	13,3	14,8
женщины	16,2	17,5
Бег 3000 м (мин., с) мужчины	11,40	12,45
бег 1000 м (мин., с) женщины	4,15	5,00
Подтягивание на высокой перекладине (количество повторений)		
мужчины	14	8
Силовое комплексное упражнение (количество повторений)		
женщины	32	24

Мы полагаем, что столь низкие показатели выносливости у мужчин связаны с существенными ограничениями в период пандемии COVID-19 в течение достаточно продолжительного времени. У женщин же на протяжении последних 3 лет мы наблюдаем иную ситуацию, несмотря на аналогичный период пандемии. Наименьший показатель результатов выносливости абитуриентов-женщин зафиксирован также как у мужчин в 2021 году и составил 45,7%. В последующие годы отмечаем повышение результатов выносливости и полагаем, что это связано с изменением критериев упражнения на выносливость с 2021 года в сторону увеличения. Именно поэтому мы не видим снижения выносливости у женщин, и даже фиксируем значительное повышение результатов до 85,4% в 2023 году.

По мнению спортивных физиологов, общая выносливость является наиболее тренируемым физическим качеством [4, 5]. Опираясь на данное положение, а также полученные в процессе входного контроля показатели выносливости постоянной состав кафедры физической культуры и спорта и подразделений факультета пожарной и техносферной безопасности акцентированно воздействуют на данное физическое качество и при этом создают условия для поддержания на должном уровне и другие физические качества. В Уральском институте ГПС МЧС России для сохранения и повышения уровня физической подготовленности обучающихся применяются как урочные, так и внеурочные формы физической подготовки. Система занятий, разнообразие средств [1]

и методов подготовки обеспечивает повышение и закрепление «отстающего» физического качества. Так, при организации текущего контроля уровня выносливости в виде контрольно-проверочных занятий по физической подготовке, мы отметили скачкообразное повышение уровня выносливости у обучающихся второго и третьего годов обучения 78,1% и 98,5% соответственно. На первом же году обучения в показателях выносливости было незначительное улучшение у 19,8% курсантов-мужчин, в сравнении с результатами входного контроля. Возможно, это связано с особенностями адаптации курсантов к условиям службы и обучению в ведомственной образовательной организации МЧС России. Изучение состояния адаптационного потенциала обучающихся в различные годы обучения в постпандемийный период является первоочередной задачей наших дальнейших исследований.

Из полученных результатов мы видим, что показатели выносливости курсантов младших и старших курсов изменяются гетерохронно. Основа положительной динамики данного физического качества заключается в соблюдении принципов непрерывности и систематичности при организации различных форм физической подготовки в образовательной организации, тщательном подборе средств и методов общей и профессионально-прикладной физической подготовки. Важным считаем также формирование мотивации у обучающихся к систематичным самостоятельным занятиям физическими упражнениями и спортом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Могилевская Т.Е., Сапаров Б.М., Гареев Д.Р., Мишин А.С. Анализ применения средств физической и профессионально-прикладной подготовки в образовательных организациях высшего образования МЧС России // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 09. С. 71-73.
2. Могилевская Т.Е., Башмаков Э.Ю. Изменение адаптационных возможностей будущих специалистов пожарной безопасности под влиянием занятий

- физической культурой // Техносферная безопасность. 2015. № 3 (8). С. 64-67.
3. Могилевская Т.Е., Шагивалеева Т.Д. Физическая культура и спорт в вузах МЧС России в свете современных требований к выпускнику. В сборнике: Физическая культура и спорт в системе профессионального образования: опыт и инновационные технологии физического воспитания. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 2020. С. 118-121.
 4. Москатова, А.К. Влияние генетических и средовых факторов на развитие моторных способностей [Электронный ресурс]: Лекция для слушателей фак. усоверш. / А.К. Москатова. - Москва: ГЦОЛИФК, 1983. 39 с. Режим доступа: Москатова, А.К. - Влияние генетических и средовых факторов на развитие моторных способностей : Лекция для слушателей фак. усоверш. - Search RSL
 5. Сологуб Е.Б., Таймазов В.А., Афанасьева И.А. Спортивная генетика [Текст]: Министерство спорта Российской Федерации, Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта. Санкт-Петербург. Санкт-Петербург: Изд-во Политехнического ун-та, 2017. С. 334.

© Могилевская Татьяна Евгеньевна (tanya-land@list.ru), Сапаров Байрамгельды Муджевурович (mister.saparov@yandex.ru), Гареев Дмитрий Ринатович (dimagarjo@yandex.ru), Канев Прокопий Николаевич (kanevchok@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ К ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ТРУДОВОГО ВОСПИТАНИЯ

Назаров Олег Юрьевич

Адъюнкт, Академия ФСИН России, (г. Рязань)

e-off@inbox.ru

FORMATION OF READINESS OF CONVICTS FOR INDUSTRIAL ACTIVITY IN THE PROCESS OF LABOR EDUCATION

O. Nazarov

Summary: The article presents some theoretical and practical aspects of the problem of forming the readiness of convicts for socially useful work in places of deprivation of liberty, as well as the results of an experimental study of the psychological and pedagogical foundations of moral self-awareness of convicts in the process of labor education. The purpose of the study was: to identify the determination of the readiness of convicts for socially useful work; to determine the structure of the formation of the readiness of convicts for industrial activity.

To conduct the study, a questionnaire method was chosen, in which 140 convicts who were in the correctional institution of the Federal Penitentiary Institution IK-5 of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Tula region participated. All the crimes of the convicts were of a recidivist nature.

As a result of the study, it was found that the readiness of convicts for socially useful work is a purposeful, controlled process and the result of mastering special professional knowledge, skills, as well as the development of personal qualities that contribute to the effective impact on the correction of convicts.

The structure of convicts' readiness for socially useful consists of three elements: psychological readiness (expressed in the need to work successfully, the presence of interest in industrial work, strong-willed qualities necessary in work); practical readiness (implies the availability of industrial knowledge, skills and experience necessary for effective and successful work during the period of serving a sentence); moral readiness (it is an awareness of the social and personal value of work, a formed positive attitude towards it and the ability to work, taking into account its ethical and moral components that contribute to the correction and re-socialization of convicts in the process of execution of punishment).

Keywords: convicted person, readiness, moral self-awareness, educational work, labor education.

Аннотация: В статье представлены некоторые теоретические и практические аспекты проблемы формирования готовности осужденных к общественно полезному труду в местах лишения свободы, а также результаты экспериментального исследования психолого-педагогических основ нравственного самосознания осужденных в процессе трудового воспитания. Целью исследования было: выявить определение готовности осужденных к общественно полезному труду; определить структуру формирования готовности осужденных к производственной деятельности.

Для проведения исследования был выбран метод анкетирования, в котором участвовали 140 осужденных находящиеся в исправительном учреждении ФКУ ИК-5 УФСИН России по Тульской области. Все преступления у осужденных носили рецидивный характер.

В результате исследования было установлено, что готовность осужденных к общественно полезному труду – это целенаправленный, управляемый процесс и результат усвоения специальных профессиональных знаний, навыков, а также развитие личностных качеств, способствующих эффективному воздействию на исправление осужденных.

Структура готовности осужденных к общественно полезному состоит из трех элементов: психологическая готовность (выражается в потребности успешно трудиться, наличии интереса к производственной работе, волевых качеств необходимых в труде); практическая готовность (подразумевает наличие производственных знаний, навыков и опыта, необходимых для эффективной и успешной трудовой деятельности в период отбывания наказания); нравственная готовность (представляет собой осознание общественной и личностной ценности труда, сформированное позитивное отношение к нему и способность трудиться учитывая его этические и моральные составляющие способствующие исправлению и ресоциализации осужденных в процессе исполнения наказания).

Ключевые слова: осужденный, готовность, нравственное самосознание, воспитательная работа, трудовое воспитание.

Актуальность

Изучение готовности осужденных к общественно полезному труду имеет актуальность по нескольким причинам:

- ресоциализация и социальная адаптация осужденных (общественно полезный труд позволяет осужденным чувствовать себя полезными и ценными членами общества, что способствует укре-

плению их мотивации изменить свою жизнь и преступные намерения);

- снижение вероятности рецидива (участие в общественно полезном труде развивает у осужденных навыки, необходимые для адаптации в социальной среде, такие как ответственность, трудолюбие, дисциплина и коммуникационные навыки, что помогает им встать на путь правового поведения и уменьшает вероятность совершения новых

преступлений после освобождения);

- социальная ответственность (изучение готовности осужденных к общественно полезному труду направлено на формирование позитивного взгляда на общество и его ценности, изменение отношения к правилам и нормам общества, оценку значимости коллективного блага и развитие чувства гражданской ответственности).

В связи с этим разработка педагогических путей и средств формирования готовности осужденных к общественно полезному труду является важной проблемой теории и практики исправления в пенитенциарной системе. И решение проблемы исправления личности осужденного — это, в первую очередь, организация процесса переориентации его убеждений, интересов, идеалов, жизненных планов, целей, создание через активную производственную деятельность социально значимой установки к труду, учебе, коллективу.

Готовность подвергается изучению различными науками, такими как педагогика, психология, социология, физиология и другие. Это явление рассматривается как сложный и многогранный процесс на нескольких уровнях.

Личностный. Рассматривается с точки зрения личности, представляет собой выражение индивидуальных качеств, которые определяются характером предстоящей деятельности (Б.Г. Ананьев, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Н.С. Пряжников А.Ц. Пуни).

Функциональный подход рассматривает готовность и работоспособность как временную состояние человека перед началом деятельности, включающий в себя активацию психических функций и способность мобилизовать физические и психические ресурсы для успешного выполнения задачи (Д.Н. Узнадзе, А.В. Алаторцев, А.Б. Леонова, Г.Г. Голубев, Е.П. Ильин, Н.Д. Левитов, Е.С. Кузьмин, В.А. Ядов).

Готовность, в соответствии с личностно-деятельностным подходом, представляет собой всестороннее проявление личности, которое позволяет успешно выполнять свои функции. (А.А. Деркач, М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, В.М. Поздняков).

Н.С. Пряжников справедливо подчеркивает, что именно готовность — это ключевой фактор, который определяет успешность профессионального и личностного самоопределения в жизни [4, с. 86]. Готовность означает быть открытым и готовым к новым возможностям, уметь адаптироваться к изменениям, быть готовым к трудностям.

Готовность также включает в себя стремление к самосовершенствованию и постоянному обучению. Чело-

век, который всегда готов развиваться и учиться новому, способен успешно адаптироваться к изменяющимся условиям и обретать новые навыки и знания. Профессиональный и личностный успех неразрывно связан с готовностью к действию. Только тот, кто готов к трудностям и готов работать над собой, может достичь поставленных целей и обрести удовлетворение от своего труда.

А.Ф. Федоров широко использовал концепцию готовности осужденных к труду как важный показатель, способствующий интеграции осужденных в общество и их возможности вести полноценную жизнь после освобождения. Его идеи строятся на основе нескольких компонентов готовности, таких как мотивированность и профессиональные установки [6, с. 35].

В его исследованиях выявлено, что повышение мотивации у осужденных играет важную роль в эффективном трудовом воспитании. Это помогает осужденным осознать не только значимость такой деятельности, но и ее полезность для окружающих. А развитие профессионализма осужденных и их готовности к выполнению конкретных задач в рамках труда, как профессиональная установка, помогает повысить уровень ответственности. При этом осужденные также должны понимать, что их профессионализм может стать ключом к успешной реабилитации и интеграции в общество.

По мнению Е.В. Богомоловой и О.И. Сергеевой «одним из методов формирования готовности является профессиональный диалог, который представляет собой сложную целостную работу в нескольких направлениях: формирование мотивации и ценностных ориентаций к профессиональной деятельности; формирование понимания, знаний о личности как субъекте образования в разных возрастах, рефлексивно-управленческих навыков и качественного оценивания результатов собственной профессиональной деятельности» [1, с. 15].

Таким образом, готовность осужденных к общественно полезному труду — это целенаправленный, управляемый процесс и результат усвоения специальных профессиональных знаний, навыков, а также развитие личностных качеств, способствующих эффективному воздействию на исправление осужденных.

Процесс готовности осужденных к общественно полезному труду обладает определенной структурой, включающей в себя несколько ключевых этапов.

Первый этап — это формирование понимания и осознания осужденными важности общественно полезного труда. В данном этапе проводятся беседы с социальными работниками, психологами, а также с другими специалистами, которые объясняют осужденным, почему общественно полезный труд является важной состав-

ляющей их исправления. Также на данном этапе может проводиться ознакомление с реальными примерами, где общественно полезный труд привел к положительным изменениям в жизни бывших осужденных.

Второй этап — это разработка индивидуального плана обучения и работы. На основе анализа личных навыков, интересов и потребностей каждого осужденного, составляется индивидуальный план, который будет направлен на развитие и приобретение навыков, полезных для общественно полезного труда. На данном этапе осужденные могут проходить специальные тренинги, курсы и мастер-классы, направленные на развитие навыков и повышение производственного мастерства.

Третий этап — это практическое освоение общественно полезного труда. На данном этапе осужденные приобретают практические навыки и умения, развивают ответственность и дисциплину. Может быть организовано сотрудничество с различными организациями, где осужденные выполняют полезную работу на благо обществу.

Четвертый этап — это оценка и анализ результатов общественно полезного труда. Это позволяет выделить достижения и прогресс в понимании и применении концепции общественно полезного труда, а также выявить дополнительные потребности осужденных в данном направлении.

Таким образом, процесс готовности осужденных к общественно полезному труду имеет структурированный подход, позволяющий осужденным эффективно восстанавливаться и вносить свой вклад в общество. Каждый этап направлен на развитие навыков, повышение квалификации и приобретение ценностного отношения к обществу и труду, способствуя тем самым успешной социализации и социальной адаптации в обществе.

Согласно исследованиям А.В. Вилковой, В.М. Литвишкова, Л.Л. Санташовой можно выделить три основных структурных элемента готовности: психологический, практический и нравственный.

По мнению В.М. Литвишкова важным аспектом психологической готовности является самоорганизация. Для успешной работы необходимо уметь планировать время, устанавливать приоритеты, контролировать свои действия. Такая способность приводит к более эффективному выполнению задач и достижению поставленных целей [3, с. 18].

Активизация интереса к выбранной профессии играет важную роль в формировании психологической готовности к общественно полезному труду. Чем больше у человека есть потребностей и интереса к своей работе,

тем с большим энтузиазмом он ее выполняет.

Согласно Л.Л. Санташовой, практическая готовность осужденных к труду означает, что у них есть достаточные знания, навыки и опыт, чтобы успешно выполнять задачи в различных ситуациях [5].

Знания осужденных могут быть приобретены как в результате образовательных программ, проводимых в исправительных учреждениях, так и благодаря самообразованию. Важно, чтобы осужденные имели возможность получить доступ к образованию, которое поможет им обрести необходимые знания для выполняемой трудовой задач.

Навыки осужденных также играют важную роль в их практической готовности к труду. В зависимости от типа работы, осужденным могут потребоваться различных навыков, таких как коммуникативные навыки, организационные навыки, навыки работы с инструментами и многое другое. Приобретение этих навыков может быть осуществлено через специальные тренинги, теоретическим овладением специальностью и производственно-практической работой в исправительном учреждении под руководством опытных специалистов.

Опыт также важен для практической готовности осужденных к труду. Опыт трудовой деятельности помогает осужденным развить навыки, необходимые для успешного преодоления трудностей и проблем, которые могут возникнуть на рабочем месте, научиться работать в коллективе, быть ответственными и распределить свои обязанности. Опыт также может способствовать развитию лидерских навыков и способности принимать решения.

А.В. Вилкова нравственный элемент готовности определяет как неотъемлемая часть человеческой личности, отражающая его мировоззрение и отношение к окружающему миру. Нравственная готовность формируется в процессе многолетнего обучения и самообразования, направленного на развитие моральных ценностей, справедливости, совести и этики [2, с. 25].

Нравственная готовность не только помогает осужденным принимать правильные решения, основанные на нравственных принципах, но и формирует их индивидуальность и характер. Человек, обладающий высокой нравственной готовностью, будет всегда стремиться к справедливости, рациональному использованию ресурсов и уважению прав других людей.

Однако, нравственная готовность является не только личной чертой, но и социальной. Общество, в котором преобладают высокие нравственные принципы, способствует формированию нравственной готовности у каж-

Таблица 1.

Структура ответов респондентов на вопрос: «Что Вам не хватает, чтобы вы добросовестно участвовали в общественно полезном труде?»

Ранг	Варианты ответов	Доля выбора, %
1	Материальных стимулов	82%
2	Возможность обеспечить себя и родственников за счет производительного труда	71%
3	Гарантий трудоустройства по полученной в ИУ специальности после освобождения	67%
4	Отсутствие в учреждении возможности реализовать себя в интеллектуальной сфере	50%
5	Высокого интереса производственного труда у окружающих	15%
6	Желания заниматься производственным трудом	6%

дого члена общества. Это, в свою очередь, способствует достижению гармонии и процветания общества.

Анализа структурных элементов готовности показывают их взаимосвязь и влияние друг на друга. Если хотя бы один из них не развит или отсутствует, это может привести к недостаточной готовности к общественно полезному труду, что окажет большое значение на конечную цель воспитательной работы с осужденными — исправление.

Методы

Для полноты выявления характеристики содержания готовности осужденных к общественно полезному труду было проведено эмпирическое исследование в колонии строго режима ФКУ ИК-5 УФСИН России по Тульской области. На момент проведения исследования-анкетирование, общая выработка респондентов составила 140 осужденных мужчин-рецидивистов. В ходе опроса допускалась многовариантность позиций.

Результаты исследования

Для выявления основных факторов развития готовности и формирования потребностей у осужденных к трудовой деятельности был задан вопрос: «Какие потребности оказывают наибольшее влияние на желание трудиться у осужденных?». В ходе опроса допускалась многовариантность позиций (таблица 1).

Исследование выявило, что осужденные больше ценят материальные вознаграждения (82%) и возможность обеспечить свою семью через трудовую деятельность (71%). Однако, они проявляют низкий интерес к самому процессу производственной работы (15%) и малое желание заниматься таким видом труда (6%).

Эти результаты исследования указывают на то, что осужденные в основном ценят материальные выгоды и возможность обеспечить свою семью через общественно полезный труд. Однако, они не проявляют высокого интереса к самому процессу работы и не желают заниматься таким видом труда.

Возможно, это может быть связано с их негативным опытом или восприятием производственного труда, особенно если они были осуждены за преступления, связанные с трудовой деятельностью. Также, низкий интерес к процессу работы может быть связан с недостатком навыков или образования, что делает их менее заинтересованными и уверенными в своих способностях.

Изучение этих факторов и понимание мотиваций осужденных могут помочь разработать более эффективные программы реабилитации и ресоциализации, которые будут соответствовать их потребностям и помочь им возвратиться к обществу как полноценные и продуктивные члены.

Выводы

Исследование подтвердило важность работы над формированием готовности осужденных к общественно полезному труду еще на этапе отбывания наказания. Определено понятие готовности, структура и основные факторы, влияющие на формирование готовности осужденных к общественно полезному труду. Это позволяет разработать эффективные программы и методики для социальной реабилитации осужденных и их успешного включения в общество. Важно уделять должное внимание этому аспекту, чтобы осужденные стали ответственными и целеустремленными членами общества после выхода из мест лишения свободы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богомолова, Е.В. Модель формирования готовности к профессиональному диалогу в контексте гуманитарной образовательной парадигмы / Е.В. Богомолова, О.И. Сергеева // Психолого-педагогический поиск. – 2022. – № 3(63). – С. 7-17. – DOI 10.37724/RSU.2022.3.63.001. – EDN HLBUMH.

2. Вилкова, А.В. Подготовка осужденных к общественно полезному труду как основная задача / А.В. Вилкова // Школа Науки. – 2018. – № 7(7). – С. 24-25.
3. Литвишков, В.М. К вопросу подготовки осужденных к общественно полезному труду / В.М. Литвишков // Вопросы педагогики. – 2018. – № 10. – С. 84-85.
4. Пряжников, Н.С. Профессиональное самоопределение: теория и практика: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Психология» и психологическим специальностям / Н.С. Пряжников; Н.С. Пряжников. – Москва: Академия, 2008. – (Высшее профессиональное образование. Психология). – ISBN 978-5-7695-5359-2. – EDN QXVVLH.
5. Сантасова, Л.Л. Проблемы трудового воспитания осужденных / Л.Л. Сантасова, Н.И. Колтушкина. — Текст: электронный // NovalInfo, 2017.
6. Федоров, А.Ф. Формирование готовности к труду у осужденных в условиях рыночных отношений: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Федоров Александр Федорович. – Барнаул, 2001. – 179 с. – EDN NLWXZP.

© Назаров Олег Юрьевич (e-off@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Академия ФСИН России

ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ, ЕЕ РОЛЬ В ЖИЗНИ ПЕДАГОГА

PHYSICAL TRAINING OF TEACHING STAFF, ITS ROLE IN THE LIFE OF A TEACHER

E. Polkovnikova

Summary: A modern teacher must meet the requirements of the present time. The task of any educational institution is to develop harmoniously formed future teachers and to instill in them an attitude towards a healthy lifestyle. Which they will later pass on to their students during their work.

Keywords: teacher, physical education, healthy lifestyle, sports activity, future teacher.

Полковникова Елена Юрьевна

Кандидат педагогических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Забайкальский государственный университет (г. Чита) ferrero-013@list.ru

Аннотация: Современный педагог должен отвечать требованиям настоящего времени. Задача любого учебного заведения состоит в том, чтобы развивать гармонично сформированных будущих педагогов и в формировании у них установки на здоровый образ жизни. Который в последующем при работе они будут передавать своим ученикам.

Ключевые слова: педагог, физическое воспитание, здоровый образ жизни, спортивная деятельность, будущий педагог.

Указом Президента России Владимира Владимировича Путина 2023 год объявлен Годом педагога и наставника. Для того, чтобы повысить и признать статус педагогов и педагогов наставников.

Современный педагог должен отвечать всем требованиям настоящего времени. И основы деятельности будущего педагога закладываются в учебном заведении, будь это высшее учебное заведение или учебное заведение системы СПО.

Задача любого учебного заведения состоит в том, чтобы развивать гармонично сформированных будущих педагогов и в формировании у них установки на здоровый образ жизни. Который в последующем при работе они будут передавать своим ученикам.

Реализуя физическое воспитание в учебных заведениях у студентов, мы решаем задачу по обеспечению оптимального уровня физической подготовки студента. Основным признаком, который определяет состояние организма здоровой личности - это физическая подготовленность, которая оценивается по шкале оценок, разработанной на основе модельных статистических показателей будущих учителей из физической подготовки учитывая половозрастные и региональные особенности.

На сегодняшний день не все задачи физического обучения и воспитания, решение которых заложено в образовательном процессе учебного заведения ВУЗа или системы СПО реализуются эффективно.

В современном мире на организм человека отрицательно влияют экологические и производственные факторы, в связи с этим возникает вопрос введения фи-

зической активности (культуры) в повседневную жизнь будущих педагогов с целью повысить их физическую подготовку, физкультурно-спортивную направленность. Изучение физической подготовленности студентов ВУЗа и системы СПО является актуальным.

Процесса физического воспитания занимает важное значение в профессиональной и общекультурной подготовке будущих педагогов. Также его можно отнести к составляющей части общечеловеческой культуры.

Чтобы обеспечить эффективную подготовку будущих педагогов необходимо знать уровень физической подготовки, на основе этого разрабатывать и применять новые инновационные методы учитывая индивидуальные особенности будущих педагогов т.е. студентов.

Уровень физической подготовки будущих педагогов, а также реализация методов и способов подготовки будущих педагогов являются актуальной проблемой для решения теоретического и опытно экспериментального изучения.

ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 4 декабря 2007г. № 329 ФЗ раскрывает понятие физическая подготовка как процесс, направленный на развитие физических качеств, способностей личности с учетом вида его профессиональной деятельности и социально-демографических характеристик».

Данный закон закрепил полномочия в области физической культуры и спорта –это «организация проведения всероссийских смотров физической подготовки граждан призывного и до призывного возрастов, разработка и подготовка методических рекомендаций по фи-

зической подготовке таких граждан. Из этого мы делаем вывод, что вопросы физической подготовки граждан рассмотрены на уровне государственной власти Российской Федерации.

Ознакомившись с ФЗ № 329, мы делаем вывод, что физическая подготовка закреплена законодательно и является одной из основных дисциплин для студентов учебных заведений ВУЗа и системы СПО и является неотъемлемой частью обучения и воспитания будущих педагогов.

Данная функция направлена на решение одной из основных задач физического воспитания, чтобы «...на основе полноценного использования средств физической культуры реализовать возможности оптимального физического развития людей, всестороннего совершенствования свойственных каждому человеку физических качеств и связанных с ними способностей в единстве с воспитанием духовных и нравственных качеств, характеризующих общественно активную личность; обеспечить на этой основе подготовленность каждого члена общества к плодотворной трудовой и другим важным видам деятельности» [1].

Ученые Холодов Ж.К., Кузнецов В.С., Матвеев Л.П., Ахматгатин А.А., и др. под физической подготовленностью понимают «процесс воспитания физических качеств и овладение жизненно важными знаниями, умениями и двигательными действиями, которые имеют прикладную направленность к трудовой, военной или иной деятельности» [2].

В Толковом словаре спортивных терминов дается следующее определение понятия «физическая подготовка - одна из сторон подготовки в физическом воспитании, спорте, связанная с воспитанием физических качеств (силы, быстроты, выносливости, гибкости и координационных способностей)» [3].

В теории физического воспитания выделяют: общую и специальную физическую подготовку.

Общая подготовка – это основные виды движений, уровень знаний, умений жизненно важных. Специальная физическая подготовка связана профессиональной или спортивной деятельностью (подготовка футболиста, лыжника).

Физическая подготовленность может выступать результатом физической подготовки, а также работоспособность в сформированных умениях и навыках.

В литературе недостаточно исследований по теме физической подготовленности будущих педагогов. Существуют отдельные статьи, но они не дают общего представления о физической подготовленности будущих педагогов.

Столяр К.Э. термин «физическая подготовленность» использует для «характеристики сложно организованного процесса с широким диапазоном видов деятельности, предусматривающего использование разнообразных форм организации занятий, средств и методов. Они дают возможность оказывать эффективную помощь студентам для его совершенствования в избранном виде профессиональной деятельности и обеспечивают наилучшую подготовленность к дальнейшему росту достижений. В этом процессе должна обязательно быть физическая нагрузка и оптимальное восстановление после ее выполнения» [4].

Технический прогресс, инновационные технологии, юлшой поток информации дают большую нагрузку на будущего педагога. В связи с этим требуется умения и знания, которые снизят напряжение. В связи с этим физическая культура является средством оптимизации режима отдыха и повышения процесса работоспособности студентов (будущих педагогов).

Ю.И. Смирнов трактует физическую подготовленность как «комплексный результат подготовки, выражающийся в повышенном уровне функциональных возможностей организма, его специфической и общей работоспособности, в достигнутой степени совершенства спортивных навыков, умений и спортивных знаний» [5].

С.С. Семашко, В.М. Зациорский, З.И. Кузнецова характеризуют физическую подготовленность как «совокупность физических качеств: сила, выносливость, быстрота, ловкость. Эти качества в значительной степени определяются морфологическими особенностями и функциональным состоянием всего организма и отдельных его систем, и в первую очередь – сердечно-сосудистой и дыхательной систем занимающегося» [6].

А.Д. Николаев считает, что «физическая подготовленность – это воспитание физических качеств, способностей, необходимых в спортивной деятельности, совершенствовании физического развития, укрепление и закаливание организма» [7].

Н.А. Лупандина «подразделяет физическую подготовленность на общую и специальную. Под общей физической подготовленностью подразумевается разностороннее воспитание физических способностей, включая уровень знаний и навыков, основных жизненно важных, или, как говорят, прикладных естественных видов движений. Под специальной физической подготовленностью понимается развитие физических способностей, отвечающих специфическим особенностям и требованиям избранного вида спорта» [8].

С.С. Семашко, аналогично Н.А. Лупандиной подразделяют физическую подготовленность на общую и специ-

альную. Они разделяют специальную подготовленность на две части: предварительную и основную.

С.С. Семашко говорил, что должны сочетаться специальная и общая физическая подготовка.

Такие понятия как «физическая подготовленность» и «тренированность» характеризуют здоровье будущих педагогов их физическую форму.

Когда человек систематически занимается спортом, посещает тренировки, в его организме формируется приспособление нагрузкам, организм перестраивается и у него открываются новые возможности

Широбоков Д.В. считает, что физическая подготовленность – это комплект знаний, умений и навыков, который используется при преследовании и задержании правонарушителя, пресечении противоправных действий, с использованием силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Таким образом, физическая подготовленность – составная часть физической подготовки студентов, является одним из основных факторов, способствующим эффективному выполнению задач будущей профессиональной деятельности [9].

Если у будущего педагога будет хорошая физическая подготовка, то и способность усваивать другие дисциплины успешно будет гарантирована.

Физическая подготовка будущего педагога связана со следующими компонентами знаниями о здоровом образе жизни, психологической готовностью, способность

самостоятельно выполнять оздоровительную зарядку,

Далее приходим к выводу, что физическая подготовленность будущих педагогов - это процесс и результат физической активности, который формирует двигательные умения, навыки, который повышает работоспособность. Применяя физические упражнения своей практике, будущий учитель улучшает свое физическое состояние.

Для физической подготовленности характерны следующие состояния и качества – это ловкость, выносливость, координация и т.д.

На занятиях по физической культуре необходимо применять индивидуальный подход. Учитывая особенности физической подготовки, особенностей здоровья и т.д.

На учебном занятии педагог должен учитываться физические и возрастные особенности и психологические.

Человек отличается от животных тем, что в процессе эволюции, в результате взаимодействия с окружающей средой. Человек научился бегать, Физическая подготовленность у будущих педагогов совершенствуется на занятиях: если педагог правильно подберет методику и будет обучать правильно выполнять двигательные действия.

В ходе нашего исследования можно сделать вывод, что физическая активность будущих педагогов является показателем их дальнейшей профессиональной деятельности, а также повышает их физическое здоровье.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сучков, А.К. Вариативный компонент учебной дисциплины «Физическая культура» как средство повышения уровня физической подготовленности студентов различных специальностей / А.К. Сучков, В.Л. Аксенов // Вестник Витебского государственного университета. – 2015. – № 4. – С. 76–83.
2. Матвеев, Л.П. Общая теория спорта и её прикладные аспекты. 4-е изд., испр. и доп. / Матвеев, Л.П. – СПб.: Лань, 2005. – 384 с.
3. Толковый словарь спортивных терминов / сост. Ф.П. Сулов, С.М. Вайцеховский. — М.: «Физкультура и спорт», 1993. — 352 с.
4. Столяр, К.Э. Организационно-методические подходы к комплексной оценке физической подготовленности студентов / Столяр, К.Э., Витько С.Ю., Пихаев Р.Р., Кондракова И.В. // Теория и практика физической культуры. - 2016. - №9. - С. 9-11.
5. Смирнов, Ю.И. Комплексный контроль подготовленности спортсмена. / Смирнов, Ю.И. // Теория и практика физической культуры. - 2013. - № 7. - С. 47.
6. Семашко, С.С. Динамика результатов сдачи нормативов ГТО студентами МГУ и анализ факторов их лимитирующих. / Семашко, С.С., Шлезингер А.Н. // Теория и практика физической культуры. - 2016. - № 6. - С. 52.
7. Николаев, А.Д. О культуре физической, ее теории и системе физкультурной деятельности/ Николаев, А.Д. //Теория и практика физкультуры. - 2017. - № 6. – С.46-49
8. Лупандина, Н.А. Физическая подготовленность школьников г. Москвы. В кн.: «Ученые записки» т 1, 182.6 Физическое воспитание и спорт. Вып 4. 2006.- 176 с.
9. Широбоков, Д.В. Влияние рейтинг-контроля физкультурно-спортивной деятельности на физическую подготовленность студентов. / Широбоков, Д.В. // Научно-теоретический журнал «Ученые записки». – 2009.-№ 4. –с. 35-41.

© Полковникова Елена Юрьевна (ferrero-013@list.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

О НЕКОТОРЫХ СЛОЖНОСТЯХ ПРИ АННОТИРОВАНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕКСТОВ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ СТУДЕНТАМИ ХИМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

ON SOME DIFFICULTIES EXPERIENCED BY THE STUDENTS OF CHEMISTRY FACULTY WHEN WRITING ABSTRACTS OF SCIENTIFIC TEXTS IN ENGLISH

**E. Razumnykh
G. Bikkulova**

Summary: The article deals with typical mistakes made by the students of a non-language (more specifically, chemistry) faculty when writing summaries of scientific texts in English. First of all, the difference between an abstract and a summary is outlined and the importance of developing both abstracting and summarizing skills for university students is highlighted. The traditional syntactic structures used for the purposes of writing summaries are described. Then, the examples of students' mistakes broken down in categories (lexical, grammatical, stylistic or logic-based) are provided. Finally, possible explanations as to the reasons of such mistakes (with a special focus on language interference) are given and the ways to avoid them are mentioned.

Keywords: abstracting, summarizing, semantic compression, lexical choice error, grammatical error, inter-language interference, intra-language interference.

О важности приобретения навыков реферирования и аннотирования специальных текстов в условиях высшей школы сказано довольно много. Нынешние тенденции развития общества, рост информационного обмена приводят к высоким требованиям применительно к уровню компетенций современных специалистов, включая умение работать с большими объемами текстов, быстро ориентируясь в их содержании и выделяя главное по нужной теме. Более того, постоянно усиливающаяся глобализация и развитие международной коммуникации приводят к тому, что современному специалисту зачастую приходится работать с текстами не только на родном, но и на иностранном языке. Именно поэтому такие виды работы с текстом, как реферирование и аннотирование, которые, по сути, приближают педагогический процесс к потребностям реальной жизни, давно уже стали частью программы курса иностранного языка в университете.

Основной целью как реферата, так и аннотации является более или менее полная компрессия оригинального текста, систематизация полученной информации и

Разумных Елена Валерьевна

*Канд. филол. наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
amilano80@mail.ru*

Биккулова Гульнара Раилевна

*Канд. пед. наук, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
aquarius-70@mail.ru*

Аннотация: Статья посвящена анализу основных ошибок, допускаемых студентами неязыкового (в частности, химического) факультета при аннотировании специальных текстов на английском языке. Указываются различия между рефератом и аннотацией как разновидностями смысловой компрессии оригинального текста и подчеркиваются роль и важность развития навыков реферирования и аннотирования в условиях вуза. Описываются основные конструкции, традиционно используемые при составлении аннотаций. Приводятся примеры студенческих ошибок с их разбивкой по категориям – лексические, грамматические, стилистические, логические. Высказываются предположения о возможных причинах таких ошибок с особым акцентом на интерференции и предлагаются пути их устранения.

Ключевые слова: реферирование, аннотирование, смысловая компрессия, ошибка лексического выбора, грамматические ошибки, межъязыковая интерференция, внутриязыковая интерференция.

передача ее для дальнейшего использования реципиенту, который в свою очередь может быстро изучить новые данные и сделать вывод о целесообразности работы с первоисточником, [Эйбер 2021, 156-157]. Возможность трансформации текста основана на одной из выделяемых А.И. Новиковым его онтологических характеристик – компрессионности (наряду со связностью, целостностью и информативностью) и подразумевает переход от внешней, языковой формы к внутренней, смысловой структуре [Новиков 2007]. Несмотря на общность целей аннотации и реферата, основное различие между ними сводится к тому, что аннотация лишь предельно сжато перечисляет основные тезисы первоисточника без раскрытия их содержания, в то время как реферат также кратко описывает эти тезисы и может содержать дополнительные комментарии.

С методической точки зрения навыки реферирования и аннотирования текстов на иностранном языке можно считать многофункциональными. Будучи важным компонентом профессиональной компетенции будущего специалиста, они вместе с тем способствуют раз-

вitiю мыслительных способностей и уровня владения иностранным языком, поскольку предполагают использование различных парафраз как иных способов выражения исходного смысла. Никуличева Д.Б. указывает на упражнения с парафразами как на один из способов тренировки языковых компетенций на послепороговом уровне овладения языком [Никуличева 2014, 80]. Согласно ее классификации, послепороговый уровень предполагает умение выражать свои мысли спонтанно и бегло, понятно излагать сложные темы, объединять в единое целое составные части устного или письменного высказывания, развивать его отдельные положения, делать соответствующие выводы и проч. [Никуличева 2014, 13]. Помимо этого, ряд исследователей указывают на метапредметный потенциал смысловой компрессии иноязычного текста, называя при этом сами метапредметные компетенции «структурными скрепами» в современном образовательном контексте, позволяющими реализовать универсальные учебные операции [Домбровская 2015, 122]. Егорова Е.К. считает, что владение техникой реферирования (и, как представляется, аннотирования) является показателем сформированности умений зрелого чтения, поскольку понимание текста при чтении неразрывно связано с его семантической компрессией и выделением смысловых опорных пунктов [Егорова, 2].

Аннотирование специальных текстов является частью программы курса иностранного (английского) языка на химическом факультете МГУ и одним из заданий на итоговом экзамене, в ходе которого оценивается качество знаний будущих специалистов. Систематический анализ аннотаций, выполняемых студентами на первом и втором курсах, т.е. на начальном этапе обучения, позволил выявить и систематизировать основные допускаемые ими ошибки, а также предложить возможные пути их устранения.

Если говорить об общих правилах языкового оформления аннотации, мы прежде всего обращаем внимание студентов на необходимость использования структур особого рода, а именно предложений в пассивном залоге с прямым порядком слов, где подлежащее в начальной позиции и сказуемое в конце предложения образуют своеобразную рамку (напр., *The electrical properties of the material were thoroughly analyzed; Two cases of the unknown infectious disease were reported;* и т.д.) [Михельсон 1995, Рогоцкая 2023]. Использование именно таких структур обусловлено основной целью аннотации – эффективно сжать и максимально кратко изложить содержание исходного текста. Считается, что другие виды предложений способны привести к увеличению объема высказывания и лишить аннотацию характеристик лаконичности и тезисности.

Тем не менее, существуют и другие структуры, позволяющие кратко перечислять основные идеи аннотиру-

емого текста. Так, это могут быть глагольные сочетания *to pay (give) attention to, to place (special) emphasis on, to give emphasis to, to take special account of*, а также предложения с инфинитивными оборотами, где реализация указанной выше рамочной структуры оказывается совсем не обязательной. Такие предложения позволяют несколько разнообразить стиль аннотации, избежать синтаксических повторов и проявить гибкость при изложении материала. Сравн.: ***Special emphasis was placed on proton superfine structure; Attention was given to the importance of chemical treatment of samples; The phenomenon was found to be due to aminoacids; The results of the experiment were shown to depend greatly on air humidity; New evidence was provided to support the existence of these species.***

Примеры подобного рода приводятся в [Михельсон 1995], где они, тем не менее, не выделяются в какую-либо отдельную категорию. Наш опыт показывает, что студенты, знакомые исключительно с рамочной конструкцией, склонны воспринимать любые иные виды предложений как ошибку, в связи с чем представляется нелишним акцентировать их внимание на наличии разнообразных структур, которые могут оказаться полезными при написании аннотации.

Среди всех отмеченных нами ошибок, лексические ошибки относятся к категории наиболее распространенных, и среди них – неверный выбор глагола, выступающего в роли предиката предложения. Круг глаголов, наиболее часто используемых для целей научного реферирования и аннотирования, вполне может быть ограничен и представлен в виде некоторой системы. Так, Михельсон Т.В. предлагает следующую классификацию английских глаголов, которые могут оказаться полезными при написании статей, рефератов и аннотаций [Михельсон 1995, 5-7]: глаголы с общим значением исследования (*study, investigate, examine, analyze, consider*); глаголы с общим значением описания (*describe, discuss, outline*); глаголы со значением получения информации или установления каких-либо научных фактов (*obtain, determine, find, establish*); глаголы, указывающие на вычисление чего-л. (*calculate, compute, estimate, evaluate*) и некоторые другие категории.

Проведенный нами анализ показал, что использование студентами глаголов наиболее общей и вместе с тем хорошо знакомой им семантики, таких как *study, analyze, describe, highlight* и др., не составляет особой сложности. Однако по мере усложнения семантической структуры глаголов возрастает и вероятность ошибки лексического выбора. Примечательно, что случаи неверного выбора предиката для целей аннотирования отмечаются не только среди студентов начального или среднего уровня владения языком, но и у продвинутых учащихся. Сравн.: *First, the experience of Umaro company*

which used algae as meat substitute is ***explained**;¹ Also, the idea of oceans being highly important in producing chemically active nitrogen is ***tackled**; Third, the extension of human sensory perception due to the fifth taste (umami) is ***discovered**; The synthesis of mold juice called penicillin is ***pointed out**; Secondly, experimenting with mice is ***investigated**.

Очевидно, что глаголы в приведенных примерах не подходят для данных речевых ситуаций. Так, опыт компании по реализации некоторого проекта можно описать (describe), но не объяснить (explain). Глагол tackle имеет значение «энергично взяться за какое-либо дело, заняться проблемой» и потому не подходит для указания на некоторую идею. Аналогичным образом, глагол discover представляется неуместным, когда речь идет о расширении границ человеческого сенсорного восприятия. Для описания процесса синтеза вещества или лабораторных экспериментов гораздо лучше подошли бы глаголы describe, outline, explain.

Как представляется, проблему неверного выбора предиката можно исправить в первую очередь путем чтения разнообразных текстов по специальности, в ходе которого студенты встречают слова в различных контекстах и тем самым уточняют свои представления об их значении и функционировании. Как справедливо указывает Т.М. Пьянкова, изучение оригинальных английских книг и статей по соответствующей специальности помогает учащимся «примерить на себя» менталитет потенциального англоязычного читателя и усвоить привычные для него способы и стиль изложения материала [Пьянкова 1994, 33]. Помимо этого, несомненную пользу принесет речевая отработка типичных сочетаний (коллокаций), используемых в практике академического письма, напр.: *to examine facts, evidence, aspects, effects, experimental data; to discuss/consider ideas, issues, questions; to list/mention causes, features, characteristics; to establish facts, connections, existence of smth; to identify factors, causes, properties, reasons; to tackle problems, issues; to highlight the importance, facts; to evaluate role, size, amount, level etc.*

К прочим ошибкам лексического характера относится употребление слова, относящегося к неподходящей в конкретной ситуации части речи. Сравн.: *The text deals with the chemistry of algae and ***variety** (вместо various) uses of seaweed in everyday life; Also, ***history** (вместо historical) facts are demonstrated; Epoxy resins are described to have outstanding ***resistant** (вместо resistance).*

На устранение данного вида ошибок направлены упражнения по словообразованию, знакомящие студентов со словообразовательными цепочками слов и тренирующие их умение подбирать слово нужной части речи, например, pollute – pollution – pollutant – polluter;

sustain – sustainable – sustainability – sustenance; image – imagine – imaginary – imagination – imagery – (un)imaginable – imaginative и т.д.

Кроме того, достаточно распространенной проблемой среди студентов всех уровней владения языком является хаотичное использование (и, по-видимому, различение) форм герундия и отглагольного существительного на -ing, а также попытка использовать суффикс -ing для образования существительных от тех глаголов, от которых они образуются другим способом (напр., using вместо use или usage, discovering вместо discovery, isolating вместо isolation, changing вместо change и т.д.). Сравн.: *The article deals with the importance of nitrogen and its ***using** by people; In conclusion, the ***using** of the new chemical and its properties are considered; Moreover, the ***discovering** of umami taste was mentioned; The subsequent ***isolating** of mold juice is mentioned; In conclusion, ***changing** of history of infectious diseases due to penicillin is underlined.*

Можно предположить, что на базовом уровне языковой компетенции, которая сформирована у студентов к моменту поступления в вуз [Артеменко 2022, 32], понимание ими всех возможностей правильного употребления так называемой ing-form, которая может объединять в себе причастие настоящего времени, герундий, отглагольное существительное и некоторые прилагательные [Крылова 1999], не всегда является достаточно четким.

Освоение раздела английской грамматики, посвященного функционированию неличных форм глагола, к которым относится вышеупомянутая ing-form, представляет известную сложность даже для студентов профильных факультетов. Учитывая это, исправление данного вида ошибок может быть достигнуто не только путем изучения правил грамматики, но и обязательного знакомства с различными видами контекстов, показывающих данную форму в разнообразных функциях и способствующих тем самым развитию языковой интуиции обучающихся. Не менее полезными оказываются и упражнения на словообразование, которые помогут студентам избежать злоупотребления формой на -ing в тех случаях, когда имеется иное существительное.

Еще одной достаточно специфичной ошибкой, допускаемой студентами вне зависимости от их уровня владения языком, является использование существительного во множественном числе в составе выражения *to describe something in ***details** (вместо правильного in detail)* – «описать что-л. в деталях». По-видимому, данная ошибка объясняется языковой интерференцией и влиянием русского языка, где данное выражение требует существительного именно во множественном числе.

1 Символ * здесь и далее по тексту используется для указания на ошибку.

Иными словами, решение новой задачи на английском языке оказывается здесь под влиянием ранее сформированного опыта решения схожей задачи на русском языке. Сравн.: *Second, the structure of brown seaweed alginate is described *in details.*

Само явление интерференции, которое по причине своего негативного коннотирования часто описывается как «межъязыковой перенос», происходит из наивной уверенности говорящего в том, что большинство жизненных реалий имеют симметричные способы описания в разных языках [Овчинникова 2021, 76]. Одним из преимуществ изучения иностранного языка как раз и является постепенное осознание того, что родной язык не является чем-то уникальным, эталонным, и различные культуры могут иметь свои способы языкового представления одних и тех же фактов. Интерференцию можно усмотреть и в следующих примерах: *In conclusion, *others different ways to use seaweed are pointed out* (прилагательное *others* употреблено с окончанием множественного числа по аналогии с русск. «прочие, иные способы»); *Moreover, the role of seaweed in *opening the fifth taste is mentioned* (употреблена лексема *opening* вместо *discovery* в значении «открытие чего-л.»).

Помимо межъязыковой интерференции, существует еще и внутриязыковая интерференция, которая может выражаться в ошибочном переносе некоторых грамматических характеристик с одной лексемы на другую в рамках одного языка или употребление схожей по звучанию, но не подходящей по значению лексической единицы. Сравн.: *The fact that proteins in solid form are both fragile and *rigidile* (вместо *fragile and rigid*) *is mentioned*; *Great attention is paid to an ideal *receipt* (вместо *recipe*) *for meat substitute.*

Грамматические ошибки представлены в проанализированных работах в основном неправильным согласованием подлежащего и сказуемого в лице и числе, напр.: *Furthermore, the most efficient energy producers *is mentioned*; *The fact that four out of five oxygen atoms come from seaweed *are mentioned.*

К прочим ошибкам грамматического характера относятся отсутствие артиклей, вспомогательных глаголов, неверное употребление предлогов, форм притяжательного падежа или множественного числа существительных и т.п. Ошибки такого рода встречаются преимущественно у студентов с невысоким уровнем владения языком. Сравн.: **Furthermore, discovery of mold juice which called penicillin is discussed*; *Third, further development of *penicillin's investigations and experiments with mice are mentioned*; *The main goal of the text is to show the ways it *influenced on human life*; *Flemming's *failure about obtaining much penicillin from mold is touched upon*; *Second, the experiment with the infected *mices is outlined.*

Среди немногочисленных стилистических ошибок стоит отметить употребление кратких форм (*don't, doesn't, isn't, can't, it's etc.*) и использование союзов *and* или *but* как первого элемента в предложении. Как правило, работа над такими ошибками и их устранение не представляют особой сложности. Кроме того, к категории стилистических ошибок, вызванных межъязыковой интерференцией, можно отнести попытку прямого переложения длинных синтаксических структур русского языка на английский без учета того факта, что некоторые терминологические и общеязыковые единицы в русском предложении оказываются в этом случае избыточными, а восприятие таких громоздких предложений – затруднительным. В целом, полезно акцентировать внимание студентов на том, что синтаксические структуры в составе аннотации должны отличаться лаконичностью и ясностью содержания. Сравн.: **Finally, the potential of preserving the environment, which was discussed in carbon capture contest in 2023 where another company presented its ideas how seaweed farming could lower CO2 concentration in atmosphere, is stressed.*

К логическим ошибкам относится неверное деление исходного текста на абзацы, а также упоминание некоторых фактов, отсутствующих в первоисточнике. Такие ошибки были отмечены нами крайне редко, но если они встречаются, то указывают прежде всего на неполное понимание исходного текста. Как известно, понимание представляет собой сложный мыслительный процесс, требующий как анализа, так и синтеза, которые в совокупности и делают возможным смысловую компрессию. Невозможность установить связи между всеми частями и блоками текста приводят к тому, что процесс его семантического свертывания может иметь случайный характер [Нестерова 2013, 128]. Интересна в этой связи теория А.И. Новикова, который на основании своих экспериментальных исследований пришел к выводу о том, что любой текст сам по себе лишен смысловой структуры, и его смысл принадлежит сфере личности, воспринимающей и осмысливающей текст [Новиков 2007]. И.В. Овчинникова также указывает на индивидуальность осмысления любого текста и трактует его смысл как некий набор и ряд ассоциаций, возникающих в сознании человека сначала на морфемном, а затем на лексическом и грамматическом уровне, и постепенно складывающихся в то, что принято называть смыслом. [Овчинникова 2021, 113-114]. Если исходить из этих гипотез, можно строить предположения о том, что любые вариации в понимании и осмыслении текстов студентами могут быть связаны не только с их уровнем владения языком, но и с психологическими особенностями личности.

Как бы то ни было, содержание текста все же не равнозначно его индивидуальному осмыслению, взаимные отношения между которыми можно представить как противопоставление объективно описанной в тексте си-

туации и ее субъективной оценки читателем. Поскольку целью учебной аннотации является краткая передача именно содержания (а не смысла) текста, то навык его правильного деления на логически связанные друг с другом части и выделения главных тезисов можно успешно тренировать в ходе тщательно продуманной предварительной работы с аннотируемым материалом. Примеры организации такой работы, включающей определение основных идей исходного текста, поиск ключевых слов, составление плана и т.д. приведены в [Рогоцкая 2023].

Таким образом, проведенный анализ показал следующее: помимо различных грамматических, лексических и стилистических ошибок, которые вполне ожидаемо и предсказуемо встречаются чаще среди студентов с невысоким уровнем владения английским языком, такие проблемы, как правильный лексический выбор предиката предложения, упорядоченное использование *ing*-формы и языковая интерференция сохраняют свою

актуальность и для студентов продвинутого уровня. Анализ ошибок, наиболее часто встречающихся в студенческих работах по аннотированию специальных текстов на английском языке, позволяет прогнозировать и предупреждать эти ошибки в дальнейшем. При этом важно преодолеть отрицательное отношение к языковой ошибке, поскольку она является всего лишь отражением глубинных и потому недоступных для непосредственного наблюдения механизмов речи, а в случае с межъязыковой и внутриязыковой интерференцией – отражением того влияния, которое ранее сформированный индивидуальный опыт оказывает на решение новых задач в процессе научения. Знание потенциально проблемных моментов дает преподавателю возможность выстроить работу на занятиях так, чтобы сделать акцент на отработке языковых структур, требующих особого внимания. Не менее важной оказывается и метаязыковая рефлексия самих студентов, способствующая осознанию и преодолению ими своих ошибок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артеменко, О.А. Автономные стратегии компенсаторного формирования иноязычной лексической компетенции у студентов технических вузов / О.А. Артеменко, И.В. Журавлева, Г.А. Максимова // Высшее образование сегодня. – 2022. – №9. – С. 31-37.
2. Егорова, Е.К. Основы аннотирования и реферирования английского текста: методические рекомендации для преподавателей и студентов. / Е.К. Егорова, С.И. Калинина. – Электронный ресурс: http://kalininasi.narod.ru/download/Osnovy_referirovaniya.pdf (дата обращения: 07.10.2023).
3. Домбровская, И.В. Смысловая компрессия иноязычного профессионально ориентированного текста как средство развития метапредметных компетенций студентов / И.В. Домбровская, О.А. Петрова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2015. – №2. – С. 122-126.
4. Крылова, И.П. Грамматика современного английского языка / И.П. Крылова, Е.М. Гордон. – М.: Книжный дом «Университет», 1999. – 448 с.
5. Михельсон, Т.Н. Как писать по-английски научные статьи, рефераты и рецензии / Т.Н. Михельсон, Н.В. Успенская. – С-Пб: Специальная литература, 1995. – 101 с.
6. Нестерова, Н.М. Реферирование как способ извлечения и представления основного содержания текста / Н.М. Нестерова, Н.А. Герте. // Вестник Пермского университета. Сер. «Российская и зарубежная филология». – 2013. – Вып. 4 (24). – С.127-132.
7. Никуличева, Д.Б. Говорим, читаем, пишем. Лингвистические и психологические стратегии полиглотов / Д.Б. Никуличева. – М: Флинта, 2014. – 288 с.
8. Новиков, А.И. Текст и его смысловые доминанты / А.И. Новиков. – М.: «Азбуковник», 2007. – 224 с.
9. Овчинникова, И.Г. Переводческий билингвизм. По материалам ошибок письменного перевода / И.Г. Овчинникова, А.В. Павлова. – М.: Флинта, 2021. – 304 с.
10. Пьянкова, Т.М. ABC переводчика научно-технической литературы / Т.М. Пьянкова. – М.: Летопись, 1994. – 73 с.
11. Рогоцкая, И.А. Методическое пособие по написанию учебного реферата (summary) к научной статье на английском языке / И.А. Рогоцкая, Е.Л. Зотова, Г.Р. Биккулова, Н.В. Соловьева. – М., 2023.
12. Эйбер, Е.В. Реферирование и аннотирование специальных текстов в университете (на материале немецкого языка) / Е.В. Эйбер // Научные труды Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. Серия: Гуманитарные науки. – Калуга, 2021. – С. 155-159.

© Разумных Елена Валерьевна (amilano80@mail.ru), Биккулова Гульнара Раилевна (aquarius-70@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ МАТЕРИАЛОВ ИСТОРИЧЕСКОГО ПАРКА «РОССИЯ-МОЯ ИСТОРИЯ» В ПРЕПОДАВАНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «ОСНОВЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ РОССИИ»

Скопа Виталий Александрович

Доктор исторических наук, профессор,
член-корреспондент российской академии
естествознания, Алтайский государственный
педагогический университет (г. Барнаул)
sverhtitan@rambler.ru

**METHODOLOGICAL TECHNIQUES FOR
USE MATERIALS OF THE HISTORICAL
PARK "RUSSIA-MY HISTORY" IN TEACHING
THE DISCIPLINE "FUNDAMENTALS
OF SPIRITUAL AND MORAL CULTURE
OF THE PEOPLES OF RUSSIA"**

V. Skopa

Summary: A number of approaches have been identified in working with the resources of a historical park: a communicative approach, aimed at developing communicative competence in schoolchildren and involves active interaction, student collaboration, exchange of information, discussion of different points of view; an activity-based approach implemented through a system of tasks aimed at developing the thinking of schoolchildren, teaching them search activities, and improving independent work skills; a personality-oriented approach expressed in presenting students with tasks at different levels of complexity - reproducing, transformative and creative-exploratory. To successfully work with the exhibitions of the halls of the historical park, from a methodological point of view, such methodological techniques as the method of display, the method of presenting material, and the method of explanation are highlighted. Visualization of the material contributes to its better assimilation and significantly increases interest in the subject matter.

Keywords: students, education, teacher, historical park, moral education, spirituality.

Аннотация: В работе с ресурсами исторического парка определено ряд подходов: коммуникативный подход, направлен на формирование у школьников коммуникативной компетентности и предполагает активное взаимодействие, сотрудничество учащихся, обмен информацией, обсуждение разных точек зрения; деятельностный подход реализующийся через систему заданий, направленных на развитие мышления школьников, обучение их поисковой деятельности, совершенствование навыков самостоятельной работы; личностно-ориентированный подход выраженный в предъявлении учащимся заданий на разных уровнях сложности – воспроизводящем, преобразующем и творческо-поисковом. Для успешной работы с экспозициями залов исторического парка с методической точки зрения выделены такие методические приемы как метод показа, метод изложения материала, метод разъяснения. Визуализация материала способствует лучшему его усвоению и существенно повышает интерес к предметной основе.

Ключевые слова: учащиеся, образование, педагог, исторический парк, нравственное воспитание, духовность.

Доминантой развития российского общества в современных условиях выступает возрождение духовных традиций и забота о сохранении нравственности подрастающего поколения. Решению этих задач может способствовать формирование системы ценностей, основанной на уважении к отечественной истории и культуре. Ориентироваться в истории культуры и государственности России невозможно без осмысления религиозных ценностей, этических норм, представлений о предназначении человека, понимании бытия и его сущности. Обращение к этим ценностям и нормам несет в себе потенциал воспитания духовно зрелой и нравственно развитой личности, что, в свою очередь, будет способствовать обеспечению социальной стабильности и гражданского согласия в российском

обществе. Основы духовно-нравственного развития и воспитания подрастающего поколения как субъектов социальных отношений заложены в федеральных государственных образовательных стандартах и трактуются как важнейшая задача всей системы образования. К тому же стандарты нового поколения основного общего образования определяют обязательной дисциплиной «Основы духовно-нравственной культуры народов России» (ОДНКНР).

Педагогическое ядро высшего образования определяет предметно-методический модуль «Основы духовно-нравственного развития народов России», закладывая профессиональные компетенции педагога: способность осваивать и использовать теоретические

знания и практические умения и навыки в предметной области при решении профессиональных задач (ПК-1); осуществлять целенаправленную воспитательную деятельность (ПК-2); формировать развивающую образовательную среду для достижения личностных, предметных и метапредметных результатов обучения средствами преподаваемых учебных предметов (ПК-3), что раскрывается индикаторами достижения компетенций.

В этой связи актуальным представляется процесс формирования навыков работы с ресурсами мультимедийного исторического парка в преподавании дисциплины «Основы духовно-нравственной культуры народов России», что подчеркивается теоретической, практической и методической основой [7].

В работе с ресурсами Исторического парка можно выделить ряд подходов, имеющих принципиальное значение:

- коммуникативный подход, который формирует у школьников коммуникативную компетентность и предполагает активное взаимодействие, сотрудничество учащихся, обмен информацией, обсуждение разных точек зрения. Он нацелен на создание коммуникативно насыщенной образовательной среды, обеспечивающей высказывание точек зрения, аргументации, комментариев, описаний. Этот подход реализуется посредством:
 - диалоговой формы учебных занятий;
 - отработки коммуникативных универсальных учебных действий (УУД), особенно заданий на постановку вопросов, осмысление, оценивание материала, выражение собственного мнения;
 - совершенствования знаний, умений и навыков учащихся в разных видах речевой деятельности (чтении, слушании, говорении, дискуссии, аргументации);
 - заданий, нацеленных на обогащение лексического запаса учащихся;
 - обсуждения представленных в экспозициях залов цитат, высказываний и оценочных суждений общественных деятелей, писателей, философов;
 - выстраивания диалога учащихся с художественным или дидактическим проблемным текстом, развития их социально-коммуникативных способностей слушать и слышать, сочувствовать, сопереживать, участвовать в беседах.
- деятельностный подход с ресурсами исторического парка реализуется через систему заданий, направленных на развитие мышления школьников, обучение их поисковой деятельности, совершенствование навыков самостоятельной работы. Здесь необходимо добиваться постановки и решения проблемных вопросов. Важной составляющей данного подхода является:
 - учёт интересов учащихся;
 - учение через обучение мысли и действия;

- познание и знание как следствие преодоления трудностей;
- свободная творческая работа и сотрудничество.

Именно в работе с ресурсами исторического парка значимым аспектом является то, что в центре обучения находится личность, её мотивы, цели, потребности, а условием самореализации личности является деятельность.

- личностно-ориентированный подход выражается в предъявлении учащимся заданий на трёх уровнях сложности – воспроизводящем, преобразующем и творческо-поисковом. Последние предлагаются для индивидуальной работы и работы в группах как проектные и исследовательские работы. Данный подход раскрывает:
 - этико-гуманистический принцип общения педагога и воспитанника;
 - принцип свободы личности в образовательном процессе, ее выбор приоритетов, формирование личностного опыта;
 - принцип индивидуальности в образовании как альтернатива коллективному обучению;
 - построение педагогического процесса, ориентированного на развитие и саморазвитие личностных свойств индивида.

Дисциплина «Основы духовно-нравственного развития культуры народов России» по своей сути является уникальной, так как интегрирует в себе комплекс историко-обществоведческих знаний и нацелена на формирование духовно-нравственных ценностей подрастающего поколения. В этой связи, практико-ориентированный аспект актуальности будет заключаться в возможности комплексного использования ресурсов мультимедийного исторического парка «Россия – моя история» в реализации заявленного предмета [4]. К тому же стратегия национальной безопасности РФ закрепляет традиционные духовно-нравственные ценности: милосердие, справедливость, коллективизм, крепкая семья, созидательный труд и другие. Судьба страны во многом зависит от того, какие ценности мы будем формировать у подрастающего поколения. Залог процветания России – в единстве и сплочённости народов, которые проживают на её территории.

На сегодняшний день фактически остается вне научно-методического аспекта возможность использования ресурсов мультимедийного исторического парка «Россия-моя история» в преподавании дисциплины «Основы духовно-нравственной культуры народов России». Важной составляющей заявленного предмета является формирование у обучающихся мотиваций к осознанному нравственному поведению, основанному на знании и уважении культурных и религиозных традиций многонационального народа России. Первостепенной задачей при этом выступает целостное восприятие детьми оте-

чественной культуры и истории.

Исторический парк «Россия – моя история» – это современная масштабная мультимедийная площадка, где представлена история Российского государства с древности до наших дней [1, 2]. В ходе изучения курса ОДНКНР учащиеся получают возможность систематизировать и углублять полученные в рамках общественно-научных дисциплин знания о структуре и закономерностях развития социума, о прошлом и настоящем родной страны, при этом многое изучая через красочные образы и интерактивы.

Синтез предметной основы курса и ресурсов мультимедийного исторического парка «Россия – Моя история» является уникальным прецедентом и имеет широкомасштабные возможности. Потенциал исторического парка позволяет использовать мультимедийный ресурс как дополнительный инструмент для школьного образования. Во многом это происходит в силу того, что экспозиции исторического мультимедийного парка «Россия – Моя история» соответствуют содержанию учебного предмета ОДНКНР и образно расширяют познание учащихся. Представленные залы четырех экспозиций «Рюриковичи», «Романовы», «От великих потрясений к великой победе 1914-1945», «Россия-моя история 1945-2016 гг.» всецело раскрывают особенности и уникальность русской национальной культуры и истории [6].

Экспозиции исторического парка содержат информацию о разных сферах российской истории: о внутренней и внешней политике, экономике, социальных и культурных процессах. Контент создан в соответствии с Федеральным законом об образовании, ФГОС, Концепцией духовно-нравственного развития личности гражданина России.

В залах экспозиций «Россия – моя история 1945-2016 гг.» представлены разделы, посвященные культуре, образованию, быту. Кроме того, различные элементы экспозиции повествуют о подвигах героев российской истории, представляют реконструкции крупных, решающих сражений разных исторических эпох. В разделах «Интересные факты» представлены сведения об особенностях повседневности жителей Российского государства в разное время, объясняется происхождение и смысл старинных поговорок, обычаев [5].

Взаимодействие школы и исторического парка «Россия – моя история» в изучении ОДНКНР имеет большой потенциал. Разные формы сотрудничества возможны как во внеурочной деятельности, так и в проведении учителями уроков на площадках исторического парка. В рамках изучения предмета большое значение имеет систематизация, обобщение материала, пройденного обу-

чающимися на уроках, в интерактивной форме в мультимедийном пространстве исторического парка.

Так при рассмотрении темы «Наш дом – Россия», рационально привлекать такие материалы исторического парка как экспозиция «Рюриковичи», зал «От Рюрика до Владимира»; тачскрин-панели: культура и искусство древней Руси; мультимедийная карта, отражающая изменения границ Древнерусского государства в IX-X веках; баннеры с цитатами; интерактивный стол (быт, занятия восточных славян). Основные стенды рассказывают о жизни и свершениях правителей (князя Рюрика, князя Олега, князя Игоря, княгини Ольги, князя Святослава). В центральной части стенда размещен портрет князя и годы его правления (945-972 гг.). Образ князя окружают четыре подзаголовка: «Разгром Хазарского каганата» (965 год), «Захват Болгарии» (969 год), «Война с Византией» (970-971 года), «Гибель» (972 год). На стенде расположена информация, как о личности правителя, так и его деяниях.

Использование тачскрин-панели; экрана, воспроизводящего тематический видеоролик; баннеров с цитатами; стенд «Хроника событий»; стенд «1917 год в столице: От февраля и октябрю», экспозиция «Россия - Моя история XX век», залы «Распад СССР» и «Борис Николаевич Ельцин» существенно расширяет знаниевый компонент учащихся посредством образов.

С методической точки зрения в данных случаях рационально использовать такие методические приемы как метод показа, метод изложения материала, метод разъяснения. Визуализация способствует как лучшему усвоению материала, так и существенно повышает интерес к предметной основе. При использовании текста учебника и материалов вышеобозначенных залов и экспозиций логично поставить вопросы для рассуждения:

1. «Используя тачскрин-панели и баннеры по разным историческим периодам раскройте понятие «Россия – общий дом». Какие заявленные экспозиции отражают проблему многонациональности России. Объясните почему?»
2. Основываясь на материалах экспозиции «Духовная культура народов России» объясните, почему культурные ценности способствуют объединению разных народов?».

Ресурсы парка позволяют эффективно использовать прием драматизации, особенно привлекательной для младших школьников тем, что она близка к игре и предоставляет большие возможности для самовыражения. Драматизация позволяет учащимся через проживание образов героев более глубоко осмыслить исторические события, прочувствовать и пережить «боль», «радость», «страдание» как неотъемлемый субъект своего отечества.

При изложении темы о бытовых традициях своей семьи, народа, региона методически рационально использовать широкий зрительный ряд: экспозиция «Рюриковичи», интерактивный стол, зал «Духовная культура народов России». Используя данные материалы возможно существенно разнообразить задания по теме. В качестве примера можно привести следующие проблемные задания: «Основываясь на экспозиции «Рюриковичи», тачскрин-панели (культура и искусство древней Руси), баннерах найдите объяснение взаимосвязи между бытом и природными условиями проживания народа». «Используя экспозицию «Романовы» объясните, чем отличались бытовые традиции разных народов, населяющих Россию. Как вы думаете, почему важно сохранять традиции и обычаи разных народов?» «Используя материалы залов экспозиции «Россия - Моя история XX век», объясните значение таких ценностей, как взаимопомощь, сострадание, милосердие, любовь, дружба, коллективизм, патриотизм, любовь к близким через бытовые традиции народов своего края».

В экспозициях Исторического парка присутствует разнообразный иллюстративный материал, который можно предложить школьникам для анализа, так как необходимо формировать умение извлекать информацию из разных источников: визуальных, картографических, статистических, письменных [3].

Рассматривая портретное изображение, учащиеся подробнее знакомятся с его биографией, деятельностью и в целом с эпохой. В процессе работы мы выясняем, кто и как изображен, с какой целью, какую мысль мог вложить автор в своё произведение. Работа с портретом предполагает разнообразие методических приёмов: показ с сообщением биографических сведений, рассказ об историческом или культурном значении изображённого лица, цитирование его высказываний, чтение документа, отрывка из научной литературы, из его произведений, демонстрация образов его творчества [9]. Работа с портретом дает материал для беседы на темы морали, на темы об идеале человека в общественной и личной жизни [10].

Отдельный интерес вызывают плакаты и политическая карикатура. Характер иллюстративного материала открывает широкий простор для творческой работы под руководством педагога. В данном случае очень важно научить школьников понимать плакат. Систематическое использование плакатов и карикатур обогащает эстетический кругозор. Работа с наглядной агитацией повышает эффективность занятий, разнообразит методику обучения, способствует эстетическому воспитанию учащихся. Расширяет их политический кругозор, повышает общую культуру.

При рассмотрении темы «Родина начинается с семьи»

ресурсы исторического парка позволяют выдвинуть такие вопросы учащимся для рассуждения: «Используя материалы зала «Смутное время» объясните выражение «Отечество в опасности». «Используя материалы экспозиции «Романовы», раскройте взаимосвязь семьи и государства».

В данном случае формируются такие элементы содержания учебного материала как умение объяснить понятие «Родина»; видеть взаимосвязь и различие между концептами «Отечество» и «Родина»; понимать, что такое история семьи, каковы формы её выражения и сохранения; обосновывать и доказывать взаимосвязь истории семьи и истории народа, государства, человечества. Экспозиция «Рюриковичи», «Романовы», «Духовная культура народов России», «От великих потрясений к Великой Победе», зал «Великая отечественная война» позволяют масштабно и комплексно подходить к рассмотрению подобного рода вопросам и проблемам [6].

Представленный курс преподается в соответствии с принципами культурологичности и культуросообразности, что подчеркивает близость тематического ряда исторического парка и разделов предмета ОДНКНР. Экспозиции исторического парка в разных залах «Восточные славяне и их соседи», «Первые Рюриковичи», «Крещение Руси», «Смутное время», «Эпоха дворцовых переворотов», «Александр II», «Первая Мировая война», «Гражданская война», «ВОВ», «Распад СССР», «XXI век», «Духовная культура народов России» обогащают данный предмет и позволяют посредством образов, цитат великих людей, видео сюжетов, интерактивных досок и тачскрин панелей рассматривать темы дисциплины и, при этом, существенно повышать мотивационную составляющую учащихся.

Экспозиции исторического парка, представленные по тематическим залам, что позволяет комплексно применять материал по темам «Язык и история»; «Истоки родной культуры»; «Материальная культура»; «Духовная культура»; «Культура и образование»; «Многообразие культур России» на отдельных примерах и исторических событиях, которые связаны с жизнью государственных деятелей, находившихся в тот момент у власти. В качестве примера можно привести экспозицию «Романовы» с залами «От Алексей Михайловича до Петра I», «Эпоха дворцовых переворотов», «Екатерина II», «От Павла I до Николая I», «Александр II», «Александр III», «Николай II».

Экспозиции, посвященные культуре и традициям русского народа, позволяют образно и красочно подойти к рассмотрению таких проблем как «формирование русского этноса», «нравы русского народа», «культура и традиции народов России». Существенным дополнением является широкое использование стендов, тачскрин-панелей; мультимедийных карт, баннеров с цита-

тами, интерактивных столов. Информация на стендах и тацскринах в историческом парке разбита на отдельные статьи, содержание которых дает возможность изучать тот или иной исторический период и давать ему оценку с позиции развития духовно-нравственной культуры. В качестве примера можно отметить отдельные исторические сюжеты: «Борьба с монгольскими завоевателями», «Смутное время», «Польско-литовская интервенция», «Империя Петра Великого» «История Первой мировой войны» [8].

В целом, представленные экспозиции помогают

успешно усваивать новые знания и навыки, а также применять их в учебных и жизненных ситуациях. Материальная база исторического парка, включающая мультимедийную технику и разнообразные интерактивные решения, формирует масштабное образовательное пространство, которое содержит в себе огромный педагогический потенциал. Возможности мультимедийного исторического парка могут быть рассмотрены как образовательный контент, являющийся новым современным высокотехнологичным педагогическим, методическим и информационным ресурсом в реализации учебного предмета ОДНКНР.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрейчева М.Ю. На гребне Digital History: мультимедийные исторические парки «Россия – моя история» в контексте цифровой эпохи // Манускрипт. 2020. Т. 13. Вып. 6. – С. 53-59.
2. Болдырева Л.И. Значение мультимедийных парков в историческом образовании // Современные технологии: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. ст. XXI Междунар. науч.-практ. конф. – Пенза: Наука и просвещение, 2018. – С. 47-49.
3. Вальдман И.А. Парк-музей «Россия – моя история» как опыт современной российской политики памяти // Дневник Алтайской школы политических исследований. 2019. № 35. – С. 97-103.
4. Давыдова М.Ю., Дьякова М.Г. Исторические парки «Россия – моя история» в образовательном процессе вуза // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 5 (138). С. 90-94.
5. Каткова К.Ф. Социокультурная значимость проекта «Россия – моя история» // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2019. № 1 (38). – С. 114-118.
6. Селин А.А. О выставках в историческом парке «Россия — моя история» в Санкт-Петербурге // Историческая экспертиза. 2018. № 1. – С. 59–77.
7. Скопа В.А. Использование ресурсов мультимедийного исторического парка «Россия-моя история» в преподавании дисциплины «Основы духовно-нравственной культуры народов России» // Вестник педагогических наук. 2022. № 6. С. 235-239.
8. Скопа В.А. Основы духовно-нравственной культуры народов России: использование ресурсов мультимедийного исторического парка «Россия-Моя история» в обучении школьников 5-го класса: учебно-методическое пособие. Барнаул, 2022. – 92 с.
9. Бабанина О.В. Наглядность в экскурсии. М., 1983.
10. Емельянов Б.В. Экскурсия – неотъемлемая часть воспитательной работы. М., 1984.

© Скопа Виталий Александрович (sverhtitan@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

УЧЕБНАЯ МОТИВАЦИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ: ОБЗОР ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОЗИЦИЙ

Скрябина Дарья Юрьевна

Докторант, ФГБОУ ВО Глазовский государственный педагогический институт им. В.Г. Короленко
dar-skryabina@yandex.ru

EDUCATIONAL MOTIVATION OF STUDENTS: AN OVERVIEW OF THEORETICAL POSITIONS

D. Scriabina

Summary: The article will discuss various risks affecting the formation of educational motivation among students, which is due to: insufficient professionalism of the teacher; the way of their thinking, formed under the influence of the external environment that surrounds them outside the educational organization – at home and at home; individual psychophysical characteristics of students and insufficiently well-defined relationship of their educational results with future professional and personal preferences.

Keywords: educational motivation, theoretical review, risks.

Аннотация: В статье пойдет речь о различных рисках, влияющих на формирование учебной мотивации у обучающихся, которая обусловлена: недостаточным профессионализмом педагога; образом мышления обучающихся, сформировавшимся под влиянием внешней среды, которая окружает их вне общеобразовательной организации – дома и в быту; индивидуальными психофизическими особенностями обучающихся и недостаточно четко определенной взаимосвязью их образовательных результатов с будущими профессиональными и личными предпочтениями.

Ключевые слова: учебная мотивация, теоретический обзор, риски.

Мотивация, как основной инструмент для включения обучающихся в образовательную деятельность определяется определенными трудностями, которые испытывают дети в процессе образовательной деятельности. Проанализировав периодические издания, в которых отражены основные авторские исследования, связанные с развитием учебной мотивации, мы выделили основные риски, с которыми сталкиваются и педагоги и обучающиеся:

1. низкая учебная мотивация обучающихся, обусловленная недостаточным профессионализмом педагога;
2. низкая учебная мотивация обучающихся, обусловленная образом их мышления, сформировавшегося под влиянием внешней среды, которая окружает их вне общеобразовательной организации – дома и в быту;
3. низкая учебная мотивация обучающихся, обусловленная индивидуальными психофизическими особенностями обучающихся;
4. низкая учебная мотивация обучающихся, обусловленная недостаточно четко определенной взаимосвязью их образовательных результатов с будущими профессиональными и личными предпочтениями.

Рассмотрим каждый из рисков и подтвердим их примерами исследований, представленных в различных периодических изданиях, а также попробуем предположить, как можно их решить.

Одним из первых критериев риска является низкая

учебная мотивация, обусловленная недостаточным профессионализмом педагога. В рамках данной проблематики проведено достаточно большое количество исследований за последние несколько лет.

Так, Лехмус Е.С. [8] достаточно активно занималась вопросом, связанным с волонтерской мотивацией у поколения Z. В статье автор описывает, что молодежь становится основной движущей силой не только на рынке труда, но и в реализации волонтерской деятельности на территории Российской Федерации, и выявляет связь мотивационных профилей и ценностей поколения Z, что позволяет разрабатывать обоснованные системы стимулирования к добровольчеству в различных сферах жизнедеятельности, что приводит к развитию у них навыков коммуникации, гибкости, креативности.

Яударова Н.Ю. в статье «Психологические аспекты современной мотивации педагогов» [14] проводит анализ уровня мотивационной составляющей педагогов образовательных организаций Чеченской Республики. Результаты проведенной автором диагностики доказали необходимость для актуализации содержания и методик преподавания программ повышения квалификации педагогических работников общего образования, а также необходимы для их «трансляции» на других территориях РФ, как передового опыта в развитии мотивационных элементов. Выявление факторов, влияющих на качество достижения результатов освоения основных образовательных программ обучающимися, должно повысить уровень успешности педагогической деятельности, помочь в даль-

нейшем самоопределении подрастающего поколения.

Далее следует достаточно большой блок научных работ, касающихся непосредственно профессиональной мотивации педагогов. Данные исследования проводили Махринова М.В., Волков А.А., Чернов А.Б., Трищенко Д.А. [11], Корзенко Н.И., Тимофеев М.С. [4]. В основе внедрения в образовательный процесс тьюторства, метода проектов и других современных инструментов формирования мотивации позволили провести переоценку ожидаемых эффектов, вызвать обратную реакцию разочарования, затормозив распространение методологического и методического инструментария, действительно обладающего большим потенциалом.

Проблемой развития мотивации к здоровому образу жизни у будущих педагогов активно занимается Цилицкий В.С. [13]. Его статья посвящена обоснованию проблемы развития устойчивой мотивации у будущих педагогов средствами персонализации. В работе предпринята попытка осуществить проектирование образовательного процесса по физической культуре таким образом, чтобы он отвечал не только принципам системности, доступности, открытости, вариативности, но и способствовал развитию устойчивой мотивации к здоровому образу жизни у будущих педагогов, поскольку в настоящий момент данная проблема является достаточно актуальной в теории и практике современной педагогики.

Еще одна, достаточно интересная тема, в рамках рассматриваемого риска – это компетентностный подход в подготовке учителя в педагогическом вузе, представленный Красновой Е.Л. и Масленниковой Н.Н. [5]. В статье рассматривается роль компетентностного подхода в процессе подготовки учителя к профессиональной деятельности. Высшее учебное образование ставит перед собой цель не просто подготовить будущего учителя, а обеспечить его профессиональное становление, всестороннее развитие и самосовершенствование. Внедрение компетентностного подхода в систему высшего профессионального образования направлено на повышение конкурентоспособности будущего учителя, обновление содержания, методологии и развивающей среды обучения. Необходимость включения компетентностного подхода в систему образования определяется потребностями времени и изменениями, происходящими в образовательной парадигме.

Таким образом, низкая учебная мотивация обучающихся обусловлена недостаточным профессионализмом педагога имеет в авторских исследованиях следующие варианты решения рисков: учет психических аспектов развития мотивации, пересмотр методического инструментария развития учебной мотивации, проектирование образовательного процесса с учетом общедидактических принципов.

Достаточно проблематичным для представления современных исследований и устранения этого риска в образовательных организациях является низкая учебная мотивация учащихся, обусловленная образом их мышления, сформировавшегося под влиянием внешней среды, которая окружает их вне общеобразовательной организации – дома и в быту.

Так, одной из проблем, рассматриваемой в данном контексте, являются организационно-педагогические условия развития в учреждениях культуры. Давиташвили Е.Т. [2] рассматривает содержание понятия «организационно-педагогические условия мотивации» и реализацию творческого потенциала участниками подросткового возраста. Автор анализирует возможности внедрения новых мотивационных методов обучения участников и описывает пути решения для приобщения и увеличения количественного состава в коллективе. Посредством музыкальных и визуальных форм участник коллектива способен познать чувства других, а значит, взаимодействовать со сверстниками и единомышленниками в коллективе. Все это способствует развитию мотивации для реализации собственного потенциала и тем самым повышает ее у обучающихся.

Хаидов С.К., Басин М.А. [12] активно занимаются проблемой мотивации как детерминанты личностно-профессиональных качеств специалистов с педагогическим образованием, проходящих профессиональную переподготовку в дистанционной форме. В ходе изучения особенностей мотивации обучающихся, поступивших на дистанционную форму профпереподготовки по педагогике, как детерминации личностно-профессиональных качеств, авторы осуществили теоретический анализ последних исследований в области мотивации и личностно-профессиональных качеств, а также выявили основные элементы развития учебной мотивации у обучающихся при осуществлении профессиональной переподготовки.

Также про организацию профессионального дополнительного образования пишут Брызгалина Е.В., Алексеева Д.А., Дряева Э.Д. [1]. В статье «Цифровые трансформации педагогики: опыт повышения квалификации» представлен анализ результатов реализации программы повышения квалификации для преподавателей «Цифровая педагогика современного университета», организованной философским факультетом МГУ имени М.В. Ломоносова, который проводился для преподавателей 15 факультетов университета. В рамках программы организаторы рассматривали как методологические вопросы создания курсов, так и актуальные тренды развития образования, психологические аспекты сетевых коммуникаций в условиях дистанционных форматов образования и многое другое. Акцент был сделан на осмыслении и открытом обсуждении педагогами процессов трансформации образования, появления таких

новых форматов, как методика перевернутого класса, микро/макрообучение, геймификация, пиринговое обучение и обучение на протяжении всей жизни. Проведенный опрос по итогам реализации программы показал, что влияние опыта дистанционного преподавания – комплексное явление, не ограничивающееся только негативными сторонами. Алгоритмизированное принятие решений не может и не должно вытеснить личный выбор, который в первую очередь осуществляет преподаватель как субъект образования, формулирующий педагогические цели и определяющий пути их достижения. Обсуждение результатов программы может послужить материалом для дальнейшего осмысления путей трансформации высшего образования в России.

Так, рассмотрев различные исследования, которые на наш взгляд, относятся к представленному риску, в рамках решения рассматриваемого проблемного поля, нашли следующее отражение: учет творческих элементов обучающихся, различные инновационные методы и учет при работе компетентностного подхода.

Следующим выделенным риском стала низкая учебная мотивация учащихся, обусловленная индивидуальными психофизическими особенностями учащихся. Одно из достаточно проблемных исследований найденного нами – это мотивация сельских детей к дополнительному образованию. В статье Т.В. Лушниковой [9] подчеркивается актуальность проблемы повышения мотивации как одного из факторов повышения доступности дополнительного образования сельских школьников. Осуществляется обзор научно-педагогической литературы, в той или иной мере рассматривающей отдельные аспекты мотивации. Приводятся результаты исследований, проведенных в сельских школах Ярославской области, в которых приняли участие дети, родители, педагоги. Также делаются выводы, которые получены при сопоставлении результатов ряда конкретных исследований мотивации у городских и сельских школьников. Кроме того, затрагивается вопрос компенсаторной и развивающей функций дополнительного образования в разных условиях проживания и выстраивания образовательной модели. Установлено, что основными мотивами сельских детей к дополнительному образованию являются желание удовлетворить свои интересы, расширить круг общения. Выявлено, что сельские семьи при выборе дополнительных программ в большей степени ориентируются на общее развитие ребенка, полезную организацию свободного времени и досуга, а узконаправленные программы, рассчитанные на допрофессиональную подготовку, осваиваются гораздо реже. Возможные причины такого выбора связаны с тем, что в условиях сельской местности дети и родители вынуждены выбирать программы, исходя из имеющегося предложения, а не из своего желания, что не всегда ведет к развитию учебной мотивации.

Структура мотивации учения младших школьников с первого по четвертый класс ярко отражена в исследовании, в статье Т.В. Зотовой. [3] В ней рассматривается поиск путей мотивации обучаемых в научной и рационализаторской работе. Такая деятельность расширяет и углубляет знания обучаемых, формирует различные виды деятельности в настоящее время.

И еще одно авторское исследование, представленное Сергеевой М.Г., Лесниковым Г.Ю. [10], касающееся развития познавательной мотивации обучающихся в условиях цифровизации образования. В рамках данной статьи обращается внимание на проблематику внешней и внутренней познавательной мотивации как фактора эффективности учебного процесса в условиях цифровизации образования. Проведен теоретический анализ литературы по данной проблематике, на основании которого разработана схема мотивационной сферы личности, а также выявлены ключевые элементы мотивационной сферы студентов – внешняя и внутренняя мотивация. Именно эти элементы оказывают ключевое влияние на то, каким образом мотивация влияет на познавательную деятельность обучающихся.

Так, для решения проблемы, связанной с низкой учебной мотивацией обучающихся, которая обусловлена индивидуальными психофизическими особенностями, также имеет предпосылки для его решения в виде повышенной мотивации для развития психических процессов у узких специалистов. Также работа над различными видами мотивации с использованием схем индивидуальной мотивационной сферы человека.

И последним риском стала низкая учебная мотивация учащихся, обусловленная недостаточно четко определенной взаимосвязью их образовательных результатов с будущими профессиональными и личными предпочтениями. Следует начать обзор с целостного понимания мотивации обучения. В данном контексте необходимо отметить авторский коллектив, занимавшийся одним из направлений указанной проблематики. Лаврентьев М.М., Городняя Л.В., Держо М.А., Иванчева Н.А., Иртегов Д.В. [7] в своих исследованиях они поставили цель: привлечь внимание к образовательному значению и влиянию стандартов на профессиональную квалификацию в области информационных технологий с точки зрения обучения сложным профессиям и формирования профессионального корпуса. Ими сформулировано предложение по уточнению стандарта в области профессии «системный программист».

Внеурочной деятельностью как средством повышения учебной мотивации учащихся детской художественной школы занимались Кунгурякова А.В., Керимов М.М. [6]. В статье ими рассматривается внеурочная деятельность как весьма действенное, на взгляд авторов,

средство повышения учебной мотивации детей детской художественной школы. В целях наиболее полного раскрытия темы исследования в первую очередь поднимается проблема недостаточной учебной мотивации учащихся на уроках истории искусств в детской художественной школе. При этом внеурочная деятельность понимается авторами как организация на основе вариативной составляющей базисного учебного плана, которая координируется участниками образовательного процесса, отличаясь от урочной системы обучения. В статье также демонстрируется ее роль в процессе повышения интереса учащихся к предметной области «История искусств» на примере конкурса «Ожившие картины». Рассмотренный выше риск также нашел отражение в работах педагогов, занимающихся данным вопросом. Ими предлагалось более скрупулезно относиться к образовательным стандартам, в том числе через внеурочную деятельность, и развивать учебную мотивацию с обязательным обращением к его содержанию.

Рассмотрев риски и проанализировав исследования, занимающиеся их решением, мы предприняли попытку их систематизации и выявлению доминирующих позиций в каждом из них. (Таб. 1.)

Рассмотрев и проанализировав работы большого количества авторов, мы пришли к выводу о том, что мотивация – это совокупность побуждающих факторов, определяющих активность личности. Мотивация является основным элементом образовательной деятельности. К компонентам мотивации относят: мотивы, потребности, стимулы, ситуативные факторы, которые детерминируют поведение человека. Именно поэтому мотивация как элемент педагогической деятельности свойственна и учителям, и ученикам, и ее низкий показатель влияет на качество образования. В ней также как и во многих образовательно-развивающих процессах есть определенные проблемы ее формирования, но также многие авторские позиции пытаются предложить решение этих рисков.

Таблица 1.

Основные риски и пути решения развития учебной мотивации обучающихся.

Риски и проблемы	Авторские исследования/ предполагаемые пути решения
Низкая учебная мотивация обучающихся, обусловленная недостаточным профессионализмом педагога.	– Система стимулирования (Е.С. Лехмус); – изучение психологических аспектов мотивации (Н.Ю. Яударова); – переоценка ожидаемых эффектов, вызовов, обратной реакции, распространение методологического и методического инструментария (Д.А. Трищенко); – проектирование процесса с учетом принципов системности, доступности, открытости и вариативности (В.С. Цилицкий).
Низкая учебная мотивация обучающихся, обусловленная образом их мышления, сформировавшегося под влиянием внешней среды, которая окружает их вне общеобразовательной организации – дома и в быту.	– реализация творческого потенциала (метод визуализации) (Е.Т. Давиташвили); – мотивация как детерминация лично-профессионального качества специалиста с педагогическим образованием (С.К. Хаидов, М.А. Басин); – использование элементов технологий: «перевернутый класс», геймификация, обучение на протяжении всей жизни, пиринговое обучение (Е.В. Брызгалина, Д.А. Алексеева, Э.Д. Дряева); – использование компетентностного подхода в процессе подготовки учителя к профессиональной деятельности (Е.Л. Краснова, Н.Н. Масленникова).
Низкая учебная мотивация обучающихся, обусловленная индивидуальными психофизическими особенностями обучающихся.	– повышение мотивации через активное использование компенсаторной и развивающей функции в дополнительном образовании, а также изучение структуры мотивации учения младших школьников (Т.В. Лушникова); – работа над внешней и внутренней познавательной мотивации – схема индивидуальной мотивационной сферы человека (М.Г. Сергеева, Г.Ю. Лесникова).
Низкая учебная мотивация обучающихся, обусловленная недостаточно четко определенной взаимосвязью их образовательных результатов с будущими профессиональными и личными предпочтениями.	– учет стандартов при развитии мотивации (М.М. Лаврентьев, Л.В. Гордоня, М.А. Держо, Н.А. Иванчева, Д.В. Иртегов); – развитие мотивации через внеурочную деятельность (с преобладанием личного интереса) (А.В. Кунгурякова, М.М. Керимов).

ЛИТЕРАТУРА

1. Брызгалина Е.В., Алексеева Д.А., Дряева Э.Д. Цифровые трансформации педагогики: опыт повышения квалификации // Высшее образование в России. – 2021. – Т. 30. – № 5. – С. 161–167.
2. Давиташвили Е.Т. Организационно-педагогические условия развития мотивации у участников фольклорного коллектива в учреждениях культуры // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 3 (88). – С. 194–196.
3. Зотова Т.В. Структура мотивации учения младших школьников с первого по четвертый класс // Гуманитарные науки. – 2021. – № 3. – С. 148–155.

4. Корзенко Н.И., Тимофеев М.С. Мотивация педагогической деятельности // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 3 (294). – С. 84–86.
5. Краснова Е.Л., Масленникова Н.Н. Компетентный подход в подготовке учителя в педагогическом вузе // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 70-1. – С. 220–223.
6. Кунгурякова А.В., Керимов М.М. Внеурочная деятельность как средство повышения учебной мотивации учащихся детской художественной школы // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 71-3. – С. 65–68.
7. Лаврентьев М.М., Городня Л.В., Держо М.А. Вопросы мотивации обучения сложным профессиям // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Информационные технологии. – 2021. – Т. 19. – № 1. – С. 80–92.
8. Лехмус Е.С. Волонтерская мотивация у поколения Z // Гуманитарные науки. Вестник финансового университета. – 2021. – Т. 11. – № 3. – С. 138–140.
9. Лушникова Т.В. Мотивация сельских детей к дополнительному образованию // Современное педагогическое образование. – 2021. – № 9. – С. 59–64.
10. Сергеева М.Г., Лесников Г.Ю., Развитие познавательной мотивации обучающихся в условиях цифровизации образования // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 70-4. – С. 326–331.
11. Трищенко Д.А. О мотивации использования метода проектного обучения // Образование и наука. – 2019. – Т. 20. – № 4. – С. 132–152.
12. Хаидов С.К., Басин М.А. Мотивация как детерминанта личностно-профессиональных качеств специалистов с педагогическим образованием, проходящих профессиональную переподготовку в дистанционной форме // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. – 2021. – № 1. – С. 117–126.
13. Цилицкий В.С. Устойчивость мотивации к здоровому образу жизни у будущих педагогов средствами персонализации // Балтийский гуманитарный журнал. – 2021. – Т. 10. – № 2 (35). – С. 194–197.
14. Яударова Н.Ю. Психологические аспекты современной мотивации педагогов // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 3-2 (105). – С. 104–110.

© Скрябина Дарья Юрьевна (dar-skryabina@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОСВОЕНИЯ СТИЛЕВОГО ПОДХОДА КИТАЙСКИМИ СТУДЕНТАМИ В КЛАССЕ ФОРТЕПИАНО

Чжоу Лян

Аспирант, Московский педагогический государственный университет
Zhouliang034@gmail.com

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR MASTERING THE STYLE APPROACH BY CHINESE STUDENTS IN THE PIANO CLASS

Zhou Liang

Summary: This article reflects the content of the author's methods of teaching piano playing, which were most relevant in the USSR in the twentieth century in the school of learning to play this instrument. The work illustrates the specifics of scientific, methodological and practical activities of famous teachers of the Soviet school. The author also emphasizes the importance of using methodological components of the style approach in modern piano teaching for Chinese undergraduate students.

The study defines the specific characteristics of the stylistic approach to learning to play the piano, and examines the principles and conditions for the implementation of this methodological concept.

The work reveals the advantages of the style approach in comparison with other pedagogical theories in the context of learning to play the piano, defining the priority directions of the approach and the conditions for its effective implementation.

The main purpose of the study is to study the pedagogical conditions of mastering the style approach by Chinese students in the piano class. The object of the author's work is the style approach itself in teaching piano playing; the subject is the pedagogical conditions for its implementation.

Keywords: stylistic approach, piano playing, Soviet school, pedagogical conditions, educational process, emotional perception, bachelor students, methodological support, feeling of music, personal development.

Аннотация: Данная статья отражает содержание авторских методик обучения игре на фортепиано, которые были наиболее актуальны в СССР в XX века в школе обучения игре на данном инструменте. Работа иллюстрирует специфику научно- методической и практической деятельности знаменитых педагогов советской школы. Также автор подчеркивает важность использования методических компонентов стилистового подхода в современном обучении игре на пиано китайских студентов- бакалавров.

В исследовании определены специфические характеристики стилистического подхода к обучению игре на пиано, а также исследованы принципы и условия реализации данной методологической концепции.

Работа раскрывает преимущества стилистового подхода по сравнению с другими педагогическими теориями в контексте обучения игре на фортепиано, определяя приоритетные направления подхода и условия эффективной его реализации.

Основной целью исследования является изучение педагогические условия освоения стилистового подхода китайскими студентами в классе фортепиано. Объектом работы автором определен сам стилистовый подход в обучении игре на фортепиано, предметом- педагогические условия его реализации.

Ключевые слова: стилистовый подход, игра на фортепиано, советская школа, педагогические условия, образовательный процесс, эмоциональное восприятие, студенты-бакалавры, методическое обеспечение, чувствование музыки, личностное развитие.

Введение

Игра на фортепиано является специфическим видом искусства, отражающим не только результат обучения, но и личностное отношение исполнителя, раскрывающее творческий замысел произведения. При игре на фортепиано важно не только грамотно, без ошибок исполнить произведение, но и прочувствовать его, выразить свои эмоции.

Обучение фортепианной игре – это творческий процесс, который предполагает совместную деятельность преподавателя и обучающегося, включение в игру эмоций, своего отношения к музыке и конкретному произведению. Именно поэтому в данной дисциплине важно применение авторских методик, которые позволят реализовать креативные идеи, вооружить обучающихся музыкальной грамотой, а также формирование умения

показать в музыке идею произведения, вдохновить слушателей на восхищение тем, что и как исполняет пианист. Особенно важно вооружать подобными знаниями и умениями студентов- бакалавров, которые при выпуске из вуза получают соответствующую профессию и становятся музыкальными исполнителями.

Советская фортепианная школа является одной из самых сильных и методически оснащенных. Реализуясь с начала XX века, эта школа воспитала немало знаменитых исполнителей и те методики, которые были разработаны в контексте ее функционирования, актуальны и используются по настоящее время. Стилистовый подход в преподавании игры на фортепиано отражает инновационные методики, авторскую позицию преподавателей, которые их разработали, а также усиливает воспитательный компонент в образовании. Именно поэтому выбранная нами тема исследования крайне интересна и актуальна.

Основной целью данной работы является изучение педагогические условия освоения стиливого подхода китайскими студентами в классе фортепиано. Объектом работы нами конкретизирован сам стиливой подход в обучении игре на фортепиано, предметом названы педагогические условия его реализации.

Для реализации поставленной ранее цели необходимо выполнить следующие задачи:

1. Конкретизация содержания обучения игры на пианино студентов- бакалавров;
2. Определение специфики советской фортепианной школы XX века;
3. Изучение особенностей стилистического подхода советской школы в обучении студентов игре на фортепиано.

Методы и методология

Основным методом исследования в нашей работе является теоретико- методологический анализ источников по проблематике обучения игры на фортепиано. В качестве теоретической базы работы нами выбраны классические советские учебники по преподаванию фортепианной игры (Г.Г. Нейгауз, А.П. Шапов), современные публикации китайских исследователей, отражающие актуальность обучения игры на фортепиано в рамках советской и китайской педагогики (Се Хэн, А.П. Юдин, Хань Мо), а также разнообразие методик обучения игре на фортепиано (С.А. Айзенштадт, Н.Г. Исаева, А.Ю. Маряч, Т.А. Шипилкина и пр.).

Сравнение точек зрения в различных источниках позволит нам не только проанализировать стилистический и иные подходы в обучении игре на фортепиано, но также разработать рекомендации для педагогов, основанные на его методических принципах.

Основные результаты

Особенности обучения игре на фортепиано заключаются в том, что в образовательный процесс включается не только когнитивный компонент, который формирует знания, но и эмоционально- ценностный, воспитывающий любовь к искусству. воспитывает чувство прекрасного, воспитывает творческие способности у обучающихся.

К преподавателю данного вида музыкального искусства предъявляются высокие требования: помимо общепрофессиональной компетентности (умение играть, знание истории искусства, музыкальной литературы и др.) он должен обладать высоким уровнем креативных способностей, умением вдохновить обучающихся, воспитать в них тягу к знаниям и способности эмоционально и чувственно исполнять произведения.

Как отмечает Се Хэн [5], китайская фортепианная педагогика характеризуется множеством проблем, которые препятствуют эффективному преподаванию игры на фортепиано, в частности:

- недостаточная разработанность методик преподавания игры на фортепиано;
- отсутствие единых требований к содержанию и результатам образовательного процесса;
- небольшое количество учебно- методических пособий по игре на фортепиано.

Эти и другие сложности определяют необходимость обратиться к более фундаментальны концепциям, педагогическим школам. В качестве одной из сильнейших важно отметить советскую фортепианную школу XX века как методологическую основу организации образовательного процесса в высшей школе.

Именно поэтому актуален вопрос о создании, апробировании и реализации авторских методик преподавания игры на фортепиано. Советская школа XX века отличается фундаментальной теоретической базой подготовки, новаторскими методиками, дифференциацией преподавателей музыки в общеобразовательных школах и вузах, что определяло необходимость более серьезной фундаментальной подготовки для работы в высшей школе.

В контексте появления первых музыкально- педагогических институтов стала развиваться методика преподавания игры на фортепиано. Первым из таких вузов стал Музыкально-педагогический институт им. Гнесиных, который открылся в 1944 году на базе одноименного училища. Далее происходило расширение направлений преподавания исполнительского искусства на базе училищ, консерваторий и иных учебных заведений, которые готовили не только исполнителей, но и преподавателей музыки. Поэтому, выпускаясь из институтов и училищ, студент обладал не только исполнительской, но и педагогической компетенцией.

Среди основных школ советского периода преподавания игры на фортепиано необходимо отметить школу В.Н. Шацкой, которая внесла инновационный компонент в традиционную методику преподавания.

В.Н. Шацкая разработала принципы тематического построения занятий с учащимися старших классов в контексте первоначального слушания музыки. В дальнейшем прослушанный материал анализируется и обрабатывается в ходе объяснительно-иллюстративного и лекционного способов презентации учебного материала. В качестве основного метода используются сочинения на темы о прослушанных произведениях, а также семинары, подготовленные заранее обучающимися. В контексте подобной методики обучающиеся могут само-

стоятельно показать уровень знаний по теории и истории музыки, также происходит развитие способности рассуждать о различных музыкальных произведениях, которые были прослушаны, а также обосновывать логически своё мнение о тех произведениях, что предлагались к прослушиванию.

Еще одним ярким представителем данного подхода в советской школе можно назвать Н.Л. Гродзенскую. Её методическая система основывается на *установлении целостности урока* в целях формирования комплексного музыкального восприятия у школьников, становления творческого мышления, развития умения интерпретации прослушанного и сыгранного произведения. Данный педагог большое значение придавал практическим занятиям, заключающимся в объединении слушания и исполнения музыки, построения единого сюжета в контексте урока. Совместное анализирование и разбор произведения педагога с обучающимися активизирует учебную позицию, закрепляет практические навыки исполнения, а также развивает творческое мышление и воображение.

Как отмечают А.П. Юдин и Хань Мо [10], активность таких великих пианистов как Б. Захаров, А. Черепнин, С. Аксаков, З. Прибыткова и пр., которые преподавали игру на фортепиано в китайских высших учебных заведениях, обусловила масштабирование советского опыта обучения фортепианной игре в КНР и закрепление теоретико-методологических основ данной школы в образовательном процессе.

Стилистический подход основан на «настройке творческого камертона» молодых исполнителей [10. С. 190], умении выработать свой стиль, эмоциональное восприятие произведения и его передачу слушателям. В рамках данного подхода воспитывается творческое отношение к исполняемым произведениям, восприятие культуры как специфического феномена в контексте мировой цивилизации, признание ценности музыкальных произведений и умения их исполнять чувственно, эмоционально, вдохновляя при этом слушателей на дальнейшее изучение, осмысление и принятие сыгранного произведения.

Советская школа, принципиально отличающаяся от других, в основу преподавания игры на фортепиано ставит умение сопереживать, чувствовать произведение, выражая свои эмоции через игру. Для этого необходимо не просто знать нотную грамоту, а уметь интерпретировать содержание произведения, придавая авторскую окраску при исполнении.

Преподавание игры на фортепиано в контексте советского стилистического подхода китайским студентам имеет свою специфику. Данная методика позволяет включать в образовательный процесс элементы китайской

философии и делать обучение более результативным. К примеру, концепты Конфуция «жэнь» (гуманность и человеколюбие) и «вэнь» (образованность и просвещённость, духовность в сочетании с любовью к учению) реализуются в процессе обучения игре на фортепиано и дальнейшего исполнения произведений, отражающего не столько техническую, сколько духовную, ценностно-эстетическую компоненту игры [10. С. 191]. Стилистический подход обуславливает необходимость проникновения, обучающегося не только в партитуру и содержание, но и в духовный мир автора произведения, в саму музыкальную культуру. В результате подобного обучения образовывается тот уникальный музыкальный «сплав», в котором сочетаются способности к познанию, переживанию и исполнению музыкальных произведений на фортепиано.

Российская музыкально-педагогическая традиция, по мнению Т. Мариупольской [10. С. 195] связана с национальными духовными и нравственными ценностями и идеалами, которые также являются приоритетными и для китайской культуры. Поэтому советская школа в рамках стилистического подхода близка и понятна китайским студентам бакалаврам. Выходя на работу, музыкальные исполнители готовы к транслированию своих знаний и умений слушательской аудитории, привнося в исполняемые произведения свое видение, осмысление, эмоциональное переживание.

Интересными на наш взгляд, являются идеи С.И. Савшинского, который разработал методику обучения игре на фортепиано, основываясь на сотрудничестве педагога и обучающегося, что не только позволяет получить более качественные знания, но и упорядочить в сознании культурные и исторические факты, связанные с конкретными произведениями и музыкой в целом.

Еще одним важнейшим исследователем методики преподавания игры на фортепиано можно назвать Г.Г. Нейгауза – одного из основоположников «личностной» педагогики. Данный педагог разработал методологию музыкального воспитания, которая оказала мощное влияние на теорию и практику обучения игре на фортепиано. Данный методический комплекс отражает общность цели, методов, содержания и форм обучения. Этот педагог актуализировал изучение музыки в контексте обязательности для любого образованного человека. Нейгауз говорил о том, что музыка – это часть культуры и ее изучение необходимо для развития личности, расширения кругозора и повышения уровня образованности.

Для достижения образовательных целей цели педагогу и студенту необходимо быть эрудированными, и стремиться быть не только техническими исполнителями, но в большей степени исследователями искусства. В контексте высокого уровня образования и креативно-

сти и общительности педагога он может транслировать студентам тот комплекс знаний и теоретических основ музыкальной грамоты, который важен для их художественно-исполнительского становления как будущих музыкантов.

Российская традиционная школа обучения игре на фортепиано универсальна тем, что основные ее положения могут трансформироваться в любой системе образования, комфортно вписываясь в учебный процесс. Овладевая практическими навыками игры на инструменте, студенты более глубоко постигают музыкальную культуру. В учебе обучающиеся исполняют не только предложенные преподавателем произведения, но и могут участвовать в подборе репертуара, анализе музыкальных произведений, а также создании собственных композиций на основе прослушанных.

Вопросы «репертуарной политики» в процессе взаимодействия фортепианного искусства Китая и России являются одними из самых актуальных в современной методике обучения игре на фортепиано и поэтому требуют осмысления и апробации с точки зрения педагогической науки и практики.

Разработка концепции китайского музыкально-исполнительского образования в контексте обучения игре на фортепиано является одним из перспективных направлений исследований в данной тематике. Стилистический подход в традиционной советской школе основывается на активизации позиции обучающихся, развитии эмоционального интеллекта, а также формировании умения выражать свои чувства через игру на пианино.

В качестве основных условий реализации данного подхода при обучении китайских студентов необходимо выделить следующее:

1. Восприятие музыкального произведения как отражения целостной картины мира и культуры, которую необходимо изучать и принимать;
2. Эмоциональная включенность в процесс исполнения различных музыкальных произведений;
3. Организация сотрудничества педагога и студентов в контексте выработки единой концепции обучения игре на фортепиано.

Данные условия способствуют не просто техническому обучению исполнению различных произведений, а адаптации репертуара и стиля игры к условиям обучения китайских студентов.

Технология обучения игре на фортепиано в русле стилового подхода определяет необходимость обучения и преподавателей новым требованиям, которые актуализируют интеграцию традиционных, классических и со-

временных методик преподавания игры на фортепиано.

Традиция исполнения произведений на фортепиано начала формироваться в Китае около ста лет назад [7]. За это время произошли изменения не только в содержании произведений, но и в методике их преподавания. Она стала более гибкой, восприимчивой к включению элементов других культур, приобрела способность интеграции способов и методов преподавания в различные образовательные системы. Методическое обеспечение образовательного процесса в рамках стилового подхода отражает важность обучения студентов искусству работать над собой, исполнением произведений различных жанров, а также развитием творческого подхода в работе и видении перспектив преобразования действительности в музыкальное искусство.

Классическая китайская школа преподавания игры на фортепиано отражает условия прозрачности, анализирует реализацию принципов фразировки, которые отличны от классико-романтической фортепианной традиции. Исполнение данных произведений требует выделения значимости отдельных тонов, восприятию их как самостоятельных смысловых конструктов. В данном случае характерный для многих оригинальных сочинений китайских композиторов созерцательный контекст музыкального повествования трансформируется в активно-деятельностный. Здесь как раз включаются компоненты советской школы, которые способствуют развитию познавательной активности, восприятию и принятию музыкальной культуры как социального феномена.

Стилистический подход позволяет каждому студенту как будущему исполнителю выработать свой стиль игры на фортепиано, свой подход к изучению музыки, культуры и созданию музыкальных композиций. Обладая своим уникальным стилем, каждый обучающийся может выразить эмоционально и технически свои переживания, показать картину внутреннего мира, тем самым обогащая окружающий мир, сферу искусства и образовательный процесс.

Заключение

Подытоживая результаты нашего исследования, необходимо отметить, что реализация стилового подхода в обучении игре на фортепиано в рамках советской классической школы актуализирует необходимость интеграции элементов китайской теории и методики преподавания.

В контексте изучения авторских советских стиливых методик актуализируется важность включения русской пианистической школы в музыкальное образование и возможность применения комплекса педагогических знаний и методик в ходе реализации стилового подхода в процессе музыкально-педагогической подготовки китайских студентов по классу фортепиано.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айзенштадт С.А., Исаева Н.Г. Обучение китайских студентов в классе специального фортепиано. Из опыта Дальневосточного государственного института искусств // Манускрипт. 2019. №11. С. 238-244.
2. Маряч А.Ю., Шипилкина Т.А. Применение метода интонационно-смыслового (содержательного) анализа в контексте теории художественного интонирования на фортепиано в процессе музыкально-инструментальной подготовки студентов педвуза // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2023. №4. С. 419-428.
3. Нейгауз Г.Г. Об искусстве фортепианной игры. Записки педагога – М.: Музыка, 1987. – 240 с.
4. Осеннева М.С., Кэ Мейли Педагогические условия изучения фортепианных школ России на рубеже XIX-XX столетий студентами китайской Народной Республики // Музыкальное искусство и образование. 2018. №2 (22). С. 156-168.
5. Се Хэн Проблемы фортепианной педагогики в Китае // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2016. №179. С. 109-113.
6. Хань Мо Педагогические условия освоения китайскими студентами особенностей русской школы пианизма // Преподаватель XXI век. 2017. №4-1. С. 233-244.
7. Хо Да Специфика работы китайских студентов над звуком в фортепианном классе музыкального вуза // МНКО. 2018. №2 (69). С. 332-334.
8. Ху Хунвэй Традиции обучения фортепианных педагогов и их значение в преподавании педагогической практики для иностранных обучающихся // Музыкальное образование и наука. 2018. №2 (9). С. 30-35.
9. Щапов А.П. Первоначальное обучение игре на фортепиано. Опыт методики. С присовокуплением сборника нотных примеров. - М.: Искусство, Образцовая типография, 1938. – 414 с.
10. Юдин А.П., Хань Мо Традиции русской фортепианной школы, и современная практика обучения в музыкальных учебных заведениях КНР // Преподаватель XXI век. 2017. №2-1. С. 187-198.

© Чжоу Лян (Zhouliang034@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский педагогический государственный университет

ОБРАЗ ЗОЛОТА В РУССКОЙ, АНГЛИЙСКОЙ И ПЕРСИДСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Элахэ Акбари

Аспирант, Московский государственный лингвистический университет
elahe.akbari777@yahoo.com

THE IMAGE OF GOLD IN RUSSIAN, ENGLISH AND PERSIAN PHRASEOLOGY

Elahe Akbari

Summary: Analyzing phraseological units, the author of the article focused on expressions with the keyword “gold”, which are widely used in both Russian, English and Persian. Analysis of the meanings contained in phraseological units with the element “gold” in different systems of languages proves that in every language and culture there are unique idiomatic expressions, proverbs or metaphors associated with gold. It is important to learn the specific phraseology of each language to fully understand the nuances and cultural associations associated with the element «gold». Thus, phraseological units with “gold” can have different basic semes depending on the context and culture. In the process of analyzing Russian, English and Persian phraseology with the element “gold”, we identified the following main groups: Phrase phrases with the seme ‘harmony’: golden mean – a way of action, behavior, devoid of extremes; Phrase phrase with the seme ‘man’; Phrase phrase with the seme ‘happiness’; Phrase phrases describing relationships with gold; Phrase phrase with the seme ‘valuable’: worth its weight in gold – very valuable; very expensive; Phrase phrase with the seme ‘money’; Phrase phrases associated with wealth; PU with the seme ‘natural resources’; Phrases that often express a negative attitude towards the pursuit of wealth, to the detriment of morality and human relationships.

Keywords: phraseology, phraseological meaning, linguistic culture, Persian phraseology, English phraseology, Russian phraseology, phraseological units with the component “gold”.

Аннотация: При анализе определенных устойчивых выражений, наше внимание в первую очередь уделяется основному семантическому компоненту, который отражает общие категориальные признаки конкретного лексико-грамматического класса. В этом контексте, лексико-семантическое категория “драгоценности” символизирует такие свойства, как ценность, редкость и красота.

Анализируя фразеологизмы, автор статьи сосредоточился на выражениях с ключевым словом “золото”, которые широко используются как в русском, так и в английском и персидском языках. Анализ значений, содержащегося во ФЕ с элементом «золото» в разносистемных языках доказывает, что в каждом языке и культуре есть быть уникальные идиоматические выражения, пословицы или метафоры, связанные с золотом. Важно изучить конкретную фразеологию каждого языка, чтобы полностью понять нюансы и культурные ассоциации, связанные с элементом «золото». Таким образом, фразеологизмы “золото” могут иметь различные основные семы в зависимости от контекста и культуры. В процессе анализа русской, английской и персидской фразеологии с элементом «золото» мы выделили следующие основные группы: ФЕ с семой ‘гармония’: золотая середина – образ действия, поведения, лишённый крайностей; ФЕ с семой ‘человек’; ФЕ с семой ‘счастье’; ФЕ, описывающие отношения с золотом; ФЕ с семой ‘ценный’: на вес золота – весьма ценный; очень дорогой; ФЕ с семой ‘деньги’; ФЕ, связанные с богатством; ФЕ с семой ‘природные богатства’; ФЕ, которые выражают часто негативное отношение к погоне за богатством, в ущерб нравственности и человеческим отношениям.

Ключевые слова: фразеология, фразеологическое значение, лингвокультура, персидская фразеология, английская фразеология, русская фразеология, фразеологизмы с ядерным компонентом «золото».

Введение (актуальность)

Язык является одним из важнейших способов формирования, существования и передачи знаний человека о мире отражает в процессе деятельности объективный мир и результаты познания, которые человек фиксирует в слове. Совокупность этих знаний, запечатленных в языковой форме, есть языковая картина мира.

Ведь в языке отражаются наши самые обычные, житейские суждения о том или ином объекте, ситуации. «Языковая картина мира представляет собой совокупность представлений и знаний человека о мире, интегрированных в некое целое и помогающих человеку в дальнейшем восприятии и познании мира» [Постовалова В.И., 1988:169]

Языковая картина мира отражает когнитивные, культурные и социальные характеристики народа — носителя языка, а также географические условия его проживания. Это отражение определяется менталитетом народа [Иванова Е.В., 2006:44]

Языковая картина мира – это совокупность национальной духовной культуры в языке, концентрированное выражение языкового понимания реального мира в языке, иными словами, в языке присутствуют представители национального понимания реального мира. Люди используют язык для общения с другими, используют язык для отражения своего собственного мира мышления и используют язык для описания всего мира, поэтому в национальном языковом мире могут отражаться уникальные обычаи и география, мышления, образ жизни, национальная психология и религиозные верования и т.д.

Таким образом, языковая картина мира – это сложное и специфичное образование, которое формируется в историческом процессе и отличается набором устоявшихся понятий, которые влияют на процессы познавательной активности человека. Языковая картина мира содержит в себе информацию, определенную коллективным сознанием многих поколений, что дает возможность современному человеку видеть мир через призму уже сформировавшихся и устоявшихся концептов.

Роль языка заключается в первую очередь во внутренней организации передаваемой информации. Таким образом, мир, говорящий на языке, есть языковая картина мира как совокупность знаний о мире, изображенных в лексике, грамматике, фразеологии. В процессе жизни человека языковая картина мира предшествует концептуальной и формирует ее, потому что человек способен понимать мир и самого себя благодаря языку.

Методы

Одной из главных отличительных черт современной фразеологии является ее междисциплинарный характер. Изучение фразеологизмов значительно продвинулось вперед со времени появления первых структурлистских типологий фразеологических выражений.

В результате фразеология была снабжена новыми теориями и новыми успешно применяемыми методами исследования, а также множеством различных видов данных, побуждающих к новому взгляду на классические или традиционные проблемы фразеологии

Лингвокультурологический подход к фразеологии предполагает изучение различных способов и форм взаимодействия культуры и языка, приводящих к формированию фразеологизмов как воплощений и многовековых передатчиков культурной информации. В настоящее время одной из основных задач лингвокультурологического подхода к фразеологии является эксплицирование знаний о процессе этого взаимодействия и, таким образом, поиск и понимание того, как культурная информация переводится во фразеологическое значение.

Таким образом, следуя этой линии исследования, можно увидеть то, что позволяет фразеологизмам выступать в качестве хранилища культурного знания. Исходя из понятия «культурная память», фразеологическое значение представляет собой сложное семантико-концептуальное образование, способное отражать различные исторические модусы познания мира и, следовательно, сохранять соответствующие типы культурной информации (архетипическую, мифологическую, религиозную, философскую, научную) [Верещагин, Костомаров 1980: 4]. Процесс хранения культурной информации во фразеологизмах возможен благодаря концептуальным струк-

турам, лежащим в основе фразеологического значения.

При сравнении конкретных идиоматических выражений, мы, в первую очередь, обращаем внимание на базовый семантический компонент, отражающий общие категориальные свойства определенного лексико-грамматического поля. В данном случае лексико-семантическое поле «драгоценности» является обозначением таких свойств, как ценность, редкость, красота.

Сопоставляя фразеологизмы, я бы хотела остановиться на фразеологизмах с ядерным компонентом «золото», которые активно используются как в русской, так и в английской и персидской фразеологии. Чистое золото — мягкий металл жёлтого цвета. Красноватый оттенок некоторым изделиям из золота, например, монетам, придают примеси других металлов, в частности, меди. В тонких плёнках золото просвечивает зелёным. Золото обладает высокой теплопроводностью и низким электрическим сопротивлением. Некоторые люди, когда говорят о золоте, они представляют слитки золота, или золотые украшения, но есть и переносное значение у этого слова.

Результаты

По частотности употребления слово «золото» входит в первую 1000 слов, относясь к наиболее употребительным. Почти такое же положение оно занимает во французском рейтинге частотности слов, в английском же оно оказывается значительно дальше.

Тем не менее, когда мы говорим о фразеологизмах, связанных со словом «золото/ золотой», нужно иметь в виду несколько его значений. Так, словарь Ожегова предлагает следующие значения:

1. Драгоценный металл желтого цвета, употр. как мера ценностей и в драгоценных изделиях;
2. Монеты или изделия из этого металла;
3. Цвета золота, блестяще-желтый;
4. перен. Счастливый, благоприятный;
5. перен. Прекрасный, замечательный;
6. перен. Дорогой, любимый [Ожегов 2012: 332].

Анализ значений, содержащегося во ФЕ с элементом «золото» в разносистемных языках доказывает, что в каждом языке и культуре есть быть уникальные идиоматические выражения, пословицы или метафоры, связанные с золотом, опишем некоторые группы ФЕ:

1. С семей 'гармония': золотая середина – образ действия, поведения, лишённый крайностей

Фразеологизмов со словом «золотой» много, так как это слово стало синонимом чего-то высшей пробы, высшего качества, знак искусно сделанной работы, чего-то

поистине уникального или обладающего чем-то исключительным.

Ранний час – золотое время. (если рано встанешь, много успеешь чего сделать).

золотые руки, золотое время, золотая середина, золотая свадьба, золотая молодежь, золотой век, золотые слова, золотое сечение,

Золотая пора (лучшее, счастливое время жизни)

Золотое время (пора детства, юности, молодости) –

Золотая середина (образ действия, поведения, лишённый крайностей)

Золотое сечение (гармоническое деление отрезка)

Золотой фонд (самое лучшее, несравненное)

Золотые слова (умные, дельные высказывания, полезные советы) – *golden mean, golden ratio, golden section, golden age, golden boy, golden calf, golden duck, golden goose, golden handcuffs, golden handshake*

maanguan tlaaa- золотая середина

dr hr swrt baad bh dnbal «*maanguan tlaaa*» *bashad*.

tlay skhnha: означает «золотые слова», относящиеся к мудрым или драгоценным словам.

Выражение «золотая середина» чаще всего используется для обозначения какой-то ситуации, которая является усреднённой, а значит – очень компромиссной и беспроявляющей, равно удалённой от обоих полюсов крайностей. Например,

Это решение стало настоящей «золотой серединой» для всех оппозиционных сил.

Решая, насколько радикально мне отрезать волосы, я остановилась на «золотой середине».

В каждом деле следует искать «золотую середину».

Мы видим, что это выражение означает: «чаши весов уравновешены, всё выглядит гармоничным».

2. С семей 'человек':

золотое сердце – отзывчивый, добрый; золотая душа – добрый, мягкий характер; золотой человек – хороший, готовый помочь; золотые руки – мастер, человек, способный искусно выполнить любую сложную работу, Золотая пора – молодые года, Золотое время – молодые лета,

Золотые руки (мастер, искусный в своём деле, или в любом деле, за какое ни возьмётся)

Золотая голова (способный, даровитый человек; светлый ум) –

Верен, что золото в огне.

have a heart of gold, heart of gold, a golden girl/ boy, be worth its/ (one's) weight in gold, as good as gold, Goldbrick, golden heart, golden soul, golden man, golden hands, golden head, goldsmith, golden company,

golden heart – sympathetic, kind;

golden soul – kind, gentle character;

golden man – good, ready to help;

golden hands – a master, a person capable of skillfully per-

forming any complex work;

golden head – capable, gifted; bright, clear mind;

goldsmith – (obsolete) jeweler;

golden company – (simple obsolete) tramps, homeless people;

a goldbrick- a lazy person as good as gold -to be very good.

it can also be used to describe a well-behaved obedient person

to have a heart of gold -used to describe a person who is very genuine. someone that is always looking for ways to help others

tlay trashy: Относится к «ювелирному делу», символизирует точность, мастерство и внимание к деталям.

tlaa jan: означает «золотая душа», используется для описания человека с добросердечным или благородным характером.

qlb tla - dlszw, mhrban

rwh tlaaa - shkhsat mhrban w mlaam

mrd tlaaa - khwb, amadh kemke ast.

dst haa tlaaa - ake astad, frda keh qadr bh anjam mahranh hr kear peachtheadh ast,

dwran tlaaa - salhaa jwana.

В пословицах и поговорках, в которых отражена народная мудрость, часто золото обозначает не конкретно драгоценный металл, а какие-то очень ценные качества и достоинства, слово «золото» используется именно в этом качестве.

Около золота и медь желтеет, около хорошего человека и дурной становится лучше.

Правдивое слово сильнее льва, справедливый человек дороже золота.

Например пословицы: *Мал золотник, да дорог, велика Федула, да дура*

Не все то золото, что блестит

Парень золотой, да руки глиняные.

Говорит о каких-то хороших замечательных качествах человека, который выглядит неказисто.

Коль груба работа, не скрасит и позолота.

Не всё то золото, что блестит.

Не всегда серебро да золото светятся.

Первый день гость — золото, второй день — серебро, третий — медь, четвёртый — к чёрту едь.

О том, что золото не всегда счастье приносит и оно не всемогуще, хоть есть у него особенная ценность.

И золотые удила коню не милы.

Поддельное золото темнеет.

Не нужна соловью золотая клетка, ему лучше зеленая ветка.

Золото убило больше душ, чем железо тел.

Мечом золото добывают, а меч золотом покупают.

Один сплетет от голода, другой — от золота.

Не все то золото, что блестит

О том, что за золото, богатую жизнь, связанную с его добычей, зарабатыванием, приходится расплачиваться говорят эти пословицы.

Как не работай, а золотого гробу не сделают.

Воля птичке дороже золотой клетки.

Пословицы учат человека, что иной раз лучше промолчать, чем что-то говорить.

Сказанное слово — золото, не сказанное — алмаз.

Фразеологизм *Золотая голова* обычно употребляют по отношению к очень умному, смышленому человеку. Или, возможно, к человеку, который выдаёт блестящие идеи, которые «на вес золота».

My grandma has been there for me through thick and thin, guiding me through every stage of life.

She is absolute gold. This script is pure gold! Did you write it yourself?

Tom might be a bit of a doofus, but he's gold. He'd do anything to help his friends.

My secretary is worth her weight in gold.

Можно провести параллель с похожим устойчивым выражением – золотые руки. (мастер на все руки)

Говоря о человеке, мы используем выражения – «золотое сердце» (отзывчивый, добрый человек) – *heart of gold*, «золотой ребенок» (умный, талантливый, воспитанный) – *golden child* (в английском, как правило, это выражение подразумевает хорошее поведение) *qlb tlaaa, rwh tlaaa, mrd tlaaa*. Однако метафора «золотые руки» (мастер, искусный в своём деле, или в любом деле, за какое ни возьмется) – в английском и персидском отсутствует, приблизительный эквивалент этого фразеологизма – *magic touch*, *angushtan mahranh*, а выражение «золотая голова», которое в русском употребляется, чтобы описать человека способного, одаренного, в английском хотя и звучит как полная калька «*golden head*», однако означает всего лишь «золотоволосый», и таким образом, для метафоризации на первое место выступает признак цвета.

3. С семьей 'счастье':

золотой век – счастливые времена существования в истории какого-либо народа, время расцвета чего-либо, лучшее время, юность – время золотое,

Золотые сны (счастливые мечтания, прекрасные видения, грёзы)

The Golden Years, A Golden Oldie, Golden Age, golden touch

The Golden Years

Meaning: the years after retirement.

Use In A Sentence: After Jeff retires, he wants to spend his golden years living on a beach in a foreign country.

A Golden Oldie

Meaning: a song that was popular in the past and still is

popular today.

Use In A Sentence: My dad loves to listen to the golden oldies. I can't complain, I like to listen to them too.

Golden Age

Meaning: a period of time when something or someone was very successful.

Example: My grandma grew up in the golden age of good American Literature.

В переносном смысле выражение «золотой век» употребляется в характеристике длительного периода расцвета, развития, совпадающий с жизнью ярких людей, это развитие продвигавших.

Фразеологизм «золотая молодежь» появился около двух столетий назад. После Великой французской революции так называли детей «нуворишей» – богатеньких буржуа, которые делали вид, будто политика им осточертела, и желали только одного – прожигать жизнь.

За двести лет смысл этого выражения несколько не изменился, в наше время «золотой молодежью» также называют сынков состоятельных родителей, живущих на всем готовеньком.

В персидском языке есть выражения *sal haa tlaaa, esr tlaaa, zman tlaaa* (золотые годы, золотой век, золотое время)

К группе фразеологизмов, связанных со временем, можно отнести не только выражения «золотой век» – *golden age*, и «золотая пора» (лучшее, счастливое время жизни) – *golden days (years)*, но и фразеологизм «золотая свадьба» (пятидесятилетний юбилей бракосочетания) – *golden wedding*, кроме того, в английском языке также используется выражение *golden jubilee* – о пятидесятилетии правления монарха

В то же время в английском присутствуют «золотые» и «серебряные» фразеологизмы, которые не имеют аналогов в русском языке, например, *golden handshake* – подарок уходящему на пенсию

A good assistant is worth their weight in gold.

The results of this research were worth their weight in gold.

Если мы описываем что-то как *the gold standard*, мы имеем в виду, что это лучшая вещь в своем роде, в то время как *the golden age of something* – это наиболее успешный промежуток времени в течение какого-то периода:

These trials are the gold standard for testing new vaccines.

The 1930s were the golden age of detective fiction.

Точно так же *a golden girl/boy* – это тот, кто очень популярен и успешен, в то время как человек с *a heart of gold* – чрезвычайно добр:

He is currently the golden boy of Spanish football.

My neighbour has a heart of gold.

Есть несколько выражений, которые фокусируются на идее золота как сокровища. Например, если вы *strike gold*, вы внезапно становитесь очень богатым или успешным. Если кто-то думает, что *the streets are paved with gold*, он думает (обычно ошибочно), что в каком-то месте легко разбогатеть. Аналогично, мы используем *a pot/crock of gold at the end of the rainbow*, чтобы описать то, что очень желанно, но невозможно получить:

The band struck gold with their third album.

I came to America because I heard the streets were paved with gold.

He invested his life savings in the business, believing there would be a crock of gold at the end of the rainbow.

Обсуждение

Обобщая результаты исследований, можно сделать вывод, что этой проблеме посвящена обширная литература в России и за рубежом. В качестве основных выводов можем выделить

Анализ значений, содержащегося во ФЕ с элементом «золото» в разносистемных языках доказывает, что в каждом языке и культуре есть быть уникальные идиоматические выражения, пословицы или метафоры, связанные с золотом. Важно изучить конкретную фразеологию каждого языка, чтобы полностью понять нюансы и культурные ассоциации, связанные с элементом «золото». Таким образом, фразеологизмы с «золото» могут иметь

различные основные семы в зависимости от контекста и культуры. В процессе анализа русской, английской и персидской фразеологии с элементом «золото» мы выделили следующие основные группы:

1. ФЕ с семой 'гармония': золотая середина – образ действия, поведения, лишённый крайностей;
2. ФЕ с семой 'человек';
3. ФЕ с семой 'счастье';
4. ФЕ, описывающие отношения с золотом;
5. ФЕ с семой 'ценный': на вес золота – весьма ценный; очень дорогой;
6. ФЕ с семой 'деньги';
7. ФЕ, связанные с богатством;
8. ФЕ с семой 'природные богатства';
9. ФЕ, которые выражают часто негативное отношение к погоне за богатством, в ущерб нравственности и человеческим отношениям.

Между различными культурами существуют сходства и различия. Культурологический подход к языку предполагает идентификацию различных типов языковых единиц: с одной стороны выделяются слова и выражения, выражающие специфический опыт народа, пользующегося языком (сюда входят имена собственные, историко-культурные понятия слова с эмоционально-оценочным фоном, который реализуется именно этносом), с другой стороны, существует большая группа слов и словесных оборотов, которые имеют универсальный характер для человечества в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артёмова А.Ф. Английская фразеология: учебное пособие / А.Ф. Артёмова. – М.: Высшая школа, 2009. – 208 с.
2. Бабкин А.М. Русская фразеология, ее развитие и источники. – Л.: Наука, 1970. – 261 с.
3. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // В.В. Виноградов. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977.
4. Любенски С., Russian-english dictionary of idioms, русско-английский фразеологический словарь, 2013. Ляшевская О.Н., Шаров С.А. Частотный список лемм. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). М.: Азбуковник, 2009.
5. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М.: ООО «Издательство «Мир и Образование»: ООО «Издательство Ониск», 2012. 1376 с.
6. Словарь современного русского литературного языка. В 17 т. / Под ред. В.И. Чернышева, С.П. Обнорского, В.В. Виноградова [и др.]. – М.; Л.: АН СССР, 1955. – Т. 4. – 691 с.
7. Словари Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4т. Т. 2 (Е-Муж) / Пер. с нем. И доп. О.Н. Трубачева. – 2-е изд., стер. – М.: Прогресс, 1986. – 672 с.
8. Фразеологический словарь русского литературного языка. – М.: Астрель, АСТ. А.И. Фёдоров, 2008.
9. Фразеологический словарь русского языка / сост. А.Н. Тихонов (рук. авт. кол.), А.Г. Ломов, Л.А. Ломова. – 2-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз. – Медиа, 2006. – 334с.
10. Anwra, Hsn(1383) Frhngu Kenaat Skhn, Thran: Skhn.
11. Jmalzadh, Mmd 'Ela(1340) Ghar Az Khda Hachekes Nbwd, Thran: Keanwn M'erft.
12. Haj Sad Jwada, Ftah(1374) Bamdad Khmar, Thran, Albrz.
13. Khaqana(1373) Dawan Ash'ear, Bh Kewshsh Daa' Aldan Sjada, Thran: Zwar.
14. Dhkhda, 'Ela Akebr(1363) Amthal W Hkem, Che6, Thran: Amarkebar.
15. Marsadqa, Jmal(1368: Brguzadh Dastanhaa Kewtah, Thran: Mahwr.

© Элахэ Акбари (elahe.akbari777@yahoo.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СВЕРХКОРОТКИЕ ТЕКСТЫ БЫТОВОГО ДИСКУРСА И ИХ ИНТЕГРАЦИЯ С МАСС-МЕДИАЛЬНОЙ СФЕРОЙ

Башкатова Наталья Валерьевна

Аспирант, ФГБОУ ВО «Государственный университет просвещения», (г. Мытищи)
natali.bash.nb@gmail.com

ULTRASHORT TEXTS OF COLLOQUIAL DISCOURSE AND THEIR INTEGRATION WITH THE MASS-MEDIAL SPHERE

N. Bashkatova

Summary: Contradictions in the existing theories of the limitality of ultrashort texts and the lack of universal measuring principles determined the purpose of the study: to identify the boundaries of ultrashort texts of everyday discourse in the media sphere. An ultra-short text can have both traditional units of measurement (word, syllable, sound) and others, for example, a symbol. The scientific novelty of the research is the search and analysis of the units of measurement of the ultrashort text message of everyday discourse in the aspect of theoretical, applied and comparative linguistics, as well as in the multimedia environment, semiotics. The reflection of the innovative significance of the problem under consideration has been the absence to date of holistic scientific research works devoted to the topic of ultra-short texts of everyday discourse and their integration with the mass-medial sphere. Previously, a fragmentary study of textoids was carried out. The results of the study suggest that in addition to the separately discussed boundaries of the ultrashort text, it is necessary to analyze the context of the message, which is currently associated with multimedia: sounds, images, symbols.

Keywords: ultra-short text, textoid, discourse, microtext, symbol.

Аннотация: Противоречия в существующих теориях лимитальности сверхкоротких текстов и отсутствие универсальных измерительных принципов определили **цель исследования:** выявить границы сверхкоротких текстов бытового дискурса в медиасфере. У сверхкороткого текста могут быть как традиционные единицы измерения (слово, слог, звук), так и иные, например, символ. **Научной новизной исследования** является поиск и анализ единиц измерения сверхкороткого текстового сообщения бытового дискурса в аспекте теоретической, прикладной и сравнительно-сопоставительной лингвистики, а также в мультимедиа окружении, семиотике. Отражением новаторской значимости рассматриваемой проблемы стало отсутствие до настоящего момента целостных научных исследовательских работ, посвященных теме сверхкоротких текстов бытового дискурса и их интеграции с масс-медиа сферой. Ранее проводилось фрагментарное изучение текстоидов. **Результаты исследования** позволяют утверждать, что помимо отдельно обсуждаемых границ сверхкороткого текста необходимо анализировать контекст сообщения, который в настоящее время сопряжен с мультимедийностью: звуками, изображением, символами.

Ключевые слова: сверхкороткий текст, текстоид, дискурс, микротекст, символ.

Введение

Проблема определения лимитальности микротекстов в рамках как общей теории языка, так и научных современных исследований состоит в поиске и разработке канонических нормативов измерения текста.

Масс-медийная сфера является собирательным единством существующих текстов. Например, масс-медиа формируется такими дискурсами, как: научным, художественным, религиозным, официально-деловым, справочным, и, конечно же, разговорным. Анализируя границы малоформатных текстов бытового дискурса, рассматривается интеграция текстоидов в масс-медиа пространство.

Актуальность темы исследования состоит в том, что сегодня наблюдается усиление роли медиасферы в современном обществе, при этом в век информатизации и безграничного потока новых данных пользователи переходят на общение сверхкороткими сообщениями. Время на получение и интерпретацию информации

ограничено. Технологии мультимедиа и интерактивность открывают безграничные возможности. В данном исследовании будут рассматриваться лимитальные аспекты микротекстов масс-медиа дискурса на примере разговорного стиля. Проблема выражать свои мысли кратко и емко является чрезвычайно актуальной как в ежеминутном бытовом дискурсе, так и в свете научных задач, связанных с разработкой методов анализа лимитальности сверхкоротких текстов. Текстовый принцип минимакса – минимум слов, максимум смысла – для выражения собственных идей являлся, является и будет являться актуальным для любого человека в разное историческое время. Необходимость изучения сверхкоротких текстов для современного языкознания обусловлена отсутствием единообразных измерительных принципов таких текстов, при этом наблюдается сверхактуальность использования текстоидов для общения в повседневности.

В процессе анализа малоформатных текстов бытового дискурса была выявлена тенденция выходить за границы исключительно лингвистического анализа текста.

Лингвистическая лиминальность деформируется под воздействием на текст современных мульти-медийных технологий, где текстоид вписан не просто в контекст слов и предложений, но и окружен дополнительными эффектами, при этом текст может являться символом или набором символов. Эта тенденция ввиду ее массового применения в микротекстах исследуемого дискурса требует основательного лингвистического анализа. Для достижения поставленной цели исследования потребовалось выполнить следующие **задачи**:

1. Рассмотреть место сверхкоротких текстов бытового дискурса во взаимосвязи с другими дискурсами, проанализировать их функционирование.
2. Сравнить терминологическую вариативность понятий «текст» и «сообщение», обозначить место этих понятий среди других прецедентных текстовых феноменов.
3. Проанализировать микротексты бытового дискурса, выявить границы малоформатных текстов, рассмотреть наиболее популярные из них в том числе в масс-медиаальном пространстве.

Основные **методы исследования**: количественный анализ текста и экспертная оценка текста.

Методом автоматического количественного анализа исследовались микротексты бытового дискурса. Главная цель такого метода - познание такого формально-структурного членения языка на элементы, которые доступны «видению» и анализу машины.

Методом лингвистического компонентного анализа изучался смысл слов, а также деление языкового значения на минимальные единицы.

Экспертная оценка текста основывалась на описательно-аналитическом методе, который позволил выявить взаимосвязь сверхкоротких текстов бытового дискурса с масс-медиаальной сферой, описать и классифицировать исследуемый материал, а также на сравнительно-сопоставительном методе, который позволил выявить сходства и различия микротекстов в разных дискурсах, систематизировать их, исследовать связь между текстоидами и контекстом.

Материалом исследования послужили микротексты бытового дискурса: малые жанры фольклора (считалки, скороговорки, загадки, пословицы и поговорки), афоризмы, фразеологизмы, каламбуры, граффити, тосты.

В качестве справочного материала для изучения бытового дискурса были задействованы словари и справочные издания:

Большой словарь русских поговорок. Никитина, Мокиенко, 2008, ОлмаМедиаГрупп. Просвещение.

Новая философская энциклопедия. В четырех томах. / Ин-т философии РАН. Научно-ред. совет: В.С. Степин, А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин. М., Мысль, 2010, т. IV, с. 84. — URL: <http://ponjatija.ru/node/13397> (дата обращения: 16.01.2023).

Фразеологический словарь русского литературного языка: около 13000 фразеологических единиц / А. И. Федоров. - 3-е изд., испр. - Москва: АСТ: Астрель, 2008. - 878, [1] с.; 27 см. - (Biblio); ISBN 978-5-17-049014-1

Статистические данные приведены с сайта BuzzSumo (URL: <https://buzzsumo.com/blog/most-shared-headlines-study/>) (дата обращения: 28.10.2023)).

Использовалась коллекция текстов на русском языке общим объемом более 2 млрд слов, оснащенная лингвистической разметкой и инструментами поиска, Национального корпуса русского языка (URL: <https://ruscorpora.ru/>) (дата обращения: 28.01.2023)).

Основу **теоретической базы** осмысления проблем определения объема текстов составляют труды отечественных классиков лингвистики в области проблем речевых жанров М. М. Бахтина (1940-1960), в области текста как объекта лингвистического исследования И.Р. Гальперина (1981). Анализировались работы современных исследователей текста и критериев его определения Е.С. Кубряковой (2001), текстосимметрии как раздела общей теории текста А.Ю. Корбут (2005), структурно-прагматических характеристик текстов малого формата Е.В. Толстолицкой (2013), содержания и границ понятий «текст» и «дискурс» Н.Д. Тибиныко (2015).

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные результаты исследования, проведенные опытно-экспериментальным путем, могут быть использованы в преподавании теоретических курсов по общему языкознанию, лингвистике текста, интерпретации текста. Информация, связанная с прагматикой масс-медиаального дискурса, может быть полезна в практических курсах по публицистике, а также использоваться в учебных пособиях. Результаты исследования возможно применить в качестве основы для теоретических и практических занятий в области сравнительно-сопоставительной лингвистики в вузах гуманитарного направления, в качестве дополнительного материала при изучении спецкурсов по теории текста.

Обсуждение и результаты

Общепринятых определений множества понятий в лингвистике не сформулировано, например: предложение, высказывание, дискурс, текст. Встречаются различные варианты предикатов, но нет унифицированных.

«Текст как лингвистический феномен в высшей сте-

пени многопланов [...] понятие «предложения» сильно загружено, поэтому возникли новые направления исследований: сначала — текста, а затем и дискурса» [9].

М. Бахтина более полувека назад интересовали вопросы: «Что же это за “речевой поток”, что же это за “наша речь”? Какова их протяженность? Имеют они начало и конец? Если они неопределенной длительности, то какой отрезок их мы берем для разделения его на единицы? По всем этим вопросам господствует полная неопределенность и недосказанность» [2].

До сих пор нет универсальной классификации текста по объему, например, И. Гальперин разъяснял: «Необходимо представить себе минимальный и максимальный тексты. В качестве минимального возьмем любую справку, телеграмму [...] В качестве максимального — роман...» [4]. А.Ю. Корбут определяла текст как: «микротексты (до 20 слов), минитексты (от 20 до 600 слов), мидитексты (от 600 до 3000 слов), макситексты (от 3000 слов)» [5]. Ряд исследователей приходил к выводу, что текст - это предложение, или слово-предложение, например, О.И. Таюпова считает, что малоформатный текст «может равняться и одному элементарному предложению, состоящему из одного слова» [8].

Будет ли текстом звук “А!”, который является репликой диалога, интересовался М. Бахтин [2].

Сверхкороткие тексты сегодня называют по-разному: «малоформатными текстами (МФТ)», «текстами-примитивами», «микротекстами», «сверхкраткими» тексты, «креолизованными текстами».

Малоформатные тексты представляют собой весьма перспективный объект анализа, поскольку обозримы и наблюдаемы в самых мелких деталях и обладают четко выраженными границами [6]. Малоформатные тексты отличаются высокой информационной концентрацией, причиной которой является языковая компрессия, нацеленная на уплотнение большого потока информации, поступающего в условиях научно-технического прогресса [10].

Одно из самых универсальных значений малоформатного текста, которое соответствует понятию «сообщение» представлено в антологии «Семиотики» и звучит, как «сообщение – наименьший элемент языка, имеющий идею или смысл, пригодный для общения. Обычно сообщение передаётся в виде предложения или условного знака. Сообщение также можно назвать формой представления информации, совокупностью знаков или первичных сигналов, содержащих информацию» [7].

Если текст рассматривать с точки зрения текстового сообщения, то согласно ГОСТа текстовое сообщение – это передача слов и символов. В своем анализе кратко-

сти сообщения, можно рано или поздно подойти к формуле: сверхкороткий текст = текстовому сообщению = символу. Равен не звуку «А!», как у М. Бахтина, а всего лишь одному символу. Например, как у Гюго в переписке с издателем многозначным сообщением выступил «вопросительный знак», или как у его собеседника ответ на вопрос предстал в символе «восклицательного знака». В практике масс-медиа дискурса границы коммуникации могут быть ограничены сверхкоротким тестовым сообщением - одним символом и этим символом гипотетически может выступать просто «точка».

Исследуя микротексты, лингвистическая лимитальность растворяется под воздействием на текст современных мульти-медийных технологий, где сверхкороткий текст вписан не просто в контекст слов и предложений, но и окружен картинками, аудио и видео эффектами. Сегодняшние интерактивные технологии на основе мультимедиа конструируют сверхкороткие тексты по своим правилам. В результате сканирования смежных отраслей, так или иначе связанные с текстом, рождаются новые идеи для анализа.

Рассмотрим сверхкороткие тексты бытового дискурса и их интеграцию с масс-медиа сферой.

К разговорным (просторечным) малоформатным текстам отнесем такие текстоиды, которые применяются людьми для общения в бытовой жизни. Проанализируем разновидности текстовых сообщений (народных произведений), которые появились в жизни человека очень давно, задолго до письменной речи. Передавалась такая народная мудрость из уст в уста, от поколения к поколению. К небольшим по объему фольклорным высказываниям можно отнести: скороговорки, считалки, загадки, потешки.

У фольклорных малоформатных произведений своя целевая аудитория. Часто малые формы фольклора являются развивающими для малышей. Создание фольклорных микротекстов обусловлено особенностью физико-психологического развития детей, их способа усваивать простые, понятные, краткие и рифмованные произведения. В раннем детстве трудно долго удерживать внимание, дети часто отвлекаются и переключаются на разные объекты. Именно для удержания внимания и речевого развития ребенка исторически использовались микротексты. Кроме того, маленьким детям помимо изучения текстовых форм интересно рассматривать иллюстрации, трогать или перелистывать страницы книг. Но, конечно, же мультимедийность, связанная с текстом, увлекает не только детей, а системно воздействует на разновозрастную аудиторию. Текстоиды фольклора содержат не только развлекательный контент, но и несут дополнительную практическую нагрузку, например, скороговорки построены на сочетании труднопроиз-

носимых слов и звуков, загадки используются для тренировки памяти, улучшения концентрации внимания, развития усидчивости, пополнения словарного запаса, развития образного мышления. Рассмотрим некоторые примеры фольклорных микротекстов (см. Таблицу 1).

Таблица 1.

Малые жанры фольклора.

Жанры	Примеры	Знаков без пробелов, шт
Считалки	Катилось яблоко по блюду, Я водить не буду.	36
Скороговорка	Не руби дрова на траве двора.	24
Загадка	Висит сито Не руками свито.	23

Методом автоматического количественного анализа исследуем несколько кратких народных изречений с назидательным смыслом, состоящих всего из трех слов. Найти в русском языке пословицы и поговорки, состоящие менее, чем из 3 слов оказалось затруднительно. Яркими примерами фольклорного малоформатного жанра являются, например, такие пословицы и поговорки: слова — голос сердца, дело мастера боится, вода камень точит, деньги счет любят, всему своё время.

Самое короткое изречение «всему свое время» состоит из 14 знаков без пробелов.

Еще одним значимым явлением в изучении бытового дискурса являются афоризмы и фразеологизмы.

Марк Твен полагал, что правильная дозировка афоризмов: минимум слов, максимум смысла, в оригинале это звучало как: «The true dosage of aphorisms: minimum words maximum sense.» [12]. Таким образом, афоризмы как яркие представители малоформатных текстов наглядно демонстрируют принцип «минимаксима». Именно этот принцип заложен в основу масс-медиального дискурса и успешных рекламных сообщений.

Выразительность афоризма возрастает при уменьшении числа слов; основная масса всех афоризмов состоит из 3—5 слов, например: Знание — сила (Фрэнсис Бэкон), А судьи кто? (Александр Грибоедов), Поехали! (Юрий Гагарин).

При рассмотрении использования знаменитого глагола «Поехали!» в масс-медиальном дискурсе встречаем:

- Одноименный телевизионный канал «Поехали!»
- «Поехали!» – увлекательное тревел-шоу на Первом канале.
- Канал «Поехали!» — программа передач онлайн – Яндекс
- Такси «Поехали!»

Афоризм-глагол «Поехали» также используется в самостоятельных сверхкоротких текстах-заголовках.

При анализе употребления афоризма «Знание – сила» выяснилось, что с 1926 г. издается одноименный «Ежемесячный научно-популярный и приключенческий журнал для подростков», что является наглядным доказательством преемственности бытового жанра в масс-медиальном дискурсе. Содержательные текстоиды широко используются в публицистике и являются самодостаточными и символическими заголовками для информационных материалов. При анализе афоризмов в Национальном корпусе русского языка (ruscorpora.ru) на сайте <https://processing.ruscorpora.ru/> — представительной коллекции текстов на русском языке общим объемом около 1,5 млрд слов, оснащенной лингвистической разметкой и инструментами поиска — были выявлены следующие результаты поиска в газетном корпусе. Найдено 68 документов и 74 вхождения афоризма «знание-сила». При этом сверхкороткий текст использовался в качестве самостоятельной единицы к материалам в нескольких случаях, а именно:

- «Знание - сила»: на «России 1» стартует телевикторина // Vesti.ru, 2015.09.15
- Китайское знание - сила // Аргументы и факты, 2005.01.29

В 2002 году Л. П. Дядечко в монографии «Крылатые слова как объект лингвистического описания» предложила для обозначения крылатых выражений использовать термин «эптоним» [1]. Таким образом, прослеживается связь выражений с контекстом, так как они являются «номинативными средствами общенационального языка». Это важная характеристика для сверхкоротких выражений любого вида дискурса, так как микротексты немислимы без контекста, текстоиды запускают ассоциативные реакции, которые и формируют итоговое смысловое значение высказывания. Фразеологизмы имеют устойчивый состав и обладают смысловой воспроизводимостью в определенной коммуникативной ситуации. Они не придумываются в момент разговора, а используются в качестве уже готовых строительных кубиков, из которых возводится выразительное образное здание. Подтекст у данных минитекстов играет решающее значение при коммуникации. Рассмотрим примеры кратких фразеологизмов, состоящих из 2 слов (см. Таблицу 2).

Таблица 2.

Фразеологизмы.

Высказывание на русском	Смысл выражения	Знаков без пробелов, шт
Точка кипения	предельный момент терпения, после которого невозможно сдерживать эмоции	12
Дойти до точки	испытать что-либо до конца, до предела	12
Точка зрения	жизненная позиция человека, на основании которой он строит свои мнения	11

Фразеологизмы по своему составу насчитывают два и более слова, одни из самых коротких словосочетаний состоят из 11 символов без пробелов, например, выражение «точка зрения». Фразеологизмы, имеющие в своем составе слово «точка» часто встречаются в речи. В этих словосочетаниях присутствует образность и символизм, связанные с многозначностью слова «точка».

В результате поиска в газетном корпусе случаев использования фразеологизма «точка зрения» был проанализирован объём всего корпуса: 2660026 документов, 765546444 слов. Обнаружено 167 материалов, где фразеологизмы, включающие слово «точка», стали производной сверхкороткого текста масс-медиального дискурса:

- Крайняя точка // Известия, 2020.08.06
- Мила Дубровина. Орбитальная точка зрения // lenta.ru, 2016.01.17
- Точка зрения стоила журналисту штрафа // Коммерсант, 2011.09.19
- Точка зрения // Аргументы и факты, 2005.10.27
- Точка зрения // РИА Новости, 2001.11.23
- Точка зрения Госкомстата // Аргументы и факты, 1998.06.17

С 1985 г. по 1996 г. в издательстве Аргументы и факты выходила регулярная рубрика «Точка зрения», так, например, материалы этой рубрики включали такие заголовки:

- ТОЧКА ЗРЕНИЯ. Россия не перестает удивлять // Аргументы и факты, 1996.01.10
- ТОЧКА ЗРЕНИЯ. Игорь Малашенко: «Телевидению нужны профессионалы» // Аргументы и факты, 1996.01.10
- ТОЧКА ЗРЕНИЯ. В депутаты - по очереди // Аргументы и факты, 1995.12.06

В Ведомостях аналогичная рубрика велась с 2012 года по 2014, материалы назывались, например:

- Точка зрения: Договориться об оценке // Ведомости, 2014.06.23
- Точка зрения: Чем торговать в парке // Ведомости, 2014.04.21
- Точка зрения: Из девелоперов в аппаратчики // Ведомости, 2014.03.25

Анализируя частоту включения «фразеологизма» бытового жанра с упоминанием слова «точка» в масс-медиальном дискурсе встретились такие краткие идиомы, как: точка кипения, дойти до точки, точка зрения.

Методом лингвистического компонентного анализа изучим смысл слов, а также деление языкового значения на минимальные единицы на примере некоторых кратких устойчивых выражений, включающие слово «точка». Например, выражение «дойти до точки» во

Фразеологическом словаре русского литературного языка трактуется как «испытать что-либо до конца, до предела». А в Большом словаре русских поговорок то же самое выражение «доходить (дойти) до точки» имеет два значения:

- Разговорное. Попадать в безвыходное, бедственное положение.
- Доходить до предела в своих чувствах, поступках

Подтексты этого выражения имеют разное значение и меняются от одного составителя справочника к другому, как и значение других фразеологизмов. Рассмотрим смысл слов «точка зрения». В сети интернет в открытых источниках информации без указания автора сообщается, что «точка зрения» — это место, где находится наблюдатель и от которого зависит видимая им перспектива. Встречаются, например, такие смысловые трактовки понятия «точка зрения» в том числе и в Новой философской энциклопедии:

- Точка зрения — ограниченный перспективный образ видимого.
- Точка зрения — место, откуда происходит зрительное наблюдение, фотографирование или видеосъёмка.
- Точка зрения — любое из различающихся мнений по какому-либо одному вопросу.
- Точка зрения — жизненная позиция человека, на основании которой он строит свои мнения.
- Точка зрения — жизненная позиция, мнение, с которой субъект оценивает происходящие вокруг него события.

Таким образом, можно сделать вывод, что сверхкороткими текстами являются афоризмы, которые чаще всего состоят из двух и более слов, включают 11 символов, при этом слово-глагол «Поехали!» из 7 символов, успешно интегрировался в масс-медиальный дискурс.

К разговорным малоформатным жанрам относятся тосты и анекдоты, сверхкороткие послания зашифрованы и в граффити.

Рассмотрим малоформатные тексты бытового дискурса на примере коротких анекдотов, то есть шуток. В данном случае анекдоты представляют собой каламбур — такую фигуру речи, которая основана на игре слов. При этом вымышленная шутка может быть настолько остроумной и талантливой, что способна представить собой масштабное философское обобщение, заставить задуматься о смысле жизни. В масс-медиальном дискурсе (в публицистике и рекламе) этот прием используется для сокращения дистанции, установления близкого контакта с конечным потребителем, для формирования уникального, запоминающегося и убедительного посыла. В разговорной среде короткие анекдоты, шутки, каламбуры разряжают атмосферу (см. таблицу 3).

Таблица 3.

Каламбуры.

Высказывание	Слов, Знаков без пробелов, шт
А теперь коротко о погоде: - Бр-р-р!	7 слов, 30 знаков
Улыбка - понятие растяжимое.	4 слов, 25 знаков
Что молчишь - клавиатуру проглотил?	5 слов, 31 знаков
Жизнь коротка, ешь десерт на первое.	6 слов, 31 знаков
Коротко о себе... На любителя.	5 слов, 26 знаков
Купил самоклеящиеся обои. Сижу. Жду.	5 слов, 32 знаков
- Папа, можно тебя на пару слов? - Только коротко и быстро! - Три тысячи...	15 слов, 61 знаков
В комнате громко тикали солнечные часы.	6 слов, 34 знаков
Не надо говорить правду в глаза, они всё равно ничего не слышат.	12 слов, 53 знаков

Одним из современных явлений бытового жанра можно считать граффити. Еще в древности люди от руки процарапывали надписи и делали рисунки магического или бытового содержания на разных поверхностях, в том числе и на стенах. Сегодня по всему миру граффити называется видом уличного искусства, актуальная форма художественного самовыражения. При этом использование чьей-либо собственности без разрешения для нанесения граффити выходит за рамки законности, является вандализмом, правонарушением.

При анализе представленных в открытых источниках информации в интернете встретились надписи, которые являются словами или простыми предложениями, содержащие минимальное количество слов и символов, при этом граффити может иметь свой концептуальный смысл, например: 2B or not 2B, добро, зачем. Следует учесть, что для нанесения граффити используется краска из пульверизатора, расход которой напрямую зависит от количества символов в слове. Меньше знаков – меньше краски.

Малоформатный текст в виде тоста, произошедшего от английского слова «toast», является короткой речью перед собравшимися с пожеланием чего-нибудь и предназначена подчеркнуть важность момента. Произносится чаще всего во время застолья. В русской культуре тостом называется «здравица» - своеобразный древнерусский обряд, желаящий всем присутствующим здоровья. Приведем примеры кратких тостовых малоформатных выражений разных народов мира, которые состоят из 5-7 символов: Будем (русский), Salud (испанский), Cheers (английский), Lechaim (иврит и идиш), Cin Cin (итальянский). В русской культуре бытового дискурса встречается «молчаливый» или «третий тост» – традиционный жест в память о тех, кого уже нет. «Молча-

ливый» тост является определенным актом действия, в нем не содержится никаких слов, является ли этот жест сообщением? Текстовым нет, а смысловым да. Не содержит вообще никаких печатных символов, даже точки. Но является актом коммуникации, вписан в контекст, несет глубочайший смысл.

В данной работе не анализируется обценная лексика, в том числе дисфемизмы и жаргонизмы, которые несмотря на свою краткость, емкость и повсеместность употребления в быту являются табуированной лексикой для других функциональных стилей русского языка: научного, официально-делового, художественного, публицистического. Сверхкороткие дисфемизмы являются специфическими микротекстами, выходящими за пределы литературных норм, они существуют в быту, но неминуемо кодируются в публичном пространстве.

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить, что в бытовом дискурсе встречаются текстоиды, состоящие из одного слова и 5 буквенных символов, например слово «Будем!»

В иерархии микротекстов наряду с сообщением, состоящем всего из одного слова, наблюдаются выражения, в состав которых входят три и более слов, например пословица «вода камень точит», или афоризмы, состоящие из 2 слов: Знание — сила. Масс-медиаальный дискурс успешно заимствовал афоризм «Знание – сила» из бытового дискурса.

Самым коротким малоформатным жанром фольклора являются пословицы и поговорки, состоящие из 3 слов, а самое короткое изречение «всему свое время» состоит из 14 знаков без пробелов.

Анализ примеров позволил резюмировать, что использование сверхкоротких текстов бытового дискурса в масс-медийном пространстве свидетельствует о тесной взаимосвязи двух дискурсов в современном коммуникативном процессе. Следует подчеркнуть, что для кратких текстов любого вида дискурсов актуален принцип «минимакса», повышающий выразительности речи. Подтверждением этого служит и афоризм Чехова «краткость – сестра таланта», который не потерял своей актуальности за столетие существования. Сегодня «сверхкраткие» текстовые сообщения приравниваются к заголовкам и могут состоять из 2 слов, а могут и только из символа.

В наши дни перезагрузка контентом приводит к выбору более кратких текстов. Информация передается лаконичнее, заголовки становятся ярче. Согласно исследованию Buzzsumo.com при анализе в 2021 году 100

миллионов статей в социальных сетях выяснилось, что 11 слов и 65 символов — это идеальная длина для самого популярного заголовка, при этом в 2017 году оптимальной формулой было 15 слов и 95 символов. Заголовки, которыми пользователи любят делиться в социальных сетях, за три года сократились примерно на 30 символов и четыре слова. Пользователю нужна краткая информация, и она нужна быстро!

Компьютеризация общества трансформировала лингвистику как науку. Следует констатировать, что любой текст, в том числе и сверхкороткий состоит из символов. И этими символами могут быть не только буквы, но и цифры, знаки препинания, спецсимволы, например

«точка» или «тире», а также и пробелы между символами. Сверхкороткий текст может измеряться символами, и этим символом может быть обыкновенная точка [3]. В этом символе скрыта бесконечная смысловая перспектива, множественность значений, важно - постичь его «последний, главный, основополагающий смысл» [11].

Данная работа не исчерпывает все аспекты сложной, многогранной проблемы анализа «сверхкороткого» текста. Перспективы дальнейшего исследования, возможно, состоят в преимуществах проведенных исследований, дальнейшей систематизации данных, в поиске новых путей и форм анализа текста, с учетом быстротеменяющейся информационных реалий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Варченко Т.Г., Рачковская Л.А. К вопросу о терминологическом аппарате и становлении крылатологии как самостоятельной лингвистической дисциплины // Мир науки, культуры, образования: журнал. — 2013. — № 4 (41).
2. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров. Собр. соч. — М.: Русские словари, 1996. — Т.5: Работы 1940-1960 гг. — С.159-206. Комментарии - с. 535-555. URL: http://philologos.narod.ru/bakhtin/bakh_genre.htm (дата обращения: 05.09.2022).
3. Башкатова Н.В., Боронин А.А. Сверхкороткие тексты религиозного дискурса и их интеграция с масс-медиа сферой. Современный дискурс-анализ — ISSN 2687-0975 — 2022г., №2. — С. 53.
4. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. - М., Изд-во КомКнига. 1981. - 137 с.
5. Корбут А.Ю. Текстосимметрия как раздел общей теории текста. Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. — Барнаул. РНБ Русский фонд, 2005. С. 33
6. Кубрякова Е.С. О тексте и критериях его определения / Е.С. Кубрякова // Текст: структура и семантика: док. VIII междунар. Конф., 3 - 5 апреля 2001г. / МЭОПУ им. М.А. Шолохова. - М.: «Спорт Академ Пресс», 2001. - С. 72-81
7. Семиотика: антология / сост. Ю.С. Степанов. — Изд. 2-е, испр. и доп. — М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. — с. 691
8. Таяпова О.И. Коммуникативно-прагматическое варьирование в малоформатных прозаических текстах современного немецкого языка: Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. — М., 2005. С. 424.
9. Тибинько Н.Д. Содержание и границы понятий «текст» и «дискурс» / Н.Д. Тибинько. — Текст: непосредственный // Филология и лингвистика. — 2015. — № 2 (2). — С. 12-14. — URL: <https://moluch.ru/th/6/archive/17/435/> (дата обращения: 05.09.2022).
10. Толстолуцкая Е.В. Структурно-прагматические характеристики текстов малого формата: на материале французской прессы: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.05 / Толстолуцкая Евгения Владимировна; [Место защиты: Воронеж. гос. ун-т] - Белгород, 2013. — с. 210
11. Уилрайт Ф. Метафора и реальность / Ф. Уилрайт; сост. Н.Д. Арутюнова // Теория метафоры. - М.: Прогресс, 1990. - С.98-108.
12. Singer B. B. Aphorisms of Pain, Experience, Hope. Lulu Press — 2019. Inc. ISBN-10. 0359980953.

© Башкатова Наталья Валерьевна (natali.bash.nb@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

К ВОПРОСУ О МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА: НЕКОТОРЫЕ ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПУТУНХУА

Богданова Надежда Андреевна

Кандидат исторических наук, доцент, Российский
университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы
(г. Москва)
nad973@yandex.ru

Солнцева Елена Георгиевна

Кандидат филологических наук, доцент, Российский
университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы
(г. Москва)
solntseva-elena@yandex.ru

TO THE QUESTION OF THE METHODOLOGY OF TEACHING THE CHINESE LANGUAGE: SOME PHONETIC FEATURES OF PUTONGHUA

**N. Bogdanova
E. Solntseva**

Summary: In this article, the authors study the features of teaching phonetics of the Chinese language at the initial stage. Unlike European languages, Chinese should be studied in a «complex» (phonetics, hieroglyphics, grammar). However, at the beginning of language learning, special attention should be paid to the phonetic component, and only then connect the grammatical and hieroglyphic aspects. The teacher faces such important tasks as developing students' basic communication skills in Chinese and laying the theoretical and practical foundations for learning the language in the future.

The research material was the work of Chinese, Soviet and Russian linguists.

Keywords: Chinese language, teaching methods, phonetics, grammar, hieroglyphics, learning difficulties.

Аннотация: В данной статье авторы изучают особенности преподавания фонетики китайского языка на начальном этапе. В отличие от европейских языков китайский язык следует изучать в «комплексе» (фонетика, иероглифика, грамматика). Однако в начале обучения языку особое внимание следует уделить фонетической составляющей, а уже затем подключить грамматический и иероглифический аспекты. Перед преподавателем стоят такие важные задачи как выработать у учащихся базовые навыки общения на китайском языке и заложить теоретические и практические основы для изучения языка в дальнейшем.

Материалом исследования послужили работы китайских, советских и российских лингвистов.

Ключевые слова: китайский язык, методика преподавания, фонетика, грамматика, иероглифика, сложности обучения.

Введение

В современных условиях преподавателю любого иностранного языка необходимо приложить максимум усилий для формирования у учащихся готовности и желания к межкультурному взаимодействию. Иностранный язык постоянно обогащается и меняется, этот процесс влечет за собой появление новых требований к преподавателю, которому необходимо не только владеть технологиями обучения языку, но и понимать закономерности и видеть перспективы его развития.

Уникальность китайского языка заключается в его комплексном изучении. Фонетика, грамматика, иероглифика тесно связаны между собой, по этой причине при освоении нового слова учащемуся необходимо сразу же запомнить его звучание, написание, перевод, а также выучить тон иероглифа, поскольку при произнесении неверным тоном говорящий может транслировать совершенно другое понятие. Возьмем, к примеру, слово 知识

zhīshì «знания», которое при неверной интерпретации может прозвучать как 只是 zhǐshì «всего лишь, просто, однако». Или, например, если слово 文化 wénhuà «культура» будет произнесено не вторым и четвертым тонами, двумя четвертыми будет записываться уже другими иероглифами и передавать совершенно другой смысл 问话 wènhuà «допрашивать, допрос».

Фонетические особенности китайского языка. Слог китайского языка. Инициалы и финалы

Существуют различные точки зрения о минимальной единице китайского языка. Например, такие ученые как Л.В. Щерба, Е.Д. Поливанов, А.А. Драгунов, Е.Н. Драгунова, В.Б. Касевич в качестве основной единицы звукового строя в китайском языке выделяют слогафонему (или силлабему)¹. В то время как русские исследователи М.К. Румянцев, А.Н. Алексахин и китайские фонетисты Чжао Юаньжэнь, Хуан Божун, Ляо Сюйдун, признавая особую структуру китайского слога силлабемы, пола-

¹ Силлабема – слог, который характеризуется общими взаимопроникающими признаками, когда невозможно определить принадлежит ли данный признак согласному или гласному [13].

гают, что минимальной фонетической единицей все же является «элементарная единица языка» фонема, «позволяющая самостоятельно или в комбинации с другими фонемами различать единицы устной речи...» [12. С. 132].

В данной статье будем придерживаться точки зрения, что минимальной единицей китайского языка является слог, который, в свою очередь состоит из согласной и гласной части (инициаль и финаль).

Ученый Ван Жоцзян, ссылаясь на общепринятую схему китайской транскрипции «Проект транскрипции пиньинь» (汉语拼音方案)² пишет о наличии в путунхуа 21 инициали и 37 финалей. [9. С. 4].

В китайском языке один иероглиф - это один слог, состоящий, как правило, из одной инициали и одной финали. Однако есть слоги без согласного звука, их считают слогами с нулевой инициалью (零声母), например, во фразе 我不是中国人 wǒ búshì zhōngguó rén 6 слогов, в первом wǒ нет согласного звука, он является слогом 零声母.

Фонетическая система китайского языка отличается от русской некоторыми особенностями, связанными со звуковым составом слова и структурой слогов. Например, в русском языке возможны слова, состоящие из разнообразного количества звуков, свободных в своей последовательности: **монстр, вскрик, друг, три, в, а** и т.д. В китайском слоге количество звуков не должно превышать четырех, а последовательность строго определена: согласная часть в начале слога, гласная часть следует за согласной.

Особенностью китайского языка является невозможность составить группу согласных, как это можно встретить, например, в русском языке в слове «агентство», поскольку в путунхуа инициаль выражена только одним согласным.

Также следует отметить, что в китайском языке согласные противопоставлены не по привычному нам признаку «глухости-звонкости» (b – p, d – t, g – k), а по принципу «придыхательности - не придыхательности» (пары b – p, d – t, g – k). По этой причине китайцы с трудом могут различить на слух русские звонкие или глухие согласные. Например, вместо «бочка», слышат «почка» и «год» вместо слова «кот».

При изучении фонетики китайского языка, преподавателю в первую очередь следует познакомить учащихся с особенностью китайского слога, а также с позицией

согласных и гласных в нем. Как уже было отмечено выше, порядок структурных элементов в китайском слоге строго определен, а именно: место в начале слога занимает согласная часть, которая называется «инициаль» 声母, далее следует гласная часть «финаль» 韵母. Стоит подчеркнуть, что не зависимо от строгой фиксированности позиции гласных и согласных в слоге, есть ряд звуков, которые не сочетаются друг с другом, т.е. некоторых слогов просто не существует в китайском языке.

Согласно информации в словарях, справочниках, исследовательских работах, в настоящее время в языке чуть больше четырехсот слогов, учитывая тоны – около тысячи трехсот. Поэтому, на начальном этапе изучения, перед студентом стоит определенная задача – выучить произношение этих слогов разными тонами.

Фонетические особенности китайского языка. Тоны китайского языка

Китайский язык относится к тональным языкам. В отличие от большинства западных языков, при изучении китайского языка, требуется обладать большим терпением. Система четырех тонов предполагает, что учащийся сможет услышать, а затем и воспроизвести фразу или слово, с точностью соблюдая тоны и интонационное ударение. В русском языке, например, есть возможность выражения эмоций без изменения слова, а лишь с помощью интонации, передавая собеседнику информацию о восклицании, вопросе, сообщении и др.

Число тонов китайского языка зависит от диалекта и варьируется от трех до девяти, в государственном языке путунхуа 普通话 (всеобщий язык) их четыре. Каждый тон необходимо произносить с соответствующей ему интонацией: ровный, восходящий, нисходяще-восходящий и нисходящий.

Принято рассматривать диапазон голоса в виде шкалы с низким звуком на уровне единицы, а высоким на уровне цифры пять. Само варьирование тона связано с личными особенностями говорящего, его возрастом, полом и т.п. При этом отношение высоты тона к среднему уровню голоса остается постоянной величиной. На шкале от одного до пяти обозначается на уровне цифры три. В фонетической литературе исследователи, как правило, обозначают перепады тона цифрами без дефиса, опираясь на показатели шкалы от одного до пяти, где один соответствует самому низкому диапазону, а пять – высокому. Например, первый тон обозначается 55, второй 35, третий изначально обозначался 114, однако с 1925 г. стали традиционно обозначать как нисходяще-восхо-

2 «Проект транскрипции пиньинь» официально утвержден на V сессии ВСНП 11.02.1958 г. Пиньинь не является письменной формой китайского языка, функция заключается в передаче правильного фонетического звучания. Пиньинь создан для удобства изучения китайского языка и использования иероглифов. Не замещает китайские иероглифы, а передает звучание.

дящий 214. Слово или слог, произнесенный четырьмя разными тонами, меняет свой смысл и даже значение целой фразы, поэтому «тон в китайском языке играет в различении смысла слов такую же роль, что и звук» [7. С. 17.]. Если взять слог/слово и произнести его разными тонами, а именно ровным, восходящим, нисходяще-восходящим или нисходящим, то слова уже будут иметь разное написание и значение. Возьмем, к примеру, слог «ji». Произнесенный первым тоном слог 机 jī будет обозначать какой-либо «механизм», во втором тоне это уже 及 jí «и», нисходяще-восходящий слог 几 jǐ будет переводиться как «сколько? несколько», а «ji» четвертым тоном 寄 jì уже имеет значение «отправлять, посылать». Стоит отметить, что существуют и другие слова или слоги, которые произносятся «ji» также четырьмя разными тонами, но, в этом случае они будут записываться уже другими иероглифами и обозначать другие понятия.

Слог китайского языка состоит, как правило, из одной инициали, одной финали и произносится одним из четырех тонов. Стоит отметить, что даже, если в некоторых случаях у слога нейтральный тон, тем не менее, этимологический тон также есть, его можно найти в словаре, например, у иероглифа 友 yǒu в слове 朋友 réngyǒu этимологический тон третий, однако, в слове «друг» 朋友 réngyǒu произносится нейтральным (иногда называют нулевым) тоном.

Существует ряд типичных ошибок, с которыми может столкнуться обучающийся китайскому языку при произнесении слога, например, неверный тон, недостаточная высота, нечеткий восходящий или нисходящий тон, не выраженная модуляция третьего тона в следующих друг за другом слогах. Поэтому, изучая новые иероглифы не-

обходимо, во-первых, понять принцип произнесения тонов и различия между ними, а также изучить технику произнесения с дальнейшим контролем интонации; во-вторых, учить новое слово, запоминая инициаль, финаль и тон; в-третьих, чрезвычайно важно выработать привычку контролировать тоны, а также упражняться в различении тонов на слух, тренировать произнесение двуслогов и трехслов.

Важную роль в изучении языка играют ударение и интонация.

В китайском языке, как и в других иностранных языках, присутствует сильное или слабое ударение, в путунхуа каждый слог произносится одним из четырех тонов.

Заключение

Фонетика – это чрезвычайно важный аспект в изучении китайского языка, которому следует уделить больше времени. Постановка произношения требует особого внимания, поэтому, обучая китайскому языку, учителю в первую очередь следует уделить этому аспекту большую часть занятия. Что касается лексики и грамматики, также представляющих некоторые сложности, то эти аспекты можно вводить в обучение постепенно, по мере прохождения фонетического курса.

Таким образом, обучение китайскому языку непременно следует начинать с фонетического курса, который может длиться от одного месяца до двух, в зависимости от интенсивности занятий. Далее, когда подключаются в большем объеме лексика, иероглифика и грамматика, фонетические упражнения должны присутствовать при каждом занятии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ван Ляо-и. Основы китайской грамматики. М. 1954. 262 с.
2. Иванова Т.В., Киреева З.Р., Сухова И.А. Технологии и методики обучения иностранным языкам: учебное пособие для студентов направления подготовки «Филологическое образование». Часть I. Уфа. 2009. 186 с.
3. Кленин И.Д., Щичко В.Ф. Лексикология китайского языка. 2013. 272 с.
4. Кирюхина Л.В. Грамматические исследования в китайском языкознании. Вестник ИГЛУ. 2014.
5. Семенас А.Л. Лексикология современного китайского языка. Наука. Москва. 1992. 278 с.
6. Семенас А.Л. Лексика китайского языка. Москва. Восточная книга. 2013. 288 с.
7. Спешнев Н.А. Введение в китайский язык: Фонетика и разговорный язык. Санкт-Петербург. 2016. 256 с.
8. Яхонтов С.Е. Древнекитайский язык. М. 1965. 115 с.
9. Ван Жоцзян. Курс фонетики китайского языка. Пекин. 2005. 204 с. 王若江. 汉语正音教程. 北京. 2005. 204页
10. Схема китайской транскрипции 汉语拼音方案 <https://baike.baidu.com/item/汉语拼音方案/1884432?fr=aladdin#3> (дата обращения: 15.07.2022)
11. Карапетьянц А.М., Тань Аошун. Учебник китайского языка: Новый практический курс. Ч. 1. 2003. 640 с.
12. Миньяр – Белоручев Р.К. Методический словарь. Толковый словарь терминов методики обучения языкам. М. 1996 г. 144 с.
13. Большая Российская энциклопедия <https://bigenc.ru/linguistics/text/3661876> (дата обращения 31.07.2022).

© Богданова Надежда Андреевна (nad973@yandex.ru), Солнцева Елена Георгиевна (solntseva-elena@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СТРАТЕГИЯ ПЕРЕВОДА ИДИОМ С КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК – НА МАТЕРИАЛЕ «СИ ЦЗИНЬПИН О ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ»

Ван До

Аспирант, Даляньский университет иностранных языков
1689338562@qq.com

TRANSLATION STRATEGY OF CHINESE IDIOMS INTO RUSSIAN: BASED ON "XI JINPING: THE GOVERNANCE OF CHINA"

Wang Duo

Summary: This article is dedicated to the systematic analysis of the strategy and method of translating metaphors in idioms from «Xi Jinping: The Governance of China» within the framework of cognitive linguistics and the theory of cognitive translation as a theoretical basis. The study reveals that: 1. From a perceptual perspective, when translating Chinese political idioms that express abstract concepts based on concrete imagery, translators need to choose strategies and methods depending on the universality or uniqueness of the imagery. 2. In terms of conveying cultural information, there are three main translation strategies for Chinese political idioms in metaphors: direct translation of the idiom, modifying the idiom in accordance with the context, and adding metaphors that are easier for readers in the target language to understand and accept. 3. In terms of the translator's subjectivity, translating idioms into metaphors involves a combination of passivity and activity on the part of the translator. Passivity is reflected in the constraints imposed by linguistic features and the context of political discourse, while activity is seen in the flexible application of various translation strategies and methods.

Keywords: translation theory, cognitive translation theory, idiom translation, metaphor, translator's agency, propaganda translation.

Аннотация: Данная статья посвящена систематическому анализу стратегии и метода перевода метафоры в идиомах «Си Цзиньпин о государственном управлении» в рамках когнитивной лингвистики и теории когнитивного перевода в качестве теоретической основы. Исследование показывает, что: 1. С точки зрения восприятия, для перевода китайских политических идиом, которые используют абстрактные концепты, выраженные на основе конкретных образов, переводчику необходимо выбирать стратегии и методы в зависимости от общего или уникального образа. 2. С точки зрения передачи культурной информации, существует три основные стратегии перевода китайских политических идиом в метафорах: прямой перевод идиомы, изменение идиомы в соответствии с контекстом, а также добавление метафор, которые легче понимать и принимать для читателей на целевом языке. 3. С точки зрения субъектности переводчика, перевод идиом в метафорах – это объединение пассивности и активности переводчика. Пассивность проявляется в ограничениях, накладываемых языковыми особенностями и контекстом политического дискурса, а активность – в гибком применении различных стратегий и методов перевода.

Ключевые слова: теория перевода, теория когнитивного перевода, перевод идиом, метафора, действие переводчика, перевод для внешней пропаганды.

Введение

Данная статья сосредотачивается на исследовании стратегий и методов перевода важного риторического приема, такого как метафора, в использовании идиом, пословиц и фразеологизмов в русском переводе книги «Си Цзиньпин о государственном управлении». Анализируются также стратегии и методы переводчика, когда для соответствия мышлению и ожиданиям читателей на целевом языке добавляются временные метафорические компоненты. Можно сказать, что с точки зрения когнитивной лингвистики разумное объяснение выбора переводчика в переводе метафор имеет важное теоретическое и практическое значение для направления перевода китайского политического дискурса с использованием метафор, поощрения эффективной международной коммуникации политического дискурса Китая и конструкции международного влияния.

Теоретическая основа

1. Концептуальная метафора

Согласно теории концептуальной метафоры, предложенной Лакоффом и Джонсоном (1980) [1] и другими, метафора представляет собой способ мышления, когнитивный инструмент и концептуальная модель, представляющая собой двойное отображение от исходной области к целевой. Метафора позволяет понимать и воспринимать сущность объекта через другой объект и включает в себя разнообразные аспекты, такие как жизненный опыт и культурный контекст. Метафоры повсюду: они присутствуют не только в языке, но и в мышлении и действиях. Другими словами, метафоры представляют собой не только языковое явление, но и важный способ человеческого мышления, непосредственно вовлеченный в когнитивные процессы и являющийся основным

инструментом для выживания человека. Метафоры не только отражают реальность, но и конструируют ее. Они делают наше мышление живым и интересным и влияют на наше восприятие и понимание вещей, а также мотивируют наше поведение (Цин Сяовэй, 2014) [2].

Что касается функции метафор, автор считает, что в процессе языковой коммуникации и общения метафора является мостом между метафорическим объектом и метафорическим значением, создавая красоту косвенного выражения и являясь живым проявлением человеческой мудрости через язык (Лу Вэйчжун, 2020) [3].

2. Когнитивный перевод метафор

Как важная составляющая когнитивного перевода, исследование перевода метафор всегда привлекало внимание академического мира. В контексте метафорического перевода, Тури (1995: 82-83) [4] выделяет два типа: ориентированный на исходный домен и ориентированный на целевой домен. Первый включает четыре метода: перевод одинаковых метафор в переводимом языке из исходного языка, разные метафоры в исходных и переводимых языках, нетрансформированную метафору и нулевую метафору. Второй включает два метода: перевод нетрансформированной или нулевой метафоры исходного языка в метафору целевого языка. Ньюмарк (2001) [5] предлагает семь методов перевода метафор: репродукция метафорического образа, замена метафорического образа, преобразование метафоры в явную, опущение метафоры и другие. Чжан Пэйцзи (1980) [6] утверждает, что перевод метафор можно осуществлять тремя основными методами: прямым переводом, объяснением и заменой с помощью воображения. В рамках теории рамок, Шеффнер (2004) [7] предлагает четыре конкретных метода перевода метафор: поиск соответствующего образа, добавление комментариев к образу, удаление незнакомого образа и добавление нового образа в целевом языке. Поэтому важно, имея полное представление о риторических различиях между русскими и китайским языками в этом отношении, либо использовать метафоры, знакомые читателям на языке назначения, либо тщательно разрабатывать и использовать знакомые читателю выражения, чтобы достичь риторических целей перевода и предоставить читателю новые знания и ожидания. Это также верно и для перевода политических метафор. Ян Минсян и Чжао Юцянь (2020) [9] предложили стратегию перевода политических метафор в дипломатическом дискурсе под названием «эквивалентный политический эффект + воссоздание образа», включающую методы сохранения образа, преобразования образа, выброс образа и добавления образа.

В целом, несмотря на разнообразие терминологии, эти стратегии и методы перевода метафор в основном схожи.

Образцы стратегии перевода метафор в политических идиомах

«Си Цзиньпин о государственном управлении» преимущественно предназначена для иностранных граждан, поэтому обработка метафор в идиомах этой книги часто оказывает значительное воздействие на формирование образа страны. После обширной обработки корпусных данных и тщательного анализа текста, можно выделить два основных подхода к обработке метафор и идиом: первый подход - прямой перевод метафор и идиом, второй - исключение и замена этих метафор в идиомах другими. Существует также третий подход, который находится между первыми двумя стратегиями перевода. Это подразумевает активное участие переводчика, который добавляет элементы метафоры или замещает саму метафору, чтобы обеспечить более полное понимание и принятие читателем.

1. Сохранение Метафорического компонента исходного текста

(1) 水能载舟，亦能覆舟。

Вода держит лодку, но она же может и потопить ее

(2) 在重大风险、强大对手面前，总想过太平日子、不想斗争是不切实际的，得“软骨病”、患“恐惧症”是无济于事的。

Перед лицом серьезных рисков и сталкиваясь с сильными противниками, постоянное желание жить только спокойной жизнью и отказ от борьбы оказываются не реалистическими, обрести «бесхребетность» и страдать «фобиями» оказывается бесполезным.

В примерах 1-2, исходный текст использует широко известные китайские поговорки, фразы и общие знания, и метафоры основаны в основном на повседневном опыте, таком как отношение между водой и лодкой, опыт военных действий и опыт болезни. Несмотря на то, что перевод полностью сохраняет используемый в исходном тексте метафорический компонент, он все равно легко понимается для читателей на целевом языке, потому что такие поговорки, фразы и общие знания, а также связанный с ними опыт, обычно понятны для читателей на целевом языке, и поэтому буквальный перевод не создает когнитивной нагрузки для них.

2. Частично сохранение Метафорического компонента исходного текста

(3) 各地区各部门要把思想和行动统一到党中央决策部署上来，强化使命担当，敢于涉险滩、动奶酪，敢于破难题、闯难关，敢于趟路子。

Во всех районах и ведомствах необходимо мыслить и действовать в соответствии с решениями и планом ЦК КПК, усиливать ответственность за выполнение мис-

сии, иметь смелость заходить в опасную зону, затрагивать «сыр интересов»

(4) 致力于促进人文民间交流。国之交在于民相亲。只有深耕厚植友谊和合作之树才能枝繁叶茂。

Содействовать гуманитарно-культурным обменам. Отношения между государствами строятся на отношениях между народами. Только на тщательно обработанной почве и при хорошем уходе дерево дружбы и сотрудничества растет пышно, с большой жизненной силой.

Генеральный секретарь Си Цзиньпин в своих выступлениях часто цитирует идиомы и поговорки, которые несут важное смысловое содержание, поэтому в переводе их не следует произвольно изменять или удалять. Однако такие культурные слова с выраженной китайской спецификой имеют особый контекст и содержание, которое может быть понято только через адекватные пояснения, поэтому переводчик должен разумно использовать метод перевода с объяснением, сохраняя при этом изначальный метафорический образ. В примере 3, слово «奶酪» (сыр) переводится на русский язык, но добавляется соответствующая целевая область, потому что значение «сыр» как метафоры для «интересы» не всегда легко воспринимается иностранными читателями. В примере 4, метафора «дружба» и «сотрудничество» переводятся как «дерево», и дополнительные объяснения добавляются, чтобы усилить метафорический смысл «枝繁叶茂» (растущей листвы и ветвей).

3. Выброс Метафорического компонента исходного текста

(5) 我多次强调，脱贫攻坚工作要实打实干，一切工作都要落实到为贫困群众解决实际问题上，切实防止形式主义，不能搞花拳绣腿，不能搞繁文缛节，不能做表面文章。

Я много раз подчеркивал, что упорную борьбу за ликвидацию бедности надо вести по-деловому, вся работа должна быть нацелена на то, чтобы разрешить практические проблемы нуждающегося населения, надо предотвращать формализм, не допускать показуху, излишние канцелярские формальности, погоню за внешним эффектом.

(6) 当然，讲团结不是要搞一团和气，讲和谐不是要“和稀泥”。

Однако, конечно же, стремление к единству тут вовсе не означает уступчивость во всем, а стремление к гармонии – это не стремление «всех примирить».

Большие культурные различия между Китаем и Россией могут вызвать сложности при обработке метафор в идиомах. Политическая культура, выраженная через культурные элементы, создает значительные трудности в процессе языковой передачи. Косвенность и неяв-

ность - характерные черты китайской речи, и отсутствие явного указания на метафору или ее опущение не вызывают затруднений в понимании для читателей оригинала. Однако для читателей, не знакомых с особенностями китайской письменности, эта неявность или опущение может вызвать затруднения в чтении и понимании. Поэтому в случае некоторых элементов языка, имеющих метафорическое значение в оригинале, переводчик может сделать метафору более явной, чтобы облегчить понимание и принятие читателями на целевом языке. В примере 5, «花拳绣腿» (цветущие кулаки и шитые ноги) - это приемы китайской борьбы, а «繁文缛节» (помпа и церемонии) и «表面文章» (поверхностная работа) - это китайские идиомы, описывающие сложность процесса и выполнение поверхностной работы, без глубокого анализа. Эти метафоры в идиомах имеют глубокие китайские культурные особенности, и если их переводить прямо, иностранные читатели будут в замешательстве. В примере 6, «和稀泥» (размешивать грязь) - это этап в традиционном китайском строительстве, который сейчас описывает беспорядок и неразбериху. Китайцы и русские имеют значительные различия в пище, культуре, образе жизни и месте жительства, поэтому, если применять прямой перевод к метафорам с глубокими культурными характеристиками, это явно не способствует выполнению задач китайской внешней пропаганды.

Опыт перевода идиом на русский для перевода метафор в китайских политических дискурсах

Основные принципы перевода политического дискурса должны уделять приоритет передаче идей, с учетом воспроизведения языковых форм и структур. Другими словами, первоочередной задачей перевода политической речи является передача мыслей, а затем - воссоздание языковых и культурных особенностей. Очевидно, что это также доминирующий принцип при переводе лингвистических и риторических приемов, таких как метафоры, в китайской политической речи.

Восприятие и культура - два важных аспекта метафоры. Одновременно переводчик играет важную роль в процессе перевода метафор. Далее будет проведен анализ политических метафор в «Си Цзиньпин о государственном управлении», переведенных на русский язык, с учетом этих трех аспектов.

Человеческое понимание, выражение и восприятие абстрактных концепций обычно базируется на опыте с конкретными вещами, и это является основным принципом философии опыта (Philosophy in the Flesh). В речи о государственном управлении и политике часто используются конкретные образы и метафоры для выражения абстрактных идей. Поэтому переводчику необходимо выбирать стратегии и методы перевода на основе общности или уникальности такого опыта.

Метафоры имеют универсальные и культурно-специфические аспекты (Кёвсес, 2002) [10]. В переводе универсальность метафоры обуславливает прямой перевод идиом и поговорок, содержащих общие культурные метафоры, которые существуют в обеих культурах. С другой стороны, культурно-специфические аспекты метафоры обуславливают различные методы перевода идиом и поговорок, в которых метафоры культурно отличаются в

исходном и целевом языке.

Как отмечал Чэнь Далиан (2004) [11], субъективность переводчика представляет собой диалектическое единство активности и пассивности. Другими словами, субъективные черты действий переводчика могут быть вполне охарактеризованы с учетом как активных, так и пассивных аспектов его деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kövecses, Z. 2002. *Metaphor: A Practical Introduction*. Oxford: Oxford University Press.
2. Lakoff, G. & M. Johnson. *Metaphor We Live By* [M]. Chicago: The University of Chicago Press, 1980.
3. Newmark, P. *Approaches to Translation*. Shanghai: Shanghai Foreign Language Education Press, 2001.
4. Schaffner, C. *Metaphor and Translation: Some Implications of a Cognitive approach* [J]. *Journal of Pragmatics*, 2004(36):1253-1269.
5. Toury, G. *Descriptive Translation Studies and Beyond* [M]. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 1995.
6. Чэн Сяовэй Метафора как риторическое выражение: различия между китайским и английским и их перевод // Журнал Фуцзюского университета. 2014. №2. С. 85-89
7. Рен Литинг, Лу Вэйчжун Исследование процесса преобразования неметафоричных выражений в метафоры в переводе стихов Тан Ши // Журнал Муданцзянских учебных заведений. 2020. №4. С. 17-20
8. Ян Минсин, Чжао Юцянь Исследование стратегии перевода политических метафор с учетом «политической эквивалентности +»: особенности китайской дипломатической метафоры // Китайский перевод. 2020. №1. С. 151-159+190
9. Чэнь Далиан Кто есть субъект перевода? // Китайский перевод. 2014. №2. С. 3-7
10. Чжан Пэйджи, Юн Жунген, Ли Цзунце и др., «Курс англо-китайского перевода.» Шанхай: Издательство Шанхайского института иностранных языков, 1980.

© Ван До (1689338562@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

О ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ ОЗОН “ДЛИННЫЙ/ВЫСОКИЙ” – КЫҢКА “КОРОТКИЙ/НИЗКИЙ” В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ

ABOUT ADJECTIVES ОЗОН "LONG / HIGH" – КЫҢКА "SHORT / LOW" IN THE BASHKIR LANGUAGE

G. Isyagulova
M. Akilova

Summary: The article is devoted to the study of the peculiarities of the use of parametric adjectives in the Bashkir language. Parametric adjectives are an important component in the transmission of dimensional values and the display of empirical signs of measuring a certain parameter. The aim of this study is to identify the specifics of the semantic structure of adjectives parametric on – ya in the Bashkir language, as the considered pair on "long / tall" – ya "short, low" is characterized by its versatility and ambiguity.

Keywords: parametric adjectives, Bashkir language, long / high, short / low.

Исянгулова Гульназ Абдулхаковна

Доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ
“Уфимский университет науки и технологий”
igulnaz75@yandex.ru

Акилова Мунира Фатиховна

Кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ “Уфимский университет науки и технологий”
akilova_m@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена исследованию особенностей употребления параметрических прилагательных в башкирском языке. Параметрические прилагательные выступают важным компонентом при передаче размерных значений и отображении эмпирических признаков измерения определенного параметра. Целью данного исследования является выявление специфики семантической структуры параметрических прилагательных озон – кыҗка в башкирском языке, так как рассматриваемая пара озон “длинный / высокий” – кыҗка “короткий, низкий” характеризуется своей универсальностью, а также многозначностью.

Ключевые слова: параметрические прилагательные, башкирский язык, длинный / высокий, короткий / низкий.

Семантическая структура параметрических прилагательных и их функционально-прагматические свойства и когнитивные характеристики всегда привлекали внимание исследователей. Очевидно, это связано с тем, что данные прилагательные обладают сложной, неоднозначной семантикой и отражают процессы вербализации ментальных параметрических представлений человека о размере в языке вообще и в конкретных языках в частности.

Среди исследуемой группы прилагательных, называющих параметрические признаки объекта, особый интерес представляет озон “длинный / высокий” – кыҗка “короткий / низкий”. Эти прилагательные характеризуются неоднородной лексической сочетаемостью. Таким образом, целью данного исследования стало выявление специфики семантической структуры параметрических прилагательных озон – кыҗка в башкирском языке.

В формировании картины мира основная роль отводится базовым категориям и общим понятиям, выделение которых напрямую зависит от различных ракурсов мировидения. Система измерений, позволяющая упорядочить окружающий человека мир, определить формы и размеры объектов и найти для них место в пространстве и времени, воплощается в языке в системе параметрических прилагательных, таких как *большой – маленький, высокий – низкий, широкий – узкий, длинный – короткий, сильный – слабый, тяжёлый – лёгкий* и т.д.

Параметрические прилагательные в башкирском языке играют главную роль в процессе категоризации человеком мира, в частности его размерных характеристик, пространственных и временных соотношений между его объектами. Категоризация в этом случае неразрывно связана с оценочной деятельностью сознания, поскольку параметризация как частный аспект самой категоризации опирается непосредственно на человеческое восприятие.

Пара параметрических прилагательных озон “длинный / высокий” – кыҗка “короткий / низкий” характеризуется своей универсальностью, а также многозначностью.

Семантической основой толкования значений этих прилагательных является противопоставление. Противопоставление опирается на виртуальную шкалу, крайними полюсами которой являются антонимические лексемы; а главным эталоном измерения является человек (его тело и части тела), в данном случае для пары озон – кыҗка эталоном измерения выступает рост.

Лексема озон в башкирском языке многозначная, имеет 7 значений:

1. Длинный. Озон итэк (длинная юбка). Озон ең (длинный рукав). Озон аркан (длинная верёвка). Мәрийәләрсә сарафан кейгән килеш күренеп калған килене, йәһәт кенә уны алмаштырып, бәбәй итәкле озон күлдәк, еңһез камзул кейә

һалды, башына яулык бөркәнде. – Сноха, только что промелькнувшая по двору в русском сарафане, моментально переменяла его на длинное до пят платье с оборками, камзол без рукавов, на голову повязала платок (Г. Ибрагимов).

2. Высокий. Озон ағас (высокое дерево). Озон торба (высокая труба). Күп тә үтмәй, малай бер кулы менән озон баҫкыс, төтөнө боркоп торған күрек күтәрәп килеп тә етте. – Через некоторое время вернулся мальчик с высокой лестницей и дыма-рём (Р. Байбулатов).
3. Высокий (о человеке). Кәүзәгә озон кыз (высокая девушка). Озон малай һүз һайын үзенең озонлоғо менән мактанып бара. – Высокий мальчик через слово хвастается своим высоким ростом (С. Агиш).
4. Долгий, далёкий. Озон ара (далёкое расстояние). Озон, озон, озон юл, осона сыжкан бар микән? – Длинная, длинная дорога, можно ли дойти до конца? (Из эпоса “Изеүкәй менән Моразым”).
5. Длинный, продолжительный. Озон телмәр (продолжительное выступление). Йондоҙзар күз кыстылар, телефон бағаналары эс бошорғос озон һәм ялкыткыс бер көйзә йырланылар. – Звёзды подмигивали, телефонные столбы пели заунывную длинную песню (И. Абдуллин).
6. Долгий. Озон ғүмер (долгая жизнь). Озон төн (Долгая ночь). Кыш ни тиклем озон булмаһын, көн артынан көн, ай артынан ай үтеп, яз за килеп етәсәк. – Какой бы длинной не была зима, пройдёт день за днём, месяц за месяцем и наступит весна (А. Хакимов).
7. Протяжный (о мелодии, песне). Озон көй башкорт ырыуларының рухи берләшеүендә мөһим роль уйнаған, кайғыла ла, шатлыкта ла йуаныс биргән. – Протяжная мелодия сыграла важную роль в духовном единстве башкирских племен, служила утешением и в горе, и в радости (М. Алкин) [2, 642-643].

Данная лексема часто встречается в составе башкирских пословиц и поговорок. Например: Акылы кысканың теле озон. – досл. У кого ум короткий, у того язык длинный. Еңең озон булһа булһын, кулың озон булмаһын. – досл. Пусть рукав будет длинным, а не рука. Ир тә торғандың ғүмере озон. – Кто рано встаёт, тот долго живёт (досл. У того, кто рано встаёт, жизнь длинная). Кәзәнең һакалы озон булһа ла, акылы кыска. – досл. У козы борода длинная, да ум короткий. Куркактың теле озон. – досл. У трусливого язык длинный. Озон тел үлемгә сәбәп. – досл. Длинный язык причина смерти. Баузың озоно, һүззең кыскаһы якшы. – досл. Лучше длинная верёвка, и короткое слово.

Озон употребляется также в составе многих башкирских фразеологизмов. Примеры:

Озон колаклы (йәки колағы озон) (о человеке, который подслушивает и доносит; сплетник) (досл. длинноухий). Нур озон колаклыларзан Илисәнең ялға кайткан

командирға кейәүгә сығып, әллә кайза китеп барғанын ишетте. – От сплетников Нур узнал, что Илиса вышла замуж за командира, который приехал в отпуск, и уехала куда-то (И. Абдуллин).

Озон куллы (йәки кулы озон) (нечист(ый) на руку). Ун йылға ебәрәү зә бәләкәй яза түгел, башка “озон куллы” кешеләргә һабак булыр. – 10 лет каторги тоже не мало, остальным нечистым на руку уроком будет (Г. Амири).

Озон телле (йәки теле озон) (болтливый, склонный к сплетням). Байгилде ағай за озон телле булғаны өсөн шахтанан кыуып ебәрелде. – Байгилде тоже за болтливый язык с шахты прогнали (З. Бишева).

Озон һүззең кыскаһы (одним словом, короче говоря). Озон һүззең кыскаһы: мин Гәүһәргә өйләнер инем, әгәр һеззең яктан да ризалык булһа? – Короче говоря, я бы женился на Гаухар, если бы вы нас благословили (Г. Якупова).

Озонға ебәрәү (һузыу) (задерживать, затягивать, медлить). Нәсимә Хәмитовна һүззе озонға ебәрмәне. – Насима Хамитовна не стала затягивать (Р. Байбулатов).

Озон акса (длинный рубль, о лёгком и большом заработке). Күптәре озон акса эзләп сығып китә, кемдер үзенең қалаһында йәки қасабаһында эш таба алмай. – Многие уезжают в погоне за длинным рублём, кто-то не может найти работу в своём городе или посёлке (Из новостей).

Озон акса артынан кыуалау (гоняться за длинным рублём). Эйе, күп йөрәлдө Йәмильгә лә озон акса артынан кыуалап, ун һигез йыл. – Да, долго гонялся Ямиль за длинным рублем, 18 лет (З. Ишмурзина).

Озон ғүмерле бул (һын) (йәки озон ғүмер бирһен) (благопожелание: живи долго!).

Озон встречается в составе следующих групп:

1. зоологических терминов: озонаяк – долгоножка вредная; озонаяк сәпсәү – ходулочник (птица); озонборон – кулик; озонкойрок (диал.) – хомяк; озонморон – долгоносик; озон аяклы селән – длинноногая цапля;
2. ботанических терминов: озон әшәлсә – ятрышник; озон бөтнөк – мята длиннолистная;
3. этнических терминов: озонбармак – название одного из подразделений башкир рода тырнаклы племени ай; озонлар – название одного из подразделений башкир племени табын.

Синонимом лексемы озон в башкирском языке выступает слово һонтор “долговязый”, употребляется только по отношению к фигуре человека, с некоторым оттенком иронии. Примеры: Кайһы бер телдәр кыззар уны “һонтор”, тип ирештерә. – Некоторые языкастые девушки его “долговязым” поддразнивают (Р. Назаргулова). һонтор бер ир килеп кулынан эләктерзе. – Долговязый мужик схватил за руку (С. Абузар).

Антонимами данного слова выступают лексемы

қысқа, қысқак, тәпәш, тәпәшәк, тәбәнәк, сонтор, сонток, сомтор, токор.

Қысқа многозначное слово, в башкирском языке имеет 4 значения:

1. Короткий; краткий. *Қысқа* койрокло (с коротким хвостом). *Қысқа* итәк (короткая юбка). *Қысқа* юл (короткая дорога). Азамат *қысқа* тунын халып ташланы. – Азамат снял короткую шубу (Ш. Янбаев).
2. Короткий, низкий, низкорослый. *Қысқа* буйлы (низкорослый). *Қысқа* үлән (короткая трава). Бүлмә ишеген киң битле, *қысқа* буйлы бер катын ишекте асты. – Дверь комнаты открыла широколицая, низкорослая женщина (Г. Хайри).
3. Короткий, непродолжительный, кратковременный, недолгий. Кышкы *қысқа* көн (зимной короткий день). *Қысқа* вакыт (Короткое время). Йәйге озон көндәрзе *қысқа* төндәр алыштырзы. – Летние длинные дни сменялись короткими ночами (Т. Финиатуллин).
4. Короткий; краткий; лаконичный, сжатый. *Қысқа* нүз (короткое слово). *Қысқа* яуап (краткий ответ). *Қысқа* әсәр (короткое произведение). Әңгәмәбез анык һорауға *қысқа* яуап рәүешендәрәк барзы. – Наша беседа шла в форме “краткий ответ на конкретный вопрос” (С. Шарипов) [1, 798-799].

Қысқа употребляется в следующих пословицах и поговорках башкирского народа: Ат якшы булһа, юл *қысқа* була. – досл. Если лошадь хорошая, то дорога кажется короткой. Бергә-бергә юл *қысқа* була. – досл. Вместе дорога кажется короткой. Йокоһо озондоң бәхете *қысқа*. – У кого сон длинный, счастье короткое. ҫүмер *қысқа*, үткәрмә бушка. – досл. Жизнь коротка, не прожигай зря. Назандың кулы *қысқа*. – досл. У необразованного рука коротка. һүзең *қысқа*, ақылың озон булһын. – досл. Пусть слово коротким, а жизнь длинной будет. һимез куйзың ҫүмере *қысқа*. – У жирного барана жизнь коротка.

Қысқа встречается в составе следующих групп слов:

1. фразеологизмов: кулы *қысқа* (соотв. руки короткие, кишка тонка, пороху не хватает, не под силу). Дәүләтхандың кулы *қысқа* шул. – У Давлетхана руки короткие (Р. Камал); *қысқа* тоттоу (долго не тянуть (разговор). Сәғит күп һөйләмәне, *қысқа* тотто. – Сагит долго не тянул (И. Гиззатуллин);
2. анатомических терминов: *қысқа* бәкәл һөйәге (кость венечная); *қысқа* тел – уздечка короткая;
3. лингвистических терминов: *қысқа* һузынкы – краткий гласный звук;
4. литературоведческих терминов: *қысқа* көй (песенный жанр);
5. зоологических терминов: *қысқа* танау (диал.) (рабочая пчела) и т.д.

Прилагательное *қысқак* является синонимом *қысқа*,

в основном употребляется в говорах башкирского языка. *Қысқак* үлән. Эт кыуанып бер өрә, бер *қысқак* кына аяктары менән һикереп битен яламаксы була. – Собака лает от радости, прыгая на своих коротких лапах пытается облизнуть лицо.

Тәпәш – также выступает синонимом прилагательного *қысқа* и имеет 2 значения:

1. Низкий. *Тәпәш* койма (низкий забор). Азбар-кура арттарынан ук карағайлык каплаған *тәпәш* таузар башлана. – Сразу за сараями начинаются низкие горы, покрытые соснами (Б. Рафиков).
2. Невысокий, приземистый. *Тәпәш* егет (невысокий парень). Башкорт дәүләт филармонияһы артистары “Береһе *тәпәш*, береһе йәп-йәш” исеһле концертта мөхәббәткә дан йырлаясак. – Артисты Башкирской государственной филармонии на концерте “Один – невысокий, другой – молодой” будут петь гимн любви (Из новостей) [3, 770].

Данная лексема встречается в составе ботанических терминов: *тәпәш* карама–вяз, карагач, берест; *тәпәш* ирис–касатик низкий; *тәпәш* кайын – берёза приземистая.

К синонимом *қысқа* можно отнести и слово *тәпәшәк*, которое в башкирском языке выражает три значения, один из которых является диалектным:

1. Низенький. *Тәпәшәк* өстәл (низенький стол). *Тәпәшәк* тау (низенькая гора). Изәндә баластар, түр якта – *тәпәшәк* кенә өстәл. – На полу паласы, в передней комнате – низенький стол (Г. Хисамов).
2. Невысокий, приземистый. *Тәпәшәк* кеше (невысокий человек). Исламғәле был *тәпәшәк* кеше менән риза булып бөтмәне. – Исламгали не согласился с этим невысоким человеком (И. Насыри).
3. диал. Неглубокий. *Тәпәшәк* калуш (неглубокие калоши). *Тәпәшәк* һауыт (неглубокая посуда) [3, 770-771].

Тәбәнәк также является одним из синонимов *қысқа*:

1. Низкий, низкорослый (по отношению к людям). *Тәбәнәк* кеше (низкорослый человек). Өстәл яһында ак һакаллы *тәбәнәк* кенә бер карт ултыра иһе. – У стола сидел низкорослый старик с седой бородой (Х. Мухтар).
2. диал. Низкий. *Тәбәнәк* йорт (низкий дом) [3, 724-725].

Слова *сонтор*, *сонток*, *сомтор*, *токор* выражают значение “короткий; куцый”. Например, *сонтор* тун (короткая шуба), *сонток* сәс (короткие волосы), *сомтор* итәк (короткая юбка), *токор* койрок (короткий хвост).

Как мы видим из многочисленных примеров, в башкирском языке прилагательные *озон* и *қысқа* употребляются для обозначения размеров по вертикали.

Таким образом, параметрические прилагательные

представляют собой языковое воплощение системы измерений, используемых человеком. Их смысловое наполнение связано с соотношением с человеком как эталоном измерений – его телом, ощущениями, восприятием, оценкой. Параметрические прилагательные антропоцентричны по самой своей сути. Функционируя в составе сложных синтаксических конструкций различ-

ного типа, эти лексемы достаточно ярко проявляют свой каузативный потенциал.

Таким образом, параметрические прилагательные *озон – кыска* в башкирском языке будучи языковыми репрезентантами категории пространства, являются универсальным и коммуникативно значимым классом номинативных единиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Башкорт теленең академик һүзлеге. 5 том. Өфө: Китап, 2013. 888 бит.
2. Башкорт теленең академик һүзлеге. 6 том. Өфө: Китап, 2014. 944 бит.
3. Башкорт теленең академик һүзлеге. 8 том. Өфө: Китап, 2016. 816 бит.
4. Башкорт теленең академик һүзлеге. 9 том. Өфө: Китап, 2017. 980 бит.
5. Латыпова Ю.А., Усманов Р.Ш. Ценностная характеристика параметрических прилагательных “высокий” / “низкий”: когнитивно-синергетический подход // Современные проблемы науки и образования. 2015. – № 2-1; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20395> (дата обращения: 27.10.2023).
6. Михеева С.Л. Параметрические прилагательные русского языка: антропоцентричность семантики и каузативный потенциал // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. 2019. № 3 (103). С. 135-140.
7. Усманов Р.Ш. Семантика и прагматика параметрических прилагательных (на материале английского, русского, башкирского и турецкого языков) // Вестник Башкирского университета. 2008. Т. 13. № 4. С. 964-966.
8. Саныррова Р.Р. Сопоставительное изучение параметрических прилагательных в паремиологической картине мира (на материале английского, башкирского и русского языков) // Вестник Башкирского университета. 2019. Т. 24. № 3. С. 671-676.

© Исянгулова Гульназ Абдулхаковна (igulnaz75@yandex.ru), Акилова Мунира Фатиховна (akilova_m@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Уфимский университет науки и технологий

ОСОБЕННОСТИ КОНФЛИКТА В ДРАМЕ А. АБУ-БАКАРА «ОХОТА ИЗ-ПОД ФАР»

Курбанова Эминаханум Магомедсаидовна

Кандидат филологических наук, старший
научный сотрудник, Дагестанский федеральный
исследовательский центр РАН (г. Махачкала)
emma.kurbanova.70@mail.ru

THE CONFLICT OF THE MAIN CHARACTERS IN A. ABU-BAKAR'S DRAMA "HUNTING FROM UNDER THE HEADLIGHTS"

E. Kurbanova

Summary: The article discusses the drama of the people's writer Ahmedkhan Abu-Bakar «Hunting from under the headlights». It notes the special attitude of the writer to life and the most acute problems of our time. Based on the conducted research, we have revealed that A. Abu-Bakar, using visual and expressive means, reveals the inner world of the heroes of the drama through their actions. The relevance of this study is dictated by the need to study the problem of artistic conflict and its role in revealing the characters of the characters of the work. The article uses socio-cultural, comparative-historical and analytical research methods. The data obtained as a result of the study can be used in the development of general problems of the development of Dargin drama.

Keywords: Dagestan literature, Dargin drama, A. Abu-Bakar, conflict, image, character.

Аннотация: В статье рассматривается драма народного писателя Ахмедхана Абу-Бакара «Охота из-под фар». В ней отмечается особое отношение писателя к жизни и наиболее острым проблемам современности. На основе проведенного исследования нами выявлено, что А. Абу-Бакар, пользуясь образительно-выразительными средствами, раскрывает внутренний мир героев драмы через их поступки. Актуальность данного исследования продиктована необходимостью исследования проблемы художественного конфликта и его роли в раскрытии характеров героев произведения. В статье применяются социокультурный, сравнительно-исторический и аналитический методы исследования. Данные, полученные в результате исследования, могут быть использованы при разработке общих проблем развития даргинской драматургии.

Ключевые слова: дагестанская литература, даргинская драматургия, А. Абу-Бакар, конфликт, образ, характер.

Тенденция развития отечественной многонациональной литературы прошлых десятилетий нашли свое яркое выражение в развитии даргинской национальной литературы, в частности, в творчестве таких писателей, как А. Абу-Бакар, Х. Алиев, Магомед-Расул, У. Шапиева, Б. Алибеков, И. Гасанов, создавших в своих произведениях яркие национальные характеры.

Вслед за В. Распутиным в «Прощании с Матерой», В. Астафьевым в «Царь-рыбе», С. Залигиным в «Комиссии», Ч. Айтматовым в «Плахе» впервые в даргинской литературе появился герой, озабоченный состоянием окружающей среды, постоянно размышляющий о будущем нашей планеты, о пагубных последствиях поступков людей, не способных понять природу, потребительски относящихся к ней. Тяжело оборачивается для человека экологическая безграмотность. Об этом не мог, естественно, не писать А. Абу-Бакар.

Творчество А. Абу-Бакара не обделено вниманием исследователей [2], [3], [4], [5], [6], [7], [8], [9], [10].

Жанр драмы в творчестве А. Абу-Бакара остается малоизученным в дагестанском литературоведении. Впервые нами произведена попытка рассмотрения драмы А. Абу-Бакара «Охота из-под фар», в которой автор

затрагивает вопросы основ мироздания, человеческой совести, чести. Человек и общество, человек и окружающая среда — вот главные акценты, расставленные в проблематике и тематике произведения. Философское осмысление экологических проблем позволяет понять специфику взаимодействия человека и природы, характер нравственно-этических проблем современности. Художественная концепция драматурга основывается на мифологическом, фольклорном сюжете.

В центре внимания А. Абу-Бакара находятся наши современники. Это духовно падший Эсманбет, которому судьба уготовила бесславный конец, а также те, кто способны противостоять его произволу — Мухарбий, Батый, Уразбий, Кадрия и Бийка.

Чтобы исследовать внутренний мир человека, его духовный потенциал, отрицательные и положительные стороны, надо испытать, проверить его в экстремальных конфликтных ситуациях, где человеческая сущность может проявиться наиболее ярко. Именно поэтому, исследуя характеры главных героев драмы А. Абу-Бакара «Охота из-под фар» мы сочли необходимым исследовать конфликт. Конфликт, как правило, служит динамике сюжета произведения, раскрытию граней характера, яркому выражению идей произведений. Обстоятельства,

описанные в драме, являются своего рода «катализаторами будущих столкновений».

Конфликтных ситуаций в произведении много (конфликт характеров, нравственный конфликт, экологический конфликт и др.). Проблема взаимоотношений общества и природы делает это произведение новым явлением в дагестанской литературе.

Сайгаки, вокруг которых развивается конфликт произведения, вымирающие животные, обитающие в Ногайских степях. Они взяты под защиту государством, охота на них строго запрещена. Вот почему до глубины сердца возмущается Мухарбий, ему ненавистен человек, который истребляет их ради наживы, собственного удовольствия.

Весьма интересным представляется характер Мухарбия. Вслед за В. Распутиным в «Прощании с Матерью», В. Астафьевым в «Царь-рыбе», Ч. Айтматовым в «Плахе» впервые в даргинской литературе появился герой, постоянно обеспокоенный состоянием окружающей среды, размышляющий о будущем нашей планеты, о пагубных последствиях поступков людей, не способных понять природу, потребительски относящихся к ней.

Героям А. Абу-Бакара, и в особенности главному герою драмы «Охота из-под фар» Мухарбию, присуще внутреннее чувство, заставляющее его страдать от соприкосновения с низменным началом в человеке, узостью мысли.

Мухарбий является главным хранителем степных богатств. Авторская преамбула к драме – это, по сути, монолог Мухарбия, содержащий мысли об ответственности перед будущим, об ответственности отцов перед сыновьями. Он осознает себя прямым наследником Ногая – тот завещал ему воплощенную в легенде мудрость. Но вместе с тем он – наш современник, прекрасно разбирающийся в комплексе сложных проблем охраны среды.

В отличие от прежних произведений писателя, насыщенных изобразительно-выразительными элементами художественной речи, в драме А. Абу-Бакар старается обойтись без сложного словесного орнамента. Характеры же героев раскрываются в сложных жизненных ситуациях.

Мысли и поступки Мухарбия направлены на то, чтобы привить в людях любовь к родной природе. И это ему удается. Ведь сына жестокого браконьера и безжалостного убийцы Эсманбета ему удалось перетянуть на свою сторону. Хотя Батый погиб от рук собственного отца, Мухарбий морально победил, ведь он не одинок в своем стремлении защитить сайгаков. Он вступает в неравный бой с пьяными и безжалостными браконьерами.

Писатель дает характер главного героя в конфликтной ситуации, т. е. ставит его в обстоятельства, позволяющие максимально ярко раскрыться характеру.

Первая встреча с браконьерами происходит на обочине дороги, когда они пытаются силком напоить Мухарбия. В одно мгновение тремя ударами кулака он до крови разбил лицо лысого Сурхая.

Образ Мухарбия прикреплен к своей среде и к своему времени. Но, по сути, переходит временные границы, приобретая значение идеала эпохи. Идеал своего времени также изображен в смелом новаторском романе Ч. Айтматова «Плаха», где автор ставит проблемы взаимоотношений природы и человека. В обоих произведениях красной нитью проходит мысль, что земля не должна стать плахой ни для человека, ни для других живых существ. Трагедия волчьей пары Ташчайнар и Акбар во многом схожа с трагедией семьи белого сайгака, а главный герой Бостон похож на Мухарбия, который прекрасно понимает, что природные богатства должны быть использованы с умом.

Тем, для кого экологическая катастрофа становится личной драмой, противопоставлены люди нечестные, лишенные совести – Эсманбет, работники торговли Идрис и Сурхай.

Появление яркого, оригинального, запоминающегося характера, всецело связывают с наличием принципиальных противоречий между конкретными персонажами и обстоятельствами, т. е. характер обусловлен конфликтом произведения.

Важнейшие свойства литературного характера – движение, изменение, развитие. Как и в любом произведении, в драме «Охота из-под фар» условием, мотивирующим становление характера, силой, побуждающей его к постоянному развитию, выступают обстоятельства.

Героям А. Абу-Бакара, и в особенности главному герою драмы «Охота из-под фар» Мухарбию, присуще внутреннее чувство, заставляющее его страдать от соприкосновения с низменным началом в человеке, узостью мысли.

В центре внимания А. Абу-Бакара находятся наши современники. Это духовной падший Эсманбет, которому судьба уготовила бесславный конец, а также те, кто способны противостоять этой силе – Мухарбий, Батый, Уразбий, Кадрия и Бийка.

Многозначителен характер Мухарбия. Мухарбий является главным хранителем степных богатств, друг сайгаков и недруг их недругов. Авторская преамбула к драме – это, по сути, начало монолога Мухарбия. В драме он го-

ворит много хороших и правильных слов о долге перед будущим, об ответственности отцов перед сыновьями.

Мухарбий и его жена, учительница Кадрия, бездетны, но их образы значительны тем, что они думают о будущем. Мухарбий осознает себя прямым наследником Ногай: тот завещал ему воплощенную в легенде мудрость, но вместе с тем он – наш современник, прекрасно разбирающийся в комплексе сложных проблем охраны окружающей среды.

Ногай – предводитель племени – был тем известен тем, что не хотел войны. Он увел свое войско и племя в сухую степь и будто бы сказал другим племенам: «Вот я избрал для жизни эти безводные степи, никого не трогаю и никому не мешаю. Не трогайте же и вы меня, не пробуждайте моего гнева!»

Но другие племена не давали ему покоя. Велико было любопытство предводителей этих племен. Как это так, рассуждали они, ни с того ни с сего он, Великий Ногай, ушел в безводные степи и там осел? Не может быть, чтобы он ничего не нашел там. Верно, несметные богатства нашел он в степи. А вот пойдём и проверим, какие это богатства! Со всех сторон лезли на ногайскую степь враждебные племена, но побеждал их Ногай, а это еще больше разжигало вражду, еще яростнее стремились враги покорить земли Ногай.

Да, жил такой предводитель племени в степи, бесстрашный, как лев пустыни, и могучий, как буйвол. Семеро предводителей других племен шли на него с семи сторон. Могучими были эти враги, но не сумели покорить Ногай. У него была чудесная сабля, откованная в кузнице древнего Кунбатара еще его отцом. Чудесным в сабле было, то, что при взмахе лезвие ее становилось двойным, а раны от нее никогда не заживали.

«Отцы наши жили бедно, но честно... Я скоро на пенсию уйду, но буду рад, что прожил жизнь с людьми по совести», – говорит Мухарбий.

Слушая беседу людей, читателю становится ясно, что мерилom совести героя являются его деяния. А они у Мухарбия таковы, что, обернувшись назад, ему ни перед кем не станет стыдно.

– Эсманбет бьет сайгаков, а тебе какое дело? Отвернись, и все тут. Не видел, не заметил.

– Я инспектор по охране этих животных, на сайгака существует строгий запрет. А где честность?

Разгневанный поступками Эсманбета, Мухарбий бросает ему в лицо – «Ты враг нашей степи, ты враг наших детей». [1, с. 26].

Степь просторна, но степь и печальна, ведь у степи много врагов. А такие как Мухарбий защищали, охраня-

ли, знали и понимали степь.

В авторской ремарке раскрывается образ Мухарбия: «Никто не знал и не понимал степь так, как Мухарбий. Не было для него худшего человека, чем тот, кто отозвался бы плохо о родной земле. Степь для Мухарбия все – и настоящее и будущее». Он защитник родной природы, ее богатств. Он свято верит, что природу нужно передать потомкам не в ухудшенном, а в улучшенном мире. О родной природе он готов говорить часами, только слушай.

На поверхностный взгляд степь кажется безжизненной и пустынной. Надо хорошо вжиться в нее, надо иметь острый и внимательный глаз степняка, чтобы вдруг обнаружить, к своему великому удивлению, что есть у степи своя жизнь, необычная, разнообразная и, может быть, не менее богатая, нежели в других уголках земли, щедро наделенных водой, прохладой, а значит, и пышной зеленью».

Читатель проникается симпатией к Мухарбию, ведь быть инспектором – дело не только трудное, но и опасное. Он прекрасно знает, что браконьеры жестоко разделались с его коллегами: кого-то убили, кому-то подожгли дом, у кого-то убили детей и жену. Но Мухарбий стоит на своем.

Обо всем знает Мухарбий, но ничего не может остановить, когда дело идет о сохранении родной степи. Никакие угрозы не заставят его отступить от долга и пойти на сделку со своей совестью. Все его мысли, поступки направлены на то, чтобы привить в людях любовь к родной природе.

Ведь сына отъявленного браконьера и безжалостно-го убийцы Эсманбета ему удалось перетянуть на свою сторону. Хотя Батый погиб, защищая степь, от рук собственного отца, Мухарбий морально победил, ведь он не одинок в своем стремлении защитить степь, сайгаков.

Талантливый писатель чаще всего предполагает, а пронизательный читатель догадывается до и после сюжетной истории развития характера. Иллюстрацией сказанному будет то, как А. Абу-Бакар строит драму таким образом, чтобы за существенной частью было видно дело, чтобы за доминирующей чертой читатель, зритель увидел весь характер, характер сложный, не всегда согласующийся с окружающей действительностью и обстоятельствами, глубоко колоритный, мотивированной даргинской национальной природой.

«Всех их характеризует душевная прямота, беспредельная преданность любимому делу, моральная чистота» – пишет известный дагестанский литературовед А.М. Вагидов в книге «Восхождение к единству», рассуждая героях драмы. [6, с. 102–103].

Образ Мухарбия прикреплен к своей среде и к свое-

му времени. Но, по сути, переходит временные границы и приобретает значение идеала своей эпохи.

Идеал своего времени изображен в смелом новаторском романе Ч. Айтматова «Плаха», опубликованный впервые в трех книгах «Нового мира» за 1986 г. Подобно А. Абу-Бакару в драме «Охота из-под фар», Ч. Айтматов в романе «Плаха» ставит проблемы взаимоотношений природы и человека. В этих произведениях красной нитью проходит мысль, что земля не должна стать плахой ни для человека, ни для других живых существ.

Трагедия волчьей пары Ташчайнар и Акбар во многом схожа с трагедией семьи белого сайгака, а герой романа «Плаха» Бостон, похож на Мухарбия, который прекрасно понимает, что природные богатства должны быть использованы с умом.

Однако, если трагедия природы воспринимается некоторыми людьми как личная трагедия, им противопоставлены люди нечестные, которые кичатся своим богатством. Таков Эсманбет и работники торговли, треста, столовых и ресторанов Идрис и Сурхай.

Кто же такой Эсманбет? Это не какой-нибудь неудачник или человек, оказавшийся волею обстоятельств за бортом нашего общества. Эсманбет так же как и Мухарбий участник Великой Отечественной войны. В свое время он даже спас из плена своего друга Мухарбия, дошел до Австрии. После войны перед ним открылись широкие перспективы, его выдвинули на ответственную должность. Был он председателем колхоза, и секретарем райкома. Словом, был представителем советской власти в районе и в селе.

И все же именно Эсманбет оказался самым злостным браконьером, наглым и опасным преступником. Между бывшими друзьями происходит разрыв: в дальнейшем им не по пути. В драме не прослеживается весь путь деградации Эсманбета, мы видим только результат разрушительного процесса, который привел Эсманбета к катастрофе.

И Мухарбий, и Эсманбет считают, то они живут ради детей. Мухарбий защищает красоту и богатство природы. Эсманбет копит богатство в своем добротном доме для единственного сына, сватает для него самую красивую невесту. В драме события разворачиваются таким образом, что последующее событие более образно раскрывает, мотивирует то, что произошло недавно. Подтверждением мыслей является диалог с Эсманбетом и Мухарбием.

«– Да, детей у меня нет, но ты враг своих собственных детей.

Понятно это тебе? Человек живет тем, что ему остави-

ли отец или дед, и умножает он это ради детей.

Эсманбет. Десяток рыб, десяток сайгаков – это не будущее, Мухарбий. Я же охотник.

Мухарбий. Охотник за легкой наживой.

Эсманбет. Я не один ем мясо, лишнее отдаю соседям.

Мухарбий. А совесть, а закон?

Эсманбет. Закон – это столб. Перепрыгнуть нельзя, но обойти всегда можно» [1, с.45].

Руководствуясь этим правилом, Эсманбет продолжал истреблять все живое. На этом фоне выделяется последняя сцена из драмы, в которой звучит трагедия человека, самоуверенного до высокомерия и падшего до злодейства, несущего на душе печать – отчуждения и проклятия. Его с утра раздирают противоречивые чувства: горечи тяжелого похмелья после бурной ночи и браконьерских «подвигов», недовольства сообщением жены о том, что Батый отказывается от женитьбы. Заботит его не отсутствие сына, который, как полагает Эсманбет, хочет расстроить свадьбу.

Это неясное беспокойство за сына постепенно перерастает в глубокую тревогу. Она звучит не только в репликах Эсманбета, которые становятся все более тревожными, но и отражаются на его внешности и поведении: сначала он несколько рассеян и озабочен, затем беспокойство овладевает им безраздельно.

Не менее примечательна сцена, где изображен Эсманбет, встречающий гостей, съезжающих на свадьбу его сына Батый, которого по неведению сам же убил прошлой ночью.

Он сам того, не зная убил белого сайгака, по народным представлениям, символизирующего обильные дары земли, богатство и благополучие. Его не покидают мысли о предстоящем возмездии. Поэтому приветствия и добрые пожелания гостей носятся в воздухе, застывают в ушах, не доходят до его сознания.

Ожидающий суровое возмездие, Эсманбет не радуется свадьбе. Он узнает, что накануне свадьбы убежала его будущая невестка Бийка, а потом видит убитого им сына – своего «белого сайгака».

Автор драмы жестоко наказал своего героя, умертвив сына, за то зло, которое он причинил природе. Эта ужасная трагедия для отца, который хотел получить от жизни элементарного человеческого счастья.

Эсманбет вдруг побелел, люди столпились вокруг него, не понимая, что происходит. Вдруг отчаянный крик вырвался из груди Эсманбета:

– Он там, в степи!

Растолкав гостей, Эсманбет вырвался на улицу, уви-

дел длинный ряд машин, стоящих в тени, но не на них остановился его взгляд, а на «газике», который медленно ехал со стороны степи. Машина ковыляла на пробитых колесах, как лошадь, раненная в ноги. Будто не на колесах, а на брюхе тащилась истерзанная машина. Переднее стекло машины продырявлено, разбито. «Газик» остановился, открылась дверца. С трудом выбрался из машины Мухарбий. Он провел ладонью по лицу, на котором запеклась кровь. Увидел Эсманбета и сказал:

– Будь проклят ты, Эсманбет! – Хотел, как видно, еще что-то сказать, но покачнулся и рухнул на дорогу. [1, с. 54].

Эсманбет споткнулся, упал и на четвереньках пополз к задней дверце машины. Судорожно схватившись за ручку, он рванул дверцу на себя и отшатнулся. На заднем сиденье, неестественно подвернув ноги и запрокинув голову, лежал его сын Батый. Рубашка на груди была вся в крови, но кровь уже не текла.

– Сын, сын.

На душераздирающий вопль все гости со двора высыпали на улицу. Эсманбет пальцами ощупывал холодное, окостеневшее лицо сына.

– Сын! Это я, это я убил тебя. Сайгак... Белый сайгак... Я убил... Проклятье... Белый сайгак... Мой сын... [1, с. 54].

Как мы отмечали выше, для полного раскрытия характера героя, персонажа необходимо поставить в соответствующие условия, ибо он раскрывается только тогда, когда попадает в критическую ситуацию.

Истиной стало то, что положительные герои, о чем свидетельствует опыт мировой литературы, являются носителями объективно-прекрасного общественного

идеала своего времени, потому что смысл своей жизни видят в борьбе за защиту общечеловеческих истин, в стремлении добиться справедливости в социальных и нравственных коллизиях, готовности выступить против зла, в какой бы форме оно не проявилось.

Положительный герой для драматурга А. Абу-Бакара является не только олицетворением объективно-прекрасного общественного идеала, но и выражением эстетического идеала автора. При этом герой должен быть национально-колоритным. Таким и является главный герой драмы А. Абу-Бакара «Охота из-под фар» – Мухарбий.

Таким образом, работая над анализом природы характера в драме А. Абу-Бакара «Охота из-под фар», мы попытались раскрыть образы главных героев – положительного героя Мухарбия, и отрицательного героя Эсманбета, выявить способы, использованные писателем для создания характера.

Без сомнения, можно сказать, что «Охота из-под фар» – новая веха в творчестве А. Абу-Бакара, да и во всей дагестанской литературе. Для молодой литературы, каковым является даргинская литература – это событие, этап в развитии. Новаторство А. Абу-Бакара, на наш взгляд, состоит в том, что он сумел показать такой глобальный конфликт – конфликт природы и человека, которое ставило перед собой глобальные цели – изменить существующий стереотип, что природу можно беспощадно грабить.

Чтобы показать, раскрыть более ярко конфликт природы и человека, эпохальный конфликт, писатель акцентирует внимание на конфликтах между характерами, которые реализуются через взаимоотношения главных героев драмы – Мухарбия и Эсманбета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абу-Бакар А. Охота из-под фар: Драма в 2-х ч. / Отв. ред. А. Антокольский. М.: ВААП, 1976. 59 с.
2. Абуков К.И. Разноязычное единство: обретения и потери. Национальные литературы в системе взаимосвязей и поиске соответствия. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1992. 231 с.
3. Ахмедов С.Х. Ахмедхан Абу-Бакар. Махачкала, 1975. 206 с.
4. Ахмедов С.Х. Крах Эсманбета // Грани таланта. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 2000. С. 25-26.
5. Ахмедов С.Х. Художественная проза народов Дагестана: История и современность. - Махачкала, 1996. 241 с.
6. Вагидов А.М. На стыке столетий. Махачкала: Дагучпедгиз, 2015 308 с.
7. Вагидов А.М. Власть таланта // Поиск продолжается Махачкала, 2000. 287. с.
8. Гамзатов Г.Г. Преодоление. Становление, Обновление: На путях формирования дагестанской советской литературы. Махачкала, 1986. 458 с.
9. Грани таланта: Творчество А. Абу-Бакара в оценке лит. общественности. [Сборник / Сост. С.Х. Ахмедов]. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1984. 101 с.
10. Гусейнов И. Этот живой феномен. М.: Сов. Писатель, 1988. 429 с.
11. Мамаладзе Т. Белый сайгак: Легенда и протокол // Грани таланта. Махачкала. Даг. кн. изд-во, 1984. С.56-61.

© Курбанова Эминаханум Магомедсаидовна (emma.kurbanova.70@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЛЕГЕНДЫ И ПРЕДАНИЯ В ТОПОНИМИИ ЧЕЛУШМАНСКОЙ ДОЛИНЫ (ПО ЭКСПЕДИЦИОННЫМ МАТЕРИАЛАМ)

TOPONYMS OF THE CHELUSHMAN VALLEY IN LEDITIONS (BY EXPEDITION MATERIALS)

R. Minakova

Summary: The scientific article examines legends and traditions in the toponymy of the Chelushman valley of the Ulagansky region. As linguistic material, the author uses legends and traditions that were collected in 2022 during a scientific expedition under the project "Toponymy of the Altai Republic" and describes the semantics of toponyms.

Keywords: Chelushman valley, Ulagansky district, toponyms, legends, traditions, Kep-Kuuchyn, Altai language.

Минакова Римма Солойевна

К.п.н, с.н.с., БНУ РА НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова
(г. Горно-Алтайск)
rimmin74@mail.ru

Аннотация: В научной статье рассматриваются легенды и предания в топонимии Челушманской долины Улаганского района. В качестве языкового материала автор использует легенды и предания, которые были собраны в 2022 году во время научной экспедиции по проекту «Топонимика Республики Алтай» и описывает семантику топонимов.

В заключении автор делает выводы о том, что топонимические легенды и предания способствуют наиболее глубокому проникновению в смысл слова, и вызывает интерес к алтайскому языку и к настоящему и прошлому родной земли.

Ключевые слова: Чолушманская долина, Улаганский район, топонимы, легенды, предания, кеп-куучын, алтайский язык.

Исследования по топонимике, касающиеся непосредственно географических названий Улаганского района, представлены в основном трудами О. Т. Молчановой [1, 2, 3], К. Б. Самтаковой [4] и коллективной работой сотрудников НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова «Топонимика Республики Алтай. Книга 9. Улаганский район» [5].

Топонимические легенды и предания рассматривались в трудах К.В. Ядановой [6], С.М. Сартаковой [7], Н.Н. Саниной, Л.В. Саниной [8], Н.Р. Ойноткиновой, И.Б. Шинжина, Е.Е. Ямаевой [9] и другие.

По народной терминологии, все устные рассказы алтайцев несказочного характера – мифологические рассказы, легенды, предания – называются *кеп-куучындар*, что буквально означает «старинные рассказы» [10]. Слово *куучын* из монгольского языка – *хуучин*, изначально оно имеет значение «старый, старинный, древний» [11, с. 570].

В специальной литературе понятия «топонимические предания», «топонимические легенды», «топонимические мифы», «топонимические рассказы» используются как синонимичные.

Топонимические тексты, содержащие сведения о реальных лицах, фактах и событиях прошлого, в честь которых именуются географические объекты, являются *преданиями*. В отличие от преданий *легенды* в основе своей ближе к сказке, содержат чудо, фантастический образ, которое воспринимаются самим рассказчиком и слушателями как достоверные [12, с. 271].

Топонимические легенды и предания Челушманской долины можно разделить на несколько семантических групп:

1. Топонимы, отражающие необъясненные наукой природные явления

В данную группу включены собственно топонимы, в которых воспроизведены необычные явления природы и события, имевшие место в действительности.

Адышту (букв. со стрельбами, с обстрелами). Гора и источник расположены на северо-восточной части села *Балыкча*, на правом берегу р. *Чолушман*. Название образовано от сущ. *адыш* 'стрельба' с помощью афф. *-ту*. [13, с. 124]. По легенде, по этой местности люди узнавали о надвигающихся бедствиях, войнах. Информанты утверждают, что перед наступлением смутных времён эти две горы начинают обстреливать друг друга, слышны звуки выстрелов [Адагызов В.М., Купина Н.П.]. Там же, находится источник *Адышту*. Местные жители еще называют источник Пороховой, т.к. его запах сходен с запахом пороха. Источник обладает лечебными свойствами, является священным местом у алтайцев [НА НИИА. МНЭ. Дело № 236. Тютельтеков А.В.] [14, с. 130]. До настоящего времени не выяснены конкретные причины появления звуков, похожих на выстрелы.

Мешке-Таш (букв. гриб-камень). Гора находится к северо-востоку от села Кёё. Название образовано сочетанием сущ. *мешке* 'гриб' и сущ. *таш* 'камень'. По легенде, раньше эта местность имела другое название *Бөрүктү-Жар* [15, с. 144]. У горы *Мешке-Таш*, если перейти через

реку, есть аржан (целебный родник) *Кара-Суу*, этой водой можно лечить все болезни. Хозяйка этого аржана – девушка в белой одежде. Хозяйка другого аржана пошла, чтобы взять силу аржана *Кара-Суу*. А сила аржана *Кара-Суу* была в камне, белом, как яйцо. Хозяйка аржана *Кара-Суу* этот камень спрятала. Вместо него она положила чёрный камень, подменила. Хозяйка другого аржана, ночью, не рассмотрев белый это или чёрный камень, взяла круглый камень и унесла его. Девушка в белой одежде – хозяйка аржана *Кара-Суу* знала, что как только наступит рассвет, хозяйка другого аржана опять придёт поменять чёрный камень, поэтому она поставила своих «воинов». Она поставила на яру камни, похожие на людей в шапках. Эти камни так и остались там стоять. Со временем ветер разрушил яр, камни остались в виде грибов [Купина Н.П.].

Сары-Таш (букв. желтый камень). Поляна находится в северо-западной части села *Балыкча*. Название образовано путём сочетания прилагательного *сары* 'желтый' и аппеллятива *таш* 'камень' [16, с. 128]. Имеется другое название **Содоноктын-Тажы (Содоноктын-Тажы)** (букв. камень *Содонока*). По преданию, Содоник был легендарным местным порицателем, он жил в конце XIX-начале XX вв. в урочище *Тайбулка* в Челушманской долине. *Содонок* получал свою пророческую информацию именно здесь. Он предсказал, что в будущем с двух сторон *Сары-Таша* вырастут два дерева – белое дерево добрых духов и черное дерево злых духов. Действительно, в настоящее время на его указанных местах растут береза и сосна, которые не растут выше определенной высоты [Адагызов В.М.] [17, с. 96].

Содоноктын-Тажы (Содоноктын-Тажы) (букв. камень *Содонока*). Камень расположен на поляне *Сары-Таш* на северо-западной стороне села *Балыкча*. Название образовано присоединением слова *таш* 'камень' с афф. принадл. 3 л. -ы к антропониму *Содонок* в форме притяж. п. с афф. -тын [18, с. 129]. По преданию, около желтого камня жил дьярлыкчы *Соднок*. Они с Дьярынаком были братьями. *Содонок* был больным человеком, люди его не подпускали к себе близко. Около этого камня есть пуповина земли. Глубина составляет 30-20 см оттуда тянет холодом. Около камня растет два дерева. На южной стороне – белая береза, на северной стороне – темная сосна. По предсказанию *Содонока*: «Если береза пышно будет расти, то у людей будет хорошая жизнь. Если разрастется темное дерево, то плохой знак, придут тяжелые времена. На весь народ обрушится беда». Пока эти два дерева растут одинаково никто из них не опережает другого. Все предсказания дьярлыкчы получал здесь на этом особенном месте [Купина Н.П.].

2. Топонимы, отражающие реальные события, происходившие с местными жителями

Алтын-Туу (букв. золотая гора). Гора расположена

к северо-западу от села *Балыкча*. Название состоит из компонентов *алтын* 'золотой' и *туу* 'гора' [19, с. 124].

Алтын-Кёл (Алтын-Кёл) (букв. золотое озеро). Озеро находится к северо-востоку от села *Балыкча*. Название образовано сочетанием компонентов *алтын* 'золото; золотой' и *кёл* 'озеро'. По-русски называется также *Телецкое озеро* (от этнонима *тёёлос*) [20, с.123]. По преданию, на берегу Алтын-Кёля находится гора со впадиной. Раньше, в голодные годы, один человек охотясь, нашёл золотой самородок величиной с конскую голову, он хотел этот золотой самородок обменять на чашку ячменя для еды. Ходил-ходил, но обменять не смог. В голодные годы люди не интересовались золотом, его ни на что не меняли. Разгневанный охотник сказал. «Ты, не стоящий чашки ячменя, кому ты нужен! Утони на дно озера!», так сказал и бросил золотой самородок в озеро. С того времени стали называть озеро *Алтын-Кёл*, а гору *Алтын-Туу*. По обычаю, на этой горе нельзя было шуметь, а женщине на неё нельзя было подниматься. Теперь всё перепуталось. [Около горы] для туристов строят базы, туристов водят на священную гору. Люди говорят, хозяин *Алтын-Туу* сердится, поэтому эту базу два раза сносило водой, один раз она горела [Купина Н.П.].

Көдүрге (Көдюрге) (букв. жертва). Урочище находится к юго-востоку от села *Балыкча*. Название образовано от сущ. *көдүрге* 'жертва'. По преданию, когда-то там находилось большое поле, где выращивали зерновые. Люди не спустились в деревню, а остались ночевать там, где был большой нависающий яр, под которым было глубокое, сухое пространство. Когда люди спали, яр обрушился и завалил людей. Ранним утром те, кто ночевал в деревне прибыв на место работы, откопали этих людей, поэтому это место называют «Көдүрге» [Купина Н.П.].

3. Топонимы, отражающие предметы богатыря Сартакпая

Одним из персонажей топонимических рассказов является мифический культурный герой Сартакпай – строитель мостов, дорог, оросительных каналов [21, с. 32].

Айры-Кайа (букв. раздвоенная скала) Перевал находится к югу от села *Кёк-Баш*. Название состоит из сочетания прил. *айры* 'раздвоенный' и аппеллятива *кайа* 'скала'. По-русски обозначается *Айры-Кая*. Скала похожа на седло коня [22, с. 151]. По легенде, знаменитый на Алтае богатырь Сартакпай пришёл в [местность] *Ак-Чолушпа* и проложил русло реки *Чолушман*. С интересом осматривая эту землю, он, оказываясь, отдыхал на вершине местности *Кёк-Баш*. Сняв с дорожного своего скакуна седло, соорудил раздвоенную скалу. Если смотреть со стороны, этот перевал похож на конское седло, поэтому ещё одно название перевала **Сартакпайдын-Ээри (Сартакпайдын-Ээри)** (букв.

седло *Сартакпая*).

Баатыр-Таш (букв. богатырский камень). Гора находится на северо-западной части села *Балыкча*. Название образовано путём сочетания сущ. *баатыр* 'богатырь' и аппеллятива *таш* 'камень' [23, с. 124]. Гора похожа на остроконечную шапку богатыря, поэтому местные жители называли гору *Баатыр-Таш*. Вспотевший баатыр Сартакпай, сняв шапку, положил ее на этом месте как знак [НА НИИА. МНЭ. Дело № 236. Купина Н.П.].

Сартакпайдын-Одүги (Сартакпайдын-Одюги) (букв. обувь *Сартакпая*). Корумник находится к югу от села *Балыкча*. Название образовано присоединением слова *одүк* 'обувь' с афф. принадл. 3 л. -и к антропониму *Сартакпай* в форме притяж. п. с афф. -дын. По легенде, сидя на перевале *Айры-Таш*, баатыр отдыхал, сняв обувь, он, оказываясь, перебросил её через реку *Чолушман*, поэтому корумник, похожий на обувь, назвали *Сартакпайдын-Одюги* [Купина Н.П.].

Сартакпайдын-Тажы (Сартакпайдын-Тажы) (букв. камень *Сартакпая*). Камень находится к югу от села *Балыкча*. Название образовано присоединением слова *таш* 'камень' с афф. принадл. 3 л. -ы к антропониму *Сартакпай* в форме притяж. п. с афф. -дын. По легенде, баатыр *Сартакпай*, чтобы посмотреть на местность подальше, оказываясь, опираясь на камень, встал с места, на котором отдыхал. На камне, на который он опёрся,

остались следы его пяти пальцев. Эту местность называют *Сартакпайдын-Тажы* [Купина Н.П.].

Таким образом, коротко рассмотрев лишь некоторые географические названия, мы можем сделать вывод о том, что топонимические легенды, предания Чолушманской долины способствуют наиболее глубокому проникновению в смысл слова, и вызывают интерес к алтайскому языку и к настоящему и прошлому родной земли. Следует отметить, что численно преобладают топонимы, отражающие необъясненные наукой природные явления, также топонимы, отражающие предметы богатыря Сартакпая. Второй по величине являются топонимы, отражающие реальные события, происходившие с местными жителями.

Информанты

Адагызов Валерий Михайлович, 1953 г.р., сёек алмат, место рождения и проживания с. Балыктуоль Улаганского р-на, образование высшее.

Купина Наталья Пантелеевна, 1964 г.р., сёек саал, место рождения и проживания с. Балыкча Улаганского р-на, образование высшее.

Тюльтеков Арсентий Васильевич, 1985 г.р., сёек дьытас (жытас), место рождения и проживания с. Балыкча Улаганского р-на, образование среднее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Молчанова О.Т. Топонимический словарь Горного Алтая. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение алтайского книжного изд-ва, 1979. – 400 с.
2. Молчанова О.Т. Энциклопедия названий мест Горного Алтая. Т. I А–К. – Щецин, 2018. – 598 с.
3. Молчанова О.Т. Энциклопедия названий мест Горного Алтая. Т. II Л–Я. – Щецин, 2018. – 506 с.
4. Самтакова К.Б. Топонимы юго-восточных приграничных районов Республики Алтай в сопоставлении с монгольскими топонимами: монография / К.Б. Самтакова. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2013, – 184 с.
5. Топонимика Республики Алтай. Книга 9. Улаганский район / Редколлегия: канд. ист. наук Н.В. Екеев (отв. ред.), канд. филол. наук Б.Б. Саналова (науч. ред.), канд. пед. наук Р.С. Минакова, Н.Н. Тыдыкова, канд. филол. наук А.Э. Чумакаев; БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова». – Горно-Алтайск, 2023. – 185 с.
6. Предания Улаганского района Республики Алтай / Сост., подгот. к изд., вступ. статья, пер. на рус. яз., примеч. и коммент. К.В. Ядановой. – Горно-Алтайск, 2020. – 130 с.: илл. [Электронный ресурс]. https://www.niialt.ru/attachments/article/404/310120-1_predaniya_ulaganskogo.pdf (дата обращения: 19.04.2023г.).
7. Сартакова С.М. Ак-Чолушпа Алтайым. Түүкилик жуунты. Горно-Алтайск, 1995, – 297 с.
8. Улаганның укаалу сөзі // Редакторы-составители Н.Н. Санина, Л. В. Санина. – Барнаул: ООО «АРТ», 2010. – 320 с.
9. Несказочная проза алтайцев / Сост. Н.Р. Ойроткинова, И.Б. Шинжин, К.В. Яданова, Е.Е. Ямаева – Новосибирск: Наука, 2011. – 576 с.; ил.+компакт-диск. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т.30).
10. Несказочная проза алтайцев / Сост. Н.Р. Ойроткинова, И.Б. Шинжин, К.В. Яданова, Е.Е. Ямаева – Новосибирск: Наука, 2011. – 576 с.; ил.+компакт-диск. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т.30).
11. Монгольско-русский словарь / Под общ. ред. А. Лувсандэндэва. – Москва: Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1957. – 715 с.
12. Канакина Г.И. Топонимический текст как жанр устного народного творчества, репрезентирующий фрагменты провинциальной культуры // Известия ПГТУ им. В.Г. Беллинского. 2012. № 27. С. 271. [Электронный ресурс]. <https://cyberleninka.ru/article/n/toponimicheskij-tekst-kak-zhanr-ustnogo-narodnogo-tvorchestva-reprezentuyuschiy-fragmenty-provintsialnoy-kultury/viewer> (дата обращения: 19.10.2023г.).
13. Топонимика Республики Алтай. Книга 9. Улаганский район / Редколлегия: канд. ист. наук Н.В. Екеев (отв. ред.), канд. филол. наук Б.Б. Саналова (науч. ред.), канд. пед. наук Р.С. Минакова, Н.Н. Тыдыкова, канд. филол. наук А.Э. Чумакаев; БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова». – Горно-Алтайск, 2023. – 185 с.

14. Топонимика Республики Алтай. Книга 9. Улаганский район / Редколлегия: канд. ист. наук Н.В. Екеев (отв. ред.), канд. филол. наук Б.Б. Саналова (науч. ред.), канд. пед. наук Р.С. Минакова, Н.Н. Тыдыкова, канд. филол. наук А.Э. Чумакаев; БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова». – Горно-Алтайск, 2023. – 185 с.
15. Топонимика Республики Алтай. Книга 9. Улаганский район / Редколлегия: канд. ист. наук Н.В. Екеев (отв. ред.), канд. филол. наук Б.Б. Саналова (науч. ред.), канд. пед. наук Р.С. Минакова, Н.Н. Тыдыкова, канд. филол. наук А.Э. Чумакаев; БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова». – Горно-Алтайск, 2023. – 185 с.
16. Топонимика Республики Алтай. Книга 9. Улаганский район / Редколлегия: канд. ист. наук Н.В. Екеев (отв. ред.), канд. филол. наук Б.Б. Саналова (науч. ред.), канд. пед. наук Р.С. Минакова, Н.Н. Тыдыкова, канд. филол. наук А.Э. Чумакаев; БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова». – Горно-Алтайск, 2023. – 185 с.
17. Минакова Р.С. Топонимы Чолушманской долины в преданиях и легендах (по экспедиционным материалам) // Современное состояние и перспективы развития алтайского языка и языков тюрко-монгольского мира. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Е.Н. Чунжековой, 85-летию со дня рождения М.Ч. Чумакаевой / Редколлегия: канд. филол. наук С.В. Абысова, канд. филол. наук М.С. Дедина, канд. ист. наук Н.В. Екеев (отв. ред.), канд. филол. наук Б.Б. Саналова, канд. филол. наук А.Э. Чумакаев. – Горно-Алтайск: БНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова», 2023. – С.
18. Топонимика Республики Алтай. Книга 9. Улаганский район / Редколлегия: канд. ист. наук Н.В. Екеев (отв. ред.), канд. филол. наук Б.Б. Саналова (науч. ред.), канд. пед. наук Р.С. Минакова, Н.Н. Тыдыкова, канд. филол. наук А.Э. Чумакаев; БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова». – Горно-Алтайск, 2023. – 185 с.
19. Топонимика Республики Алтай. Книга 9. Улаганский район / Редколлегия: канд. ист. наук Н.В. Екеев (отв. ред.), канд. филол. наук Б.Б. Саналова (науч. ред.), канд. пед. наук Р.С. Минакова, Н.Н. Тыдыкова, канд. филол. наук А.Э. Чумакаев; БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова». – Горно-Алтайск, 2023. – 185 с.
20. Топонимика Республики Алтай. Книга 9. Улаганский район / Редколлегия: канд. ист. наук Н.В. Екеев (отв. ред.), канд. филол. наук Б.Б. Саналова (науч. ред.), канд. пед. наук Р.С. Минакова, Н.Н. Тыдыкова, канд. филол. наук А.Э. Чумакаев; БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова». – Горно-Алтайск, 2023. – 185 с.
21. Несказочная проза алтайцев / Сост. Н.Р. Ойроткинова, И.Б. Шинжин, К.В. Яданова, Е.Е. Ямаева – Новосибирск: Наука, 2011. – 576 с.; ил. + компакт-диск. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т.30).
22. Топонимика Республики Алтай. Книга 9. Улаганский район / Редколлегия: канд. ист. наук Н.В. Екеев (отв. ред.), канд. филол. наук Б.Б. Саналова (науч. ред.), канд. пед. наук Р.С. Минакова, Н.Н. Тыдыкова, канд. филол. наук А.Э. Чумакаев; БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова». – Горно-Алтайск, 2023. – 185 с.
23. Топонимика Республики Алтай. Книга 9. Улаганский район / Редколлегия: канд. ист. наук Н.В. Екеев (отв. ред.), канд. филол. наук Б.Б. Саналова (науч. ред.), канд. пед. наук Р.С. Минакова, Н.Н. Тыдыкова, канд. филол. наук А.Э. Чумакаев; БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова». – Горно-Алтайск, 2023. – 185 с.

© Минакова Римма Солойевна (rimmin74@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КОРАНИЧЕСКИЕ МЕТАФОРЫ: ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА

QUR'ANIC METAPHORS: LOST IN TRANSLATING

*I. Palashevskaya
Al-Bearmany Sarmad Mohammed Omran*

Summary: The paper focuses on the challenges in translating of Qur'anic metaphors and considers metaphorization as the key device employed in Qur'anic verses that reveals the distinctive culture of worldview, and as a way to symbolise value emphasises that define the way of life shared by Muslims. The authors discuss the types of Qur'anic metaphors and common ways of conveying their cultural specificity in translations from Classical Arabic into Russian and English.

Keywords: Qur'anic text, metaphor, symbolisation, language conceptualisation, image, translation techniques.

Палашевская Ирина Владимировна

*Д.филол.н., профессор, ФГАОУ ВО «Волгоградский
государственный университет»
irina_777@volsu.ru*

Аль-Бирмани Сармад Мохаммед Омран

*Аспирант, ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный
университет»
sarmadbmx@gmail.com*

Аннотация: Статья посвящена особенностям метафоры как приема построения коранического текста, раскрывающего особенности культуры взгляда на мир, и способа символизации ценностных смыслов, определяющих строй жизни мусульманского сообщества. Рассматриваются типы коранических метафор и возможности отображения их лингвокультурной специфики в переводах Корана с классического арабского на русский и английский языки.

Ключевые слова: Коран, образ, метафора, символизация, языковая концептуализация, образ, приемы перевода.

Введение

Несмотря на неоднозначное в мусульманском сообществе отношение к переводным изданиям Корана, появляются международные проекты, объединяющие усилия современных ученых по переводу этой уникальной Книги на разные языки, опирающемуся на общую исследовательскую базу и национальные переводческие традиции [6]. Актуальность научного сотрудничества в данной области обусловлена стремлением к единообразному чтению и пониманию коранического текста, поиском решений проблем, связанных с сохранением его ценного содержания при переводе с классического арабского на другие языки, в частности, английский и русский.

Переводимость коранических аятов, отдельных выражений религиозной направленности сопряжена с такими сложностями, как особенности семиотического потенциала языков в области номинации, самобытность реалий, лексические лакуны и семантические разрывы, многозначность слов, уникальность языковых конструкций и связей между ними, стилевые особенности построения текста, отражающие специфическое исламское содержание. Особую трудность при толковании и переводе Корана вызывают метафорические единицы, поскольку они характеризуются культурной маркированностью и смысловой глубиной создаваемых ими образов, соединяющих тайны законов Вселенной с видимостью словесной формы, языковым кодом, изучению которого посвящены труды многих ученых прошлого и современности [7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 17; 21 и др.] .

Метафоризация как прием построения коранического текста

Являясь одним из ключевых приемов символизации содержательного компонента Корана, метафора позволяет проникнуть в суть аксиологических доминант арабско-мусульманской культуры [1; 3; 9; 11; 13; 14; 15 и др.]. Совершенная метафора (X есть Y), как способ языковой концептуализации и поэтической символизации мира, заключает в себе ряд логических переходов от предмета к его образному отождествлению (эпитет, сравнение, аллюзия, включающая разные фазы – перенос значения по количеству (синекдоха), качеству (метонимия), замена одного объекта другим (метафора), соединение двух объектов в одном (символ)) [2, с. 140]. При этом во многих построениях образов этот переход обрывается, не утрачивая своей созидательной функции, так как формы выразительности, совмещая, включая друг друга, расширяют значения словесно творимой реальности, границы представлений о мире. Как заметил Бассам Са'и (сравнивая Коран с цветочным садом, полным тысячами поразительных лингвистических секретов), образность коранического текста «разрушает барьеры ... на пути человеческого воображения и оказывается перед бесконечными горизонтами концептуализации ...» [9, с. 33–34, с. 104]. «Если бы все деревья земли стали письменными тростями, а за морем чернил находилось еще семь морей, то не исчерпались бы Слова Аллаха» [сура 31, аят 27 – Перевод: 9, с. 105].

В зависимости от синтактико-композиционного построения различаются 1) простые (нераспространенные) соединения двух вместе положенных разнородных

сущностей (*ka-annahum jarādun muntashirun* – словно саранча расползающаяся ('вспугнутая') [сура 54, аят 7] – о неверующих в Судный день) и 2) сложные (распространенные), охватывающие, с одной стороны, а) соединения самостоятельных лексически выраженных образов предмета описания, и, с другой стороны – б) логико-смысловые метафорические сплетения, направленные на последовательное развертывание ключевого образа. Например, сура 24 (аят 35) содержит объемный многослойный образ, каждая составляющая которого несет информацию о целом: *nūru l-samāwāti wal-arḍi* – Свет небес и земли – о Боге, вселенском разуме, мире первопричин; *mathalu nūrihi kamish'katin fihā miṣ'bāḥun* – о сердце верующего, подобном нише, в которой светоч; *l-miṣ'bāḥu fi zujājatin* – светоч в стекле, 'озаряющий свет', 'свет ясности'; *l-zujājatu ka-annahā kawkabun durriyyun* – стекло, точно сияющая/жемчужная звезда и далее.

В зависимости от источника метафорической концептуализации в тексте Корана выделяются метафоры одушевления (персонификации) (например, *wāzira, wāziratun* 'несущий ношу' – о человеческой душе, *al-riyḥ aleaqeem* 'бесплодный ветер', *fama bakat ealayhim sama wal'ard* – Ни небо, ни земля не плакали по ним); биоморфные (фито-, орнито-, энтомоморфные и др.) и реиморфные, артефактные образы (например, *harth* 'злаки, пашня' – о женах; *tarjān* 'жемчуг, белый коралл' и *yāqūt* 'яхонт' – о гуриях, *libās* 'одеяние, одежда' – о духовной защите или страдании: *libāsa al-jū'i wa ll-khawfi* – одежда голода и страха); колоремы и метафоры света (*shihāb, shihābun* 'падающая звезда, метеор', 'поражающий светоч'; *nūr* 'свет, указывающий путь' – о ниспослании, вере, божественной истине); соматические (телесные) метафоры, используемые для передачи внутренних состояний человека, его чувств и переживаний, отношения к вере (например, описания сердец в Коране: яркое, ясное, излучающее свет сердце – о человеке верующем, обладающем даром видеть Истину, способном к озарению, духовному видению; закрытое сердце – сердце неверующего; перевернутое – сердце лицемера).

Орнитоморфные коранические метафоры используются для структурирования, например, сферы семейных отношений. Так, в суре «Ночное перенесение (из Мекки в Иерусалим)» выражение «опустить/ сложить крыло» в переносном значении символизирует высочайшую степень покорности, смирение детей перед родителями:

وَإِخْفِضْ لَهُمَا جَنَاحَ الذَّلْمِ مِنَ الرَّحْمَةِ وَقُلْ رَبِّ ارْحَمْهُمَا كَمَا رَبَّيْتَنِي صَغِيرًا

[сура 17, аят 24] –

«И опусти пред ними обоими [твоими родителями] крыло смирения [будь смиренным и мягким к ним] по милосердию [проявляя милосердие] и говори: «Господи! Помилуй их, как они смотрели (воспитывая) меня, (когда

я был) маленьким» [5].

Заметим, что многие предметы описания Корана отличаются абстрактностью – *saqar* 'ад', *tawbah* 'покаяние', *Al-Haqq* 'истина', *l-dun'yā* 'ближайшая, мирская, земная жизнь', *al-ākhirā* 'последующая, потусторонняя жизнь', *khawf* 'страх', *tunkar* 'неправильное', *birr* 'благочестие, праведность', *iman* 'вера' и др. Для экспликации их смысла используется конкретизация, сравнение или отождествление абстрактного с конкретным. Например:

وَاعْتَصِمُوا بِحَبْلِ اللَّهِ جَمِيعًا وَلَا تَفَرَّقُوا

[сура 3, аят 103] –

«И (крепко) держитесь (о, верующие) за вервь Аллаха [за Его Книгу и Веру, которую Он дал] все вместе, и не разделяйтесь» [5].

В данном примере артефактной метафоры вера уподобляется прочной верви *حبل (habl)*, скрепляющей, соединяющей верующих с Творцом и служащей инструментом гармоничной организации социальной жизни, связности общества и социализации его членов. Образная составляющая семантики такого рода единиц раскрывает особую культуру взгляда на мир. Задача переводчика – приблизиться к полной передаче ценностного смысла и красоты высказывания. Вместе с тем даже самые известные и авторитетные переводы Корана вызывают ряд нареканий за невольное искажение смысла оригинального текста. Например:

يُؤْمِنُ بِوَدِّ الَّذِينَ كَفَرُوا وَعَصُوا الرَّسُولَ لَوْ شِئُوا بِهِمُ الْأَرْضُ وَلَا يَكْتُمُونَ اللَّهَ حَدِيثًا

[сура 4, аят 42]

Содержащееся в приведенном аяте пожелание оступившихся, чтобы земля сровнялась с ними – *Tusawwā bihimu al-'arḍu* (الْأَرْضُ بِهِمْ تُسَوَّى) – используется в повседневной речи, когда человек испытывает стыд или вину, сожалея о совершенных им поступках (ср. русск. провалиться сквозь землю). Прототипная ситуация рассматриваемого коранического фразеологизма – ристалище Судного дня, когда отвернувшиеся от Бога пожелают скорее исчезнуть, чем предстать перед ним.

У переводчиков данное выражения вызывает определенные трудности. Так, например, М.М. Пиктхолл (M.M. Pickthall) использует его дословный перевод (... will wish that they were level with the ground), наталкивающий на мысль об ослушавшихся, в страхе готовых пасть ниц перед Всевышним: *On that day those who disbelieved and disobeyed the messenger will wish that they were level with the ground, and they can hide no fact from Allah* [19, p. 94]. Перевод А.Ю. Али (A.Yu. Ali), возможно, также создает образ склоняющихся в земном поклоне людей: *On that day those who reject faith and disobey the Apostle will wish that the earth were made one with them* [5]. Однако далее А.Ю. Али поясняет, что отвергнувшие веру пожелают

скрыться, исчезнуть, обратиться в прах: *they might like to hide in the dust* [там же]. М.Т. Аль-Хилали (M.T. al-Hilali) и М.М. Хан (M.M. Khan) в своем переводе употребляют глагол *bury* ('погребать, хоронить') для смыслового отображения исходного образа; заблудшие и несправедливые пожелают быть погребенными: *On that day those who disbelieved and disobeyed the Messenger (Muhammad) will wish that they were buried in the earth, but they will never be able to hide a single fact from Allah* [15, p. 115].

Способы перевода коранических метафор

В науке о языке выработан ряд решений проблем перевода единиц с яркой образной составляющей. Так, профессор П. Ньюмарк в своих трудах разграничивает два общих метода перевода: коммуникативный, ориентированный на культуру читателя, и семантический, ориентированный на культуру текста оригинала. В рамках выделяемых методов, которые могут сочетаться в переводческой практике, ученый предлагает способы перевода, применяемые в зависимости от типа текста и метафорической единицы: 1) воссоздание исходного образа в тексте перевода ("reproducing the same image in the TL"); 2) замена исходного образа на общеупотребительный образ-аналог в языке перевода ("replacing the image in the SL with a standard TL image"); 3) перевод метафоры с помощью сравнения, сохраняющего исходный образ ("translating a metaphor with a simile which retains the image"); 4) перевод метафоры с помощью сравнения и экспликации смысла ("translating a metaphor by a simile plus sense"); 5) смысловой перевод, воспроизведение семантики метафоры без передачи образа ("conversion of metaphor to sense"); 6) опущение метафоры, если она избыточна ("deleting: the metaphor is eliminated when its use is unnecessary or useless"); 7) сохранение метафоры с конкретизацией значения ("translating the same metaphor combined with meaning") [18, p. 108–113].

Перечисленные способы, кроме шестого, широко применимы и при переводе коранических метафор. Интерес вызывает то, каким из них отдается предпочтение в том или ином случае. Поиск ответа на этот вопрос опирается на сравнительно-интерпретативный анализ переводов текстовых фрагментов Корана, содержащих метафорические выражения, рассмотрение переводческих решений с точки зрения таких аспектов, как передача первоначального смысла метафоры; экспрессивная точность слов и выражений, использованных в переводе; следование особенностям стиля, сохранение риторической силы исходного высказывания в тексте-объекте; связь перевода с хадисами Пророка (ﷺ) и книгами тафсира.

В качестве примера приведем сравнительный анализ переводов метафоры *Alarda mahdan*:

الَّذِي جَعَلَ لَكُمُ الْأَرْضَ مَهْدًا

[сура 20, аят 53] –

Allathee jaAAala lakumu alarda mahdan – *Тот, который сделал для вас землю колыбелью*. В тексте айта используется слово *mahdan* (مَهْدًا), означающее первую земную обитель человека. Рассмотрим последовательно выбранные нами переводы данного фрагмента, выполненные М.М. Пиктолло, А.Ю. Али, Абу Аделем, Э.Р. оглы Кулиевым.

Перевод А.Ю. Али (A. Yu. Ali): *He Who has made for you the earth like a carpet spread out* [16, p. 205]. Обратим внимание, что Юсуф Али использует эмфазу (*He Who has made the earth...*), следуя стилю айатов, начинающихся с речевой формулы *Howa Allathee* (Он – Тот, Который). Ю. Али соединяет с помощью сравнения *землю и ковер* (... *jaAAala lakumu alarda mahdan* – ... *has, made the earth like a carpet* – *сделал землю похожей на ковер*), используя в качестве уточнения смысла приращение *spread out* (простирающийся).

Перевод М.М.В. Пиктолла (M.M.W Pickthall): *Who hath appointed the earth as a bed* [20, p. 349]. М. М. В. Пиктолл переводит *jaAAala* как *hath appointed* – [Аллах] повелел, т. е. с помощью архаичной формы презентного перфекта НАВВАН + причастие II, используемой в средневековом английском языке в прошедших нарративных контекстах. Его способ перевода – сравнение – *as a bed*.

Перевод А. Аделя: (Он – Тот), который сделал для вас землю равниной [5]. Приведенный русский перевод по стилю перекликается с переводом на английский Ю. Али. Абу Адель также прибегает к эмпатической конструкции (Он – Тот, Который) и переводит *mahdan* (колыбель) как *равнина* ('Он – Тот, Который распростер, разровнял для вас землю'). При этом образ-аналог, как и в других переводах, передает лишь часть ассоциативно-смыслового наполнения исходного образа. Тем не менее, рассмотренный вариант выполняет свою функцию в целевом тексте.

Перевод Э. Кулиева (E. R. oglu Kuliev): *Он сделал землю для вас колыбелью* [4]. В данном случае ключевая фраза переводится дословно, при этом сохраняется порядок слов коранического высказывания, исходный ценностно маркированный образ воссоздается в тексте перевода.

Выводы

Единицы с образной составляющей, мотивирующей значение, маркируют концепты, ценностно значимые в культуре, и поэтому они всегда притягивают внимание исследователей.

Дословный перевод коранических метафор открывает для его читателя возможность иного взгляда на мир,

восприятия и постижения его сущностей.

Образ-аналог лишает целевой текст полноты смыслов исходного коранического образа и отдаляет читателя перевода от понимания специфики языковых средств изобразительности, присущих Корану. Перевод метафоры с помощью сравнения, сохраняющего образ, напротив, приближает читателя к исходному тексту и лингвокультуре в целом. При этом преимущество сочетания этих двух способов – в сопоставлении лингвокультур, особенностей присущих им художественных приемов обозначения ценного содержания.

Смысловой перевод метафоры позволяет переводчикам передать содержательные нюансы коранического текста, утрачивая при этом культурно мотивированную форму выражения исходного смысла. Он используется в случае неясности метафорического кода, основывается на книгах тафсира и может сопровождать любой другой способ перевода.

Как подчеркивает А. Белый, магия слов и образов рождает символы веры [2, с. 142]. Поэтому сохранение поэтических образов при переводе Корана – одна из первостепенных аспектов переводческой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. ас-Суйути Дж. ад-Дин. Совершенство в коранических науках. Вып. 5: Учение о неподрождаемости и достоинствах Корана. 2006, Люберцы: ПИК ВИНТИ. 191 с.
2. Белый А. Символизм как миропонимание. М.: Республика, 1994. 528 с.
3. Закиров Р.Р. Способы передачи фразеологии Корана в переводах на русский язык: хрестоматия. Болгар; Казань: МеДДоК, 2021. 87 с.
4. Коран. Перевод смыслов и комментарии Э. Кулиева. URL: <https://quran-online.ru> (дата обращения: 15.10.2023).
5. Коран. Перевод смысла аятов и их краткое толкование / Перевод: Абу Адель. Hikma, 2020. URL: <https://ru.quranacademy.org/quran> (дата обращения: 26.09.2023).
6. Кудрявцева А.Ю. Лексико-грамматический строй Корана: (учебно-методический корпус). URL: https://www.kunstkamera.ru/museums_structure/research_departments/islam/corpuscoranicum_petropolitana/koran (дата обращения: 15.10.2023).
7. Налич Т.С. Ангелы и другие сверхъестественные существа в исламе. М.: Знак, 2009. 440 с.
8. Резван Е.А. Коран и его мир. СПб: Петербург. востоковедение, 2001. 605 с.
9. Са'и Б. Чудесный язык Корана. Свидетельство Божественного происхождения / Бассам Са'и. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2022. 160 с.
10. Финкельберг Н.Д. Арабский язык: теория и технология перевода. М.: Восточная книга, 2010. 400 с.
11. Фролов Д.В. Арабская филология: грамматика, стихосложение, корановедение. М.: Языки славянской культуры, 2006. 440 с.
12. Abdul-Raof H. Cultural Aspects in Qur'an Translation // Long L. (ed.), Translation and Religion: Holy Untranslatable? Clevedon: Multilingual Matters Ltd, 2005. 209 p. P. 162–72.
13. Abdul-Raof H. Qur'an Translation: Discourse, Texture and Exegesis. L.: Routledge, 2013. 197 p.
14. AlAjmi M. A Cognitive study of metaphors in the Glorious Qur'an: from a linguistic to a conceptual approach // Arab World English Journal for Translation & Literary Studies, 2019, 3 (2). P. 114–121. DOI: <http://dx.doi.org/10.24093/awejtls/vol3no2.10>.
15. al-Hilali M.T., Khan M.M. The Noble Quran: interpretation of the meanings of the Noble Qur'an in the English language. Al-Madinah Al-Munawwarah, Saudi Arabia: King Fahd Complex for the Printing of the Holy Qur'an, 2000. 978 p.
16. Ali A.Y. The Glorious Qur'an: Translation and Commentary. Eduright4all, 1975. 1862 p.
17. Mahmoud M.M. Challenges of translating Islamic religious items from Arabic into English // Problems of translating Islamic religious items. Arab Organization for Translation, Issue 16. Beirut, Lebanon, 2014. URL: <https://www.researchgate.net/publication/337485816>
18. Newmark P. A Textbook of Translation. Shanghai: Shanghai Foreign Language Education Press, 2001. 311 p.
19. Pickthall M.M. The Meaning of The Glorious Koran. An Explanatory Translation. Alfred A. Knopf, N.Y., 1930. 696 p.
20. Roman transliteration of the Holy Qur'aan with full Arabic text. English translation by M.M. Pickthall. Urdu Bazar, Lahore-Pakistan: QUDRAT ULLAH CO, 2010. 707 p.
21. Zazour A.M. The Quran and its Study: An Indepth Exploration of Islam's Sacred Text / (Trans. and Ed.), Adil Salahi. Markfield, Leicestershire, UK: The Islamic Foundation, 2020. 576 p.

© Палашевская Ирина Владимировна (irina_777@volstu.ru), Аль-Бирмани Сармад Мохаммед Омран (sarmadbm@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ ГРАДУАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ЧАСТИЦ, ГЕНЕТИЧЕСКИ СВЯЗАННЫХ С МЕСТОИМЕННЫМИ СЛОВАМИ НЕОПРЕДЕЛЁННОЙ СЕМАНТИКИ

Смирнов Олег Николаевич

Ассистент, МПГУ

Olezhek400@gmail.com

FEATURES OF THE GRADED FUNCTION OF PARTICLES GENETICALLY RELATED TO PRONOMINAL WORDS OF INDETERMINATE SEMANTICS

O. Smirnov

Summary: The article is devoted to the specifics of the graded function of particles and particle-like elements that are genetically related to the pronominal lexeme of indefinite semantics. Examples are considered in which the manifestation of the graded function depends on many factors: the predominant meaning of the studied word, the verbal and situational environment, the syntactic function of the studied word. A comprehensive analysis of the use of the studied units is given.

Keywords: particles, pronouns, indefinite semantics, gradual function, gradoseme, gradative, gradator, conversion, particularization.

Аннотация: Статья посвящена специфике градуальной функции частиц и частицеподобных элементов, которые связаны генетически с местоименной лексемой неопределённой семантики. Рассмотрены примеры, в которых проявление градуальной функции зависит от многих факторов: преобладающего значения исследуемого слова, словесного и ситуативного окружения, синтаксической функции исследуемого слова. Дан всесторонний анализ употребления исследуемых единиц.

Ключевые слова: частицы, местоимения, неопределённая семантика, градуальная функция, градосема, градотатив, градуатор, конверсия, партикуляция.

В отечественном языкознании слова неопределённой семантики в современном русском языке периодически подвергаются анализу. Этой теме посвящены исследования Н.С. Поспелова (1970) [6], Д.И. Фурсенко (1970) [9], С.А. Крылова (1983) [4], И.В. Углевой (2006) [7]. Есть специальное исследование О.Б. Акимовой [1], в котором рассмотрена семантика неизвестности в русском языке (1999). Семантика определённости / неопределённости интересна и актуальна для исследования по нескольким причинам: во-первых, увеличивается количество языковых единиц, которым становится присуща эта семантика; во-вторых, языковые единицы, которые приобретают значение определённости / неопределённости, могут переходить из одного класса в другой и нередко обнаруживают признаки слов с артиклевым значением; в-третьих, переходя в другие классы слов, слова неопределённой семантики способны приобретать градуальное значение (значение усиления, подчёркивания) и становиться градотативами (словами с градуальным значением (термины С.М. Колесниковой [2])).

Поскольку градуальная функция зачастую обнаруживается в контексте, то мы, в первую очередь, использовали метод дистрибутивного анализа (метод анализа окружения исследуемого слова). Был использован метод семного анализа для обнаружения градосем (сем, имеющих усилительное и подчёркивающее значение – по С.М. Колесниковой).

Языковые единицы неопределённой семантики представляют собой пополняемую группу слов, в основном, морфологического уровня: слова местоименного происхождения (отнесённость к этой группе слов маркируют элементы *кое-, -то, -либо, -нибудь*); нумерального происхождения (*один* – вошла одна женщина); субстантивного происхождения (*дело, вещь, штука* и т.д.), которые, судя по всему, образуют грамматикализованное ядро этой функционально-семантической группы. Периферию (ближнюю или дальнюю) составляют, по-видимому, единицы других уровней: синтаксического – цельные словосочетания (*что-то интересное*); аналитические конструкции (*Бог (чёрт) знает куда*); фразеологические единицы (*ни рыба ни мясо*); лексические единицы (*неизвестность*).

Можно заметить, что многие из этих единиц способны сообщать высказыванию оценку. Например, *человек ни рыба ни мясо* – «о ком-, чем-нибудь невыразительном, не имеющем отличительных индивидуальных свойств» [8, с. 283]. Вероятно, из-за неопределённости семантики эти слова более способны передавать либо отрицательную, либо положительную оценку, чем слова с конкретной семантикой.

Отдельное положение в этой группе занимают местоименные слова неопределённой семантики: *какое-нибудь, как-нибудь, кое-кто*. Рассмотрим пример, в котором функционирует слово *какой-нибудь*: *А я с подругами зав-*

тра пойду на «Нотр-Дам де Пари», но не какой-нибудь, а с оригинальным, франко-канадским составом! (Форум: Поход в цирк). Интересующее нас слово имеет формальные признаки местоимения: есть словообразовательный суффиксальный элемент *-нибудь*, характерный для местоименных слов; есть корневой элемент *какой*, являющийся единицей закрытой группы относительных местоимений. Проанализируем семантику слова: помимо значения неопределённости (слово синонимизируется с другим неопределённым местоимением *какой-то*), слово *какой-нибудь* явно сообщает предложению-высказыванию некую оценку, здесь – отрицательную. В предложении есть противительная-сопоставительная конструкция, вводимая союзом *а*, – *а с оригинальным, франко-канадским составом*. Очевидно, что автор предложения-высказывания *противопоставляет* мюзикл с оригинальным, франко-канадским составом остальным версиям этого мюзикла. Отметим эмоциональную окраску предложения – оно восклицательное: в конце есть восклицательный знак, в начале предложения есть союз-частица *а*, которая, с одной стороны, соединяет это предложение с остальной частью текста, с другой стороны, подчёркивает местоимение *я* и, возможно, состав всего предложения. Проанализируем частеречную принадлежность слова *какой-нибудь*, которая вызывает сомнения, поскольку, кроме, собственно, указания и соотнесения с предыдущим текстом, характерными для местоименных слов, слово сообщает высказыванию *отрицательную оценку*, более того, *подчёркивая* эту оценку, что поддерживается противительной конструкцией, которая вводится союзом *но*. В этой связи становится затруднительно причислить это слово в данном употреблении к местоимениям. Нельзя полностью соотнести это значение с признаковостью имён прилагательных (и считать это результатом адъективации), поскольку в этом случае пропадает значение указательности, которое по-прежнему сохраняется в слове. Мы считаем, что это слово совмещает признаки местоимения и частицы, оказывается *словом-гибридом* с неполным набором дифференциальных признаков местоимений и частиц. Это *местоимение-частица* – слово, выполняющее синтаксическую функцию, характерную для местоименных слов, в то же время способное передавать части смысла, которые передают частицы (подчёркивание, усиление и т.д.). Привлекает внимание ещё одна особенность этого примера – градуальная функция (функция усиления, интенсификации признака) исследуемого слова: «Вступая в градационные отношения ... частицы выполняют **градуальную функцию**, выступают в качестве *градуаторов*. Они вносят дополнительные оттенки в значения других слов, придают особую градуальную окраску (усиления или уменьшения степени признака)» [3, с.24]. Сопоставительная семантика конструкции, маркированная градационным союзом *не...а* даёт основание считать, что анализируемое слово *какой-нибудь* стоит в градационном ряду *какой-нибудь* – с оригинальным, франко-канад-

ским составом. Оба элемента градационного ряда выполняют синтаксическую функцию определения (одно из них – **какой-нибудь** – согласованное определение; другое – *с оригинальным, франко-канадским составом* – несогласованное). Оба определения относятся к имени собственному – «Нотр-Дам де Пари» – и находятся в дистантной позиции по отношению к определяемому слову.

В прозаическом отрывке *А здесь не тот банк! Тут допрос! И не просто допрос, а активный! А это значит, что когда вас спрашивают — надо отвечать, и отвечать не как-нибудь, а как следует. — Да что им отвечать? Что? — вскочил Зыбин. — Ну, пусть они спрашивают, я отвечаю. Так ведь не спрашивают, а душу мотают: «сознавайтесь, сознавайтесь, сознавайтесь»* (Ю.О. Домбровский. Факультет ненужных вещей) слово **как-нибудь** является *словом-гибридом*: совмещает отрицательную оценку (синонимизируется с качественным наречием *плохо*), следовательно, эксплицирует субъективную модальность (отношение говорящего к действительности или сообщаемому) и минимальное значение указания (с трудом синонимизируется с неопределённым местоимением *как-то*). Это слово в полной мере нельзя назвать местоимением-частицей, поскольку достаточно сильно обстоятельственное значение; нельзя в полной мере назвать это слово и наречием, и местоимением. Обратив внимание в данном примере стоит на градуальную функцию (функцию усиления, интенсификации признака): слово *как-нибудь* не только сообщает отрицательную оценку, а явно само её и усиливает, что подтверждается окружающим контекстом: конструкцией с сопоставительно-градационным союзом *не просто ... а – не просто допрос, а активный*; повторением однокоренного слова – *надо отвечать, и отвечать*; подчёркивающей союзом-частицей *а* – *А это значит*. В данном примере слово *как-нибудь* выполняет градуальную функцию *не самостоятельно*, а в окружении конструкций и слов, которые поддерживают значение усиления.

Не менее интересны примеры, включающие местоимения-существительные (слова, соотносимые с именами существительными). Градуальная функция в них обладает достаточно большой спецификой. Проанализируем один из этих примеров: — «*А ты? « — прошептала она. «Что — я? Ты же знаешь, что для меня нет никого дороже, чем ты и ребенок... « — «Чем я, ребенок и еще кое-кто! — выкрикнула она. — А я, ребенок и еще кое-кто не сочетаемся! Или — или! Можно было выбрать!* (Ирина Муравьева. Мещанин во дворянстве). Можно предположить, что местоименное слово *кое-кто* обозначает некое лицо, хорошо или менее хорошо известное участникам диалога. Эмоциональная окраска цепочки предложений и цепочка авторских ремарок-антонимов *прошептала – выкрикнула* говорят об эмоциональной напряжённости ситуации, в которой оказались герои сцены. Синтаксический параллелизм и лексический повтор убеждают

в том, что наличествует *градационный ряд*, элементами которого становятся составы нескольких предложений. Внутри предложения *Чем я, ребёнок и ещё кое-кто!* существует собственный градационный ряд – *я – ребёнок – и ещё кое-кто*. Значение усиления признака подчёркивается в данном примере частицей *ещё*. Из-за формальной неопределённости семантики и явного внутреннего содержания (судя по всему, *отрицательно оцениваемого*), понимаемого собеседниками слово *кое-кто* находится в интересной позиции: с одной стороны, *кое-кто* является дополнением в неполном односоставном предложении с главным элементом *нет дороже*, с другой стороны, явно морфологически и интонационно *подчёркнуто* словом *ещё* и авторской ремаркой *выкрикнула*. Выскажем осторожное предположение, что *кое-кто*, ввиду описанных условий, несмотря на явное значение предметности, всё-таки обнаруживает признаки *частицеподобного элемента местоименного происхождения*. Это слово передаёт части смысла, характерные для частиц: *подчёркивание, усиление, эмоциональная оценка, экспликация субъективной модальности*. В следующем предложении *Ая, ребёнок и ещё кое-кто не сочетается*, по нашему мнению, слово *кое-кто* уже не обнаруживает признаки частиц и частицеподобных элементов, потому что в большей степени передаёт предметное значение, хотя по формальным признакам весьма неопределённое.

Рассмотрим пример, когда на градуальную функцию местоимения указывает исключительно широкий контекст: *Он резко расширяет ареал своего обитания, став, например, штатным фактически, обозревателем «Эха Москвы» (и реклама в программах с его участием продается влет). Но буквально три-четыре месяца спустя «Надпись» заштриховывается другим романом — и тоже прохановским. Весь роман «Политолог», странное дело, воспроизводит сюжет антониониевского фильма «Blow-up», где фотограф, многократно увеличивая снимок, замечает на нем мертвеца. То же и в «Политологе» — главный герой, политтехнолог Стрижайло, скрупулезно анализирующий политический ландшафт, тоже обнаруживает в кустах труп — но **нечей-то конкретный, а труп Человека вообще**. Представим слова и словосочетания отрывка, которые имеют градусеми (часть значения, которая указывает на усиление признака): *расширяет, влет, многократно увеличивая, главный герой, скрупулезно анализирующий, труп Человека*. Количество градотативов (слов, в которых присутствует градусеми или градусеми) на такой небольшой по объёму отрывок текста позволяет убедиться, что данная речевая ситуация репрезентирует идею *большого количества* в*

творчестве. Отметим, что название фильма «Blow-up» переводят на русский язык словом *фотоувеличение*. Труп Человека в данном случае можно назвать оксюмороном – эта идея сочетаемости несочетаемого поддерживается устойчивым словосочетанием *странное дело*, выполняющим функцию вводной единицы, передающей значение удивления (выражает эмоциональную оценку) [5, с. 370]. В отрывке можно заметить конструкцию с сопоставительно-градационным значением, которая вводится союзом *не...а, – но не чей-то конкретный, а труп Человека вообще*. Можно сделать вывод о том, что, помимо указания на принадлежность к конкретному человеку, слово *чей-то* *подчёркивает*, усиливает слово *конкретный*. Эта мысль подтверждается тем, что в предложении есть противопоставление *не чей-то, а вообще*.

Есть некоторые операторы, которые, употребляясь рядом со словом, сообщают ему некоторый дополнительный смысл. Этот смысл похож на тот, который сообщают частицы. По мнению А.А. Шахматова, основная функция частиц заключается в том, чтобы *«усиливать или оттенять»* [10]. Эту смыслоорганизующую функцию могут выполнять в том числе *местоимения-частицы* и *частицеподобные элементы местоименного происхождения*. Находясь часто перед словом, они играют роль артиклевидного (артиклевидного) элемента – элемента со значением определённости / неопределённости).

Таким образом, исходя из предложенного анализа, можно сделать несколько выводов: во-первых, слова местоименного происхождения способны выполнять градуальную функцию (функцию усиления); во-вторых, выполняя градуальную функцию, местоименное слово теряет часть значения, которое присуще местоимениям и часто переходит в разряд служебных слов – местоименных-частиц, частицеподобных элементов местоименного происхождения; в-третьих, местоименные слова неопределённой семантики часто обнаруживают функцию усиления и проявляют её в большей степени не самостоятельно, а в связи с другими градуаторами (термин С.М. Колесниковой – показателями градуального значения: однокоренными словами, конструкциями с сопоставительно-градационными союзами, лексическими повторами и т.д.); в-четвёртых, существуют разные степени отдаления от местоименной лексемы (разрывов генетических связей с местоименной лексемой) в зависимости от проявляющегося смысла частиц (местоимения с градуальным значением, местоимения-частицы, частицеподобные слова местоименного происхождения, частицеподобные элементы местоименного происхождения).

ЛИТЕРАТУРА

1. Акимова О.Б. Семантика неизвестности и средства ее выражения в русском языке: дисс. Доктора филол. наук. – М., 1999. – 377 с.

2. Колесникова С.М. Категория градуальности в современном русском языке: дисс. доктора филол. наук. – М., 1999. – 424 с.
3. Колесникова С.М. Русские частицы: семантика, грамматика, функции: монография. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2015, - 3-е изд-ие. – 112 с.
4. Крылов С.А. Морфологические механизмы выражения категории детерминации в современном русском языке // Разработка и применение лингвистических процессоров. – Новосибирск, 1983.
5. Остроумова О.А., Фрамполь О.Д. Трудности русской пунктуации. Словарь вводных слов, сочетаний и предложений. Опыт словаря-справочника. М.: Изд-во СГУ, 2009. – 502 с.
6. Пospelов Н.С. О синтаксическом выражении категории определенности / неопределенности в современном русском языке // Исследования по современному русскому языку. – М., 1970. – С. 182 – 189.
7. Углева И.В. О способах выражения категории определенности / неопределенности в современном русском языке // Вестник Югорского государственного университета. – 2006. – Выпуск 5. – С. 125 – 127.
8. Фразеологический словарь современного русского литературного языка / Под ред. проф. А.Н. Тихонова, в 2-х тт. Т.2. М.: Флинта: Наука, 2004. – 832 с.
9. Фурсенко Д.И. Порядок слов как одно из средств выражения неопределенности / определенности имен существительных // Русский язык за рубежом. – 1970. – №4. – С. 68 – 72.
10. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 624 с.

© Смирнов Олег Николаевич (Olezhek400@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский педагогический государственный университет

АКТУАЛИЗАЦИЯ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ЭМОТИВНЫХ КАУЗАТИВОВ)

SPEECH AGGRESSION IN THE RUSSIAN LANGUAGE (BASED ON EMOTIVE CAUSATIVES)

**N. Siutkina
A. Afanaseva**

Summary: The article deals with verbal aggression. Based on data from the National Corpus of the Russian Language and the Google Books, the functioning of the verbs “напрягать”, “заколебать”, “вымораживать” in the situation of causation of negative emotional modification is considered. The main findings of the study reveal the presence of emotive and causative semes in the analyzed units when used as slang. The verbs in question are negatively colored expressive lexemes. It is demonstrated using the contexts. The models of the functioning of the studied emotive causatives are constructed, demonstrating the actualization of intercategory interaction of such functional-semantic categories as the category of intensity, instrumentality, temporality, and iterativeness.

Keywords: functional grammar, functional-semantic category, causativity, emotivity, emotive causative, speech aggression.

Сюткина Надежда Павловна

Кандидат филологических наук, доцент, Пермский
государственный национальный исследовательский
университет
nad975@yandex.ru

Афанасьева Арина Алексеевна

Аспирант, Пермский государственный национальный
исследовательский университет
arina-af@inbox.ru

Аннотация: Настоящая статья посвящена изучению феномена речевой агрессии. На материале данных Национального корпуса русского языка и ресурса Google Books рассматривается функционирование глаголов «напрягать», «заколебать», «вымораживать» в ситуации каузации отрицательной эмоциональной модификации. Сделан вывод о наличии сем эмотивности и каузативности у анализируемых единиц при их употреблении в качестве сленга. Рассматриваемые глаголы являются негативно окрашенными экспрессивными лексемами, что демонстрируется при помощи контекстов. Строятся модели функционирования изучаемых эмотивных каузативов, демонстрирующие актуализацию межкатегориального взаимодействия таких функционально-семантических категорий как категория интенсивности, инструментальности, темпоральности, итеративности.

Ключевые слова: функциональная грамматика, функционально-семантическая категория, каузативность, эмотивность, эмотивный каузатив, речевая агрессия.

В современной лингвистике наблюдается тенденция к исследованию проблем, связанных с изучением влияния человеческого фактора на язык и речь. Особое внимание уделяется лингвистическому аспекту выражения эмоций. Одним из центральных понятий эмотиологии – лингвистики эмоций, изучающей связь эмоций и языка, – является эмотивность. Л.Г. Бабенко трактует эмотивность как категорию, которая «охватывает все языковые, в том числе и лексические средства отображения эмоций». Это предполагает, что «эмотивность объединяет семантически близкие языковые единицы разных уровней, в том числе и лексику» [2, с. 15]. С.В. Коростова определяет эмотивность как функционально-семантическую категорию. Это «одна из коммуникативных категорий языка, важный компонент его прагматики, так как отражает субъективные смыслы и отношения говорящих» [6, с. 89]. Эмотивность «выражает, а не описывает эмоции человека, актуализируется в речи посредством ядерных и периферийных компонентов, расположенных на разных уровнях языковой системы, т.е. является базовой категорией для формирования функционально-семантического поля» [там же, с. 91].

В.И. Шаховский, опираясь на концепцию функцио-

нальной грамматики А.В. Бондарко [3] и замечая, что описание в направлении от семантики к средствам её выражения основано на семантическом единстве (эмотивность) при разнообразии в выражении, задаваемом различием уровней языка, пишет: «эмотивность, несомненно, является функционально-семантической категорией, так как отвечает всем ее признакам: общность семантической функции – выражение эмоций; взаимодействие лексических и грамматических элементов (эмотивность, как установлено, имеет формальное выражение на всех «этажах» языка – фонологическом, морфологическом, лексико-семантическом, фразеологическом, синтаксическом уровне структурных моделей); членение – центр – периферия и пр.» [14, с. 112–113]. Исходя из этого, вербальные средства выражения эмотивности образуют систему разноуровневых элементов, в семантике которых присутствует эмотивный компонент, объединённых общей семантической функцией.

По словам В.И. Шаховского, «языковой единицей, превалирующей функцией которой является выражение эмоций говорящего» является эмотив [14, с. 8]. Наше внимание сосредоточено на эмотивных каузативах – глаголах интерперсонального взаимодействия, сочетающих

в себе семы эмотивности и каузативности и указывающих на то, что субъект провоцирует у объекта каузации эмоциональную реакцию [13, с. 52]. Эмотивные каузативы делятся на три группы: положительной модификации, отрицательной модификации и амбивалентные. Предметом нашего интереса являются единицы второй группы – эмотивные каузативы отрицательной модификации, которые вербализуют негативные переживания объекта каузации. Среди ряда эмоций отрицательного спектра обратимся к гневу как одному из наиболее стремительных аффектов. Гнев определяется как «сильное чувство негодования; чувство сильного возмущения, негодования; чувство сильного негодования, возмущения, раздражения» [15].

Как и другие эмоции, гнев выражается при помощи средств языка и находится в тесной взаимосвязи с речевой агрессией, понимаемой как «использование языковых средств для выражения неприязни, враждебности; манера речи, оскорбляющая чье-либо самолюбие, достоинство. В наибольшей степени речевая агрессия находит воплощение в разговорных и публицистических сферах коммуникации» [10, с. 340]. Т.А. Воронцова выделяет три коммуникативно-прагматических типа проявления речевой агрессии: «I. Вторжение в речевое пространство адресата. Субъектом агрессии в данном случае является адресант, объектом – адресат, т.е. объект речевой агрессии является участником коммуникации. II. Агрессивное навязывание адресату негативного отношения к референту высказывания. Объект негативного отношения в данном случае не представлен в коммуникации, но обозначен в речи. Им может являться конкретное лицо или группа лиц. В этом случае можно говорить о косвенной адресации речевой агрессии. III. Вторжение в когнитивное пространство. Адресант стремится изменить представление адресата о предмете речи в негативную сторону и, как следствие, его место в картине мира адресата» [4, с. 84–85].

Проанализируем функциональный потенциал трёх глаголов: «напрягать», «заколебать», «вымораживать». Рассмотрим глагол «напрягать». Заметим, что он имеет следующие определения в толковых словарях: «1. Сделать упругим. 2. Прилагая усилия, повысить деятельность, проявление чего-л.; 1. Натягивать, делать упругим, сильным. 2. Перен. Повышать силу, усиливать действие (органов, способностей). 3. Перен. Усиливая чрезмерно, делать несвободным, неестественным» [15]. Как можно заметить, толковые словари не фиксируют наличие семы эмотивности у данного глагола, однако в разговорной сфере он её приобретает, функционируя как сленг – «жаргон. Социальный диалект, групповой язык, характеризующийся экспрессивной направленностью. Наиболее распространены следующие формулировки: 1. То же, что групповой жаргон. 2. То же, что молодежный жаргон. 3. Совокупность жаргонизмов, употребляемых

в условиях непринужденного общения, составляющих слой разговорной лексики» [5, с. 332].

Обратимся к рассмотрению дефиниций в словарях сленга: *напрягать* – «1. Просить кого-л. о помощи, поручать кому-л. дело. 2. Раздражать, нервировать [8, с. 81; 11]; (1): поручать, просить; (2): раздражать, нервировать, быть назойливым» [9; 17]. Данные словари регистрируют функционирование «напрягать» как эмотивного каузатива со значением «раздражать, нервировать». Вербализация эмоций тесно связана с ситуацией и субъектом, поэтому они также могут влиять на выбор языковых средств. Нередко человек оперирует различными единицами языка для описания своих эмоциональных переживаний. Вследствие этого уделяется большое внимание контексту, так как он способен помочь определить наличие или отсутствие семы эмотивности, а также истинный характер эмоции.

Феномен речевой агрессии в настоящем исследовании рассматривается на материале данных Национального корпуса русского языка (НКРЯ) [7]. Нами были проанализированы 2674 контекста с лексемой «напрягать», было обнаружено, что лишь в 64 из них «напрягать» функционирует как эмотивный каузатив. Проанализируем некоторые примеры:

- Я православный, но водители, кто крестятся на церкви убирая руку от руля, **напрягают** [7].
- А вот дедушки на раздолбайках реально **напрягают!** и пешеходы, которые даже не смотрят куда прутся [7].

В представленных контекстах «напрягать», во-первых, актуализирует интерперсональное взаимодействие, во-вторых, вербализован факт смены объектом каузации своего эмоционального состояния на отрицательное, в-третьих, «напрягать» служит выражением речевой агрессии, являясь негативно окрашенной экспрессивной лексемой.

На материале данных НКРЯ нами была составлена модель функционирования каузатива «напрягать», которая имеет следующие компоненты:

1. **Каузатор:** человек, группа лиц:
 - Я даже не попробовал его так называть, чтоб **не напрягать** лишний раз [7].
 - [glaiе2dk (муж)] Сам-то я до этого ездил не в час пик, потому меня **толпа не напрягала**, а с началом совместных поездок к 9 утра стало ясно, что метро — не способ спокойно доехать до места **напряжённых уроков** [7].
2. **Объект каузации:** человек, группа лиц:
 - А тут я никого, кроме плешивого Долгана и конкретного Толяна, не знал. Это меня **напрягало**. И еще **меня напрягал** Шурка [7].
 - Отсмеявшись, один из бритоголовых произнес: —

Ладно, «ошибка природы», **не напрягай нас**. У нас сегодня праздник, не порть нам настроение — не заставляй разбивать твой глупый череп [7].

3. Категориальный показатель интенсивности: адвербиальный интенсификатор: *особо*.

- Однако учительница физкультуры, по фамилии Ногина и по прозвищу Нога, **не особо напрягала** одиннадцатый «Б» [7].

Субстантивный интенсификатор: *до болезненности*.

- Совершенно ясно, что люди Вас **до болезненности напрягают** и раздражают лишь потому, что Вы ими не интересуетесь, а стало быть, и не любите — Вам просто некогда, не до того [7].

4. Категориальный показатель темпоральности: *теперь*.

- — Про себя я отметила, что незачем **теперь напрягать** отдел информации [7].

5. Категориальные показатели инструментальности: *проблемами, появлением, собой, визитами, расспросами, работой, требованиями, манерой поведения*.

- Он не хотел, чтоб его **напрягали** чужими **проблемами** [7].

- Старшего **не напрягаю** особенно **расспросами**, только могу спросить: «Двоек сегодня нет?» (у нас учительница уж очень любит двойки ставить — практически весь класс двойки получает, стиль у нее такой) [7].

- А если говорить попросту, цивилизованный человек не должен **напрягать своей манерой поведения** окружающих, что, в принципе, понимает любой грамотный человек, даже если его манеры не подвергались платному изменению [7].

- Я всегда знала, что мне будет и пятьдесят, и больше, — и готовилась к тому, чтобы в так называемом третьем возрасте **не напрягать собой** окружающих [7].

6. Категориальный показатель итеративности: *лексический повтор*:

- Задолбала ты меня, теща. **Напрягаешь и напрягаешь** [16].

Каузативу «напрягать» также присуща автокаузативная форма (субъект и объект каузации являются одним и тем же лицом), выраженная при помощи «себя» и возвратной частицы «-ся»:

- — Ты откуда? Ты где сейчас? — Ира, у меня к тебе просьба... Но если только ты не можешь, то так и скажи — **не напрягай себя**. — Тебе надо помочь? Говори! — Мне нужно где-то переночевать [7].
- Ладно, ты **не напрягайся**, не держи зла [7].

Проанализируем второй глагол – «заколебать». В толковых словарях *колебать* определяется следующим образом: «1. кого-л., что-л. Сотрясать толчком, толчками, сообщать повторное ритмическое движение взад и вперед или сверху вниз. 2. перен., что-л. Расшатывать

основы какого-нибудь порядка или строя (книж.). 3. перен., что-л. Возбуждать сомнение, неуверенность в чем-нибудь (книж.). 4. перен., кого-л., что-л.; заставлять сомневаться кого-нибудь в правильности его действий; качать, шатать, колыхать, волновать; клонить туда-сюда; раскачивать, покачивать, делать неустойчивым, ненадежным, расшатывать, подрывать, заставлять сомневаться; делать неуверенным в чем-либо» [15].

В словарях сленга обнаруживается следующая дефиниция: *заколебать* – «надоесть, занудить, привести в состояние раздражения» [9, 17].

В НКРЯ найдены 78 контекстов, 47 из них имеют сему эмотивности и актуализируют каузативное значение:

- **Заколебал** ты меня, *Серьга*, в корягу! — кричал *Иваныч*, еще больше злясь, потому что сам не верил, в то, что говорит [7].
- — Он всех нас **заколебал**, — признался официант попозже [7].

Модель функционирования каузатива «заколебать» представлена следующим образом:

1. Каузатор: человек, группа лиц:

- — Скажи, какой золотой запас СССР? — *Вова*, ты **заколебал!** Хватит прикалываться! [7].
- — **Заколебали бюрократы** проклятые! — вспыллил *Савелий*. — Без прописки не дают работы, без работы — не прописывают [7].

2. Объект каузации: человек, группа лиц:

- Ты прости меня, я **тебя**, наверное, уже **заколебала** [7].
- Если кратко – *Тарковский* так **заколебал писателей** (отверг девять (!) вариантов сценария), что они от отчаяния выдумали совершенного нового сталкера – юродивого, при этом буквально уничтожив весь сюжет оригинала [7].

3. Категориальные показатели интенсивности: адвербиальные интенсификаторы: *совсем, просто, основательно*:

- — А ну, что за шум! — гаркнул он. — Ты что, бабка, нас **заколебала совсем?** Щас как дам по кумполу! [7].
- Она смотрит на него, смеется и говорит — да ну, какой там племянник. **Просто заколебали** уже. Ходят и ходят [7].
- А вот балетмейстер *Тыминский* ее **заколебал основательно** [7].

4. Категориальные показатели темпоральности: *сегодня, вчера*:

- Ты меня **заколебал сегодня**, – произнес *Губан*. – О своих ушах беспокойся [16].
- А то он **вчера** меня **заколебал** ... [16].

5. Категориальные показатели инструментальности: *гонками, квартирой, закидонами, кашами, супчиками, лекарствами, рассуждениями, разгово-*

ворами, орнитологией, простотой, советами:

- Все, хватит митрофанить! **Заколебала гонками** своими. Мне воздуха нужны, а не советы! [7].
- Он не сомкнул глаз во время полета и, испытывая потребность общаться с окружением, буквально **заколебал** всех своими **рассуждениями** и **разговорами**! [7].

6. Категориальный показатель итеративности: опять:

- Кажется, она **опять заколебала** Нонку своими советами [16].
У каузатива «заколебать» имеется автокаузативная форма, выраженная при помощи «себя» и возвратной частицы «-ся»:
- – Мы сами **себя заколебали**, Фомич [16].
- Макс! Я **заколебался** так жить! – никогда не думал, что семейная жизнь доведет меня до грани [16].

Перейдем к рассмотрению глагола «вымораживать». Согласно толковым словарям, *вымораживать* – «сильно охлаждать морозным воздухом, перен. Лишать неприужденности, естественности в поведении, делать холодным, бесчувственным, выдерживая на морозе, устранять из чего-л. влагу, удаляя наросший лед, освобождать вмерзшее судно, истреблять, уничтожать сильным холодом, морозом» [15]. Как видим, сема эмотивности отсутствует, однако при обращении к словарям сленга находим следующее определение: *вымораживать* – «презр. раздражать кого-л. чем-л., злить» [8, с. 45; 11].

В НКРЯ обнаруживаются 50 контекстов с глаголом «вымораживать», однако ни в одном из них лексема не функционирует в качестве эмотивного каузатива. Обратимся к ресурсу Google Books [16]:

- — Ох, как ты меня **вымораживаешь!** Сейчас врежу! [16].

В данном контексте у «вымораживать» обнаруживаются семы каузативности и эмотивности. При интерперсональном взаимодействии эмоциональное состояние объекта каузации меняется на отрицательное, факт каузации имеет соответствующую вербализацию – «вымораживаешь».

Модель функционирования эмотивного каузатива «вымораживать» представлена следующими компонентами:

- 1. Каузатор:** человек, группа лиц:
 - Чё ты **вымораживаешь**-то меня!! – завопил Илья в спину [16].
 - **Ровесники** бесят. Они конкретно меня **вымораживают** [16].
- 2. Объект каузации:** человек, группа лиц:
 - Ты **вымораживаешь** меня и очень сильно бесишь! [16].
 - Особенно дед Митяй **нас вымораживал**, со своими не пресными изречениями [16].

3. Категориальные показатели интенсивности: просто, так, ещё больше, конкретно, до закипающего нутра, до предела:

- Но **ещё больше** меня **вымораживает** Эмир, потому что он улыбается ей в ответ [16].
- Ты меня **просто вымораживаешь!** [16].
- И не первый раз, когда она меня **вымораживает до закипающего нутра** [16].

4. Категориальные показатели инструментальности: нудностью, хлопая глазами:

- Я хочу, чтобы ты вспомнил до того, как Карлтон начнет **вымораживать** тебя своей **нудностью** [16].
- Та [стюардесса] улыбается, кокетливо **хлопая глазами**, чем **вымораживает** меня до предела [16].

5. Категориальные показатели темпоральности: иногда, в последнее время:

- Ты **иногда** так **вымораживаешь**, даже не зная, что у меня на душе творится! [16].
- Что-то он меня **в последнее время** просто **вымораживает** [16].

6. Категориальный показатель итеративности: и не первый раз, когда:

- **И не первый раз, когда** она меня **вымораживает до закипающего нутра** [16].

Итак, глаголы «напрягать», «заколебать», «вымораживать» могут проявлять себя как эмотивные каузативы при функционировании в ситуации разговора или в публицистическом контексте. Стоит также заметить, что данные единицы относятся к сленгу, т.е. к «элементам разговорного варианта той или другой профессиональной или социальной группы, которые, проникая в литературный язык или вообще в речь людей, не имеющих прямого отношения к данной группе лиц, приобретают в этих разновидностях языка особую эмоционально-экспрессивную окраску (особую лингвостилистическую функцию)» [1, с. 408].

Глаголы «напрягать», «заколебать», «вымораживать» имеют выраженную негативную эмоционально-экспрессивную окраску, причём актуальны два выделяемых Т.А. Воронцовой [4, с. 84–85] коммуникативно-прагматических типа проявления речевой агрессии:

- I. Вторжение в речевое пространство адресата (адресант открыто сообщает адресату о негативном отношении к нему и том, факт смены эмоционального состояния объекта каузации представлен соответствующим эмотивным каузативом):
 - Моя сестра никогда не будет встречаться с таким утырком, как ты, ясно? Ты мне не нравишься. Ты меня **напрягаешь!** [16].
 - Ну ты меня, Фунт, **заколебал!** [16].
 - Ты меня просто **вымораживаешь!** [16].
- II. Агрессивное навязывание адресату негативного

отношения к референту высказывания:

- Но ещё больше меня **напрягают** те люди, которые начинают учить меня жить и работать, не представляя, как делать ни то, ни другое [16].
- То одно клянчат, то другое. **Заколебали**. Теперь пришел, говорит — тетя, дай йогурт [7].
- ...Как меня **вымораживают** люди, которые делают в единицу времени только одно дело!!! [16].

В рамках нашего исследования вектор «III. Вторжение в когнитивное пространство» не проявляется, так как «объекты речевой агрессии не могут быть представлены в коммуникации, поскольку представляют собой некое понятие с “размытым” смыслом (например, государство, демократия и т.п.)» [4, с. 84–85], то есть, не являются людьми или группой лиц, поэтому сема каузативности отсутствует.

Таким образом, единицы «напрягать», «заколебать», «вымораживать» могут входить в группу глаголов приведения в эмоциональное состояние, типовая семантика которых – вызывать у кого-либо эмоциональное со-

стояние; приводить (привести) кого-либо в какое-либо эмоциональное состояние, согласно классификации Толкового словаря русских глаголов [12, с. 532]. Заметим также, что при функционировании анализируемых единиц происходит актуализация таких функционально-семантических категорий как категория интенсивности, инструментальности, темпоральности, итеративности, о чем свидетельствует наличие соответствующих категориальных показателей в построенных моделях.

Итак, функционально-семантическая категория эмотивности, выражаемая различными средствами, актуализируется, в том числе, в явлении речевой агрессии. Для данного феномена характерна высокая степень экспрессии, а единицы языка, функционируя в контексте, способны приобретать сему эмотивности. Эмотивные каузативы «напрягать», «заколебать», «вымораживать» актуализируют вторжение в речевое пространство адресата, а также агрессивное навязывание негативного отношения к референту высказывания. Помимо этого, при их употреблении нередко проявляется межкатегориальное взаимодействие, о чем свидетельствуют построенные модели.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1966. 608 с.
2. Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. 184 с.
3. Бондарко А.В. Теоретические проблемы русской грамматики. СПб.: [б. и.], 2004. 208 с.
4. Воронцова Т.А. Речевая агрессия в коммуникативно-дискурсивной парадигме // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2006. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevaya-agressiya-v-kommunikativno-diskursivnoy-paradigme> (дата обращения: 04.11.2023).
5. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. 486 с.
6. Коростова С.В. Эмотивность как функционально-семантическая категория: к вопросу о терминологии // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. № 103. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotivnost-kak-funktionalno-semanticheskaya-kategoriya-k-voprosu-o-terminologii> (дата обращения: 31.10.2023).
7. НКРЯ – Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 31.10.2023).
8. Словарь молодёжного сленга (на материале лексикона студентов Томского государственного университета): учебно-методич. пособие. / Л.А. Захарова, А.В. Шуваева. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2014. 126 с.
9. Словарь молодёжного сленга онлайн [Электронный ресурс]. URL: <https://slang.su> (дата обращения: 25.10.2023).
10. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. 2-е изд., испр. и доп. / Под ред. М.Н. Кожинной. М.: Флинта; Наука, 2006. 696 с.
11. Толковый словарь молодёжного сленга [Электронный ресурс]. URL: <https://hotredword.com/vocabularies/4> (дата обращения: 25.10.2023).
12. Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / Под ред. проф. Л.Г. Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС, 1999. 704 с.
13. Сюткина Н.П. Языковые средства актуализации эмотивности // Евразийский гуманитарный журнал. 2022. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-sredstva-aktualizatsii-emotivnosti> (дата обращения: 30.10.2023).
14. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 208 с.
15. Glosum – Сборник толковых словарей [Электронный ресурс]. URL: <https://glosum.ru> (дата обращения: 30.10.2023).
16. Google Books [Электронный ресурс]. URL: <https://books.google.ru> (дата обращения: 31.10.2023).
17. YouSlang – Словарь сленга [Электронный ресурс]. URL: <https://you-slang.ru> (дата обращения: 25.10.2023).

© Сюткина Надежда Павловна (nad975@yandex.ru), Афанасьева Арина Алексеевна (arina-af@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ ДЛЯ ОБОЗНАЧЕНИЯ ФЕНОМЕНА ПЕССИМИЗМА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

SEMANTIC ASPECT OF LINGUISTIC UNITS TO DENOTE THE PHENOMENON OF PESSIMISM IN MODERN ENGLISH

N. Kharchenko
K. Roeva
A. Fomichenko
I. Bagdasarova
N. Lutsenko

Summary: Pessimism as a worldview paradigm of human existence occupies an important place among the debatable problems of philosophical discourse. In modern philosophy, there are several approaches to the interpretation of pessimism. Pessimism is considered as a philosophical doctrine that states that the amount of evil in the world exceeds the amount of good, and human life is constant suffering, because the purpose of man is to act, and action is to try to have what we do not have. On the other hand, pessimism is defined as one of the two main ways of perceiving the world, expressing a negative, suspicious, suspicious attitude and opposing optimism.

Keywords: pessimism, semantic component, lexical unit, empathy.

Харченко Николай Леонидович

Старший преподаватель, Российская академия
народного хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ (г. Москва)
m-rh@mail.ru

Роева Кристина Михайловна

Кандидат филологических наук, доцент, Удмуртский
государственный университет (г. Ижевск)
kristy012006@mail.ru

Фомиченко Анна Сергеевна

Кандидат психологических наук, доцент, Оренбургский
государственный университет
anzitadel@mail.ru

Багдасарова Илона Юрьевна

Старший преподаватель, Московский
физико-технический институт (национальный
исследовательский университет)
artameli@mail.ru

Луценко Наталья Станиславовна

Аспирант, Донской государственный технический
университет (г. Ростов-на-Дону)
nataly.l@inbox.ru

Аннотация: Пессимизм как мировоззренческая парадигма человеческого бытия занимает важное место среди дискуссионных проблем философского дискурса. В современной философии существует несколько подходов к толкованию пессимизма. Пессимизм рассматривают как философскую доктрину, утверждающую, что сумма зла в мире превышает сумму добра, а человеческая жизнь – это непрерывное страдание, потому что предназначение человека – действовать, а действие заключается в попытке иметь то, чего мы не имеем. С другой стороны, пессимизм определяют как один из двух основных способов мировосприятия, выражающего негативное, подозрительное, мнительное отношение и противостоящее оптимизму.

Ключевые слова: пессимизм, семантический компонент, лексическая единица, эмпатия.

Пессимизм как мировоззренческая парадигма человеческого бытия занимает важное место среди дискуссионных проблем философского дискурса [5, с. 50]. В современной философии существует несколько подходов к толкованию пессимизма [8]. Пессимизм рассматривают как философскую доктрину, утверждающую, что сумма зла в мире превышает сумму добра, а человеческая жизнь – это непрерывное страдание, потому что предназначение человека – действовать, а действие заключается в попытке иметь то, чего мы не имеем. С другой стороны, пессимизм определяется как один из двух основных способов мировосприятия, выражающе-

го негативное, подозрительное, мнительное отношение и противостоящее оптимизму.

Пессимистическое мировоззрение указывает на преобладание в мире страданий и на тщетную борьбу добра со злом, на торжество несправедливости, на бессмысленность человеческой жизни и исторического процесса [8, с. 698]. Пессимистическое мироощущение проникнуто безнадежностью и унынием, а пессимистические философские концепции в анализе бытия и познания исходят из положения о том, что мир устроен не лучшим образом, им руководят стихийные силы, он незаконно-

рен, поэтому в нем много случайностей, мир хаотичен и лишен смысла. Как социально-философское понятие пессимизм отражает оценочно-волевой аспект отрицательно определяющего мировоззрения окружающий мир, состояние и место человека в нем и основывается на утверждении меры жизни отрицанием с помощью худшего [8].

Пессимизм как личностный фактор коммуникативно-речевого взаимодействия влияет на его течение и проявляется в коммуникативном поведении говорящего. Коммуникативное поведение как «совокупность речевых и внеязыковых действий, совершенных коммуникантами в рамках коммуникативного акта с целью достижения коммуникативной цели (стратегического результата) определенного вербального взаимодействия» является основой для выявления прагматических особенностей актуализации пессимизма в ситуации общения. Наличие специфических индивидуально-психологических черт, присущих пессимисту, позволяет очертить круг базовых параметров его коммуникативного поведения.

Речевая деятельность происходит в конкретной коммуникативной ситуации, обуславливающей речевые и неречевые действия коммуникантов [6, с. 341]. Составляющими коммуникативной ситуации реализации пессимизма говорящего являются: личностные характеристики и поведенческие реакции участников коммуникации; предметно-событийный фон общения, определяемый социальными, индивидуальными и физиологическими факторами, интегрируемыми в пределах определенного временного континуума; способ общения (пессимистический коммуникативный стиль и пессимистическая тональность).

С точки зрения прагматики, пессимистическое высказывание является речевым актом, в основе которого лежит интенция говорящего информировать адресата о пессимистическом видении сложившейся ситуации и о пессимистической самооценке, получить от адресата подтверждения пессимистического и психологического мировоззрения, поддержку, побуждать адресата изменить мировоззренческие наставления, навязать адресату свое мнение, изменить психологическое состояние и настроение адресата. К основным прагматическим типам пессимистических речевых актов принадлежат констативы, квеситивы, директивы, ассертивы, экспресивы. Пессимистический речевой акт является минимальной единицей пессимистического дискурса.

Пессимистический дискурс является личностно-ориентированным типом дискурса, который предполагает наличие коммуникативной ситуации реализации пессимизма говорящего. Учитываются также социокультурные особенности и сама ситуация, в которой происходит коммуникация [7, с. 28]. Он представлен комплексной си-

стемой лексических, фразеологических синтаксических, стилистических и прагматических средств репрезентации пессимистического мировоззрения говорящего и характеризуется своими собственными целями, стилем, тональностью и коммуникативными стратегиями. Коммуникативная речевая ситуация должна соответствовать следующим характеристикам: наличие речевого стимула, побуждающего к решению конкретной речевой задачи; коммуникативную задачу (прямое или косвенное указание на проблему); ситуативные параметры, апеллирующие к воображению обучающихся [1, с. 41].

Проблеме языкового выражения пессимизма посвящен ряд работ Ю.В. Котовой, которая сосредотачивается на актуальности исследования языкового выражения пессимизма для теории языка [2], речевом выражении пессимизма с точки зрения «локуса контроля» [3] и языковых аспектах классификации пессимистических высказываний [4]. В указанных работах автор рассматривает пессимизм в тесном единстве с оптимизмом.

Актуальность исследования речевого выражения пессимизма для теории языка заключается, по мнению Ю.В. Котовой, в возможности по-новому подойти к решению таких проблем: 1) соотношение языка и речи, языка и мышление; 2) анализ внутренней структуры языка и построение языковых моделей; 3) семантика синтаксиса, то есть план выражения синтаксических конструкций; 4) семантика предложения-высказывания; 5) эмотивный смысл выражения; 6) семантическая правильность выражения. Материал исследования (тексты песен) позволяет ученому сделать вывод о важности анализа языкового выражения пессимизма для развития психолингвистики и социолингвистики [2].

В анализе языкового выражения пессимизма с точки зрения «локуса контроля» автор опирается на исследование пессимизма как атрибутивного стиля. Для определения пессимистического характера выражения Ю.В. Котова привлекает три основных параметра «локуса контроля» – постоянство, широту и персонализацию. Результатом анализа является мнение автора о существовании высказываний с полным и неполным выражением пессимизма. К первому типу принадлежат высказывания, в которых имеются все три параметра «локуса контроля», второго – те, в которых один из параметров отсутствует. В этом случае такой параметр, по мнению ученого, необходимо оценивать «нулем» (0), а при общем подсчете принимать во внимание только материально (или контекстуально) выраженные параметры [3].

Последующая разработка указанной гипотезы получила свое продолжение в попытках автора классифицировать пессимистические высказывания русского и английского языка с опорой на указанные параметры «локуса контроля». Основной целью исследования яв-

ляется определение языковых средств, позволяющих выявить пессимистический характер выражения. Ими ученый считает определенные грамматические (пассивное состояние, выраженное пассивным причастием или по помощью суффикса-ся (в русском языке)) и синтаксические (сложноподчиненные) предложения с подрядными времени и условия) конструкции, наречия (сейчас (now), всегда/постоянно/вечно (always), никогда (never), редко (rarely/seldom), часто (often), иногда (sometimes), в последнее время (lately)) и местоимения (все/все (all, everybody, everything), всякий/каждый (every), никто/ни-что (nobody, no one/nothing), этот/тот (this/that)) [4].

Основными средствами для обозначения феномена пессимизма в английском языке являются лексема *pessimism* и производные лексемы *pessimist*, *pessimistic*, *pessimistically*, которые эксплицируют особенности индивидуального и социального поведения индивида. Анализ словарных дефиниций лексем *pessimism*, *pessimist*, *pessimistic*, *pessimistically* с применением компонентного анализа позволил выявить родовые и видовые семантические компоненты, идентифицирующие философский, психологический и социально-когнитивный аспекты феномена пессимизма в современном английском языке.

Заметим, что лексикографическое описание лексемы *pessimistically* предлагает только один семантический компонент, релевантный психологической идентификации феномена пессимизма – «подавленно, грустно» (*gloomily*): *pessimistically – gloomily* [11, с. 329]. В семантической структуре лексем *pessimism*, *pessimist*, *pessimistic*, *pessimistically* обнаружены семантические компоненты, указывающие на отдельные социально-когнитивные аспекты пессимизма, а именно оценку, веру, ожидание и надежду.

Для лексемы *pessimism* как полисемантической единицы, которая характеризуется наличием ряда лексико-семантических вариантов (далее – ЛСВ), родовыми семами, указывающими на философские аспекты феномена пессимизма, есть «философская доктрина, учение» (*philosophical doctrine – a set of beliefs*, что является формой части *religion* или *system of ideas* и «убеждение, верование» (*belief – ЛСВ 3*) *an idea that you believe to be true*, особенно один, который формирует часть системы мыслей. Видовые лексемы «худший» (*the worst*), «зло/злой» (*evil*), «боль» (*pain*) указывают на негативную оценку реальности. Например: *pessimism – ЛСВ 2* *the doctrine that the existing world is the worst of all possible worlds*, или что *all things naturally tend to evil*; *pessimism – ЛСВ 3a* *reality is essentially evil, completely evil*, или *evil as it conceivably can be*; *pessimism – ЛСВ 3* чувства того, что опасно и четко в мире не есть *compensated for by goodness and happiness*.

Важность оценки в осмыслении мира на основе

системы ценностей социума и индивидуальной ценностной системы подтверждается наличием в семантической структуре исследуемых лексических единиц компонентов из семантики отрицательной оценки. Для лексемы *pessimism* – это видовые семы «плохой» (*bad*), «неблагоприятный» (*disadvantageous, adverse*), «бесполезный» (*futile*), «зло/злой» (*evil*), «боль» (*pain*), «несчастье» (*misfortune*), «неутешительный» (*dark*), «отрицательный» (*negative*), «самый печальный» (*the gloomiest*), «нежелательный» (*undesirable*), «испорченный» (*corrupt*). Например: *pessimism – a feeling that bad things will happen that smth will not be successful*; *pessimism – tendency to believe that the worst thing is most likely to happen, that everything is essentially evil*; *pessimism – the doctrine or belief that the existing world is the worst possible, doctrine or belief that the existing world is the worst possible, the doctrine or belief that the evil in life outweighs good, the tendency to expect misfortune or the worst outcome in any circumstances; practice of looking on the dark side of things*.

В семантической структуре лексемы *pessimism* выделили ряд видовых сем, которые акцентируют склонность пессимиста во всем видеть негатив: «негативный» (*negative*), «самый печальный» (*the gloomiest*), «неблагоприятный» (*disadvantageous, adverse*), «бесполезный» (*futile*), «неутешительный аспект» (*dark side*), «неприятные вещи» (*bad things*), «неудача» (*not successful*), «самый неблагоприятный» (*the least favorable*), «худший» (*the worst*). Например: *pessimism – ЛСВ 1* *a tendency to stress the negative or take the gloomiest possible view* [11, с. 1040]; *pessimism – practice of looking on the dark side of things*; *pessimism – ЛСВ 1* *an inclination to emphasize adverse aspects, conditions and possibilities or to expect the worst possible outcome* [10, с. 925]; *pessimism – a feeling that bad things will happen and that smth will not be successful* [11, с. 1129].

Семантическая структура прилагательного *pessimistic* характеризуется наличием семантического компонента, которые идентифицируют пессимизм как 1) признак; 2) личностную диспозицию, 3) состояние индивида, таким образом сужая референтное поле изучаемого феномена к конструктам диспозиционного и ситуативного пессимизма.

Служа средствами вербализации указанных качественных признаков пессимизма, видовые семантические компоненты, отражающие эти признаки (за исключением ситуативных признаков «разочарование» и «отсутствие оптимизма»), не содержащие указания на частое употребление или актуальность реализации определенного затрудняющего признака или даже делает невозможным идентификацию пессимизма по определенному типу (диспозиционный пессимизм, ситуативный пессимизм, пессимизм как атрибутивный стиль) в пределах семантической структуры каждой отдельной лексической единицы.

Заметим, что количество выделенных в рамках семантической структуры слова сем пессимизма определяется семантическим потенциалом каждой отдельно взятой лексической единицы. Замечено, что лексическая единица на обозначение пессимизма (как существительные, так и прилагательные и наречия) аккумулируют несколько семи пессимизмов. К примеру, семантическая структура существительного *fretfulness* отмечается наличием семантической компоненты и указывает на базовую («несчастье»: “unhappy”), смежную («расстройство»: “upset”) и сопутствующие («беспокойство»: “worried”, “anxious”; «беспокойство»: “unable to relax”; «жалобы»: «complaining») признаки пессимизма.

Компонентный анализ свидетельствует о том, что в словарных дефинициях соответствующих лексем родовой семантический компонент, который определяет пессимизм как индивидуально-психологический и социально-когнитивный феномен, представлен такими номинациями, как “tendency”, “attitude”, “disposition”, “feeling”, “state”, “quality”, “condition” и т.д.

Замечено, что наличие в семантической структуре существительной лексики родовой семантического компонента с указанием употребляемой возможности состояния субъекта-носителя пессимизма (“tendency”, “attitude”, disposition”, “quality”, “a way of thinking”) свидетельствует о вербальной экспликации пессимизма с точки зрения его диспозиционных, детерминированных черт характера, характеристик. Например: *negativity* – an attitude in which someone considers only bad qualities of a situation, person etc., not the good ones; *negativity* – (ЛСВ 1) the quality of lacking optimism and enthusiasm; *negativity* – a tendency to consider only the bad side of something/somebody; *saturninity* – a gloomy or taciturn disposition; *defeatism* – a way of thinking in which a person expects to lose or fail и т.д.

Экспликация актуального пессимистического состояния происходит с помощью родовых СК, которые в словарных дефинициях представлены номинациями «feeling», «state», «quality», «condition», указывающие на пессимизм как на ситуативное явление: *depression* – (ЛСВ 1b) a feeling of sadness that makes you think there is no hope for the future; *depression* – (ЛСВ 2) without hope; *despondency* – a feeling of hopelessness and unhappiness about a seemingly insurmountable problem; *pensiveness* – the condition of being deeply or seriously thoughtful, often

with tinge of sadness [11].

Однако следует отметить, что родовой семантический компонент не всегда дает четкое указание на актуальность пессимистического состояния. Таким образом значительно снижается возможность вне контекста определить, какой тип пессимизма – диспозиционный или ситуативный, демонстрирует тенденцию к омовению в каждом конкретном случае. Такие номинации этого родовой семантического компонента, как, например, *the quality of being*, “the state or quality of being”, оставляют простор для возможности воспринимать это состояние двояко – как актуализируемый в данный момент (ситуативный пессимизм) и имеющий потенциальную способность к постоянному воспроизведению при определенных условиях (пессимизм как атрибутивный стиль), таким образом перерастая в характерную личностную черту (диспозиционный пессимизм).

Например: *droopiness* – the quality of being droopy; *dullness* – the quality being boring или uninteresting; *infelicity* – the state or quality of being unhappy или unfortunate; *joylessness* – the state or quality of being joyless [11].

Итак, в процессе исследования выяснено, что семантическая структура лексических единиц для обозначения пессимизма отличается наличием семантических компонентов, способствующих вербализации качественных признаков пессимизма и указывают его тип. Качественные признаки пессимизма (базовые, смежные, сопутствующие) эксплицируются семами пессимизма, которые не фиксируют не только его отдельные аспекты, но и эмоциональные и психические состояния, поведенческие реакции, которые бывают свойственны пессимисту.

Частые языковые особенности характеризуются определенной инертностью. Уровень семантической структуры слова достаточен для определения типа пессимизма, который демонстрирует тенденцию к омовению в каждом конкретном случае. Семантический анализ лексических единиц для обозначения пессимизма позволил установить, что основными средствами экспликации определенного типа пессимизма являются родовые и видовые семантические компоненты, категоризирующие пессимизм как диспозиционный и ситуативный феномены или атрибутивный стиль.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исаджанова И.П. Методологические основы технологии коммуникативно-ситуативного обучения иностранному языку студентов профессионального колледжа // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – № 8-2. – С. 40-45. – DOI 10.37882/2223-2982.2023.8-2.13.
2. Котова Ю.В. Актуальность изучения языкового выражения оптимизма/пессимизма для теории языка. Вестник Ленинградского государственного уни-

- верситета им. А.С. Пушкина. Филология. Санкт-Петербург: Изд-во ЛГУ, 2013. № 4. Том 1. С. 114–120.
3. Котова Ю.В. Языковое выражение оптимизма/пессимизма в свете «люкуса контроля». Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия «Филологические науки». 2013. № 6 (81). С.4–7. 201
 4. Котова Ю.В. Языковые аспекты классификации оптимистичных/пессимистичных высказываний. Вестник Челябинского государственного университета. Филология.
 5. Содержательно-подтекстовый аспект информативности дискурса в публицистическом тексте / Н.С. Варфоломеева, С.С. Усов, И.Ю. Багдасарова [и др.] // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. – 2021. – № 4. – С. 50–55. – DOI 10.25586/RNU.V925X.21.04.P.050. – EDN BSLJZM.
 6. Уланова, К.Л. Авторский ракурс и сюжетная перспектива как психолингвистический комплекс в рамках построения академической публичной речи / К.Л. Уланова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 8, № 2(27). – С. 341–343. – DOI 10.26140/bgj3-2019-0802-0083. – EDN BEDQGI.
 7. Федорова, А.В. Отражение пандемии коронавируса на образование неологизмов в итальянских СМИ / А.В. Федорова, В.А. Марциновская // Актуальные проблемы общей теории языка, перевода, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков : Сборник статей по материалам межрегиональной научно-практической конференции, Москва, 15–16 января 2021 года. Том Выпуск 8. – Саранск: Индивидуальный предприниматель Афанасьев Вячеслав Сергеевич, 2021. – С. 28–34. – EDN WHQRAF.
 8. Философия: энциклопедический словарь / под. ред. А.А. Ивина. Москва: Гардарики, 2006. 1072 с.
 9. Harrap's Standard Learners' English Dictionary / ed. by P.W. Collin. London: Elt Verlag, 1988. 540 p.
 10. Merriam-Webster's Collegiate Dictionary. 11th ed. Springfield; Massachusetts: Marriam-Webster, Inc., 2004. 1664 p.
 11. Oxford Advanced Learners Dictionary / ed. by S. Wehmeier. Oxford: Oxford University Press, 2005. 1780 p.
 12. Oxford Dictionary of Idioms / ed. by J. Siefring. Oxford: Oxford University Press, 2004. 340 p.

© Харченко Николай Леонидович (m-rh@mail.ru), Роева Кристина Михайловна (kristy012006@mail.ru),
 Фомиченко Анна Сергеевна (anzitadel@mail.ru), Багдасарова Илона Юрьевна (artameli@mail.ru),
 Луценко Наталья Станиславовна (nataly.l@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

ЛЕКСИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ АНГЛИЙСКОГО СОЦИОЛЕКТА КОМАНДНЫХ ВИДОВ СПОРТА

LEXICAL COMPONENT OF THE ENGLISH SOCIOLECT OF TEAM SPORTS

L. Yarmolinet
O. Anisimova

Summary: The article deals with the concept of sociolect in foreign and domestic sociolinguistics. The English sports sociolect of team sports and its components are analyzed: professionalisms and slang. The thematic groups of the English sociolect of team sports are identified taken basketball as an example. The lexical components of the English sports sociolect are constantly enriched by the internal resources of the language, extralinguistic factors and sociolinguistic aspects.

Keywords: sociolect, sports sociolect, professionalisms, professional slang, thematic groups.

Ярмолинец Лариса Григорьевна

кандидат филологических наук, профессор, Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, (г. Краснодар)

Анисимова Ольга Борисовна

Кандидат филологических наук, доцент, Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, (г. Краснодар)
anisimova_1973@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается понятие социолект в зарубежной и отечественной социолингвистике. Анализируется английский спортивный социолект командных видов спорта и его составляющие: профессионализмы и сленг. Выделены тематические группы английского социолекта командных видов спорта на примере баскетбола. Лексические составляющие английского спортивного социолекта постоянно обогащаются за счет внутренних ресурсов языка, экстралингвистических факторов и социолингвистических аспектов.

Ключевые слова: социолект, спортивный социолект, профессионализмы, профессиональный сленг, тематические группы.

В лингвистике термин социолект подразумевает аспект языкового многообразия, используемого отдельной социальной группой. Термин являет собой сочетание слов социальный и диалект, так как это и есть социолект. Социальный диалект – это особый язык отдельной группы людей, использующих модифицирующую лексику, фонетику, грамматику, фразеологию. Социолект создается в течение длительного времени для людей, имеющих одинаковое социальное происхождение или окружение, например работу или образование.

Концепт социолект являет собой относительно новое явление в современной социолингвистике и привлекает внимание языковедов. Так, в англо-саксонской социолингвистике (Holmes 2001; Hudson 1996; Romaine 2000; Trudgill 2003) термин социолект часто используется взаи-мозаменяемо с социальным диалектом [6,7,8,9]. Когда мы проводим много времени с определенными людьми или группой людей, то обнаруживаем, что наш язык начинает меняться и подстраиваться к языку окружающих нас людей, это то, что называется аккомодация. Аккомодация может происходить по нескольким причинам. Самая распространенная – мы меняем наш язык, чтобы соответствовать людям, окружающим нас и быть идентичными этому сообществу. Употребление одного и того же вокабуляра, сленга и произношения с окружающей нас социальной группой реализует тот общий мир, в котором находимся.

Следует отметить, что социолект постоянно изменя-

ется и пополняется, нет определенного списка лексики различных социолектов. Например: *Cockney* – диалект, на котором говорит рабочий класс Лондона; «*apples and pears*» (лестница), «*day and bone*» (телефон); *Vallygirl*: диалект девушек Сан Фернандо Вали, Калифорния; «*totally (completely)*» - *полностью*, *oh my god* – восклицание; *Academic English* – язык, используемый в академических кругах; *empirical* (основанный на наблюдениях и опыте); «*meta-analysis*» (статистический анализ многочисленных исследований).

Российские исследователи придерживаются мнения, о том, что общность людей определяется через взаимодействие, общение путем «группового или коллективного языка», что и составляет социолект [2]. Согласно Т.И. Ерофеевой, «понятие *социолект* шире понятия социального типа и включает в себя ещё и систему речевых средств какой-либо более или менее широкой группы людей. Эти речевые средства детерминированы рядом факторов, имеющих не только социальный, но и биологический и психологический характер: место рождения, специальность, уровень образования, возраст, пол, темперамент и т.д.» [2,21]. Автор полагает, что социолект формируют определенные страты – группы людей, объединенные общностью психологического, биологического и социального характера. Таким образом, «социолект – это набор языковых кодов, которыми владеют индивиды, объединенные какой-либо стратой, а стратификация языкового коллектива выступает тем методологическим

подходом, который позволяет анализировать закономерности речевого поведения человека в реальных жизненных условиях» [2,22].

Польские лингвисты полагают, что предпосылкой социолекта является наличие социальной группы, члены которой поддерживают прочные связи (профессиональные, социальные или культурные), устанавливаемые посредством частых контактов друг с другом [10]. Чтобы социолект развивался, группа его пользователей должна быть стабильной, иметь устоявшуюся традицию и проявлять признаки отличия от других групп. Грабиас утверждает, что взаимозависимость между языком и обществом более заметна в социолектах, чем в любых других разновидностях языка [5,239]. Это связано с тем, что социальная группа порождает свой собственный язык (социолект), и в то же время этот язык создает или укрепляет данную социальную группу. В поддержку этой точки зрения Грабиас перечисляет несколько группообразующих функций социальных диалектов. Прежде всего, социолект придает группе престиж. Это также важный маркер идентичности, поскольку он помогает отличить определенную группу от других. Наконец, и, возможно, главное, социолект, как и всякий язык, предоставляет инструменты для интерпретации реальности и навязывает своим пользователям образ мира, укрепляя ценности, которыми дорожит определенная группа. Грабиас также предложил комплексную таксономию польских социолектов, основанную на трех контролируемых переменных: профессионализме, секретности и экспрессивности. Согласно его таксономии, языковыми составляющими профессионального социолекта являются собой жаргоны, а арго и сленг несут экспрессивную, эмоциональную составляющую [5,145-159].

Итак, социолект это язык, на котором говорит определенная социальная группа, класс или субкультура, детерминантами которого являются такие параметры, как пол, возраст, род занятий и, возможно, некоторые другие.

Объект нашего рассмотрения представлен социолектом, то есть языковым средством общения для тех, чьей предметной деятельностью является спорт: спортивный социолект. Пользователями такого социолекта являются и сами спортсмены, и тренеры, наставники, учителя, спортивные судьи, спортивные комментаторы и обозреватели, а также болельщики спортивных мероприятий и просто любители спорта, при этом ряд остается открытым. Спортивный социолект можно рассматривать как мега социолект, который подразделяется на ряд социолектов в зависимости от сферы деятельности в спорте.

В статье описывается английский социолект командных видов спорта, пользователями которого являются игроки, тренеры, судьи, болельщики.

«В рамках профессиональной спортивной деятельности наблюдается динамический характер взаимодействия тренеров со спортсменами, спортсменов друг с другом, особенно в командных видах спорта. Необходимость краткого и одновременно емкого озвучивания команд и направляющих реплик предполагает возникновение специфической лексики, выходящей за рамки официальных обозначений: профессионализмы, профессиональные жаргонизмы, профессиональные сленговые слова» [4,10-11]. По мнению А.А. Елистратова, эта группа лексики относится к сниженным лексическим единицам физической культуры и спорта [1]. Однако, следует отметить, что и профессионализмы, и профессиональные жаргонизмы функционируют на основе узуальных норм, имеющих узкокорпоративный характер. При этом профессионализмы осознаются как полуофициальные наименования, дубликаты или синонимы терминов, используемых в речи профессионалов. Профессионализмы отличаются от терминов более экономической формой выражения, что соответствует актуальным тенденциям развития языка. Профессиональные жаргонизмы выделяются по принципу экспрессивности. Они появляются, когда отсутствует профессионально-терминологическое наименование или возникает потребность ярче, эмоциональнее передать представление о предмете [4,10-11].

Для обозначения всевозможных коммуникативных процессов в английском спортивном социолекте командных видов спорта используют профессионализмы и профессиональный сленг.

В нашем исследовании профессионализмы – слова и выражения, применяемые в общении той или иной профессии, являющиеся просторечными эквивалентами терминов, соответствующих им по значению. В основе номинации лежит метафорический перенос значения общеупотребительных слов. Семантика характеризуется прозрачностью, значение можно вывести из суммы значения компонентов. Признаками профессионализмов отмечаются такие, как:

- функционирование в разговорной речи,
- непринужденность,
- наличие внутренней формы,
- обиходно-бытовой характер,
- отсутствие системности [3, 337].

Например: *alley-hop* (подскок вверх), *bugger beater* (бросок по корзине, совершенный после сигнала гонга), *a layup* (лэй-ап/бросок из-под корзины), *turnover* (потеря, переход мяча от одной команды к другой) [11].

Профессиональный спортивный сленг возникает при общении тренеров, игроков, а также при комментировании спортивных событий журналистами и комментаторами. Профессиональный сленг спортивного социолекта

та – это экспрессивно окрашенные спортивные термины, способствующие выражению определенных эмоций и чувств: симпатии и антипатии между участниками спортивного дискурса. Например: *brick* (кирпич) – называется неудачный бросок в баскетболе, когда мяч с жестким звуком ударятся о дужку кольца (или щит), но так и не попадает в корзину. Эта же лексема может использоваться и как глагол: *The Miami Heat lost because their star player kept on bricking his shots.* («Майами Хит» проиграла из-за того, что их звездный игрок неудачно совершал броски). *Bricklayer* – «кирпичником» называют игрока с большим количеством неудачных бросков. *Ball doesn't lie* (мяч не обманывает) – несправедливое назначение штрафного броска; *air ball* (воздушный мяч) – означает, что игрок пытается совершить бросок, но мяч не достигает кольца, «попадая» в воздух; *backdoor* (задняя дверь) – так в баскетболе называется проход игрока под кольцо противника, без мяча; *ankle-breaker* «разрушитель лодыжки» – нападающий игрок ведет мяч и вынуждает защитника потерять равновесие и упасть на площадку; *baller* – талантливый игрок, приверженец баскетбола; *big* – высококорослый игрок; *benchwarmer* – игрок, который большую часть матчей просиживает на скамейке запасных; *catch and face* – прием, при котором нападающий, получив пас, сразу же разворачивается лицом к кольцу; *circus shot* (цирковой бросок) – нестандартный вид броска [11].

Профессиональный спортивный сленг составляет одну из самых емких составляющих спортивного социолекта игровых видов спорта и представляет интерес для исследования, поскольку сленгом пользуются разные категории людей, задействованных в спортивной среде. Это могут быть как профессиональные спортсмены, так и спортсмены-любители, болельщики, и просто фанаты. Частотное использование спортивного сленга является стремлением повысить аутентичность и непосредственность общения, комментариев и репортажей.

Материал исследования позволил выделить следующие тематические группы английского социолекта командных видов спорта:

- локативные (по месту совершения действия), например: *baselines* – границы поля защиты; *center* – позиция на баскетбольной площадке, традиционно закрепленная за самым высоким игроком; *charity stripe* – линия штрафных бросков; *downtown*

– место расположения на площадке, находящееся далеко от корзины [12];

- тактические, называющие элементы тактики игры, например: *block city* – ситуация, когда одной команде постоянно удаётся блокировать броски противника; *box out* – позиционный приём защитника при броске противника по кольцу. Защитник становится между корзиной и опекаемым нападающим и корпусом не позволяет ему приблизиться к щиту, чтобы сделать подбор в случае промашки и отскока; *cookies* – перехват мяча [12];
- технические (называющие техническую составляющую игры), например; *swish* – бросок, который проходит через корзину, не касаясь кольца или щита; *flick* – захлестывающее движение кистью руки при броске; *flop* – имитация фолла; *feed* – часто передавать мяч «питать мячами»; *give and go* – отдай и выйди; *hand off* – передача из рук в руки [12];
- субъектные (по соотносности с лицом, участвующем в игровом действии), например: *jumper* – атакующий игрок, сбрасывающий мяч; *cutter* – прорывающийся игрок; *chaser* – «опекун»; *inside shooter* – игрок, атакующий с ближних дистанций; *safety valve receiver* – подстраховывающий игрок; *scorer* – «снайпер»; *trailer* – сопровождающий игрок; *the bench* запасные игроки [12];
- правила, например: *shot clock* – часы, показывающие время на атаку; *tipoff* – разыгрывающий бросок; *bonus* – команда превысила лимит командных фолов и в результате другой команде назначаются штрафные броски; *travelling* – пробежка с мячом [12].

Таким образом английский спортивный социолект командных видов спорта является подвижной коммуникативной системой обладающей определенной лексической базой, состоящей из профессионализмов, профессионального сленга. Все указанные лексические составляющие спортивного социолекта постоянно обогащаются за счет внутренних ресурсов языка, экстралингвистических факторов и социолингвистических аспектов. Очевидно, что социолектная или субстандартная составляющая англоязычного спортивного дискурса нуждается в комплексном социолексикологическом исследовании особенностей лексико-фразеологической номинации с позиции антропоцентризма: взаимосвязи человека, общества, языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Елистратов А.А. К проблеме стилистической стратификации спортивной лексики // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2010. № 1 (5), ч. 1.
2. Ерофеева Т.И. Социолект как инструмент описания языковой ситуации региона // Вестник Пермского университета. Серия: Российская и зарубежная филология. Вып. 1(7), 2010. С. 21-25.
3. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: В 2 ч. Ч.1. / Е.И. Диброва, Л.Л. Касаткин, Н.А. Николина, И.И. Щеболева; Под ред. Е.И. Дибровой. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 544 с.

4. Ярмолинец Л. Г. Спортивный дискурс: терминология командных видов спорта (на материале английского языка): монография / Л. Г. Ярмолинец. — Краснодар: Кубанский гос. ун-т физ. культуры, спорта и туризма, 2020. — 220 с.
5. Grabias, S. Środowiskowe i zawodowe odmiany języka – socjolekty. In: J. Bartmiński (ed.), 2001.
6. Holmes, J. An Introduction to Sociolinguistics. Harlow: Pearson Education, 2001.
7. Hudson, R. A. Sociolinguistics. Cambridge: CUP, 1996.
8. Romaine, S. Language in Society: an introduction to sociolinguistics. Oxford: OUP, 2000.
9. Trudgill, P. A Glossary of Sociolinguistics. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2003.
10. Wilkoń, A. Typologia odmian współczesnej polszczyzny. Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 2000.
11. Basketball slang. – URL: <https://letslearnslang.com/slang-words-for-basketball/> (дата обращения 03.08.2023).
12. Basketball Terms: modern Slang, Movies and Reals. – URL: <https://www.dictionary.com/e/basketball-words/> (дата обращения 03.08.2023).

© Ярмолинец Лариса Григорьевна, Анисимова Ольга Борисовна (anisimova_1973@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма

Наши авторы

- Afanaseva A.** – Postgraduate, Perm State University
- Akilova M.** – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Ufa University of Science and Technology
- Al-Bearmany Sarmad Mohammed Omran** – Graduate student, Volgograd State University
- Anisimova O.** – Candidate of Philology, Associate Professor, Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism, Krasnodar
- Avaseva M.** – Master student, Mordovian State Pedagogical University (Saransk)
- Bagdasarova I.** – Senior Lecturer, Moscow Institute of Physics and Technology (national research university)
- Baibekova A.** – Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev, Saransk
- Barybin A.** – Candidate of Pedagogic Sciences, Docent, Yegoryevsk Institute of technology (branch) of Moscow State University of Technology “STANKIN”
- Bashkatova N.** – Postgraduate student, State University of Education
- Bikkulova G.** – PhD in Pedagogics, Lomonosov Moscow State University
- Bogdanova N.** – Candidate of history, Peoples Friendship University of Russia
- Elahe Akbari** – Graduate student, Moscow State Linguistic University
- Farbey V.** – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, St. Petersburg
- Filippova N.** – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Ryazan State Medical University after academician I.P. Pavlov
- Fomichenko A.** – Associate Professor, Orenburg State University
- Gamajunova A.** – Candidate of pedagogical sciences, associate professor, Mordovian State Pedagogical University (Saransk)

Our authors

- Gareev D.** – Candidate of pedagogical sciences, associate professor, Ural state agrarian university, Ekaterinburg
- Grishina O.** – Senior Lecturer, M.E. Evseviev Mordovian State Pedagogical University, Saransk
- Ignatenko S.** – Lecturer, Saint-Petersburg State Marine Technical University
- Isyangulova G.** – Doctor of Philology, Professor, Ufa University of Science and Technology
- Kanev P.** – Lecturer, Ural state agrarian university, Ekaterinburg
- Karimov T.** – C.h.s., senior scientific researcher, Institute of History. Sh. Marjani AS RT (Kazan)
- Katashev M.** – Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher, Budgetary scientific institution of the Altai Republic "Research Institute of Altaistics named after S.S. Surazakov", Gorno-Altai
- Kharchenko N.** – Senior Lecturer, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow)
- Kirilenko V.** – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, FSKVOU HE "Krasnodar Higher Military Orders of Zhukov and the October Revolution Red Banner School named after Army General S.M. Shtemenko"
- Kostitsyn S.** – Postgraduate student, Peoples' Friendship University of Russia
- Kuksin A.** – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Yegoryevsk Institute of technology (branch) of Moscow State University of Technology “STANKIN”
- Kuptsova S.** – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, St. Petersburg
- Kurbanova E.** – Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (Makhachkala)
- Lavrentieva M.** – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, M.E. Evseviev Mordovian State Pedagogical University, Saransk
- Liu Shangwei** – Graduate student, National Research Tomsk State University

Lutsenko N. – Postgraduate Student, Don State Technical University (Rostov-on-Don)

Marchuk S. – Candidate of pedagogical sciences, senior lecturer, Ural State University of Railway Transport (Yekaterinburg)

Minakova R. – Ph.D., S.N.S., Budgetary scientific institution, "Scientific research Institute named after S.S. Surazakov"

Mogilevskaya T. – Candidate of pedagogical sciences, associate professor, Ural institute of state fire service of EMERCOM of Russia, Ekaterinburg; Ural state agrarian university, Ekaterinburg

Nazarov O. – Associate Professor, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan

Palashevskaya I. – Doctor of Philology, Professor, Volgograd State University

Perebinos Iu. – PhD in History, Associate Professor, Associate Professor, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

Polkovnikova E. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Transbaikal State University (Chita)

Razumnykh E. – PhD in Philology, Associate Professor, Lomonosov Moscow State University

Roeva K. – Associate Professor, Udmurt State University (Izhevsk)

Saikina E. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, St. Petersburg

Samarkin A. – Teacher, FSKVOU HE "Krasnodar Higher Military Orders of Zhukov and the October Revolution Red Banner School named after Army General S.M. Shtemenko"

Saparov B. – Candidate of pedagogical sciences, associate professor, Ural state agrarian university, Ekaterinburg

Scriabina D. – Doctoral student, Glazovsky State Pedagogical Institute named after V.G. Korolenko

Shangin A. – Doctor of Medical Sciences, Professor, A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, St. Petersburg

Siutkina N. – Ph. D. (Philology), Associate Professor, Perm State University

Skopa V. – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Altai State Pedagogical University (Barnaul)

Smirnov O. – Assistant, MPSU

Solntseva E. – Candidate of philology, Peoples Friendship University of Russia

Sundukova V. – Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseyev, Saransk

Topilsky A. – Cand. of hist. science, docent, Derzhavin Tambov State University

Torushev E. – Candidate of historical sciences (PhD), senior researcher, BNU RA "S.S. Surazakova Research Institute of Altaic", (Gorno-Altai)

Vasilyev A. – Senior Lecturer, Yegoryevsk Institute of technology (branch) of Moscow State University of Technology "STANKIN"

Veterkov A. – PhD in History, Associate Professor, Russian Open Academy of Transport Russian University of Transport (Moscow)

Wang Duo – Dalian University of Foreign Languages

Yarmolinets L. – Candidate of Philology, Professor, Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism, Krasnodar

Zhitin R. – Cand. of hist. science, science worker, Derzhavin Tambov State University

Zhou Liang – Graduate student, Moscow Pedagogical State University

Zolotkova E. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, M.E. Evseyev Mordovian State Pedagogical University, Saransk

Zuev A. – Candidate of historical sciences, Associate Professor, Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).